С. Рабинович

история гражданской войны

огиз — соцэкгиз — 1935

В. И. Ульянов (Ленин).

И. В. Сталин

С. РАБИНОВИЧ

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

КРАТКИЙ ОЧЕРК

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

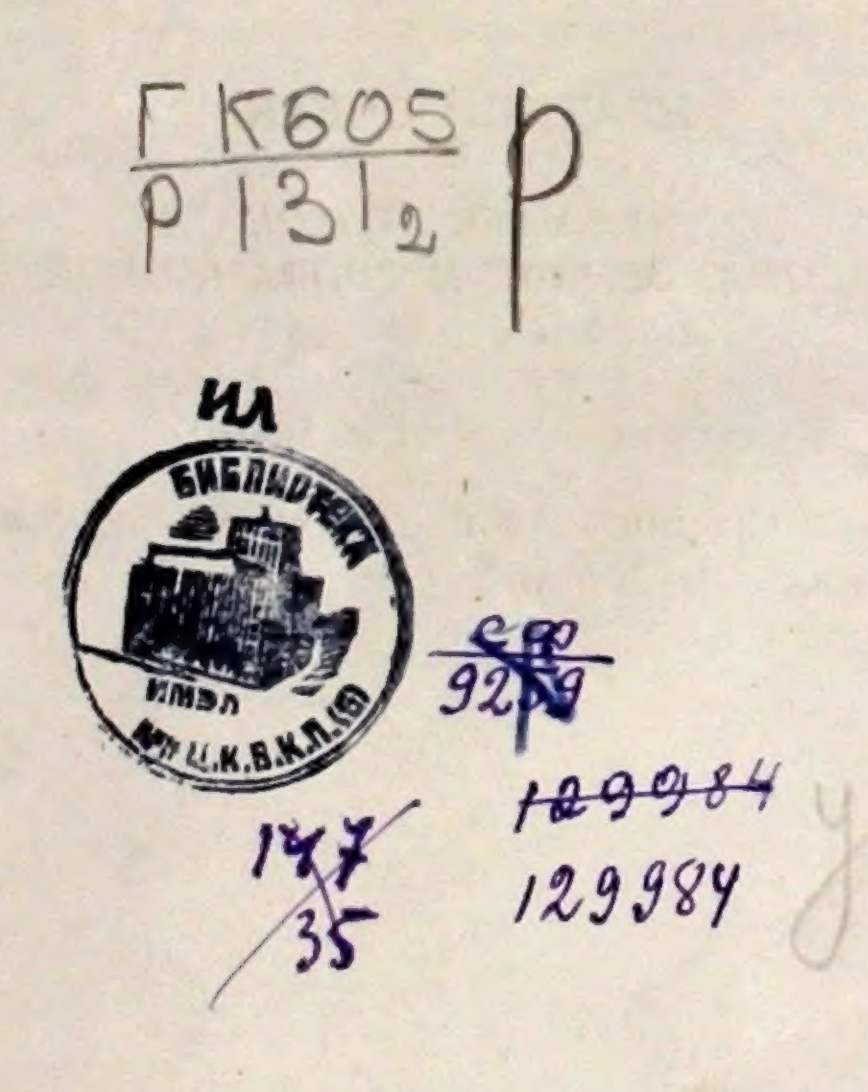
ПОД РЕДАКЦИЕЙ И. МИНЦА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1935

Настоящая работа представляет собою второе дополненное и переработанное издание книги этого же автора, вышедшей в Партиздате в 1933 г.

Автор дает обширный фактический материал по истории гражданской войны и интервенции в России, характеризуя политику партии за период 1918—1922 гг. и ее руководящую роль в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. Книга может быть использована в качестве учебного пособия по истории гражданской войны. Книга рассчитана на студентов и широкий читательский актив.

ОТ АВТОРА

В основе всей моей работы по подготовке второго издания книги лежало постановление ЦК партии о преподавании истории в школах СССР. При расширении отдельных глав и параграфов мной учтены важнейшие пожелания и требования критики и читательской общественности, в первую очередь преподавателей истории гражданской войны и курсантов военных школ. Удовлетворить все—в большинстве своем правильные — пожелания к сожалению не представлялось возможным, так как это привело бы к увеличению книги не меньше чем вдвое, что сделало бы ее неподходящей для учебного пособия. Значительно увеличено мною количество иллюстраций и схем. Названия городов на схемах, как правило, даются старые за исключением Петрограда, который везде назван Ленинградом.

Все замечания, поправки, дополнения прошу адресовать в историческую редакцию Социально-экономического издательства (Москва, Орликов пер., 3) для меня.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

§ 1. Октябрьская революция—революция социалистическая

Великая социалистическая революция в России в октябре 1917 г. положила начало мировой пролетарской революции. Она была направлена против буржуазии города и деревни. Основной, главной ее целью было свержение господства буржуазии, установление господства рабочего класса—диктатуры пролетариата, превращение империалистической войны в войну гражданскую.

Рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков свергнул власть буржуазии и установил свою диктатуру. Он разрушил, сломал весь государственный аппарат старой, буржуазной власти, уничтожил частную капиталистическую собственность и лишил буржуазию экономических основ ее господства.

В собственность пролетарского государства перешли фабрично-заводские предприятия, банки и железные дороги. На фабриках и заводах сначала был введен только рабочий контроль над производством. Но затем промышленные предприятия, в первую очередь наиболее крупные, были национализированы и стали собственностью пролетарского государства. Все рудники, нефтяные источники, леса также перешли в собственность государства.

Одним из первых декретов советской власти был декрет о земле. По этому декрету помещичья собственность на землю была отменена. Рабочее государство передало землю в пользование трудящемуся крестьянству. Всего крестьяне получили свыше 100 млн. *га* земли (помещичьей, царской, церковной, монастырской и др.).

Все займы, заключенные царем и буржуазным правительством Керенского внутри России и за границей, были объявлены недействительными. Трудящиеся Советской страны были освобождены от ежегодной уплаты капиталистам сотен миллионов рублей одних только процентов по займам.

Пролетарская революция произошла во время мировой империалистической войны. В 1914 г. капиталисты и помещики втянули Россию в войну с Германией и ее союзниками, чтобы за счет Турции (Константинополь и проливы из Черного моря в Средиземное) и Австро-Венгрии приобрести новые владения.

Рабочим и крестьянам—беднякам и середнякам—война была не нужна. Против своей воли шли они на фронт, по принуждению сражались они за интересы своих классовых врагов—помещиков и капиталистов, на себе вынося всю тяжесть длительной и невиданной по количеству жертв бойни.

Солдаты на фронте, трудящиеся массы в тылу жаждали мира, но как кончить войну, они не знали. Единственный выход из войны—революционный выход—указала им партия большевиков.

С первых же дней войны партия под руководством Владимира Ильича Ленина в исключительно тяжелых условиях развернула борьбу за революционный выход из империалистической войны, за превращение ее в войну гражданскую.

Как понимался лозунг превращения империалистической войны в гражданскую Лениным, партией? Уже в сентябрьских (1914 г.) «тезисах о войне», которыми руководствовались большевики и в России и за границей, Ленин вкладывает в этот лозунг следующее содержание: «Всесторонняя, распространяющаяся и на войско и на театр военных действий, пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран»[1]. Но добиться этого превращения войны грабительской в войну гражданскую против своей буржуазии легче было при поражении «своего» правительства. Поражение царского правительства в войне ослабляло его, облегчало путь к революции. Большевики в России показали образцы пораженческой деятельности и в армии и в глубоком тылу. Они создавали нелегальные партийные организации, выпускали листовки, воззвания, проводили забастовки, демонстрации, организовывали на фронте братание солдат, организовывали и поддерживали все революционные выступления масс, которые ослабляли царизм и приближали день революции.

И когда в результате неустанной работы большевиков питерский пролетариат, увлекая за собой солдат гарнизона (крестьян в солдатских шинелях), в феврале 1917 г. сверг самодержавие, Ленин оценил это как первый шаг, как начало превращения войны империалистической в гражданскую.

В последующий период—от февраля до октября 1917 г.—партия во главе с Лениным продолжала осуществлять этот лозунг. Сплачивая рабочие массы, солдат, беднейшее крестьянство на борьбу с буржуазией, создавая свои вооруженные силы, организуя вооруженный отпор корниловским бандам (в конце августа 1917 г.), подготовляя

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XVIII, стр. 46, изд. 3-е. (По этому изданию приводятся в книжке все цитаты из сочинений Ленина.)

вооруженное восстание, большевики постепенно претворили полностью в жизнь великий боевой лозунг Ленина.

Вооруженное восстание в октябрьские дни 1917 г. было уже гражданской войной пролетариата против буржуазии за установление пролетарской диктатуры.

«...Превращение империалистической войны в войну гражданскую,—говорил Владимир Ильич,—7 ноября (25 октября) 1917 г.

Ленин в Смольном. С картины художника Хвостенко.

стало фактом для одной из самых больших и самых отсталых стран, участвовавших в войне. В этой гражданской войне подавляющее большинство населения оказалось на нашей стороне, и вследствие этого победа давалась нам необычайно легко» (*Ленин*, т. XXII, стр. 314).

Свергнув господство буржуазии и установив советскую власть, рабочий класс развертывает борьбу за мир, за окончание империалистической войны. Одним из первых октябрьских декретов советской власти был декрет о мире. Обращенный ко всем воюющим народам и их правительствам декрет этот предлагал начать немедленные переговоры о справедливом мире, а до заключения мира—установить перемирие. Вслед за декретом о мире советское правительство опубликовало тайные договоры, заключенные между империалистическими правительствами России и Антанты (Антанта—это Франция и Англия, в союзе с которыми Россия участвовала в

империалистической войне. Условно Антантой называют всю группу империалистических государств—помимо Франции и Англии еще Соединенные штаты Америки, Японию, Италию и др.,—вместе воевавших против Германии и ее союзников—Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, а после Октябрьской революции участвовавших в интервенции против Советской России).

Содержание этих договоров раскрыло глаза трудящимся не только России но и всего мира, на истинный характер войны, показало им грабительские, захватнические цели, которых добивались капиталисты всех стран.

Опубликование тайных договоров нанесло сильнейший удар как русским капиталистам и помещикам, так и иностранным, а вместе с ними и социал-предателям—меньшевикам и эсерам, которые также были за войну до победного конца и всячески поддерживали в этом буржуазию.

Борьбой за мир партия и советская власть привлекли на свою сторону огромные массы трудящихся. Контрреволюционеры в лице помещиков, фабрикантов, банкиров и белых генералов всячески стремились сорвать мирную политику партии, помешать советской власти установить перемирие на фронтах. В борьбе с советской властью, всячески стремясь уничтожить ее, некоторые контрреволюционные организации—общеармейский комитет при ставке, различные комитеты защиты родины и революции (читай—контрреволюции), возглавляемые матерыми противниками диктатуры пролетариата—эсерами Черновым и Гоцем, Станкевичем и другими, в октябрьские дни пытались обмануть солдат и рабочих, изображая себя сторонниками мира и пытаясь взять переговоры о мире в свои руки только для того, чтобы их сорвать. Но это им не удалось.

Революция в России в октябре 1917 г. была революцией пролетарской, социалистической. Совершая ее, рабочий класс, по определению Владимира Ильича, решал—«походя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, *пролетарски*-революционной, социалистической работы»—и вопросы буржуазно-демократической революции, в первую очередь земельный и национальный вопросы. Доведение до конца задач буржуазно-демократической революции оказало свое влияние на борьбу пролетариата с буржуазией, помещиками, кулаками в Октябре и в последующие годы гражданской войны. Вот что писал об этом т. Сталин:

«Одно из самых величайших достижений диктатуры пролетариата состоит в том, что она довела до конца буржуазную революцию и вымела дочиста грязь средневековья. Для деревни это имело самое главное и поистине решающее значение. Без этого не могло быть осуществлено соединение крестьянских войн с пролетарской революцией, о чем говорил Маркс еще во второй половине прошлого столетия. Без этого не могла быть упрочена сама пролетарская революция. При этом нужно иметь в виду следующее важное обстоятельство. Доведение до конца буржуазной революции не есть единичный акт. На деле оно растянулось на целый период, захватывая не только кусочки

1918 г. ... но и кусочки 1919 г. (Поволжье—Урал) и 1919—1920 гг. (Украина). Я имею в виду наступление Колчака и Деникина, когда перед крестьянством в целом встала опасность восстановления помещичьей власти и когда оно, именно как *целое*, вынуждено было сплотиться вокруг советской власти для того, чтобы обеспечить доведение до конца буржуазной революции и сохранить за собой плоды этой революции»[1].

Октябрьская революция установила полное равенство всех народов, населяющих Россию. Ранее угнетавшиеся царским правительством народы получили возможность самостоятельно устраивать свою жизнь вплоть до отделения от России и образования своего государства. Ленинская национальная политика партии, проводившаяся под непосредственным руководством ближайшего соратника и лучшего ученика Ленина т. Сталина, бывшего в то время народным комиссаром по делам национальностей, сыграла огромную роль в обеспечении победы рабочего класса в октябрьские дни и в годы гражданской войны.

«Русские рабочие не смогли бы победить Колчака, Деникина, Врангеля без такого сочувствия и доверия к себе со стороны угнетенных масс окраин бывшей России. Не следует забывать, что район действий этих мятежных генералов ограничивался районом окраин, населенных по преимуществу нерусскими национальностями, а последние не могли не ненавидеть Колчака, Деникина, Врангеля за их империалистскую и руссификаторскую политику. Антанта, вмешавшаяся в дело и поддерживавшая этих генералов, могла опереться лишь на руссификаторские элементы окраин. Этим она лишь разожгла ненависть населения окраин к мятежным генералам и углубила его сочувствие к советской власти.

Это обстоятельство определило внутреннюю слабость тылов Колчака, Деникина, Врангеля, а значит и слабость их фронтов, т. е., в конце концов, их поражение» (*Сталин*, Об Октябрьской революции, стр. 40).

§ 2. Борьба партии за установление диктатуры пролетариата против социал-соглашателей и оппортунистов

Партия возглавила рабочий класс и повела его на штурм капитализма для того, чтобы, свергнув господство буржуазии и установив диктатуру пролетариата, построить впервые в мире социалистическое общество.

Партия исходила при этом из того бесспорного ленинского положения, что победа социализма в одной стране вполне возможна. Дело в том, что в эпоху империализма особенно обостряется неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран. Они развиваются «не равномерно, не в порядке установившейся очереди, не так, чтобы один трест, одна отрасль промыш-

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 248, изд. 9-е (по этому изданию приводятся в книжке все цитаты из «Вопросов ленинизма»).

ленности или одна страна шли все время впереди, а другие тресты или страны отставали последовательно одна за другой,—а скачкообразно, с перерывами в развитии одних стран и со скачками вперед в развитии других стран» (*Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 83). Не во всех странах рабочий класс и его партия одинаково крепки, сплочены и организованы. И буржуазия в одних странах сильнее, чем в других. Именно это неравномерное, скачкообразное развитие и сделало возможным победу социализма в одной стране, притом в той, где цепь империализма оказалась всего слабей.

Еще в 1915 г. Ленин, разоблачая Троцкого, отрицавшего возможность победы социализма в одной стране, доказал полную возможность такой победы. «Неравномерность экономического и политического развития,—писал Ленин,—есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (*Ленин*, т. XVIII, стр. 232).

Под руководством Владимира Ильича партия возглавила российский пролетариат в его борьбе за социалистическую революцию, сокрушая всех врагов и противников линии партии как в среде рабочего класса, так и в рядах самой партии.

Меньшевики и эсеры, эти прямые агенты и пособники буржуазии в рядах рабочего класса и крестьянства, задолго до Октября предавали интересы рабочих и трудящихся. Против социализма—за капитализм, против диктатуры пролетариата—за диктатуру буржуазии, против мира—за империалистическую войну—такова была политическая линия социал-предателей, которую они противопоставляли линии нашей партии. В октябрьские дни и особенно после Октябрьской революции они с оружием в руках сражались против рабочего класса и крестьянства на стороне капиталистов и помещиков.

Внутри большевистской партии также нашлись противники ленинского положения о возможности победы социализма в одной стране. Троцкий и его сторонники, незадолго до Октября принятые в партию и в ней остававшиеся все время фракцией, шатавшейся между большевизмом и меньшевизмом, выступали против этого положения Ленина. Троцкий еще в 1906 г. утверждал, что «без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти». Перед самым Октябрем он выступил с критикой взглядов Ленина, заявляя, что победа социализма в одной стране (речь шла о России) невозможна. С этой оговоркой он шел и на Октябрьское восстание. На VI съезде партии (в августе 1917 г.) т. Сталину пришлось резко выступить против отдельных сторонников троцкистских взглядов. По его предложению была отвергнута поправка к резолюции о политическом положении, внесенная Преображенским (будущим участником троцкистской оппозиции), который утверждал, что Россия может пойти к социализму только после победы пролетариата на Западе. В противовес этим взглядам в резолюции было подчеркнуто, что очередной задачей пролетариата России является захват государственной власти и социалистическое

переустройство общества. Таким образом еще до Октябрьской революции высший орган партии—партийный съезд—выдвинул в качестве важнейшей задачи после установления диктатуры пролетариата построение социализма в России.

Перед самым Октябрем против решения партии об организации вооруженного восстания выступили Зиновьев и Каменев, тоже не

С. М. Киров (в 1919 г.).

верившие в возможность победы социализма в нашей стране. В дни, когда партия заканчивала подготовку к восстанию, они на страницах враждебной большевикам меньшевистской газеты «Новая жизнь» стали агитировать против восстания, тем самым выдав врагам план партии. Ленин обрушился на них как на дезертиров и штрейкбрехеров. Под угрозой немедленного исключения из партии они вынуждены были буквально из-под палки волочиться на восстание.

Спустя несколько дней после победы Октябрьской революции, Зиновьев, Каменев, Шляпников вместе с рядом других работников,

будущих правых оппортунистов, снова выступили против линии Ленина. Не веря в силы рабочего класса и его партии, они потребовали включения в первое советское правительство представителей всех партий, участвовавших на II съезде советов в октябрьские дни 1917 г. На деле это означало бы сдачу власти меньшевикам и эсерам и полное поражение пролетарской революции. Вот почему Ленин повел беспощадную борьбу с Зиновьевым, Каменевым и другими предателями дела рабочего класса, пособниками буржуазии. Лишь под угрозой немедленного исключения из партии они принуждены были подчиниться требованиям Центрального комитета партии. Как показала последующая деятельность Зиновьева и Каменева, особенно после смерти Ленина, поведение их в дни Октября не было случайным. В своей борьбе против генеральной линии партии, проводимой ленинским ЦК во главе с т. Сталиным, они докатились до подлого обмана партии и двурушничества, стали прямыми пособниками контрреволюционных группок, изменниками делу коммунизма, за что и были изгнаны из партии в октябре 1932 г.

Обманув партию и рабочий класс, остатки разбитой зиновьевской оппозиции, бессильные и озлобленные на партию, совершенно изолированные от рабочего класса, скатились на путь белобандитских фашистских средств борьбы—к индивидуальному террору. От их руки пал 1/XII 1934 г. секретарь Центрального и Ленинградского комитетов партии, любимый вождь пролетариата Сергей Миронович Киров. Диктатура пролетариата сурово расправилась не только с прямыми убийцами и сообщниками убийства товарища Кирова, но и привлекла к ответственности вождей зиновьевской оппозиции, воспитавших гнусных убийц.

Сокрушая сопротивление классового врага — капиталистов и помещиков и их лакеев—социал-соглашателей, предававших интересы пролетариата и трудящегося крестьянства, искореняя буржуазную агентуру в своих собственных рядах, партия под руководством Ленина вела рабочий класс на свержение капиталистического строя.

§ 3. Победа вооруженного восстания в центре и географическое размежевание между революцией и контрреволюцией

Социалистическая революция началась 7 ноября (25 октября) в Петрограде (Ленинграде), Москве и в других пролетарских центрах.

Подходя к вооруженному восстанию как к искусству, партия заблаговременно приступила к организации, подготовке восстания, для того чтобы наиболее успешно его провести.

Ленин непосредственно возглавлял и руководил как подготовкой к восстанию, так и проведением его. Ближайшими помощниками его являлись члены специально созданного Центральным комитетом партии (29/16 октября) военно-революционного центра—тт. Сталин, Свердлов, Бубнов, Урицкий и Дзержинский.

Центром восстания явился Петроград. Ленин в ряде директив лично разработал конкретный план борьбы в Питере и мероприятий, обеспечивающих победу.

Одним из важнейших условий успешности восстания было недопущение к Питеру, а также и к Москве вооруженных сил контрреволюции. Исходя из этого, местные партийные организации, особенно

Революционный центр. С картины художника В. Сварога.

в важнейших железнодорожных узлах, должны были осуществлять свои практические задачи. Центральный комитет партии разослал группу ответственных товарищей со специальным заданием помочь местным парторганизациям обеспечить победу в центре.

Исключительно благодаря тщательной заблаговременной подготовке партия сумела создать вокруг Питера крепкое окружение, через которое не смогли прорваться отряды контрреволюции. Не только из Кронштадта, но и из Финляндии, Ревеля, из XII и V армий (ближайшие к Питеру) контрреволюция не смогла двинуть преданные ей вооруженные силы, чтобы воспрепятствовать восстанию или сразу же подавить его. Наоборот, партия к моменту восстания вызвала в Петроград крупные отряды революционных матросов-балтийцев.

Когда развернулось восстание в Москве, белогвардейцы на помощь себе вызвали с западного фронта, с Дона значительное количество сил—«ударников», казаков и т. п. Но ни одна из вызванных частей до Москвы не дошла: рабочие, железнодорожники, револю-

ционные солдаты под руководством партии всяческими путями срывали переброску белогвардейских сил. Наоборот, силы революции беспрепятственно прошли в Москву и из Тулы, и из Питера, и из Шуи и Иваново-Вознесенска (двухтысячный отряд под командованием М. В. Фрунзе), и других мест.

Эта подготовка обеспечила победу. В Петрограде, где восстанием руководил непосредственно Владимир Ильич Ленин, власть была захвачена Советами в течение суток.

В Москве, где некоторые из руководителей восстания (т. Ногин и др.) действовали недостаточно решительно и где контрреволюция успела лучше подготовиться, борьба затянулась дольше. Рабочий класс победил здесь окончательно только 15 (2) ноября.

Напряженной революционной работой среди солдат старой армии в течение всего 1917 г. большевистская партия обеспечила переход на сторону рабочего класса воинских частей на фронтах, в целом ряде городов и районов. Выборы в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. показали, что к Октябрю большевики имели за собой почти половину всех голосов армии вообще и подавляющее большинство на ближайших к столицам фронтах: на северном фронте—480 тыс. голосов из 780 тыс., на западном фронте—653 тыс. из 976 тыс. Балтийский флот был полностью за большевиков.

В Северной, Центрально-промышленной и Западной областях России (Псков, Тверь, Минск, Смоленск, Тула и др.), где и на выборах в Учредительное собрание большевики получили голосов больше, чем любая другая партия, где были крепкие большевистские организации, советская власть победила быстро и легко. Но в крестьянских районах (Сибирь, Поволжье, Правобережная Украина), особенно на окраинах, на юге и юго-востоке, где пролетариат был численно невелик, где сильны были национальные противоречия, установление советской власти несколько затянулось.

Капиталисты и помещики крепко цеплялись за свою власть и свою собственность, за право неограниченной эксплоатации рабочих и крестьян, за прежнюю сытую жизнь. Они бешено сопротивлялись наступлению рабочего класса.

Буквально через четыре дня после установления диктатуры пролетариата, 11 ноября (29 октября), буржуазия при активном участии эсеров и меньшевиков через контрреволюционный «Комитет спасения родины и революции» организовала в Петрограде восстание юнкеров. По плану белогвардейцев это восстание должно было быть подкреплено ударом на Петроград казачьих войск генерала Краснова, который вместе в Керенским двигался из Пскова. Но юнкера были в тот же день разбиты красногвардейцами и революционными солдатами и матросами. А красновские части, задержанные революционными войсками под Петроградом, под влиянием большевистской агитации вовсе отказались воевать с советской властью и потребовали возвращения домой—на Дон. Генерал Краснов, взятый в плен, торжественно обязался не поднимать оружия против советской власти и был нами освобожден, но, получив свободу, он сразу же «забыл»

о своем честном слове и, вернувшись на Дон, стал усиленно готовиться к дальнейшей борьбе с Советами. Одновременно с организацией восстания юнкеров и похода Краснова контрреволюционеры собирали и организовывали в наиболее надежных для себя районах вооруженные силы для борьбы с советской властью, стремясь вернуть утраченное политическое и экономическое господство и восстановить

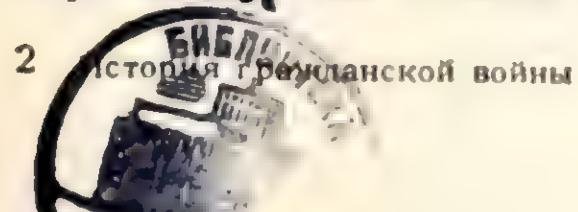

Вступление Красной гвардии в Кремль. С картины художника Лисснера.

старую, империалистическую Россию. В первую очередь контрреволюционеры устремились на окраины.

«Еще в начале Октябрьского переворота,—говорит т. Сталин,—наметилось некоторое географическое размежевание между революцией и контрреволюцией. В ходе дальнейшего развития гражданской войны районы революции и контрреволюции определились окончательно. Внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами (Москва и Петроград), с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским, превратилась в базу революции. Окраины же России, главным образом южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргиз (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны,—превратились в базу контрреволюции.

Нетрудно понять, что в таком географическом распределении борющихся сил России нет ничего неестественного. В самом деле:

кому же еще быть базой советского правительства, как не петроградско-московскому пролетариату? Кто же другой мог быть оплотом деникинско-колчаковской контрреволюции, как не исконное орудие русского империализма, пользующееся привилегиями и организованное в военное сословие—казачество, издавна эксплоатирующее нерусские народы на окраинах?

Разве неясно, что никакого другого «географического распределения» и не могло быть?» (*Сталин*, К военному положению на юге России, «Правда» № 293 за 1919 г.).

На Дон и на Кубань еще до начала Октябрьской революции стали съезжаться капиталисты и помещики. Особенно много здесь собралось бежавшего из армии белого офицерства, рассматривавшего Дон как очаг, как центр всей российской контрреволюции. Сюда же были стянуты казачьи полки, в большинстве своем враждебно относившиеся к большевикам и советской власти. Генералы царской армии Алексеев, Корнилов, Деникин начали здесь формировать белую добровольческую армию для борьбы с советской властью. Эту Добрармию трудящееся население называло «грабармией» за непрерывные грабежи и разбои.

§ 4. «Триумфальное шествие советской власти»

Понятно, что советская власть не могла допустить существования этого контрреволюционного гнезда. Пролетарии Ростова на Дону героически дрались с буржуазией. На короткий срок (в ноябре) им даже удалось установить советскую власть. Но силы были неравные. Белогвардейцы задавили восстание, потопили его в крови. Из Ростова они начали выбрасывать отряды и в Донбасс против революционных горняков. Тогда на Дон для борьбы с белой армией было отправлено из Питера, Москвы и других центров несколько объединенных отрядов Красной гвардии и революционных солдат под общим командованием т. Антонова-Овсеенко. Проходя через Донбасс, эти отряды получали подкрепления от рабочих-горняков. Среди самого донского казачества началось расслоение: неимущие казаки и осевшие на Дону крестьяне из других губерний (иногородние, как их называли), в большинстве своем тоже бедняки, были враждебно настроены к угнетавшему их кулацкому контрреволюционному казачеству. Революционные казаки 23 января 1918 г. на съезде в станице Каменской (здесь собрались представители нескольких десятков казачьих частей) открыто выступили против атамана-генерала Каледина и избрали свой революционный комитет. Они образовали свои отряды и вместе с горняками Донбасса присоединились к советским войскам.

В течение января—февраля 1918 г. после ряда боев Дон был очищен от белых, Ростов (в ночь с 23 на 24 февраля) и Новочеркасск (26 февраля) стали советскими городами. Ленин специальной телеграммой потребовал взятия Ростова 23 февраля, и его приказ был

К. Е. Ворошилов.

точно выполнен. Белогвардейцы вынуждены были бежать на Кубань и в Сальские степи[1].

На Украине после недолгого существования советской власти в ряде крупных городов власть удалось захватить Украинской центральной Раде—национальному буржуазному правительству. Возглавлявшие Раду украинские меньшевики и эсеры, выполняя задания своей буржуазии, добивались превращения Украины в буржуазное государство. Рабочие массы промышленных центров Украины, а также беднейшее крестьянство под руководством большевиков боролись за установление советской власти. В борьбе с большевиками Рада оказывала поддержку всем контрреволюционным силам. Так она пропускала с юго-западного и румынского фронтов на Дон офицеров-белогвардейцев. Во всей своей политике Рада первое время шла на поводу у Антанты. Только убедившись, что последняя не может оказать ей реальной помощи и что германо-австрийские войска близко, Рада переметнулась на сторону Германии. Первым делом она повела переговоры с германским командованием о вводе германских войск на Украину для совместной борьбы с большевиками. Для борьбы с контрреволюционной Радой на Киев, где она находилась, были направлены революционные войска. В начале января начали наступление на Киев войска образовавшегося в Харькове украинского советского правительства. С севера наступали на Киев пришедшие на помощь украинским рабочим и крестьянам войска из центра. В самом Киеве развернулось восстание рабочих, с большим трудом задушенное украинской контрреволюцией. 9 февраля 1918 г. совместным ударом советских войск и рабочих Киев был захвачен. Рада бежала в Житомир под защиту германских штыков. На Украине была восстановлена советская власть.

В Белоруссии против советской власти выступил сформированный еще до революции контрреволюционный польский корпус генерала Довбор-Мусницкого. Этот корпус, действовавший по указке Антанты, поддерживал местных помещиков, не желавших отдавать крестьянам землю, и сговаривался с белогвардейскими генералами на Дону о совместной борьбе против пролетарского государства. Генерал Довбор-Мусницкий предполагал перерезать в районе Жлобина железную дорогу, по которой шел подвоз украинского хлеба в Петроград и в Белоруссию, и тем ослабить советскую власть. Но объединенными действиями латышских стрелков, моряков и местных красногвардейцев корпус под Жлобиным (7 февраля) и Рогачевым (13 февраля) был разбит. К середине февраля поляки были вынуждены очистить захваченные ими города и узловые станции.

26 января 1918 г. революция победила и в Финляндии. В южной ее части—от Ботнического залива до Ладожского озера—было свергнуто господство буржуазии и установлена рабочая власть. К сожалению эта власть не была еще подлинной диктатурой пролета-

---

[1] С исключительной силой, ярко гражданская война на Дону в 1918 г. показана у *Шолохова*, Тихий Дон, ч. 2-я.

риата, что очень сильно отразилось на последующей борьбе рабочего класса.

На Урале против советской власти выступили возглавлявшиеся атаманом Дутовым оренбургские и уральские казаки, в большинстве кулаки, опасавшиеся, что Октябрьская революция лишит их всех привилегий. Борьба развернулась преимущественно вокруг Оренбурга как центра края. 8 декабря город захватили контрреволюционные казаки. На помощь оренбуржцам бросили свои отряды пролетарии Екатеринбурга, Перми, Уфы, Самары. Шли подкрепления и со стороны Ташкента. 7 января началось решительное наступление на Оренбург от Бузулука. Командовал красными частями старый большевик т. Кобозев, получавший непосредственные указания и помощь от т. Сталина. К 17 января красные части были под Оренбургом. Вечером в этот же день восстали рабочие города под руководством подпольной партийной организации. Дутовцы очутились между двух огней и в панике бежали в оренбургские и уральские степи.

В ноябре—декабре рабочий класс подавил сопротивление буржуазии во всей Сибири и утвердил там свою власть. 26 февраля 1918 г. на II всесибирском съезде советов избирается Всесибирский ЦИК («Центросибирь»).

Наконец в Средней Азии на территории теперешней Узбекской ССР соединенными усилиями ташкентских и самаркандских красноармейских отрядов было ликвидировано 19 февраля контрреволюционное «автономное правительство», сгруппировавшее свои силы в Коканде.

Таким образом с ноября 1917 г. по февраль 1918 г. как российская буржуазно-помещичья, так и националистическая контрреволюция почти повсеместно была разбита. Советская власть победила на огромной территории — от Минска до Владивостока, от Мурманска и Архангельска до Одессы, Ростова и Ташкента.

«С октября,—говорил Ленин,—наша революция, отдавшая власть в руки революционного пролетариата, установившая его диктатуру, обеспечившая ему поддержку громадного большинства пролетариата и беднейшего крестьянства, с октября наша революция шла победным, триумфальным шествием. По всем концам России началась гражданская война в виде сопротивления эксплуататоров, помещиков и буржуазии, поддержанных частью империалистской буржуазии.

Началась гражданская война, и в этой гражданской войне силы противников Советской власти, силы врагов трудящихся и эксплуатируемых масс оказались ничтожными; гражданская война была сплошным триумфом Советской власти, потому что у противников ее, у эксплуататоров, у помещиков и буржуазии, не было никакой, ни политической, ни экономической опоры, и их нападение разбилось. Борьба с ними соединяла в себе не столько военные действия, сколько агитацию; слой за слоем, массы за массами, вплоть до трудящегося казачества, отпадали от тех эксплуататоров, которые пытались вести ее от Советской власти» (*Ленин*, т. XXII, стр. 390).

Период от начала Октябрьской революции до середины февраля 1918 г., когда началась австро-германская интервенция, Ленин так и называл периодом «триумфального шествия советской власти».

«Мы в несколько недель,—говорил он,—свергнув буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны» (*Ленин*, т. XXII, стр. 375).

§ 5. Неизбежность борьбы пролетарской диктатуры с отечественной контрреволюцией и мировым империализмом и создание вооруженных сил пролетарского государства

Буржуазно-помещичьей контрреволюции был нанесен сокрушительный удар. Однако она была только разбита, но еще не добита до конца. Значительное количество контрреволюционеров ушло в подполье, объединилось в разные организации и союзы, замаскировалось, часть их проникла в советские органы, в советские войска, чтобы изнутри подрывать диктатуру пролетариата и его вооруженные силы. Продолжала копить свои силы и контрреволюция на окраинах. В частности все Закавказье (за исключением Баку) находилось под властью помещиков и капиталистов, управлявших руками социал-предателей. А главное—осталась почва, на которую могла опереться буржуазно-помещичья контрреволюция, осталось кулачество—злейший враг рабочего класса и трудящегося крестьянства, злейший враг социализма. Наконец еще не были окончательно разбиты приспешники помещиков и капиталистов в рядах рабочих и крестьян—меньшевики и эсеры.

Контрреволюционеры продолжали сопротивляться, вести вооруженную борьбу с диктатурой пролетариата. Тем не менее собственных сил для широкой борьбы против советской власти у российской контрреволюции было все же недостаточно. Но при поддержке со стороны она сравнительно легко могла развернуть вооруженную борьбу. Эту поддержку она получила от международного империализма.

Еще до Октября, готовясь к социалистической революции, партия учитывала, что установление пролетарской диктатуры вызовет жестокое вооруженное сопротивление отечественной контрреволюции и что империалистические государства неизбежно выступят с вооруженной силой против пролетарского государства, чтобы разгромить и подавить пролетарскую революцию.

Во всех выступлениях, в которых Владимир Ильич обосновывал возможность победы социализма в одной стране, он одновременно подчеркивал и неизбежность революционных войн победившего пролетариата для защиты от контрреволюционных нападений мировой буржуазии. Так например в статье «Военная программа пролетарской революции» (1916 г.) он прямо указывал, что победа социализма в одной стране должна «вызвать не только трения, но и прямое

стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства».

Поэтому партия всегда уделяла исключительно большое внимание созданию пролетарской вооруженной организации: Красной гвардии—в период борьбы за власть, Красной армии—для обороны пролетарского государства.

«Первой заповедью всякой победоносной революции—Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это—было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новою» (*Ленин*, т. XXIII, стр. 378—379). Эту исключительно четко сформулированную Владимиром Ильичем линию военной политики партии большевики неуклонно проводили в первый период пролетарской революции.

Необходимость разрушения, ломки старой армии как вооруженного оплота буржуазной власти была для партии так же ясна, как и необходимость разрушения, ломки вообще всего старого государственного аппарата. Слом буржуазной государственной машины—важнейшая задача каждой пролетарской революции. Ломка старой армии была неотделимой частью ломки всей старой государственной машины.

Задачи разрушения старой, буржуазной армии и создания взамен нее новой, пролетарской армии были неразрывно связаны одна с другой. Еще задолго до Октябрьской революции партия активной революционной пропагандой и агитацией разрушала основы старой армии и одновременно создавала вооруженную организацию рабочего класса—Красную гвардию. Вооруженный оплот для пролетарской революции партия (через свои военные организации) создавала также из наиболее революционных солдат старой армии.

Точно так же как восстание пролетариата в Москве, Донбассе, Сибири, на Северном Кавказе, как вооруженная борьба крестьян в Прибалтике, в Центрально-черноземной области и др. районах, как вооруженные восстания в армии и флоте в 1905—1907 гг. были, по выражению т. Ворошилова, прелюдией к гражданской войне 1917—1921 гг., так и отряды Красной гвардии, рабочие и партизанские дружины эпохи революции 1905 г. являются предшественниками, прообразом Красной армии.

Для захвата власти и подавления контрреволюционной буржуазии рабочему классу в качестве его вооруженной силы на первых порах достаточно было отрядов Красной гвардии и тех отрядов революционных солдат, которые выделились из старой армии. Но для обороны Советской страны от неизбежного контрреволюционного нападения на нее империалистических государств и окрепших под их крылышком белых армий сил разрозненных красногвардейских отрядов было уже недостаточно. Вооруженные рабочие были, по определению Ленина, только зачатком новой армии. И под руководством партии победивший пролетариат начинает создавать свою мощную армию.

В первую очередь необходимо было окончательно разбить и распустить старую армию. Партия отвергла мнение некоторых военных работников, считавших, что старую армию, если не целиком, то

частично, можно оздоровить и реорганизовать, и решила старую армию полностью демобилизовать и приступить к строительству взамен ее новой армии.

§ 6. Организация Красной армии

16/3 января 1918 г. ВЦИК утверждает составленную Лениным «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой «в интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, обра-

Красногвардейский отряд

зование социалистической красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов» (*Ленин*, т. XXII, стр. 176—177). На основе этого постановления высшего органа советской власти партийные организации и советы на местах развернули большую агитационную и организационную работу по формированию новой, Красной армии. Основные установки Ленина в деле создания Красной армии и небольшой опыт мест по строительству новой армии были подытожены в историческом декрете об организации Рабоче-крестьянской красной армии, который был лично отредактирован и подписан Лениным 28/15 января 1918 г. Декрет был немедленно разослан по всей стране и сразу же стал проводиться в жизнь.

Декрет устанавливал, что на первых порах Красная армия дол-

жна строиться на началах добровольчества. Добровольчество было неизбежным этапом в строительстве Красной армии. Нельзя было вводить обязательную военную службу до окончания демобилизации старой армии, до того, как солдаты не разошлись по домам, где лично приняли участие в разделе помещичьей земли, до того, пока они воочию не убедились в том, что дала пролетарская революция рабочим и крестьянам, и не поняли необходимости защищать октябрьские завоевания от классовых врагов. До такого перелома в сознании хотя бы части трудящегося крестьянства Красную армию можно было строить только на началах добровольчества. К тому же не было и соответствующего военного аппарата для проведения массовых призывов и мобилизаций. Огромное значение декрета заключалось еще в том, что он ввел в определенное русло строительство новой армии, наметил основные пути этого строительства. А главное, декрет подчеркивал необходимость создания новой, могучей, централизованной и дисциплинированной армии пролетарского государства.

Вслед за изданием декрета об организации РККА была создана Всероссийская коллегия по формированию Красной армии. Особенно большую роль в развертывании работы по строительству Красной армии сыграл организационно-агитационный отдел этой коллегии, возглавлявшийся Л. М. Кагановичем, нынешним секретарем ЦК и МК ВКП(б), ближайшим соратником т. Сталина.

В партии нашлись противники создания централизованной армии, так называемые «левые» коммунисты, вообще не верившие в возможность победы социализма в России, а потому не верившие и в возможность осуществления такой огромной задачи, как создание мощной Красной армии. Они предлагали не задаваться подобной задачей, а ограничиться созданием небольших партизанских, быстро мобилизуемых отрядов. Партия беспощадно боролась с такими взглядами, последовательно проводя ленинскую линию в деле создания новой армии. В этой работе партия исходила из того, чему учили рабочий класс основоположники марксизма-ленинизма, широко используя как опыт военной работы большевиков в революции 1905 г. и опыт создания красногвардейских отрядов в 1917 г., так и тот практический военный опыт, который вынесли революционные рабочие и крестьяне—старые солдаты—из империалистической войны.

ГЛАВА ВТОРАЯ

МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИЗМ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ИНТЕРВЕНЦИЯ ГЕРМАНИИ

§ 1. Революционизирующее влияние пролетарской революции на рабочих, крестьян и солдат капиталистических стран и угнетенные народы колоний

Октябрьская революция имела огромное международное значение.

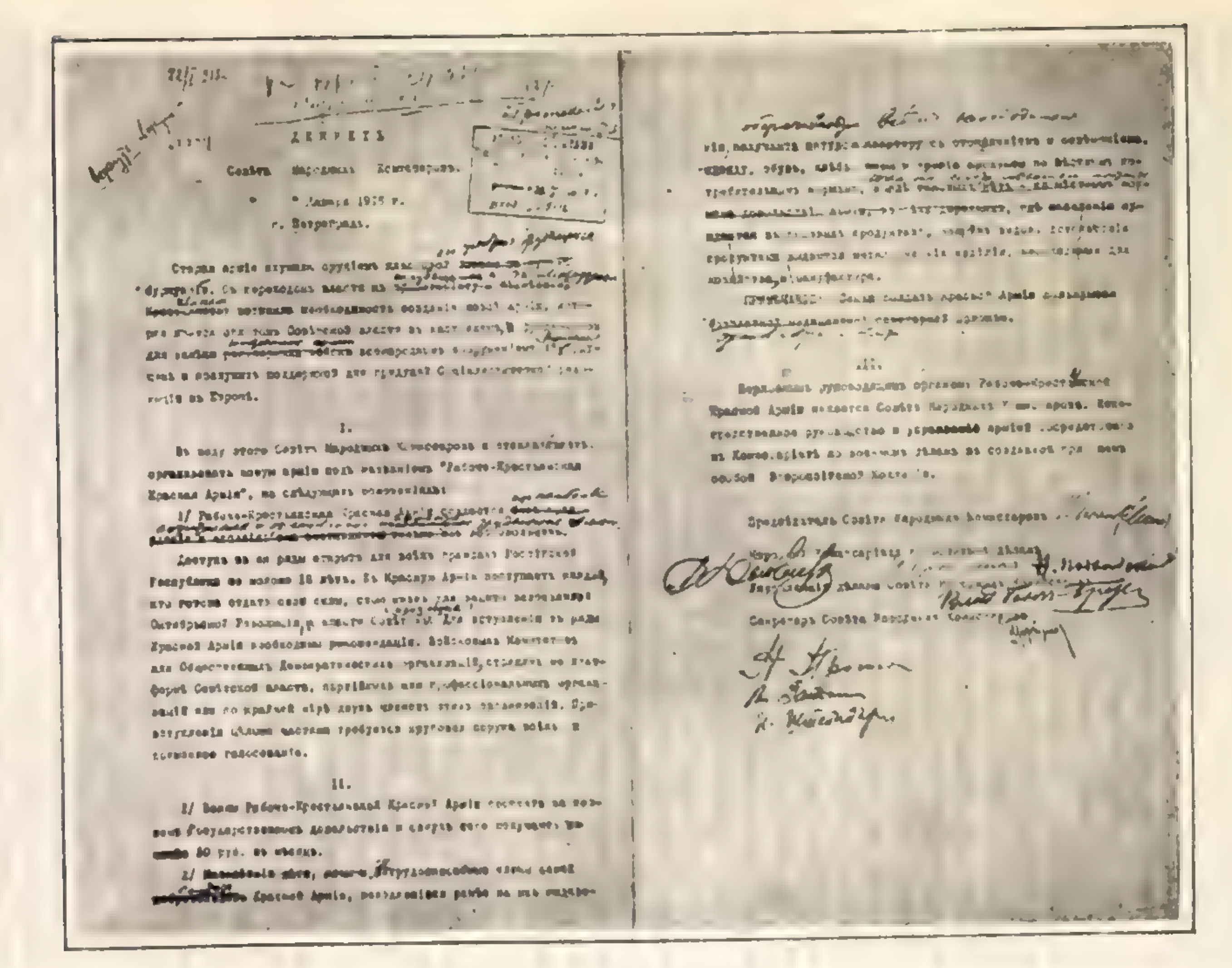
«Мировое значение Октябрьской революции,—говорит т. Сталин,—состоит не только в том, что она является великим почином одной страны в деле прорыва системы империализма и первым очагом социализма в океане империалистических стран, но также и в том, что она составляет первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развертывания» (*Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 101).

Октябрь нанес удар не только русским помещикам и капиталистам, русскому империализму, но и всему империалистическому миру. Социалистическая революция в России расколола весь мир на две противоположные системы, на два лагеря—лагерь капитализма и лагерь социализма.

Победа социализма в России, возникновение и существование Советского государства, государства пролетарской диктатуры, представляли смертельную опасность для всего капиталистического мира.

Больше всего буржуазия и ее приспешники социал-предатели боялись, как бы искры большевистского пожара не упали на их владения.

Революционизирующее влияние нашей революции на рабочих, крестьян и солдат капиталистических стран, на угнетенные народы колоний было исключительно велико. Пример рабочих, крестьян и солдат России звал рабочих и трудящихся всего мира итти по пути Октябрьской революции. Предложение о заключении мира между воюющими странами, обращенное советской властью к народам этих стран, встретило у них горячий отклик. Мысль о революционном

ДЕКРЕТ

Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

[illegible] Января 191[illegible] г.

г. Петроградъ.

Старая армія служила орудіемъ [illegible] буржуазіей. Съ переходомъ власти къ [illegible] возникла необходимость созданія новой арміи, которая [illegible] Совѣтской власти въ [illegible] для [illegible] всенародным вооруженіемъ [illegible] и послужитъ поддержкой для грядущей Соціалистической революціи въ Европѣ.

I.

Въ виду этого Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ: организовать новую армію подъ названіемъ "Рабоче-Крестьянская Красная Армія", на слѣдующихъ основаніяхъ:

1/ Рабоче-Крестьянская Красная Армія создается [illegible]

Доступъ въ ея ряды открытъ для всѣхъ гражданъ Россійской Республики не моложе 18 лѣтъ. Въ Красную Армію поступаетъ каждый, кто готовъ отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваній Октябрьской Революціи и власти Совѣтовъ. Для вступленія въ ряды Красной Арміи необходимы рекомендаціи: Войсковыхъ Комитетовъ или Общественныхъ Демократическихъ организацій, стоящихъ на платформѣ Совѣтской власти, партійныхъ или профессіональныхъ организацій или по крайней мѣрѣ двухъ членовъ этихъ организацій. При вступленіи цѣлыми частями требуется круговая порука всѣхъ и поименное голосованіе.

II.

1/ Воины Рабоче-Крестьянской Красной Арміи состоятъ на полномъ Государственномъ довольствіи и сверхъ сего получаютъ [illegible] 50 руб. въ мѣсяцъ.

2/ [illegible] нетрудоспособные члены семей [illegible] Красной Арміи, находившіеся раньше на ихъ иждивеніи, [illegible]

III.

Верховнымъ руководящимъ органомъ Рабоче-Крестьянской Красной Арміи является Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ. [illegible] руководство и управленіе арміей сосредоточено въ Комиссаріатѣ по военнымъ дѣламъ въ созданной при немъ особой Всероссійской Коллегіи.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ [illegible]

Народ. Комиссаріатъ по военнымъ дѣламъ [illegible]

Управляющій дѣлами Совѣта Народныхъ Комиссаровъ [illegible]

Секретарь Совѣта Народныхъ Комиссаровъ [illegible]

Декрет об организации РККА.

выходе из ненавистной империалистической войны захватывала все больше и больше солдат и рабочих.

Еще перед Октябрем почти по всем армиям прокатилась волна революционных выступлений, отказов наступать, требований заключить мир. В одной только французской армии в течение мая—июня 1917 г. произошли революционные выступления в 75 пехотных, 23 егерских и 12 артиллерийских полках. Бывший президент французской республики Пуанкаре, отъявленный империалист, злейший враг Советской России, прозванный французскими рабочими «Пуанкаре-война», в своем дневнике записывал: «Два пехотных полка—36-й и 126-й—кричали: «Долой войну! Да здравствует русская революция!» (запись от 30 мая 1917 г.). 2 июня он записывает донесения «о новых восстаниях. На этот раз в 21-м корпусе люди отказываются отправляться в окопы»; 11 июня—«5 корпусов уже охвачены болезнью». И так день за днем. Жесточайшим террором, расстрелами десятков и сотен революционных солдат задавило французское командование восстание в армии. Социал-предатели оказывали ему в этом полную поддержку.

В августе 1917 г. произошло революционное выступление в германском флоте, охватившее до 10 тыс. человек. Смертными приговорами, массовыми арестами буржуазии удалось его подавить. На русско-германском фронте, где под руководством большевиков широко было развернуто братание, солдаты германской и австро-венгерской армий все чаще высказывались за окончание войны. Германскому командованию приходилось непрерывно сменять находившиеся на русском фронте части. Все это было откликом на Февральскую революцию, свергшую царизм, на революционную деятельность большевиков.

Тем больше оснований было у мировой буржуазии бояться распространения за границы России пролетарской революции, установившей диктатуру пролетариата, вырвавшей Россию из империалистической бойни, полностью и окончательно разрешившей земельный и национальный вопросы.

Ленинская политика нашей партии и советской власти воодушевляла на борьбу с империализмом не только рабочих и крестьян капиталистических стран, но и угнетенные народы колоний и полуколоний.

Советское правительство в противовес захватнической политике, проводившейся в Китае, Персии, Турции, Афганистане царским и Временным правительствами, встало на путь поддержки народов этих государств в их борьбе с мировым империализмом. Оно объявило недействительными все неравные договоры и полностью признало независимость Китая, Турции, Персии, Афганистана—всех тех государств, на захват, раздел и закабаление которых империалисты направляли и направляют все свои силы. Советское правительство вывело русские войска из Персии и предоставило армянскому народу, проживавшему на территории, захваченной еще царскими войсками, право полного самоопределения вплоть до отделения. Оно

выступило против преимуществ и привилегий, которые китайский народ под угрозой оружия вынужден был предоставить царской России, Англии, Японии, Германии, Франции и другим крупным империалистическим государствам. Оно оказало поддержку национально-освободительному движению в Турции.

Понятно, что эта политика, встретившая горячую поддержку и сочувствие в среде угнетенных народов Востока, не могла не вызвать противодействия со стороны империалистов. Англия, все могущество которой покоится на эксплоатации Индии, грабеже Персии, Китая, увидела в политике Советской России грозную опасность своей политике на Востоке и в колониях. Отзвуки Октябрьской революции, слава о большевиках и великом Ленине, давших землю крестьянам, работу и хлеб рабочим, свободу всем угнетенным, распространились по всему колониальному миру. И не одна Англия—все империалистические государства, эксплоатирующие трудящееся население колоний, увидели в национальной политике Советской России прямую угрозу для своего господства над народами колоний и полуколоний.

§ 2. Образование двух систем—социалистической и капиталистической и непримиримость противоречий между ними

Старая, дореволюционная Россия была, по выражению т. Сталина, величайшим резервом западного империализма. Капиталисты Англии, Франции, Германии и других государств вложили большие средства в хозяйство царской России. Достаточно указать на то, что угольная и металлургическая промышленность Донбасса в большей своей части принадлежала французским и бельгийским капиталистам, нефтяная промышленность, медные рудники, золотодобывающая промышленность в значительной части принадлежали английским капиталистам, резиновая и электротехническая промышленность—немецким капиталистам. Крупнейшие русские банки, руководившие и управлявшие многими промышленными предприятиями, также зависели от французких и английских банков. Больше половины всех иностранных капиталов, вложенных в русскую промышленность (свыше 1 млрд. руб.), принадлежало Франции и Англии.

Капиталисты крупнейших империалистических стран давали царской России взаймы миллиарды рублей. К моменту Октябрьской революции за Россией насчитывалось довоенных и военных долгов (главным образом Франции и Англии) около 11 млрд. руб. золотом. Советская власть уничтожила царские займы и отказалась платить проценты по ним.

Таким образом рабочий класс России, национализировав все банки и промышленность и объявив недействительными все старые займы, бил не только по российскому, но и по всему мировому империализму.

Россия была резервом империализма и как поставщик пушечного мяса для западноевропейских стран. Миллионы крестьян и ра-

бочих посылались царской Россией на убой, для того чтобы отвлечь силы германской армии с французского фронта, обеспечить Англии и Франции победу, а с нею огромные барыши капиталистам.

Революционный выход Советской России из войны отнял у империалистов Антанты этот многомиллионный резерв солдат, отвлекавший с французского фронта крупные силы германской армии.

Царская Россия была союзником Франции и Англии также в грабеже и дележе Турции, Персии и Китая. И этого союзника империалисты Запада лишились в результате Октябрьской революции.

«Интересы царизма и западного империализма,—говорит т. Сталин,—сплетались между собой и сливались в конце концов в единый клубок интересов империализма. Мог ли западный империализм помириться с потерей такой мощной опоры на Востоке и такого богатого резервуара сил и средств, как старая царская, буржуазная Россия, не испытав всех своих сил для того, чтобы повести смертельную борьбу с революцией в России на предмет отстаивания и сохранения царизма? Конечно не мог!» (*Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 9).

С образованием Советского государства огромная страна с большим населением и ресурсами выпала из капиталистической системы. И не просто выпала, а стала очагом разложения капитализма. Впервые в мире международный пролетариат, борющийся за свое освобождение, и угнетенные народы колоний получили базу, опираясь на которую, используя опыт рабочих и крестьян СССР, они смогли развернуть борьбу со своей буржуазией и мировым империализмом. С образованием Страны советов мировой пролетариат впервые в истории приобрел свое подлинное отечество. Развитие и успехи СССР имели и имеют огромное международное революционное значение, мобилизуя рабочих всех стран против капитализма.

Победа великой социалистической революции, резко обострившая начавшийся с империалистической войной общий кризис капитализма, создала таким образом непримиримые противоречия двух систем—капиталистической и социалистической. Эта непримиримость противоречий двух систем—капиталистической и социалистической, страх перед пролетарской революцией по всему капиталистическому миру, желание стереть с лица земли диктатуру пролетариата, коммунистическую партию—были (и остаются) главной решающей причиной всех враждебных выступлений—и в первую очередь интервенции—империалистических государств против СССР.

§ 3. Мировой империализм против Страны советов. Интервенционистские планы Антанты и германского империализма

В своей ненависти к советскому строю и большевикам, в своем стремлении уничтожить диктатуру пролетариата и превратить Россию в зависимую, лишенную собственной крупной промышленности страну, на манер Китая, все империалистические государства были едины. И Антанта и Германия с ее союзниками в равной степени стремились к этому и, несмотря на продолжавшуюся между ними империалист-

скую войну, одновременно организовывали интервенцию против пролетарского государства. При этом они не останавливались даже перед поддержкой (прямой или косвенной) друг друга, только бы добиться успеха в борьбе с большевиками. Германские империалисты например в 1918 г. поддерживали и войсками и оружием белогвардейских генералов, считавших себя в состоянии войны с той же Германией, клявшихся в преданности Антанте. Для борьбы с большевиками все средства были хороши.

Владимир Ильич в одном из своих выступлений подчеркивал, что «Германия помогала постоянно Антанте еще с тех времен, когда она, не будучи побеждена, питала Краснова, и до последнего времени, когда та же Германия блокирует нас и оказывает прямое содействие нашим противникам» (*Ленин*, т. XXIV, стр. 566—567). Именно исходя из фактов совместных выступлений против нас крупнейших империалистических государств, Ленин говорил о «походе всемирного империализма» против советских республик.

Но у каждого из империалистических государств были и свои особые интересы в борьбе против Советской России. Между империалистическими государствами, в том числе и внутри самой Антанты, существовали острейшие противоречия, мешавшие им, этим государствам, в борьбе с социалистической революцией сохранять единство до конца.

Октябрьская революция произошла как раз в период напряженной борьбы между империалистами Антанты, с одной стороны, и Германии с ее союзниками—с другой. Занятые этой борьбой империалисты не могли с самого начала бросить на помощь российской буржуазии нужные силы. Это было одной из основных причин той сравнительной легкости, с какой рабочему классу России удалось разбить капиталистический строй и установить свою диктатуру в стране.

Но для партии было совершенно очевидно, что если рабочий класс капиталистических государств не сумеет у себя превратить империалистическую войну в войну гражданскую, то та группа империалистических держав, которая победит в войне, всеми своими силами обрушится на пролетарское государство. В предвидении этого натиска партия после Октября поставила своей важнейшей задачей отдалить насколько возможно начало вооруженного столкновения с империалистами, обеспечить Советской республике передышку, чтобы, уничтожив контрреволюцию внутри страны, приступить к строительству пролетарского государства, к организации народного хозяйства на социалистических началах и заложить фундамент могучей Красной армии, способной к обороне советских границ от империалистических армий.

Вот почему партия под руководством Ленина с первых дней революции настойчиво боролась за заключение мира со всеми государствами.

Как ответили на это империалисты? На обращенный ко всем воюющим государствам декрет о мире (8 ноября 1917 г.), на повторно сделанное им 21 ноября 1917 г. мирное предложение государства

Антанты ответили усилением помощи всем контрреволюционным силам внутри России, разработкой планов интервенции. Германия и ее союзники, желая выгадать время для организации подавления социалистической революции и развязать себе руки в борьбе с Антантой, согласились приступить к переговорам о мире и заключили с Советской Россией временное перемирие.

Антанта, находившаяся в смертельной схватке с Германией, не могла, как уже говорилось, немедленно направить на борьбу с диктатурой пролетариата значительное количество собственных войск. Правда, японские империалисты, заинтересованные в захвате Дальневосточного края и Восточной Сибири, рвались начать интервенцию на Востоке, в чем их поддерживали и Франция и Англия. Но Соединенные штаты Америки (США), которые за время войны стали сильнейшим государством мира и сами стремились завоевать огромные русские рынки для сбыта своих товаров, боялись усиления Японии, с которой они все время боролись за господство на Тихом океане. Поэтому США на первых порах высказывались против интервенции силами одних только японских войск. Вообще надо сказать, что в некоторых кругах США, заинтересованных в хозяйственных связях с нами, довольно сильно было течение против какого бы то ни было вооруженного вмешательства государств Антанты в наши дела и даже за признание нас. Эта политика косвенно также била по японскому империализму. Все государства Антанты за время войны стали должниками США. От США в значительной мере зависел успех борьбы с Германией. С Америкой приходилось стало быть серьезно считаться. Поэтому на первых порах, до того как все империалистические государства выделили свои войска для интервенции, Антанта особенное внимание уделила организации выступлений против советской власти силами белогвардейских контрреволюционных организаций и воинских частей.

Еще до Октябрьской революции, когда генерал Корнилов при помощи социал-соглашателей сделал попытку потопить в крови большевистский Питер, государства Антанты оказывали Корнилову всяческую помощь. Через своих политических и военных представителей они фактически участвовали в организации корниловского мятежа. Английские же офицеры на английских броневиках активно участвовали и в самом «походе» Корнилова на Петроград.

После Октября государства Антанты, особенно Франция и Англия, явились главными вдохновителями, организаторами и руководителями всяких эсеровских, меньшевистских и монархических контрреволюционных организаций и щедро снабжали их деньгами и оружием. Особенное внимание империалисты Антанты уделили использованию для борьбы с большевиками польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого, чехословацких войск, образовавшихся в России из военнопленных солдат австро-венгерской армии, и румынской армии. Польский корпус (расположенный в Белоруссии и на Украине) и чехословаки (стоявшие на Украине) представляли крупную военную силу, полностью зависевшую от Антанты. Предполагалось,

Схема германской интервенции в 1918 г.

что одновременным выступлением этих войск контрреволюционных организаций на юге и в центре России, а по возможности и войск украинской Рады удастся разгромить большевиков.

23 декабря 1917 г. Мильнер и Роберт Сесиль (Англия), Клемансо, Пишон и генерал Фош (Франция) заключили договор о плане интервенции на юге России. Договор этот, как пишет в своих воспоминаниях заклятый ненавистник Советской России, один из главных организаторов интервенции, бывший английский военный министр Черчилль, предусматривал оказание помощи для борьбы с большевиками генералу Алексееву, находившемуся тогда в Новочеркасске. Кроме того договор устанавливал районы действий Англии и Франции в соответствии с их экономическими и политическими интересами. Англии предоставлялись казачьи районы—Дон, Кубань, а также Кавказ (нефть), Армения и Грузия, Франции—Украина (Донбасс—уголь, Криворожье—руда), Бессарабия и Крым. Уже в этом договоре намечались захват и раздел России (на первых порах южной ее части), превращение ее в зависимое государство.

По дополнительному соглашению в английскую зону влияния включалась северная часть России (архангельский лес) и Прибалтика, а французам предоставлялась Польша. В тот же день, 23 декабря, с докладной запиской своему начальству выступили представители трех сильнейших армий Антанты—французской, английской и итальянской. Они более трезво оценивали обстановку. На силы южной контрреволюции и Румынии они не очень-то надеялись. Поэтому они прямо выдвинули задачу—через Владивосток и сибирскую железнодорожную магистраль или же путем операций в Турции (для выхода на Тифлис) помочь, как они выражались, «нашим друзьям», т. е. русским белогвардейцам.

Из всех этих планов интервенции в тот период почти ничего не вышло. Проект военспецов Антанты требовал значительных средств, сил и времени. Белые войска на Дону, войска Рады на Украине и польский корпус, как мы уже знаем, были разбиты. Чехословаки выступить не успели. Румынские войска, выступившие против советской власти, были разбиты под Рыбницей (1 марта 1918 г.) советскими войсками. Потерпев поражение, Румыния обязалась освободить занятую ее войсками Бессарабию, чего она не выполнила до сих пор.

Первой начала в развернутом виде интервенцию Германия.

Победа социалистической революции в России представляла для Германии на первых порах бо́льшую опасность, чем например для Англии, Франции или Америки. Германия непосредственно граничила с Советской Россией. В самой Германии условия для социалистической революции были налицо. Из-за блокады Германии Антантой положение германского рабочего класса было исключительно тяжелым. Германские войска больше, чем какие бы то ни было другие, подверглись воздействию большевистской агитации. В самой Германии сторонников Ленина было тоже больше, чем в других государствах. Возглавлявшаяся Карлом Либкнехтом и Розой Люксем-

бург революционная группа «Спартак», из которой впоследствии образовалась германская компартия, самоотверженно вела революционную работу на фронте и в тылу, призывая немецких рабочих и солдат следовать примеру русских товарищей. Вот почему германская буржуазия при поддержке социал-соглашателей, не прекращавших обманывать рабочих и предавать их капиталистам, стремилась к быстрейшей ликвидации диктатуры пролетариата в России. Свержение советской власти и восстановление в России капиталистического строя с правительством, угодным германскому империализму, создали бы для Германии и ряд хозяйственных и чисто военных преимуществ в ее борьбе с Антантой.

Руководители германской армии—Гинденбург, Людендорф, Гофман и др.—хорошо понимали, что прервать перемирие и повести мечтавших о мире солдат в наступление на Страну советов, объявившую всем народам о своей готовности прекратить войну и заключить справедливый мир и на деле закончившую войну, будет не так-то легко. Для этого нужно было найти удобный повод, который помог бы империалистам взвалить на советское правительство вину за срыв мирных переговоров и возобновление военных действий на восточном фронте и тем самым оправдал бы в глазах, если не всех трудящихся и солдат Германии, то хотя бы части их, наступление на Советскую Россию. Такой повод представился довольно скоро. Его по сути дела дали германской военщине противники заключения мира с Германией—«левые» коммунисты и Троцкий.

§ 4. Борьба партии за мир и передышку против пораженческой политики Троцкого и «левых» коммунистов

После установления перемирия на германском фронте (5 декабря 1917 г.) перед партией встал вопрос о заключении мира с Германией. На мирных переговорах в Брест-Литовске выяснилось, что Германия предъявляет Советской России тяжелейшие условия: требует оставить за нею занятые ею территории России и хочет получить несколько миллиардов рублей контрибуции. Несмотря на грабительский характер этих предложений, Владимир Ильич настаивал на том, чтобы они были приняты. Он предвидел, что в Германии неизбежно начнется революция, которая упразднит этот грабительский мир. С другой стороны, Ленину было ясно, что отказ подписать мир и возобновление военных действий поставят Советскую республику в еще более тяжелые условия и могут повести к гибели самой советской власти. А гибель советской власти, пролетарского государства, означала бы и гибель очага, базы мировой пролетарской революции, явилась бы сильнейшим ударом по всему рабочему классу и угнетенным народам мира. Этого нельзя было допустить. Советское государство надо было отстоять во что бы то ни стало. Вот почему Ленин так настойчиво требовал заключения мира с Германией, обеспечивавшего хоть небольшую передышку Стране советов.

Против доводов Ленина выступили Троцкий и «левые» коммунисты. Троцкий предлагал войну с Германией объявить прекращенной, но мира с ней не подписывать, что понятно должно было бы повлечь за собой дальнейшее продвижение германской армии и возобновление военных действий. «Левые» коммунисты во главе с т. Бухариным прямо требовали немедленного возобновления войны с Германией. Эта «революционная», как они ее называли, война с германским империализмом должна была, по их мнению, подтолкнуть, ускорить наступление социалистической революции в государствах Западной Европы. А без этого, как они утверждали, невозможна и победа социализма в России.

Эти требования и предложения были глубоко вредны. В основе их лежало неверие Троцкого и «левых» коммунистов в то, что мы сможем построить социализм в нашей стране, если пролетариат на Западе не победит и не окажет нам государственной поддержки. А не верили они в это потому, что считали все крестьянство в целом враждебным социализму и сомневались в способности рабочего класса повести за собой трудящееся крестьянство на строительство социализма.

По сути дела требование немедленной войны с Германией было требованием пораженческим, ибо эта война грозила бы поражением, гибелью диктатуры пролетариата. Такое требование полностью отвечало интересам русской буржуазии и мирового империализма. Недаром левые эсеры, отражавшие интересы кулачества, выступали совместно с «левыми» коммунистами против Ленина как по вопросу о войне, так и по другим общеполитическим вопросам. «Левые» коммунисты в своей фракционной борьбе против партии и Ленина зашли так далеко, что даже выслушивали предложения левых эсеров об аресте Владимира Ильича, не сообщая об этом партии. А руководимое «левыми» коммунистами Московское областное бюро партии в связи с обсуждением вопроса о мире не только вынесло недоверие Центральному комитету партии с Лениным во главе, но признало более целесообразным «итти на возможность утраты советской власти», нежели подписывать мир с Германией!

§ 5. Ленинская постановка вопроса о революционной войне

Война с Германией, на которую и Троцкий и «левые» коммунисты толкали партию и рабочий класс, разумеется, ничего общего с настоящей революционной войной в ленинском ее понимании не имела. Ленин при поддержке тт. Сталина, Свердлова и др. дал беспощадный отпор всем этим, как он их называл, взбесившимся мелким буржуа, деклассированным мелкобуржуазным интеллигентам, прикрывавшимся революционной фразой.

Разоблачая истинный смысл требований «левых» коммунистов и Троцкого, Владимир Ильич показал, как должны ставить вопрос о революционной войне подлинные пролетарские революционеры. «О необходимости готовить революционную войну в случае победы

социализма в одной стране и сохранения капитализма в соседних странах,—подчеркивал Ленин,—говорила наша пресса всегда. Это бесспорно» (*Ленин*, т. XXII, стр. 261). Но готовить революционную войну и готовиться к ней вовсе не значит, очертя голову, ввязываться в войну. Без сильной армии, без серьезной экономической подготовки вести революционную войну и, что самое главное, победить в этой войне нельзя. «Вопрос о том, можно ли *сейчас, немедленно* вести революционную войну, следует решить, учитывая исключительно материальные условия осуществимости этого и интересы социалистической революции, которая уже началась» (*Ленин*, т. XXII, стр. 196).

Решающее значение имеют интересы мировой пролетарской революции. Исходя из них, во имя их должен решаться вопрос о революционной войне победившего в одной стране пролетариата. Интересы же пролетарской революции требовали передышки для Советской России, чтобы сохранить и укрепить ее как базу мировой пролетарской революции.

Какой же должна была быть в связи с этим линия победившего в одной стране рабочего класса и его партии? «Пока не вспыхнула международная, несколько стран охватывающая, социалистическая революция, настолько сильная, чтобы она могла победить *международный империализм*, до тех пор прямой долг социалистов, победивших в одной (особенно отсталой) стране, *не* принимать боя с гигантами империализма, стараться уклониться от боя, выжидать, пока схватка империалистов между собою *еще более* ослабит их, еще более приблизит революцию в других странах» (*Ленин*, т. XXII, стр. 506).

Этими указаниями Владимира Ильича по вопросу о революционной войне партия руководствовалась на всем протяжении гражданской войны. Претворяя их в жизнь, партия проводила «максимум осуществимого в одной стране *для* развития поддержки пробуждения революции *во всех странах*» (*Ленин*, т. XXIII, стр. 385).

§ 6. Срыв Троцким мирных переговоров

Пока в партии шла борьба по вопросу о мире, мирные переговоры приблизились к концу. Ленин предложил Троцкому, являвшемуся председателем советской делегации в Бресте, мир обязательно подписать. Предложение это не было личным предложением Владимира Ильича. В этом важнейшем вопросе он действовал в полном согласии с основными руководителями партии и в первую очередь с т. Сталиным. С его мнением Ильич особенно считался. Во время брестских переговоров Владимир Ильич, отвечая на запросы нашей мирной делегации, в ряде случаев прямо указывал, что он хочет, прежде чем дать ответ, посоветоваться со Сталиным. Так в одной из телеграмм Троцкому он писал: «Мне бы хотелось посоветоваться сначала со Сталиным, прежде чем ответить на ваш вопрос...» В другом случае он сообщал по прямому проводу: «Сейчас приехал Сталин, обсудим с ним и сейчас дадим вам совместный ответ...» И тре-

бование Владимира Ильича заключить мир целиком поддерживалось т. Сталиным. Но Троцкий нарушил это требование Ильича и объявил, что Советская Россия войну прекращает, но мира не подписывает. Тем самым он дал германским империалистам повод обвинить советское правительство в возобновлении военных действий: советская, мол, делегация отказалась подписать мир. На заседании у германского императора так и было постановлено: «Неподписание Троцким мирного договора автоматически влечет за собой прекращение перемирия».

§ 7. Наступление германского империализма и заключение мира

18 февраля 1918 г. австро-германские армии перешли в наступление по всему русскому фронту—от Балтийского до Черного моря. Перешли в наступление и турецкие войска (на Кавказе). Старая армия в лице еще недемобилизованных частей не оказывала им почти никакого сопротивления. Отдельные, геройски сражавшиеся красногвардейские и только что сформированные красноармейские отряды и отряды революционных матросов вследствие своей малочисленности и недостаточной организованности не могли приостановить наступления германцев. В каких-нибудь несколько дней германские войска заняли Эстонию, Белоруссию и часть Украины и захватили на сотни миллионов рублей необходимого для Советской республики оружия, военного имущества, продовольствия. Смертельная угроза нависла над Советской страной. Каждый день, каждый час промедления с принятием германских грабительских требований ухудшал положение Советской республики. Владимир Ильич категорически потребовал подписания мира. Центральный комитет партии, несмотря на противодействие «левых» коммунистов и Троцкого, поддержал Ленина. 3 марта 1918 г. мир был подписан, но уже на гораздо худших условиях, чем прежние. Вся захваченная германскими войсками территория была отрезана от Советской России. Советское правительство обязывалось увести свои войска и отряды красной гвардии из Финляндии, Эстонии, Латвии и не занятой еще части Украины, где они помогали рабочим и крестьянам бороться с буржуазией.

«Что новые условия хуже, тяжелее, унизительнее худых, тяжелых и унизительных брестских условий, *в этом виноваты* по отношению к великой российской Советской республике *наши горе-левые...*»,— подчеркивал Ленин. В другом выступлении он прямо указывал на Троцкого, отмечая, что «вместо Брестского мира мы получили мир гораздо унизительней, по вине тех, кто не брал его» (*Ленин*, т. XXII, стр. 308 и 325).

Натиск германского империализма нанес сильнейший удар еще не окрепшей Советской республике. Буквально в несколько дней Советской России пришлось от периода триумфального шествия перейти к периоду «тягчайших поражений и испытаний». Но заключением мира Советская Россия все же добилась некоторой передышки, что имело коренное значение для последующего развития пролетарской революции.

Интервенция германских империалистов вызвала взрыв негодования, мощный революционный подъем среди рабочих Страны советов. На брошенный партией и советским правительством клич «Социалистическое отечество в опасности!» рабочий класс ответил усиленным формированием частей Красной армии, различных боевых отрядов. Со всех концов Советской страны стекались в

Казнь революционных рабочих на Украине германскими интервентами.

революционную столицу сообщения о новых формированиях, о готовности их встать на защиту советской власти. Все эти вновь сформированные революционные отряды были слишком слабы, для того чтобы отразить натиск германских войск, но зато, получив в ходе борьбы хорошую закалку, они в дальнейшем составили основные кадры молодой Красной армии. На их плечи выпала и организация отпора образовавшимся при поддержке германских империалистов новым белогвардейским войскам.

§ 8. Германский империализм на юге выдвигает вперед внутреннюю контрреволюцию

Задавшись целью свергнуть диктатуру пролетариата и превратить Россию в зависимую страну, германские империалисты оказались не в состоянии осуществить свою цель. Они отлично понимали, что каждый лишний шаг в глубь Советской страны отрывает их

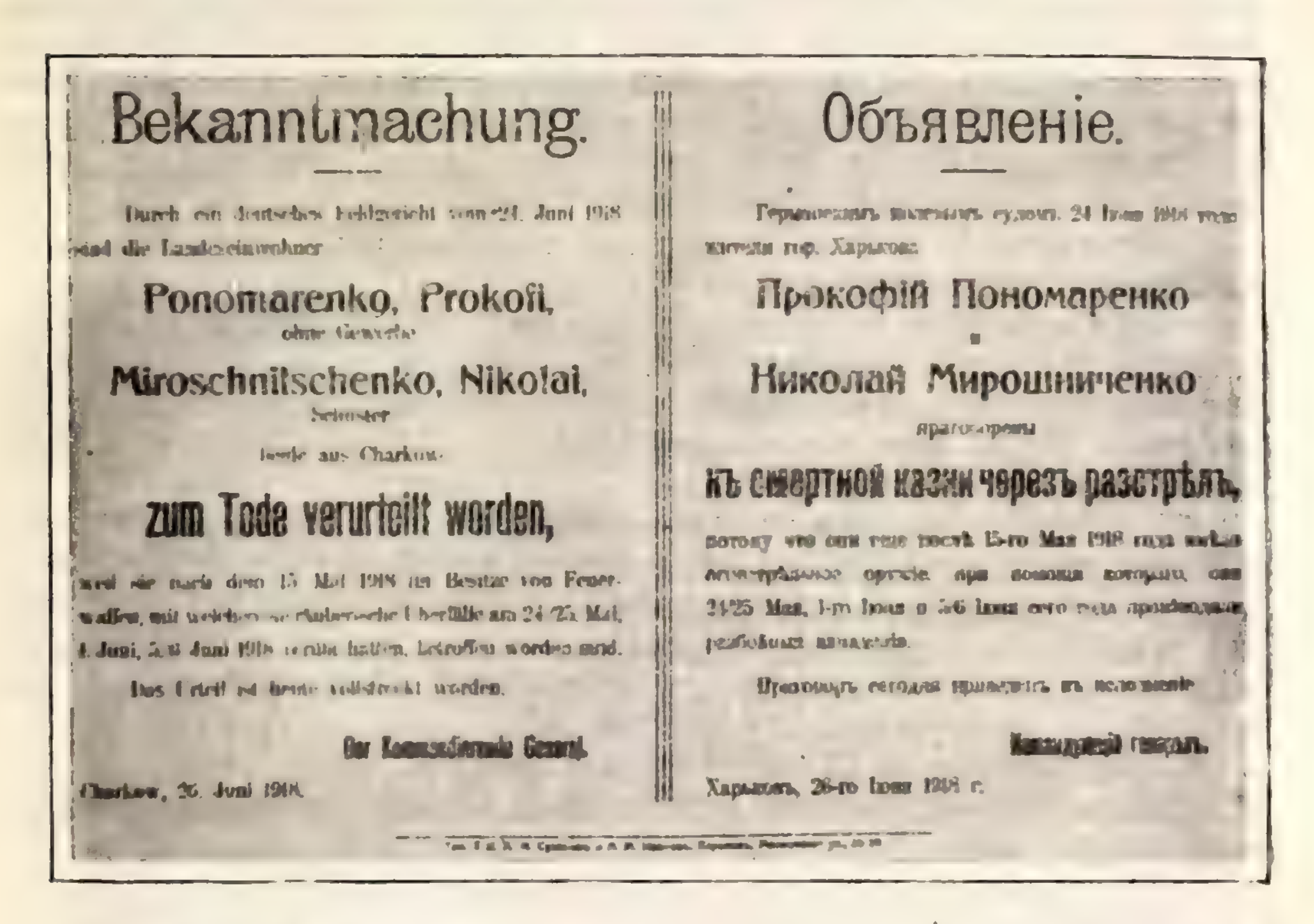
войска от тыла, подвергает германских солдат большевистскому влиянию, разлагает армию. То обстоятельство, что советское правительство приняло самые тяжелые условия мира, выбивало почву из-под ног наиболее оголтелых империалистов, которым все же приходилось считаться с ростом в Германии революционного движения, с недовольством широчайших масс трудящихся затяжкой войны. Наконец напряженное положение на западном фронте (во Франции) не позволяло двигать германские войска очень далеко на восток. По всем этим причинам германское командование вынуждено было после подписания мира приостановить наступление на РСФСР. Однако империалисты Германии не собирались вовсе отказываться от вооруженной борьбы с советской властью. Они только изменили формы этой борьбы. В частности они широко использовали (как это делали и империалисты Антанты) силы внутренней контрреволюции, чтобы придать своей интервенции видимость чисто русской внутренней борьбы. Так германское правительство еще в период брестских переговоров вступило в соглашение с украинской Радой. Обещав поддержать Раду, Германия получила от нее «приглашение» притти на помощь в борьбе с большевиками. Заняв Украину и свергнув советскую власть, немцы вскоре же (в конце апреля) прогнали Раду как недостаточно сильное для борьбы с революционным движением правительство и посадили правителем Украины (гетманом) своего ставленника—царского генерала Скоропадского.

«Право частной собственности как основа культуры и цивилизации восстанавливается в полном объеме»—таков был главный пункт программы Скоропадского. За помощь при восстановлении капиталистических порядков на Украине немцы потребовали расплаты. Украина превращена была в германскую колонию. Хлеб, скот, сахар, сырье вывозились из Украины в Германию в огромных количествах.

Ясно, что все это не могло не вызвать отпора со стороны рабочего класса и трудящегося крестьянства Украины. Под руководством подпольных партийных организаций, возглавлявшихся тт. А. С. Бубновым, С. В. Косиором, Я. Б. Гамарником, Г. Л. Пятаковым и др., по всей Украине прокатилась волна восстаний. Вооруженная борьба украинских рабочих и крестьян с интервентами, несмотря на террор австро-германских и гетманских войск, продолжалась в течение всех месяцев оккупации Украины немцами.

Германские войска приняли активное участие и в борьбе с пролетарской революцией в Финляндии. Финские белогвардейцы подавили у себя революцию исключительно благодаря поддержке германских войск. В течение месяца, с 16 апреля по 17 мая 1918 г. под защитой германских штыков белофинны с невероятной жестокостью уничтожали самоотверженно защищавшихся финских рабочих и работниц. Около 11 тыс. человек было убито и расстреляно в первые же дни победы контрреволюции. Свыше 70 тыс. человек было заключено в тюрьмы и лагери для пленных, из них около 15 тыс. человек погибло. Таковы были последствия наступления германского империализма на революцию в Финляндии.

Активной поддержкой германских империалистов пользовался донской атаман генерал Краснов. Вначале он рассчитывал на помощь империалистов Антанты, но потом, убедившись, что от союзников ему в ближайшее время этой помощи не получить, переметнулся на сторону Германии. В своем полном раболепия и угодливости письме германскому императору Краснов за помощь против

Bekanntmachung.

Ponomarenko, Prokofi,

Miroschnitschenko, Nikolai,

Schuster

beide aus Charkow

zum Tode verurteilt worden,

Charkow, 26. Juni 1918.

Объявленіе.

Прокофій Пономаренко

и

Николай Мирошниченко

къ смертной казни черезъ разстрѣлъ,

Командующій генералъ.

Харьковъ, 26-го Іюня 1918 г.

Германское командование расправляется с революционными рабочими.

большевиков соглашался на превращение Донской области в германскую колонию. Германским империалистам предоставлялось право неограниченного вывоза сырья и продовольствия, особые льготы по вложению капиталов в промышленность и транспорт и т. д. Опираясь на поддержку германских империалистов, Краснов смог в течение лета 1918 г. объединить разрозненные белоказацкие отряды и подготовиться к наступлению против советских войск в направлении на Воронеж и Царицын.

§ 9. Тов. Ворошилов организует отпор красновским войскам

В своем движении на север армии Краснова пришлось столкнуться с ожесточенным сопротивлением советских войск. Особенно упорно бились против красновцев революционные отряды украинских рабочих и крестьян, среди которых выделялись отряды донецких пролетариев под командой т. Ворошилова.

Еще при первых известиях о приближении немцев в начале марта т. Ворошилов, возглавлявший в то время партийную организацию в Луганске, обратился к рабочим с воззванием, в котором писал:

«Грозный час настал! Немецкие белогвардейцы под ликующий вой российской буржуазии двинулись на нашу дорогую, нашей собственной кровью омытую Российскую советскую федеративную социалистическую республику. Нашей революции, нашим завоеваниям грозит смертельная опасность. Немецкая буржуазия идет спасать буржуазию российскую. Международный капитал ставит своей целью задушить международный пролетариат, а для этого буржуазии необходимо во что бы то ни стало раздавить, уничтожить красный социалистический пролетариат России.

Товарищи! В нас самих решение своей судьбы. От нас зависит спасти свою социалистическую родину и тем самым ускорить международную начавшуюся социалистическую революцию. Враг еще силен и движется по всем направлениям. Нашему Донецкому бассейну грозит непосредственная опасность со стороны Киева, где уже воцаряются немецкие банды под руководством Петлюр, Винниченок и прочих предателей украинского народа.

Товарищи! Все, кому дороги идеалы пролетариата, все, кто ценит пролитую кровь наших братьев за освобождение России, все, кому дорог международный социализм, освобождающий человечество, все до единого—к оружию. С оружием в руках, стройными железными рядами ударим на врагов труда, на трутней, на белогвардейцев немецких, великорусских и украинских.

За нами правда! В нас сила! Мы победим!

Да здравствует святая беспощадная борьба с вековыми угнетателями!

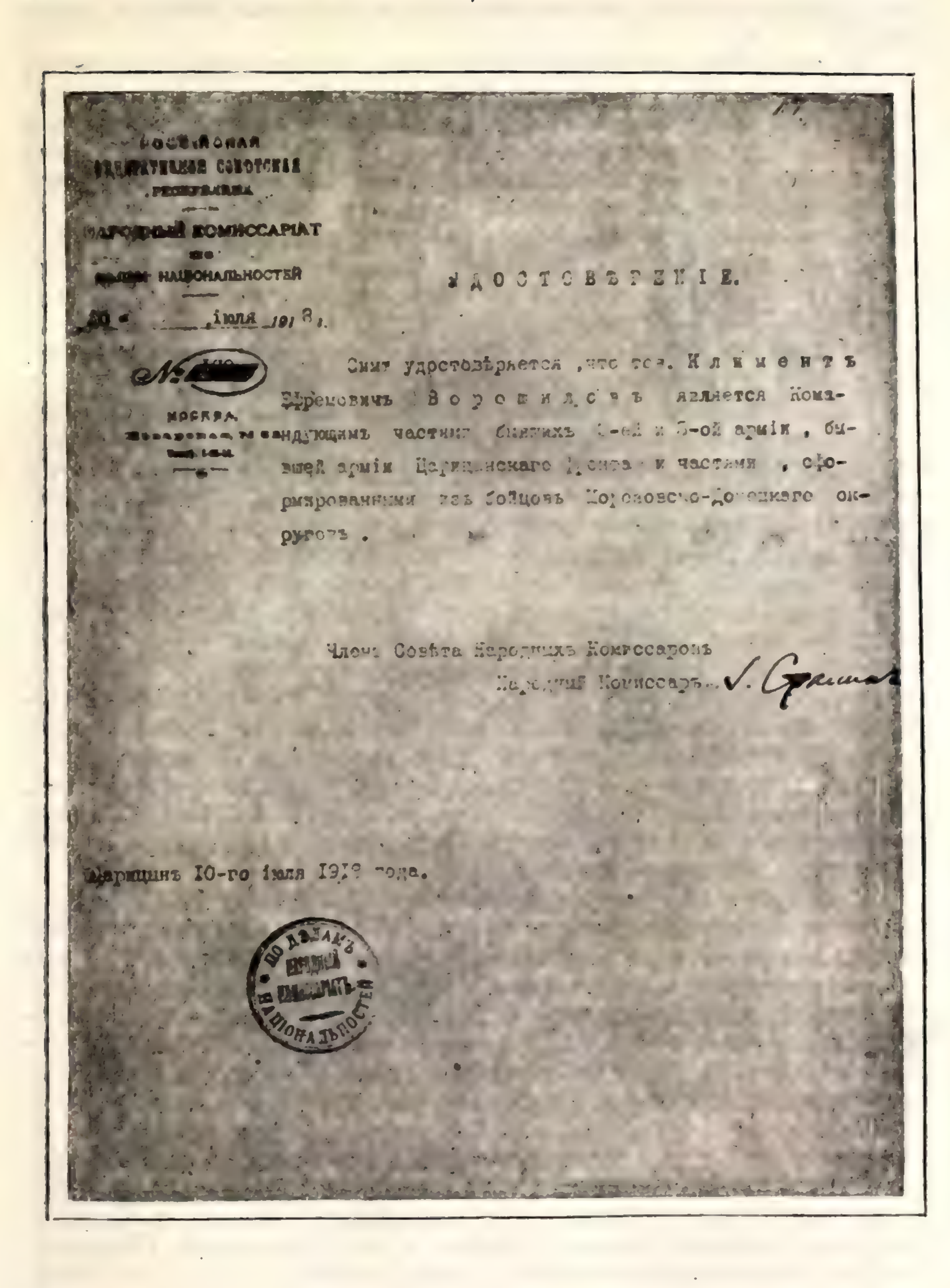
Да здравствует международная революция!

Да здравствует социализм!»

Это воззвание быстро нашло горячий отклик у луганских рабочих. Вскоре же был сформирован из них 1-й Луганский социалистический партизанский отряд численностью в 640 бойцов под командованием т. Ворошилова, немедленно отправившийся на фронт против германских войск.

В конце марта Луганский отряд впервые встретился у станции Дубовязовка, не доезжая Конотопа (около 250 *км* северо-западнее Харькова), с превосходными войсками противника. Силы были неравные. Немцы давили наших своей мощной техникой. Красные отряды героически отстаивали каждую пядь советской земли. Только 8 апреля сумел противник занять Харьков. Отводя свои войска на юго-восток, т. Ворошилов из ряда схваток и сражений с противником выходил победителем. Змиев, Купянск, Сватово, Кабанье, Лисичанск, Камышеваха, Родаково и многие другие станции были свидетелями самоотверженной борьбы ворошиловских отрядов с германскими и белогвардейскими войсками.

Учитывая значение в военном деле организованности и дисциплины, т. Ворошилов сумел добиться того, что в этом отно-

РОССІЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВѢТСКАЯ
РЕСПУБЛИКА

НАРОДНЫЙ КОМИССАРІАТ
по
[illegible] НАЦІОНАЛЬНОСТЕЙ

20 « ____ » іюля 1918 г.

№ [redacted]

МОСКВА

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Сим удостовѣряется, что тов. Климентъ Ефремовичъ Ворошиловъ является Командующимъ частями бывшихъ [illegible]-ей и 5-ой армій, бывшей арміи Царицынскаго Фронта и частями, сформированными изъ бойцовъ Морозовско-Донецкаго округовъ.

Членъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ
Народный Комиссаръ

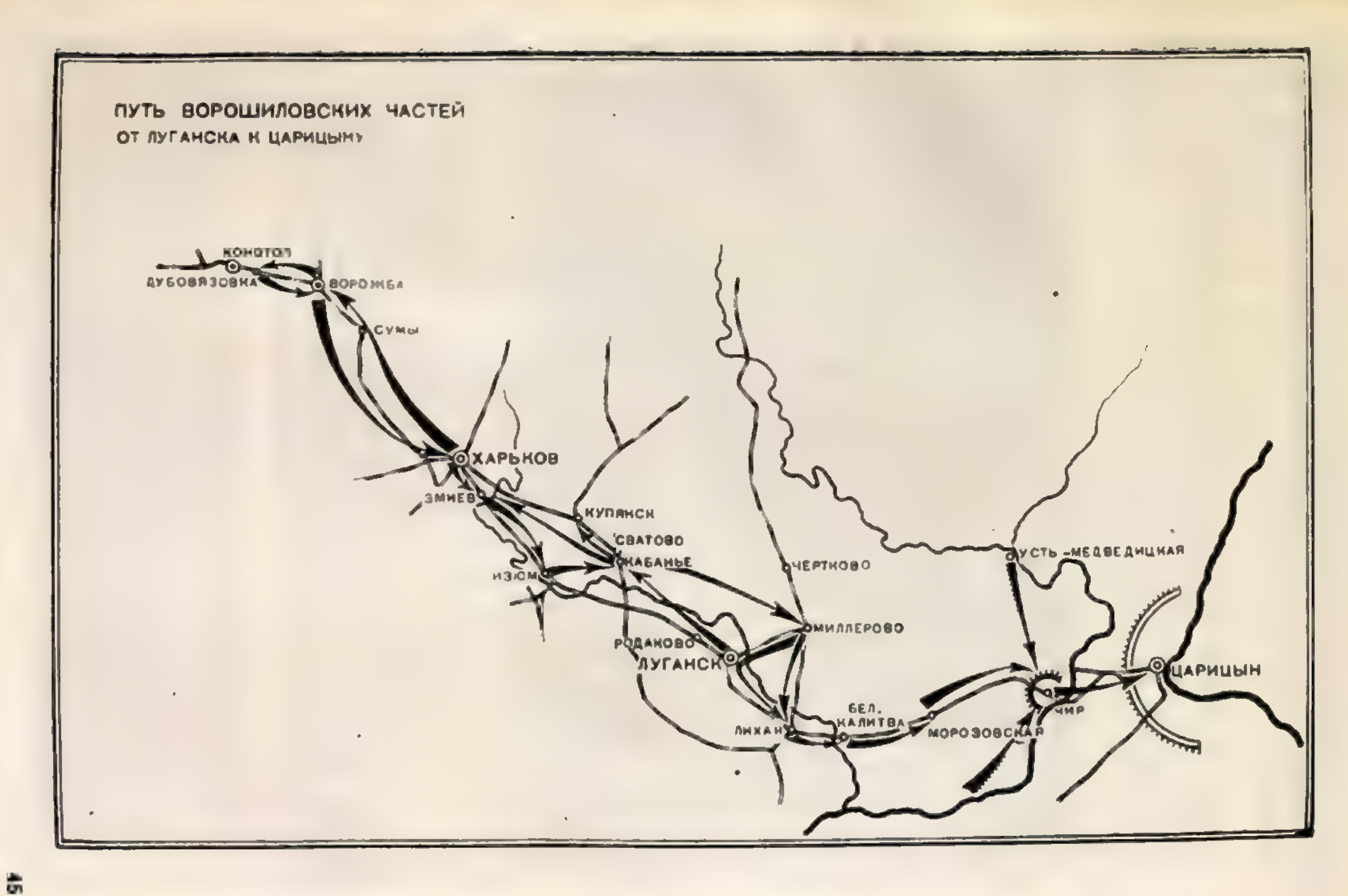
Царицынъ 10-го іюля 1918 года.

шении его части выгодно отличались от всех остальных. Естественно, что к ворошиловским частям тянулись и отдельные бойцы и целые отряды.

Из самых разнообразных по составу, вооружению, подготовке и дисциплине частей пришлось т. Ворошилову сколачивать многотысячную V Украинскую армию и выводить ее с огромным ценным грузом в десятках эшелонов из-под удара германских войск. V армия к концу апреля вышла к Миллерово. Отсюда для движения по железной дороге,—так как эшелоны с грузом т. Ворошилов решил во что бы то ни стало спасти,—было два пути: на север—к Воронежу и на восток—через Лихую к Царицыну. Первый путь немцы перерезали. Остался второй, и т. Ворошилов отдал приказ пробиваться к Царицыну. По обе стороны линии Лихая—Царицын, как голодные волки, бродили белоказацкие отряды Мамонтова, Фицхелаурова, Денисова и других более мелких белых «вождей».

1 мая войска т. Ворошилова сосредоточились у Лихой, а через три дня под огнем германской артиллерии они начали свой героический полуторамесячный поход к Царицыну. Пополняясь за счет местных крестьян, так называемых «иногородних», т. е. таких, которые из-за безземелья в Центральной России переселились на богатый землей Дон, восставших против эксплоатировавших их казаков, двигались красные эшелоны «группы войск Ворошилова» к своей цели. Пополнения за счет местного населения были очень значительны. Один только т. Е. А. Щаденко привел к т. Ворошилову несколько отрядов, сформированных из крестьян и беднейших казаков Морозовского и Донецкого округов. Уже недалеко от Царицына пришлось остановиться: мост через Дон за станцией Чир у хутора Рычков был взорван. Под руководством назначенного главным строителем т. Рухимовича бойцы, члены их семей взялись собственными силами вручную восстанавливать мост. И после месяца самоотверженной работы, находясь в окружении рыскавших повсюду казаков, восстановили мост.

В то время как часть отступавших работала, остальные с оружием в руках отбивали налеты белых. Обороняли войска т. Ворошилова район работ и расположения эшелонов очень активно, не раз и сами переходили в наступление. Только благодаря образцово организованной обороне удалось т. Ворошилову к началу июля перебросить все до одного отряды со всеми эшелонами на левый берег Дона к Царицыну (ныне Сталинграду), где из них в дальнейшем была сформирована славная X Красная армия. Тов. Ворошилов, руководитель похода с Украины к Волге, возглавил эту армию как ее командарм. За время этого замечательного похода выявилось немало отличных командиров, крепких большевиков, вместе с К. Е. Ворошиловым участвовавших и в дальнейшей борьбе с белыми. Товарищи Николай Руднев, Круссер, А. Я. Пархоменко, Харченко, Алябьев (командир бронечастей), Вадим, Межлаук, Худяков и многие другие именно в этот период определились как умелые боевые начальники. Многие из соратников Клима Ворошилова по этому

ПУТЬ ВОРОШИЛОВСКИХ ЧАСТЕЙ
ОТ ЛУГАНСКА К ЦАРИЦЫНУ
КОНОТОП
ДУБОВЯЗОВКА
ВОРОЖБА
СУМЫ
ХАРЬКОВ
ЗМИЕВ
КУПЯНСК
СВАТОВО
ЖАБАНЬЕ
ИЗЮМ
ЧЕРТКОВО
УСТЬ-МЕДВЕДИЦКАЯ
МИЛЛЕРОВО
РОДАКОВО
ЛУГАНСК
ЛИХАЯ
БЕЛ.
КАЛИТВА
МОРОЗОВСКАЯ
ЧИР
ЦАРИЦЫН

походу (тт. Щаденко, Антонюк, Вайнер и др.) под его руководством сейчас работают в Красной армии на высших командных должностях.

§ 10. Борьба на Северном Кавказе и в Закавказье

Значительное количество рабочих и крестьян с семьями, солдат старой армии, красногвардейских отрядов и молодых красноармейских частей под натиском немцев отступило с Украины на Кубань. В Новороссийск отступил Черноморский флот.

На Северном Кавказе развертывалась ожесточенная гражданская война. Огромное большинство местного казачества было настроено контрреволюционно. Оно не только не оказало поддержки отступавшим на Кубань разоренным украинским рабочим и крестьянам, но с оружием в руках выступило против них.

Приближение германских войск придало бодрости кубанским контрреволюционерам. Особенно оживились они, когда в ответ на требование немцев сдать им суда Черноморского флота моряки последнего, выполняя приказ Ленина, собственными руками потопили (18 июня 1918 г.) свои корабли. Гибель этой мощной техники (этот героический эпизод замечательно показан в пьесе Корнийчука «Гибель эскадры»), распыление личного состава флота объективно усилили белогвардейцев. Они все чаще переходят в наступление, оттесняя советские войска и отряды. Во многих случаях им непосредственно помогают германские войска (с помощью немцев белые захватили в мае Новочеркасск и Ростов). Так было в частности на Таманском полуострове (на Кубани), куда на подмогу белогвардейцам прибыл (в мае 1918 г.) 58-й берлинский полк.

Благодаря поддержке немцев укрепили свое положение и белогвардейцы в Закавказье. Здесь до конца мая 1918 г. существовала единая Закавказская республика. Германское правительство прежде всего потребовало разделения ее на три республики—Грузию, Азербайджан и Армению. Потребовали они этого разделения не в интересах национального самоопределения. Германские империалисты держались основного правила всех захватчиков: разделяй и властвуй. Разжигая националистические чувства, натравливая одну республику на другую, натравливая грузин на тюрков, а тюрков на армян, легче было держать их в подчинении, расхищать, вывозя все мало-мальски ценное, начиная с нефти и кончая вещами домашнего обихода.

В Грузии у власти стояли меньшевики. В этом «меньшевистском раю», как, захлебываясь собственной слюной, расписывали ее социал-предатели из II Интернационала, шли непрерывные восстания крестьян под руководством подпольных большевистских организаций. Только с помощью германских войск грузинские помещики и капиталисты смогли подавить—и то на время—движение крестьян.

Меньшевистское правительство Грузии верой и правдой служило германским хозяевам. Недаром германское командование ходатайст-

вовало в сентябре 1918 г. о награждении орденами «за особые заслуги» таких своих ревностных лакеев-меньшевиков, как министр-президент Жордания, председатель национального совета Чхеидзе, министр иностранных дел Чхенкели.

Выполняя волю своих хозяев, грузинские меньшевики формировали воинские части для борьбы с большевиками. Однако боеспособность грузинских частей была очень низкая. «Героями» они держали себя только, когда расстреливали безоружных крестьян.

Запись в Красную армию.

§ 11. Строительство Красной армии

Активизация белогвардейских сил все же представляла для молодой Советской республики гораздо меньшую опасность, нежели наступление главных сил германского империализма. Заключение мира избавляло молодую Советскую республику от этой основной опасности.

Правильная политика партии, ее непримиримость к уклонам от ленинской линии обеспечили молодому советскому государству столь необходимую ему передышку.

Намечая в связи с этой передышкой очередные задачи советской власти и предвидя неизбежное в ближайшее же время столкновение с мировым империализмом, Ленин на одно из главных мест выдвигал вопросы обороны. Передышка должна была быть особенно широко использована для укрепления военной мощи страны. Владимир Ильич

требовал «крайнее напряжение всех сил для быстрейшего экономического подъема страны, повышения ее обороноспособности, создания могучей социалистической армии» (*Ленин*, т. XXII, стр. 499). «Ловите передышку, хотя бы на час, раз вам ее дали, чтобы поддержать контакт с дальним тылом, там создавать новые армии»,—говорил Ильич. «Наш лозунг должен быть один—учиться военному делу настоящим образом» (*Ленин*, т. XXII, стр. 330).

В ответ на призыв вождя партия и рабочий класс усиленно развертывают военное строительство. Налаживается всеобщее военное обучение всех трудящихся. Вся страна покрывается сетью военных комиссариатов—окружных, губернских, уездных и волостных, проделывающих большую работу по формированию новых частей. Усиливается агитационно-вербовочная кампания за вступление добровольцев в Красную армию. В частях организуются партийные ячейки. Создаются кадры военных комиссаров—представителей советской власти и партии в армии. Для руководства работой военных комиссаров создается центральный политический орган—Всероссийское бюро военных комиссаров (Всебюрвоенком). Начинается привлечение к делу пролетарского военного строительства старых военных специалистов. Создаются многочисленные курсы для подготовки кадров красных командиров из рабочих и крестьян. Так рабочий класс, используя передышку, строил новую, Рабоче-крестьянскую красную армию.

Германская интервенция не дала победы империалистическому лагерю. Германские империалисты недооценили сил пролетарской революции и переоценили силы контрреволюции. Партия и советская власть сумели отстоять пролетарское государство—плацдарм мировой социалистической революции, сумели создать для него необходимую вооруженную опору.

Если наступлению германского империализма Советская Россия не могла противопоставить почти никаких крупных сил, то развернувшаяся через два-три месяца интервенция Антанты уже встретила вооруженный отпор многих десятков тысяч бойцов Рабоче-крестьянской красной армии.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И НАЧАЛО ИНТЕРВЕНЦИИ АНТАНТЫ В 1918 г.

§ 1. Попытка Антанты втянуть Страну советов в войну с Германией

Первоначальный план свержения советской власти, который намечался Антантой еще в конце 1917 г., как об этом уже писалось, провалился. Из всех вооруженных сил контрреволюции, намеченных для подавления пролетарской революции, одни—польский корпус, войска украинской Рады, отряды добровольческой армии на Дону—были разбиты частями Красной армии, другие—как например чехословаки—не успели выступить.

Наступление германского империализма, поскольку оно имело целью свержение диктатуры пролетариата, отвечало интересам союзников. Поэтому представители Англии и Франции в России—Нуланс, Локкарт и др.—со своей стороны всячески стремились втравить советское правительство в войну с Германией. Они обещали советскому правительству оружие и средства, для того чтобы Советская Россия возобновила начатую царизмом войну с Германией. Представители Антанты даже предлагали по 100 руб. за каждого бойца, выставленного советской властью на противогерманский фронт. Все это делалось для того, чтобы подставить пролетарскую диктатуру под сокрушительный удар германского бронированного кулака. По этим же соображениям и разбитая российская контрреволюция—через социал-соглашателей в первую очередь--также стремилась вовлечь Советскую Россию в войну с Германией.

Уничтожение германскими штыками социалистического государства—оплота мировой революции—как главная цель, ослабление Германии в борьбе с большевиками как косвенный результат, как побочная задача,—вот чего добивались и Антанта и отечественная контрреволюция.

Партия разоблачила истинный смысл предложений многочисленных французских и английских консулов, военных и прочих представителей, на-руку которым по сути дела играли и Троцкий и «левые» коммунисты. Ленин объяснял «левым» коммунистам, требовавшим

войны с Германией и тем самым толкавшим нас, как он говорил, в западню Антанты: «Взгляните на *факты* относительно поведения англо-французской буржуазии. Она всячески втягивает нас теперь в войну с Германией, обещает нам миллионы благ... Она хочет, чтобы мы *теперь* воевали с Германией.

Понятно, почему она должна хотеть этого: потому, что, во-первых, мы оттянули бы часть германских сил. Потому, во-вторых, что советская власть могла бы крахнуть легче всего от несвоевременной военной схватки с германским империализмом» (*Ленин*, т. XXII, стр. 268).

Страна советов, руководимая Лениным, пошла на очень большие уступки, заключив грабительский мир, но не дала втянуть себя в войну с Германией. Очень скоро Антанта увидела, что Советская Россия в результате Брестского мира отстояла свое существование и укрепляется и что германский империализм движется не на Москву и Петроград, а на Украину. Перед Антантой встала угроза усиления Советской России, с одной стороны, укрепления Германии—с другой. Поэтому Антанта решает немедленно развернуть интервенцию имеющимися в ее распоряжении силами. Сил этих на первых порах было не очень много. Объяснялось это тем, что с весны 1918 г. борьба между Германией и Антантой на западном фронте достигла крайней степени ожесточенности. С другой стороны, на Востоке наступление японского империализма тормозилось обострением противоречий между Японией и Америкой, только на время прикрытых их совместной борьбой с Германией. Но, указывая на эту благоприятную с точки зрения международного положения Советской России обстановку, Ильич во всех своих выступлениях настойчиво подчеркивал, предупреждал, что объединенные ненавистью к советской власти капиталисты в конце концов смогут столковаться для борьбы с нами и тогда противоречия уже не смогут служить нам защитой.

В частности Ленин предупреждал о возможности сговора Германии с Японией для совместной борьбы с Советской Россией. Сторонники этого были (и по сей день имеются) среди империалистов обоих государств. Германия заинтересована была в таком соглашении, ибо выступление Японии на ее стороне резко ослабило бы силу Антанты. Япония же, продвижению которой на Дальний Восток США все время ставили палки в колеса, благодаря соглашению с Германией получала возможность реализовать свои захватнические планы.

Распространению слухов о переговорах с Германией содействовали и сами японцы, чтобы добиться от Антанты новых уступок, вырвать от США согласие на развернутую интервенцию. На возможность этого также указывал Ленин. Последующий ход развития интервенции показал, что Владимир Ильич, как всегда, был прав.

§ 2. Начало интервенции Антанты

Интервенция, если понимать ее в узком смысле слова,—это вооруженное вмешательство империалистов извне в наши дела, захват нашей территории при помощи их собственных войск.

Начало интервенции Антанты формально было положено высадкой в Мурманске 9 марта 1918 г. отряда английских моряков. Это было подготовительное мероприятие к дальнейшему наступлению в благоприятный момент через Петрозаводск на Петроград. 5 апреля 1918 г. и японцы высадили десант во Владивостоке, приступив тем самым к подготовке давно задуманного дальнейшего своего наступления в глубь Сибири.

Высадка японских интервентов во Владивостоке.

Чрезвычайно интересно, как империалисты организовывали и обеспечивали свою интервенцию. Воспользовавшись тем, что в Мурманске не было подлинного большевистского руководства, а во главе Мурманского совета стоял заведомый троцкист (Юрьев)—сторонник войны с Германией, английское командование заключило соглашение с советом о совместных действиях против немцев. Фактически действия руководства Мурманского совета были предательством, изменой родине. При этом показательно то, что Мурманский совет в своих предательских действиях опирался на директиву... Троцкого. Последний приказал Мурманскому совету заключать с представителями Антанты *любое* соглашение о помощи на случай наступления немецких войск. Юрьев использовал это приказание и заключил соглашение, по которому английские войска «законно» заняли, т. е. фактически захватили Мурманский край. Ленин и Сталин по телеграфу пытались воздействовать на изменников, требовали отмены этого позорного соглашения, но Мурманский совет, ссылаясь на Троцкого, продолжал танцовать под дудочку интервентов. Последние же под шумок подвозили войска, распространяли границы своего господства, расстреливали комму-

нистов, создавали белогвардейские отряды, одним словом, готовились к дальнейшему наступлению в общем направлении на Петроград.

Иначе организовали свою интервенцию японцы. Они прибегли к излюбленному (по сей день широко практикуемому) ими способу— провокации. Заранее распространив слухи, что большевистская власть не в состоянии сохранить порядок, они 4 апреля 1918 г. подстроили убийство во Владивостоке двух японцев. А дальше пошло, как по нотам: протесты, высадка десанта, накопление сил, поддержка белогвардейских банд, новые провокации и постепенное продвижение вперед.

Местные коммунисты не сразу оценили в полной мере значение владивостокских событий. Они считали, что, боясь американцев, японцы не посмеют двигаться дальше. Но Ленин с самого начала предвидел, как развернутся события. Он и в данном случае направил Владивостокский совет на правильный путь. В телеграмме от 7 апреля 1918 г. он указывал местным работникам:

«Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут все без изъятий союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил...»

И дальше Ильич дает ряд конкретных заданий.

Эту директиву Ленина коммунисты Дальневосточного края и Сибири положили в основу своей работы по организации сопротивления интервентам.

§ 3. Интервенция империалистов путем организации гражданской войны

Начав интервенцию собственными войсками и учитывая их малочисленность, Антанта одновременно широко использует вооруженные силы внутренней контрреволюции для борьбы с советской властью. *Осуществление интервенции путем организации гражданской войны является характернейшей чертой той классовой борьбы, которую мировой империализм вел с советским государством.*

Как говорил т. Сталин в одном из своих докладов (в 1926 г.) о перспективах революции в Китае, «интервенция вовсе не исчерпывается вводом войск, и ввод войск вовсе не составляет основной особенности интервенции. При современных условиях революционного движения в капиталистических странах, когда прямой ввод чужеземных войск может вызвать ряд протестов и конфликтов, интервенция имеет более гибкий характер и более замаскированную форму. При современных условиях империализм предпочитает интервенировать путем организации гражданской войны внутри зависимой страны, путем финансирования контрреволюционных сил против революции, путем моральной и финансовой поддержки своих китайских агентов против революции». И дальше, вспоминая опыт нашей гражданской

войны, он подчеркивал: «Борьбу Деникина и Колчака, Юденича и Врангеля против революции в России империалисты были склонны изображать как борьбу исключительно внутреннюю. Но мы все знали, и не только мы, но и весь мир знал, что за спиной этих контрреволюционных русских генералов стояли империалисты Англии и Америки, Франции и Японии, без поддержки которых серьезная гражданская война в России была бы совершенно невозможна» (*Сталин,* Об оппозиции, стр. 425).

Эти указания т. Сталина имеют огромнейшее принципиальное значение, освещая подлинно по-ленински основные вопросы гражданской войны.

Империалисты не случайно так настойчиво стремились (и стремятся) доказать, что гражданская война в России была борьбой чисто внутренней, «личным делом» русских. Этим они хотели (и хотят) снять с себя ответственность за те огромные человеческие и материальные потери, которые понесли за годы гражданской войны трудящиеся нашей родины. Но этот лживый маневр нетрудно разоблачить. Гражданская война с самого начала имела международный характер. Как с нашей стороны она была делом всего мирового пролетариата, так и с противной стороны она была делом международной контрреволюции.

Конечно было бы неверно думать, что все без исключения противосоветские выступления «отечественной» контрреволюции были только и исключительно делом империалистов Антанты. Какой-нибудь белогвардеец, какая-нибудь контрреволюционная группировка могли начать (и фактически начинали) борьбу с пролетарской властью и без непосредственного вмешательства или поддержки империалистов Запада, но совершенно бесспорно, как это и доказывает т. Сталин, что без поддержки империалистов никакая *серьезная* гражданская война в России не могла бы иметь места.

Чтобы разжечь гражданскую войну, империалисты тратили огромные средства на всякие контрреволюционные партии и организации, сохранившиеся или возникшие после Октябрьской революции. Кроме них в России в распоряжении Антанты был, как мы уже знаем, чехословацкий корпус численностью около 40 тыс. человек, переправлявшийся с разрешения советского правительства с Украины во Францию (через Сибирь) и к концу мая растянувшийся в эшелонах по всему железнодорожному пути—от Пензы доВладивостока. При посредстве всех этих сил Антанта наметила на лето 1918 г. общее вооруженное выступление против советской власти.

§ 4. Внутреннее положение Советской России к середине 1918 года и борьба за хлеб

Внутреннее положение Советской страны к середине 1918 г., казалось, благоприятствовало планам Антанты. С весны 1918 г. во всей стране чрезвычайно обострилась классовая борьба в деревне. Пролетарская революция все шире и глубже захватывала деревню.

развертывает

Ликвидировав помещичье землевладение, рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством ~~взялся за~~ борьбу с кулаком, который, опираясь на свое экономическое превосходство, пытался — и не безуспешно — еще больше усилиться за счет помещичьих земель и инвентаря.

Пользуясь тем, что значительные запасы хлеба находились в его руках (а в дальнейшем еще и тем, что основные хлебные районы были отрезаны от Советской России), кулачество развернуло борьбу с диктатурой пролетариата прежде всего по линии саботажа, срыва его продовольственной политики. Костлявой рукой голода стремилось кулачество задушить рабочий класс. Хлебный паек рабочих Питера и Москвы в течение 1918 г. колебался от 1/8 до 1/4 ф. хлеба в день; сплошь и рядом 1/8 ф. хлеба со жмыхами, а то и просто один только овес выдавались на два дня. А иногда продовольственные органы и этого не могли дать рабочему. Бывали дни, когда Питер и Москва не получали ни одного вагона хлеба. Положение в промышленных центрах было катастрофическое. Партия, ее Центральный комитет, Ленин и Сталин непосредственно занимались продовольственным вопросом. У телеграфного аппарата, за картой железных дорог подолгу простаивал Ильич, руководя продвижением продовольственных эшелонов. Голод душил и беднейшее крестьянство в потребляющих районах, у которого также не было никаких запасов хлеба.

В этих условиях борьба за хлеб приобретала значение важнейшего государственного вопроса, вопроса жизни и смерти Советской страны. Добыть хлеб означало сохранить рабочий класс — основной костяк советского государства, обеспечить бесперебойную работу тыла и тем самым помочь Красной армии, означало сохранить базу мировой пролетарской революции.

«Кажется, что это борьба только за хлеб, — говорил о значении продовольственного вопроса Владимир Ильич в июне 1918 г., — на самом деле, это — борьба за социализм».

Чтобы получить хлеб и спасти революцию, партия призвала рабочий класс и беднейшее крестьянство на бой с кулачеством. Надо организовать, говорил Ильич в письме питерским рабочим, великий «крестовый поход» тысяч, десятков тысяч вооруженных рабочих против кулаков, спекулянтов хлебом. Рабочий класс, подчеркивал Ильич, должен организовать беднейшее крестьянство, должен возглавить его в борьбе с кулачеством.

Сотни рабочих продовольственных отрядов отправляются из городов в деревню для борьбы с кулачеством за хлеб. По непосредственному указанию Ленина создается особая продовольственная армия, куда фабрики и заводы выделяют лучших, наиболее преданных делу революции рабочих. В течение лета 1918 г. (формально после издания ВЦИК декрета об организации бедноты — 11 июня 1918 г.) Советская Россия покрывается сетью комитетов бедноты (комбеды).

Под руководством рабочего класса комитеты бедноты совместно с рабочими продовольственными отрядами проделали огромную работу по укреплению советской власти в деревне. Комбеды стали

опорными пунктами советской власти на селе. Они содействовали продовольственным отрядам в изъятии хлебных излишков у кулаков, они помогали выявлять потайные хлебные ямы кулаков, они активно участвовали в раскулачивании их.

Беднейшее крестьянство получило после Октябрьской революции землю, но оно не могло провести собственными силами весенний сев, так как у него не было семян, инвентаря, рабочего скота. Комбеды руководили изъятием скота, инвентаря, семян от кулачества, распределяли все это между беднотой и тем самым способствовали проведению сева весной и осенью 1918 г.

Проведение пролетарской революции в деревне важнейшим своим результатом имело осереднячение крестьянства. Значительно сократилось количество безземельных и малоземельных крестьян, уменьшилось количество кулацких хозяйств, резко выросло число середняцких хозяйств. Середняк становился центральной фигурой земледелия. Весной 1919 г. т. Ленин говорил об этом как о бесспорном факте.

Распространение пролетарской революции в деревне, наиболее ярким выражением чего явилась деятельность комбедов и продотрядов, встретило бешеное сопротивление кулачества. Кулаки повсеместно выступают против единого фронта рабочих и крестьян-бедняков. Под руководством эсеров (в том числе и левых эсеров) и меньшевиков кулаки организуют многочисленные вооруженные восстания, направленные против советской власти. Особенно широко разлилась волна кулацких восстаний в Центральной черноземной области, в Поволжье, Западной Сибири. К лету 1918 г., когда Антанта готовилась развернуть свое наступление против Страны советов, классовая вооруженная борьба в деревне достигла особенно большого напряжения.

Что касается среднего крестьянства, то оно полностью поддерживало рабочий класс, когда он, свергая буржуазную власть, завершал попутно задачи буржуазно-демократической революции. Но получив землю и не видя непосредственной угрозы себе со стороны помещика, середняк все внимание перенес на освоение захваченной земли. Поэтому, когда социалистическая революция стала все шире развертываться в деревне, середняк уклонялся от активной помощи рабочему классу и бедноте в их борьбе против кулачества. Партия, рассматривавшая середняка как резерв пролетарской революции, развернула огромную работу по завоеванию среднего крестьянства на сторону пролетариата. Но летом 1918 г. середняк еще колебался. А известную часть среднего крестьянства кулакам, в частности в Поволжье, удалось даже повести за собой. Тов. Сталин подчеркивает, что Владимир Ильич предвидел это, «говоря, что после победы *буржуазной* революции часть середняков уйдет в контрреволюцию. Оно так и случилось в период, например, «Уфимского правительства», когда часть середняков в Поволжье ушла в контрреволюцию, к кулакам, а бóльшая часть середняков колебалась между революцией и контрреволюцией. Да иначе и не могло быть. Середняк на то и се-

редняк, чтобы он выжидал и колебался: «чья возьмет, кто его знает, уж лучше выждать». Только после первых серьезных побед над внутренней контрреволюцией и особенно после упрочения Советской власти середняк стал определенно поворачивать в сторону Советской власти, решив очевидно, что без власти нельзя, большевистская власть сильна, и работа с этой властью является единственным выходом» (*Сталин*, Об оппозиции, стр. 411).

Через комитеты бедноты советское правительство громило кулачество, в то же время привлекало на сторону рабочего класса среднее крестьянство, высвобождая его из-под влияния кулачества.

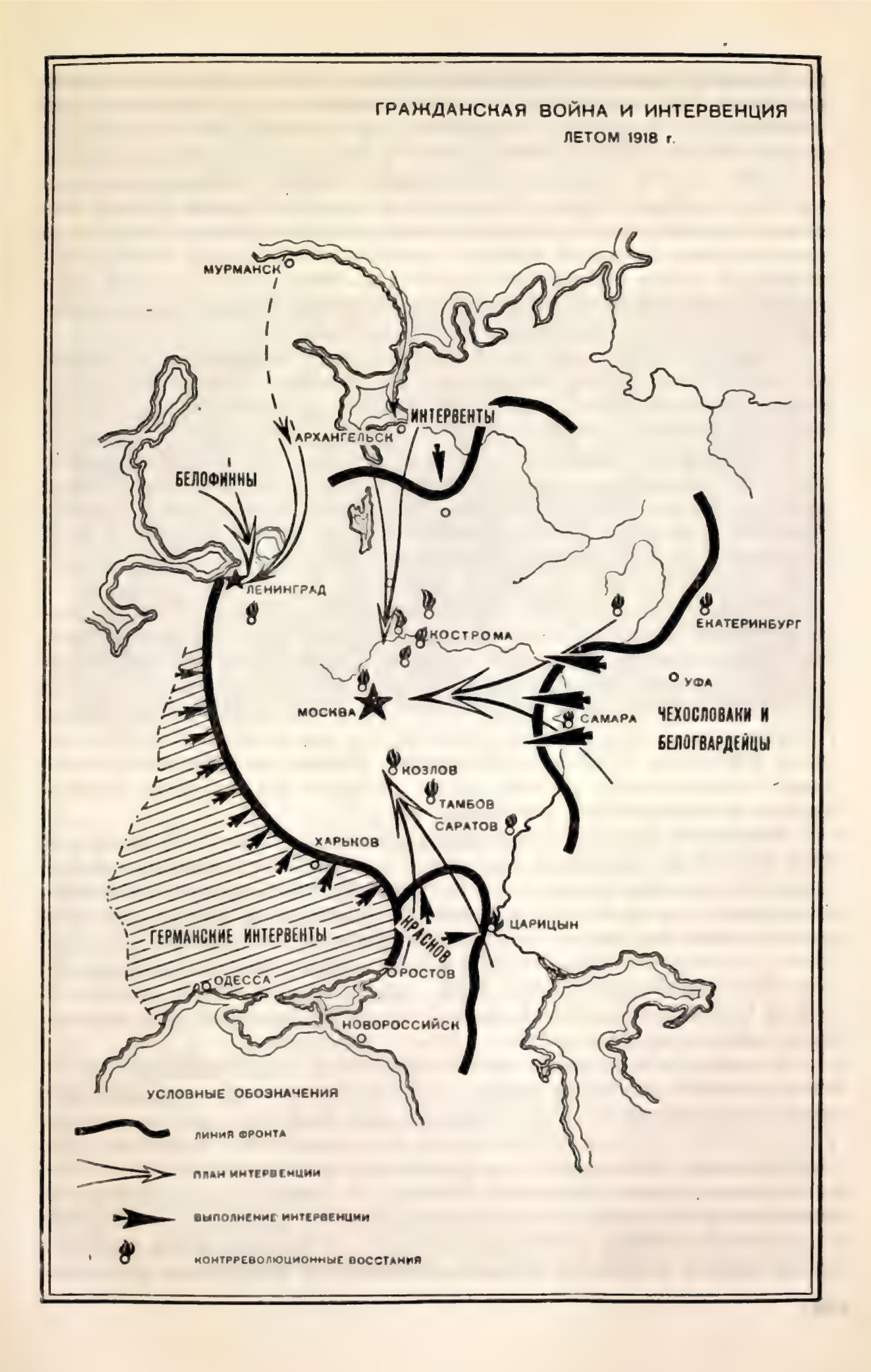
§ 5. Контрреволюционные восстания и развертывание интервенции Антанты

Кулаки, руководимые эсерами, для борьбы с диктатурой пролетариата соединялись с помещиками и буржуазией как русской, так и иностранной. Ленин подчеркивал, что «везде жадное, обожравшееся, зверское кулачье соединялось с помещиками и с капиталистами против рабочих и против бедноты вообще. Везде кулачье с неслыханной кровожадностью расправлялось с рабочим классом. Везде оно входило в союз с *иноземными капиталистами* против рабочих своей страны» (*Ленин*, т. XXIII, стр. 206). На деле кулачество, богатые казаки на протяжении всей гражданской войны являлись самой серьезной опорой буржуазно-помещичьей контрреволюции.

По заданию Антанты контрреволюционные организации, руководимые непримиримым врагом советской власти эсером Борисом Савинковым, готовили восстания в Москве и в 23 городах вокруг нее. Расчеты и план Антанты состояли в том, чтобы одновременно с этими восстаниями поднять против советской власти чехословаков на востоке и контрреволюционные организации в центре Советской России и помочь этому выступлению ударом с севера своих собственных войск—от Архангельска через Вологду на Москву. Краснов, при поддержке немцев наступавший на север Донской области, белогвардейцы на Северном Кавказе, в Туркестане, на Урале своими действиями должны были в свою очередь отвлекать сюда значительные силы Красной армии.

Благодаря бдительности органов ВЧК, возглавлявшихся непоколебимым революционером т. Феликсом Дзержинским, и помогавших ЧК рабочих этот контрреволюционный заговор в существенной его части был своевременно раскрыт. Важнейшей задачей советской власти стало не допустить одновременного выступления всех сил контрреволюции, чтобы разбить их по частям. И действительно, благодаря своевременно принятым мерам значительная часть из намеченных в городах контрреволюционных восстаний не удалась.

Штабам контрреволюционных организаций пришлось спешить с выступлением из опасения, что они будут окончательно раскрыты и уничтожены. Все же Антанте удалось частично выполнить свой план комбинированного выступления против советской власти. 25 мая,

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИНТЕРВЕНЦИЯ
ЛЕТОМ 1918 г.
МУРМАНСК
АРХАНГЕЛЬСК
ИНТЕРВЕНТЫ
БЕЛОФИННЫ
ЛЕНИНГРАД
КОСТРОМА
ЕКАТЕРИНБУРГ
УФА
МОСКВА
САМАРА
ЧЕХОСЛОВАКИ И
БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ
КОЗЛОВ
ТАМБОВ
САРАТОВ
ХАРЬКОВ
ЦАРИЦЫН
ГЕРМАНСКИЕ ИНТЕРВЕНТЫ
КРАСНОВ
ОДЕССА
РОСТОВ
НОВОРОССИЙСК
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
ЛИНИЯ ФРОНТА
ПЛАН ИНТЕРВЕНЦИИ
ВЫПОЛНЕНИЕ ИНТЕРВЕНЦИИ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВОССТАНИЯ

по прямому приказу Антанты, началось восстание чехословаков в районах, где они к этому времени находились. В несколько дней чехословаки захватили Мариинск, Челябинск, Новониколаевск (теперь Новосибирск), Пензу, Омск и Владивосток, став в районе железной дороги хозяевами Поволжья, Урала, Сибири и Дальневосточного края. Вожди чехословаков запугали своих солдат баснями о том, что советская власть якобы собирается выдать их немцам и австрийцам, из армий которых чехословаки в период империалистической войны перебежали к русским. Обманутым солдатам внушалось, что они выступают для самозащиты. На деле же чехословаки были слепым орудием в руках Антанты.

В июле—августе войска Антанты и ее ставленников захватили на севере Архангельск (2 августа), на Кавказе—Баку (31 июля), а также ряд городов в Средней Азии (Ашхабад 16 июля и др.). В районах, захваченных всеми этими войсками, под их защитой и вместе с тем опираясь на кулацкую часть деревни, подняли голову и русские контрреволюционеры, в первое время особенно эсеры и меньшевики и национальные контрреволюционные партии. По указке Антанты социал-предатели организовали местные контрреволюционные правительства, которые должны были объединить все силы, боровшиеся с большевиками.

Особенно тяжела была для советской власти потеря Баку—важнейшего политического и хозяйственного центра в Закавказье. Используя продовольственные трудности, запугивая армянское население города приближением турецких войск, английские агенты добились того, что Бакинский совет незначительным большинством голосов отверг предложение коммунистов продолжать борьбу с белыми и встал на путь контрреволюции. Власть перешла к буржуазному правительству, первым делом которого были аресты коммунистов и приглашение англичан.

Пробыв в Баку полтора месяца, англичане затем на короткий срок покинули его, уведя весь флот и захватив руководителей Бакинской коммуны. В ночь на 20 сентября 26 лучших революционеров-комиссаров (среди них тт. Шаумян, Джапаридзе) были предательски расстреляны. Английский офицер Тиг Джонсон, эсер Фунтиков и др. непосредственно организовали убийство этих самоотверженных революционеров-большевиков. Уже после окончания гражданской войны Фунтиков был обнаружен и по постановлению революционного трибунала расстрелян.

Отрезав Сибирь, чехословаки совместно с вооруженными силами отечественной контрреволюции, образовавшими так называемую «народную армию», перешли в наступление на Волгу с целью в конце концов занять при содействии других белогвардейских армий Москву. Выступление чехословаков подбодрило и контрреволюционные организации внутри Советской России. Но вместо одновременного восстания в 23 городах белогвардейцы смогли выступить 6—8 июля только в Ярославле, Рыбинске и Муроме. 6 июля начался и мятеж левых эсеров в Москве, организованный при поддержке Антанты.

В случае успеха этих восстаний контрреволюционеры предполагали захватить Москву и убить или захватить руководителей революции во главе с Лениным. А дальше, если нехватит сил удержаться в Москве, двинуться на север, на соединение с войсками интервентов, наступавшими от Архангельска на юг.

В Муроме и Рыбинске восстания были подавлены сразу же. Только в Ярославле белогвардейцам удалось утвердиться на две не-

Расстрел 26 комиссаров. С картины художника И. Бродского.

дели. Организованная в городе контрреволюционная власть с участием меньшевиков и эсеров ознаменовала свою деятельность белым террором, убийством рабочих и коммунистов, среди них ярославского военного комиссара т. Нахимсона, и разрушением почти всего города. 109 человек были утоплены белогвардейцами в Волге. Прибывшие красноармейские части совместно с ярославскими рабочими 21 июля ликвидировали это восстание.

Было быстро подавлено под общим руководством Ленина и восстание левых эсеров в Москве. Большую роль в подавлении восстания сыграли латышские стрелковые части, которыми командовал И. И. Вацетис, один из старых офицеров царской армии, с начала Октябрьской революции активно участвовавший в гражданской войне, возглавляя армии, фронт—вплоть до командования всей Красной армией.

Точно так же была ликвидирована в зародыше изменническая попытка командующего нашим восточным фронтом, левого эсера Муравьева, открыть 11 июля фронт чехословакам и вместе с ними двинуться на Москву. Когда он с группой присоединившихся к нему шкурников и предателей явился в Симбирск (теперь Улья-

новск) на заседание губисполкома диктовать свои условия, местные коммунисты, руководимые И. М. Варейкисом, уже были готовы к отпору. Муравьев был окружен, изолирован от своих сторонников и за измену родине и революции тут же на месте убит.

Благодаря бдительности и стойкости находившихся на фронте коммунистов, все эти восстания почти не отразились на состоянии фронта. Они еще больше закалили и сплотили бойцов Красной армии вокруг партии большевиков.

Одновременно с организацией восстаний эсеры, по заданию Антанты, в течение лета 1918 г. развернули террористическую деятельность, стремясь вырвать из рядов рабочего класса лучших их вождей. 20 июня эсеры в Питере убили т. Володарского, 30 августа—т. Урицкого и в тот же день в Москве тяжело ранили вождя революции Ленина. Советская власть в ответ на это приняла решение о массовом красном терроре.

§ 6. Единство интервенции и гражданской войны

Партии и советской власти было совершенно ясно, что захват Мурманска и Архангельска, Баку и городов Средней Азии, так же как и восстание чехословаков—все это являлось звеньями одной цепи, составными частями единого плана по окружению Советской России. Больше того. Очень скоро выявилось со всей очевидностью, что война с войсками Антанты, напавшими на Советскую республику извне, и война с контрреволюционными войсками, образовавшимися внутри страны, в сущности была единой войной пролетариата России с мировым империализмом. Конечно как у империалистов Антанты, так и у российских капиталистов, помещиков и кулаков были и свои особые интересы. Между ними существовали по отдельным вопросам и резкие противоречия. Например Англия стремилась к созданию на окраинах России (на Кавказе, в Средней Азии) мелких, полностью зависящих от нее «республик». Франция больше сочувствовала воссозданию единой России, но тоже полностью зависящей от французского капитала. Своя линия была у Японии и США. Но все эти противоречия на время отступали на задний план перед лицом победоносно развивавшейся пролетарской революции. Фронт Антанты и фронт внутренней контрреволюции представляли собой общий, хотя и не до конца единый антисоветский фронт.

Владимир Ильич в июле 1918 г., т. е. в разгар натиска интервентов и белогвардейцев извне и изнутри на Советскую Россию, подчеркивал, что «из этого соединенного усилия англо-французского империализма и контрреволюционной русской буржуазии вытекло то, что война гражданская у нас... слилась с войной внешней в одно неразрывное целое. Кулацкое восстание, чехословацкий мятеж, мурманское движение—это одна война, надвигающаяся на Россию» (*Ленин*, т. XXIII, стр. 160).

В этой войне решающая роль принадлежала Антанте. Она, в

сущности говоря, вызвала гражданскую войну в тех больших размерах, в которых эта война протекала. «Всемирный империализм... вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании»,—указывал Ленин на VIII Всероссийской партийной конференции в декабре 1919 г.

Конечно после установления диктатуры пролетариата по всей России гражданская война как наиболее острая форма классовой борьбы против пролетариата со стороны буржуазии, помещиков, кулачества, сопротивлявшихся расширению пролетарской революции в городе и деревне, развертывалась (в виде кулацких восстаний, выступлений вооруженных сил отдельных белогвардейских группировок) и без непосредственного вмешательства империалистов. Но совершенно бесспорно, что без вмешательства, без поддержки мирового империализма, особенно Антанты, российская контрреволюция не могла бы сопротивляться так долго и так упорно. «Только иноземная помощь,—подчеркивал Ленин,—только помощь иностранных штыков... только она давала до сих пор хоть тень успеха соглашателям капитализма и помещикам». И в подтверждение этого он указывал, что «когда восстание... охватывало местность, где иностранные штыки нельзя было вызвать на помощь, как это было в Саратове, в Козлове, Тамбове, власть помещиков, капиталистов и их друзей, прикрывающихся прекрасными лозунгами Учредительного собрания, эта власть измеряла продолжительность своего существования днями, если не часами» (*Ленин*, т. XXIII, стр. 83).

§ 7. Организация отпора, борьба на восточном фронте

Борьба на всех этих очень быстро образовавшихся фронтах гражданской войны требовала огромного напряжения сил рабочего класса. Советская Россия очутилась в огненном кольце. На севере—англичане, американцы и белогвардейцы[1], на западе и юге—немцы и белогвардейцы, на востоке—чехи и белогвардейцы, на Кавказе, в Средней Азии, в Сибири—десятки тысяч войск интервентов. Важнейшие хозяйственные районы—в руках врагов. 2 сентября вся Советская Россия объявляется *единым военным лагерем*.

Основным фронтом летом 1918 г. являлся восточный фронт. Достигшая наивысшего развития к этому времени смертельная схватка Германии с Антантой и рост революционного движения внутри Германии давали основание считать, что со стороны Германии дальнейшего наступления ожидать не придется, тем более, что подавление революции в красной Латвии, Финляндии и на Украине стоило Германии—как не раз отмечал т. Ленин—разложения ее армии, находившейся под непрерывным воздействием местных коммунистических организаций. Краснов летом 1918 г. еще только ско-

---

[1] В северную армию, помимо англичан и американцев, входили канадцы, французы, шотландцы, итальянцы, чехословаки, сербы, поляки, финны и датчане.

лачивал свои вооруженные силы. А с востока пролетарской революции угрожали хорошо организованные силы Антанты. В. И. Ленин в письме от 1 августа Реввоенсовету восточного фронта подчеркивал: «Сейчас *вся* судьба революции стоит на *одной* карте: быстрая победа над чехо-словаками на фронте Казань—Урал—Самара. Все зависит от этого...» Здесь 6 августа чехи захватили Казань с золотым запасом Советской республики (свыше 600 млн. руб. золотом) и угрожали дальнейшим продвижением на Москву. Естественно, что на этот фронт партия бросает основные силы. Сюда направляются мобилизованные партией коммунисты и рабочие Питера и Москвы. Но этих сил было недостаточно для отражения натиска многочисленных и хорошо организованных чехословацких отрядов и окрепших за их спиной белогвардейских войск.

Перед партией и советской властью встает задача введения взамен добровольчества обязательной службы трудящихся в рядах Красной армии. Белый террор в занятых чехословаками районах и возвращение помещиков способствовали изживанию колебаний середняка. Это создало на восточном фронте благоприятные условия для осуществления обязательного призыва в ряды Красной армии трудящихся.

29 мая ВЦИК принял принципиальное решение о переходе от добровольческой армии к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян. 12 июня на основании подписанного Лениным декрета Совнаркома в не занятых противником 51 уезде Приволжского, Уральского и Западносибирского военных округов впервые проводится массовый призыв в армию не только рабочих, но и трудящихся крестьян.

9 июля 1918 г. V съезд советов принимает постановление о проведении военной мобилизации по всей стране. В целях насыщения количественно растущей армии кадрами подготовленных командиров партия решительно встает на путь широкой мобилизации старого офицерства и использования его на командных, главным образом штабных, должностях и в тыловых учреждениях под бдительным контролем военных комиссаров. Большевистские командиры широко использовали военные знания и опыт привлеченных специалистов. Расширяется и институт военных комиссаров, партийно-политических руководителей красноармейских частей, контролировавших деятельность бывших офицеров. Проводится огромная организационная работа: разрозненные отряды, формировавшиеся по всей Советской стране и немедленно направлявшиеся на фронты, переформировываются и объединяются на фронтах в полки и дивизии. Вот один из многих примеров.

К концу мая на небольшом сравнительно участке от Самары до Сызрани против чехов действовали: Смоленский полк, 4-й Видземский латышский полк, полк им. Минского совета, отряды—Козловский, Нижегородский, Вяземский, Волжский, Калужский, Казанский, Балашовский, Саратовский, Камышинский, Кирсановский и некоторые другие. Самые названия частей говорят о том, что они форми-

ровались местными советами. Численность отрядов и полков колебалась от 100 до 800 штыков. Вооружены эти части были по-разному, в зависимости от того, что смогли им дать местные власти и что они сами смогли достать. Единого централизованного руководства не было. Командиры отрядов действовали сплошь и рядом по собственному разумению и инициативе. Так обстояло дело перед восстанием чехословаков. Такая же картина наблюдалась и на других фронтах и направлениях.

А через два-три месяца почти все отряды были уже сведены в полки, бригады и дивизии. На восточном фронте действовало пять красных армий (I, II, III, IV и V) с фронтовым командованием во главе. На северном направлении организуется VI армия, на петроградском участке—VII армия, на южном—VIII, IX, X армии и т. д... К началу октября 1918 г. численность Красной армии (на фронтах и в тылу) возросла до полмиллиона человек, причем буквально с каждым днем армия расширялась и крепла.

Около 50 тыс. венгерских, чешских, немецких и других бывших военнопленных добровольно вступили в ряды Красной армии для защиты отечества трудящихся всего мира—Советской России. По некоторым данным численность бойцов интернациональных отрядов к октябрю 1918 г. составляла около 10—11% численности всей Красной армии. Поскольку лагери военнопленных были раскинуты по всей стране, преимущественно восточнее Волги—в Сибири, Туркестане, интернациональные отряды создавались и участвовали в гражданской войне также почти по всей стране. Интерполк под командованием т. Сердича и кавполк под командованием Дундича—в Царицыне; коммунистический интерполк под командованием т. Гавро—в Астрахани; кавполк т. Винермана; отряды Фекете, Сабо и десятки других самоотверженно дрались за победу пролетарской революции. Многие из руководителей интернациональных частей по сей день работают в рядах Красной армии или на руководящей партийной работе, многие же погибли в годы гражданской войны.

В первых рядах Красной армии дрались латышские рабочие и крестьяне—стрелки славных латышских полков, наводивших ужас на белогвардейцев. Латышские полки неоднократно бросались командованием Красной армии как надежнейший резерв на самые ответственные участки фронта. Мы встретим их, когда будем говорить о разгроме Деникина. Участвовали они и в разгроме Врангеля и на многих других фронтах. В рядах Красной армии сражались и рабочие-китайцы и корейцы, впервые после Октября почувствовавшие себя полноправными гражданами.

Прибывшие в армию коммунисты организуют ячейки, развертывают под руководством постепенно создававшихся фронтовых, армейских и дивизионных политорганов (политотделов) большую политическую работу. По далеко не полным сведениям (относящимся, правда, уже к концу 1918 г.) по семи только военным округам насчитывалось около 1 400 партийных ячеек, проводивших самую

разнообразную партийную и культурно-просветительную работу. Только в двух армиях восточного фронта (I и III) было учтено 130 ячеек и около 9 тыс. коммунистов. На 1-й партийной конференции X армии (в начале декабря 1918 г.), на которой из-за напряженной боевой обстановки представлены были далеко не все части, учтено было около 90 ячеек с 2 250 коммунистами.

Не только все армии, но и многие дивизии и даже полки выпускают свои печатные газеты.

Благодаря всем этим принятым партией мерам Красная армия уже настолько окрепла, что это скоро сказалось на положении и на фронте и в тылу. Все восстания внутри страны были подавлены местными силами, без ослабления фронта. Тов. Ленин лично руководил ликвидацией кулацких восстаний, уделяя особенное внимание прифронтовой полосе. Когда в августе восстания охватили 5 волостей Пензенской губернии (в тылу нашего восточного фронта) и Задонск, Здоровец, Ливны, Рогачев (в тылу нашего южного фронта), Владимир Ильич непрерывно следил за их подавлением, указывая, как наилучшим образом добиться победы. Проводите беспощадный террор против кулаков, мобилизуйте бедноту, конфискуйте хлеб у восставших, берите заложников, непримиримая борьба с кулачеством, никаких поблажек им—таковы были директивы Ильича. В то же время он делает упор на использование местных войск, тем самым указывая, что оголять фронт недопустимо. И местные красноармейские части совместно с коммунистическими отрядами успешно справлялись со своими задачами.

VI армия на севере приостановила наступление двигавшихся к Вологде и Вятке (для соединения с чехословаками) войск Антанты. Армии восточного фронта перешли в контрнаступление. В течение сентября—октября Красная армия освободила Казань, Симбирск и другие города и продолжала теснить противника к Уралу. Переход в наступление на восточном фронте был ответом Красной армии на ранение любимого вождя—Ленина. Когда 12 сентября под натиском 24-й железной дивизии (командовал ею т. Гай) пал Симбирск, общее собрание красноармейцев дивизии телеграфировало в Москву: «Дорогой Ильич! Взятие вашего родного города Симбирска—это ответ за одну вашу рану, а за другую будет Самара».

3 октября была освобождена Сызрань, 7 октября—Самара. В ноябре освобождаются Бугуруслан, Бузулук, Белебей, Стерлитамак.

В боях на восточном фронте с чехословаками и уральскими белоказаками прославилось немало замечательных частей и героических командиров. Первым из них был Василий Иванович Чапаев, слава о котором разносилась по стране за сотни и тысячи верст. Чапаев был командиром-самородком, отчаянно храбрым бойцом. Под руководством партии, благодаря помощи и указаниям военных комиссаров, представителей партии в армии, в особенности т. Фурманова, Чапаев вырос в военачальника, части которого не знали поражений, стал подлинно народным героем, о котором слагаются песни и легенды. «Чапаев» Фурманова и изумительный

фильм «Чапаев», переносящие нас в ту героическую эпоху, ярко и убедительно показывают образ Чапаева, организующую роль ленинской партии, сумевшей подчинить, организовать, дисциплинировать крестьянскую стихию, сумевшей революционера «по нутру», каким был Чапаев, перевоспитать в сознательного, до последней капли крови преданного партии большевика..

§ 8. Оборона Царицына

С конца лета 1918 г., в связи с усилившимся нажимом Донской армии Краснова на Царицын, южный фронт стал привлекать к себе особенное внимание партии. Сюда направляются значительные подкрепления. Царицын стал в центре удара, наносившегося белыми с юга. Вот как объяснял причины этого т. Сталин: «Взятие Царицына и перерыв сообщения с югом обеспечил бы достижение всех задач противником: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казацкими верхами астраханского войска и уральского, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков. Оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, юг и Каспий, оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа...

Этим главным образом и объясняется то упорство, с которым тщетно стараются белогвардейцы юга взять Царицын» (*Сталин*, О юге России, «Правда» № 235, 1918 г.).

Понятно, что партия принимала все меры к тому, чтобы отстоять Царицын.

Исключительная роль в организации обороны Царицына и разгрома наседавших на него белогвардейских войск принадлежала тт. Сталину и Ворошилову.

Прибыв в Царицын в июне 1918 г. в качестве руководителя всем продовольственным делом на юге России, в частности на хлебородном Северном Кавказе, т. Сталин по заданию Владимира Ильича взял на себя руководство всей организацией вооруженных сил и борьбой с контрреволюцией на юге России, в первую очередь обороной Царицына. Тов. Ворошилов, после того как закончился героический поход его армии к Царицыну, объединил под своим командованием и местные и пришедшие с ним войска. В качестве командующего царицынским фронтом он непосредственно руководил всеми боевыми действиями против белых.

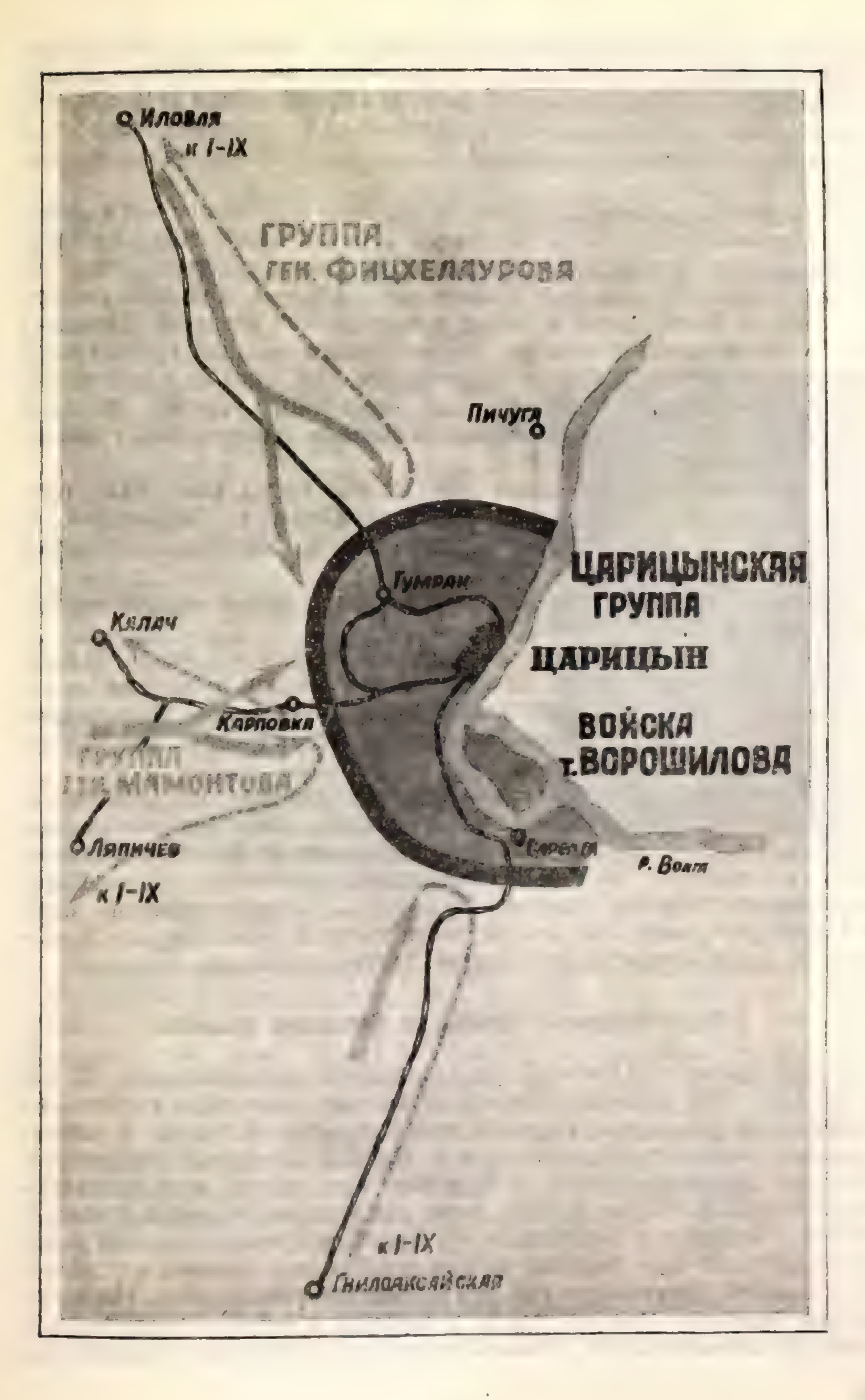
К концу июля казаки и с северо-запада и с юго-запада окружили город. Пополнив ряды своих войск, белые командиры (те же Мамонтов и Фицхелауров, с которыми армия т. Ворошилова успешно дралась по пути к Волге) подготовились к решительному удару на город, причем, как это не раз имело место и на других фронтах в течение всей гражданской войны, удар с фронта (извне) должен был сочетаться с контрреволюционным восстанием внутри красного Царицына. Одновременно должно было начаться контрреволюционное восстание и в Астрахани, для того чтобы сорвать переброску вооруженной по-

мощи по Волге к Царицыну. С 11 августа красновцы начали бешеные атаки наших позиций. К 19 августа, прорвав стык Коммунистической и Морозовской дивизий, белоказаки почти вплотную подошли к городу. В ночь на 15 августа началось восстание в Астрахани. На время смены караула в 2 часа ночи с 17 на 18 августа назначено было восстание в самом Царицыне. Контрреволюционеры настолько были уверены в успехе, что уже заранее составили победные прокламации. Все было ими предусмотрено до мелочей—от плана захвата основных учреждений до отличительных нашивок. За белыми частями шли кулацкие обозы за мануфактурой и другими товарами. Не рассчитали они одного. Не рассчитали того, что защиту Царицына страна доверила Сталину, что помощником Сталина был Клим Ворошилов. Недоучли всей силы, авторитета нашей партии.

В ночь на 11 августа Военсовет царицынского фронта (Сталин, Ворошилов и Минин) разработал план контрмер и немедленно приступил к его реализации. И с утра уже город, объявленный на осадном положении, стал неузнаваем. Все буржуазные элементы от 18 до 40 лет были брошены на рытье окопов. Объявлена была мобилизация трудящихся. Комиссия по борьбе с контрреволюцией взялась за чистку города. Расклеенные повсеместно бюллетени Военсовета за подписью Сталина и Ворошилова вселяли бодрость в рабочих, страх в предателей и изменников.

Сформированные за сутки рабочие полки, отремонтированные и заново оборудованные бронемашины были брошены на фронт на подмогу изнемогавшим частям. Тов. Ворошилов на фронте лично руководил контрударом. Тов. Сталин в городе железной рукой наводил порядок. Заговор был вскрыт и ликвидирован. Руководители восстания (часть из них—бывшие офицеры—проникла в штабы округа и отдельных частей) были расстреляны. Восстание в Астрахани было подавлено. И через две недели красновские банды были отброшены далеко на запад и юг. С радостью и гордостью читала вся страна телеграммы о наших победах под Царицыном. Когда т. Сталин, приехав в Москву с докладом Ленину, рассказал ему о героизме красных частей, Владимир Ильич вместе с т. Сталиным послал т. Ворошилову телеграмму, в которой передавал свое восхищение и братский привет героям—бойцам царицынского фронта и их начальникам—Худякову, Харченко, Алябьеву и др.

Но Краснов не хотел примириться со своей неудачей. Собрав новые силы, получив подкрепление от добровольческой армии Деникина (действовавшей на Северном Кавказе), Краснов начал второе окружение Царицына. Уже к 20 сентября положение на фронте снова изменилось не в нашу пользу. В большой степени это объяснялось почти полным исчерпанием всех материальных ресурсов: снарядов, патронов, обмундирования. В течение всего октября сжималось полукольцо, которым охватили белые город. Снова т. Ворошилов мобилизует все, что есть в городе, для отпора белым. 17 октября у Воропоново разгорелся бой, от исхода которого зависела судьба города. Бой окончился победой красных. Умело сосредоточив на небольшом

Иловля
к I-IX
ГРУППА
ГЕН. ФИЦХЕЛАУРОВА
Пичуга
Гумрак
ЦАРИЦЫНСКАЯ
ГРУППА
ЦАРИЦЫН
Калач
Карповка
ВОЙСКА
т. ВОРОШИЛОВА
Лятичев
к I-IX
Р. Волга
к I-IX
Гнилоаксайская

участке до 27 батарей (ими командовал т. Кулик), т. Ворошилов артиллерийским огнем отбил все атаки белых, внес в их ряды панику и контратаками красных частей принудил красновцев к отступлению. Одновременно и ниже Царицына пытавшиеся отрезать его с юга белые части были разбиты подошедшей с Северного Кавказа стальной дивизией т. Жлобы.

Второе окружение Царицына не удалось. Красновцы были отброшены, многие полки были окружены и почти полностью перебиты. Столь нужные нашим войскам орудия, пулеметы, винтовки, снаряды и патроны в значительном количестве достались красным героям.

Имя т. Ворошилова в связи с героической защитой Царицына стало известно всей стране. За несколько месяцев гражданской войны Климент Ефремович выдвинулся как один из крупнейших военачальников-большевиков, как командир, горячо любимый красноармейцами, пользующийся огромным авторитетом у подчиненных начальников.

«Отступать некуда, сзади нас Волга, перед нами один путь вперед, на врага»,—говорил красноармейцам т. Ворошилов, и бойцы, забывая об усталости, шли вперед, сокрушая отборные части противника.

Окончилось провалом для красновцев и третье окружение города—зимой 1918/19 г.

Победы над красновцами дались X армии не легко. Тысячи бойцов, сотни командиров на подступах к Царицыну отдали жизнь за свободу и счастье своей родины. Такие превосходные большевики и командиры, как Руднев Николай Александрович, как Тулак Иван Васильевич погибли в боях за Царицын.

С обороной Царицына связана организация по инициативе тт. Сталина и Ворошилова впервые в Красной армии крупных конных соединений. На 1 ноября 1918 г. на царицынском фронте насчитывалось уже свыше 10 тыс. бойцов кавалерии, из которых в дальнейшем образовался конный корпус Буденного, развернувшийся затем в I Конную армию. Эти конные части сыграли немалую роль в обороне красной крепости на Нижней Волге—Царицына.

§ 9. Обострение борьбы на Северном Кавказе

Одновременно с борьбой под Царицыном развертывалась борьба и на Северном Кавказе. Непосредственная поддержка германских войск, известия о вооруженном вмешательстве Антанты, о первых успехах чехословаков окрылили и местных контрреволюционеров. Генерал Деникин сумел объединить под своим командованием многочисленные белые отряды, сколотил несколько крупных конных частей и перешел в наступление на Красную армию. Красных войск количественно было больше, но они ослаблялись борьбой отдельных начальников, отсутствием единого и крепкого руководства. Несмотря на эти недочеты, красные части проявляли в борьбе с белогвардейцами исключительную самоотверженность. Особенно замечателен

вошедший навсегда в историю героический поход Таманской красной армии под командованием Епифана Ковтюха[1] на соединение с главными силами, действовавшими у Армавира. Начав движение с Таманского отдела (округа) 16 августа, таманцы, будучи со всех сторон окружены, с непрерывными кровавыми боями прошли вдоль Черноморского побережья до Туапсе, а отсюда повернули в горы и, пройдя их, у станицы Лабинской 17 сентября соединились с главными силами.

Прибытие сильной Таманской армии укрепило положение красных. Но через некоторое время командующий всеми нашими армиями на Северном Кавказе Сорокин изменил советской власти. Он вероломно убил (21 октября) председателя ЦИК Северного Кавказа т. Рубина и члена Реввоенсовета т. Крайнего.

Е. Ковтюх.

Предателя и изменника родине постигла заслуженная кара. Он был объявлен вне закона и убит. Но на красноармейцах все это отразилось чрезвычайно болезненно. Настроение их упало, дисциплина ослабла. К тому же в армии начались сильнейшие эпидемии. В результате всего этого боеспособность красных войск понизилась. Между тем Деникин, мечтавший о походе на Москву, все сильнее нажимал на красные части, разгром которых в большой степени обеспечивал ему тыл. К середине ноября 1918 г. белые армии разбили красные войска и оттеснили их к безводным астраханским степям.

Потерпев неудачу под Царицыном, белое командование, не отказываясь от мысли овладеть этим городом, в то же время стало уделять серьезное внимание захвату Астрахани. Если не через Царицын, так хоть через Астрахань, но добиться соединения южной и восточной контрреволюции—вот к чему стремились белые. Поражение советских войск на Северном Кавказе, казалось, облегчало белым осуществление их плана. С запада и юго-запада Астрахань была почти что беззащитна. С севера и северо-востока город осаждали уральские белоказаки. На Каспие хозяйничали англичане. Внутри города гнездились изменники, агенты интервентов.

---

[1] Этот поход с исключительной силой показан в одном из лучших произведений мировой пролетарской литературы—«Железный поток» А. Серафимовича.

ТИХОРЕЦКАЯ
ТИМОШЕВСКАЯ
СТАНИЧНАЯ
КАВКАЗСКАЯ
ТЕМРЮК
СЛАВЯНСКАЯ
УСТЬ-ЛАБИНСКАЯ
ТРОИЦКАЯ
МИХАЙЛОВСКАЯ
КРАСНОДАР
КРЫМСКАЯ
ГИАГИНСКАЯ
АРМАВИР
ТОНЕЛЬНАЯ
КУРГАННАЯ
НОВОРОССИЙСК
БЕЛОРЕЧЕНСКАЯ
ХАНСКАЯ
ГЕЛЕНДЖИК
МАЙКОП
БЕРЕГОВАЯ
ХАДЫЖИНСКАЯ
НОВО МИХАЙЛОВСКАЯ
ЧЕРНОЕ
МОРЕ
ТУАПСЕ
ПОХОД ТАМАНСКОЙ АРМИИ
ОТ СТ КРЫМСКОЙ ДО АРМАВИРА
МАРШРУТ ТАМАНСКОЙ АРМИИ

Партия отлично сознавала значение Астрахани как ворот в Каспийское море, как преграды на пути соединения Деникина с Колчаком. Прикаспийская твердыня должна была остаться в советских руках. Сергею Мироновичу Кирову доверила партия обеспечить оборону города, превратить его в неприступную крепость. Эту задачу т. Киров блестяще выполнил. Он прибывает в Астрахань зимой 1918/19 г. и первой задачей ставит спасти от голода, холода, болезней тысячи бойцов Красной армии, отступавших с Северного Кавказа. Он посылает навстречу им транспорт, хлеб, воду, теплую одежду, обувь, врачей, лекарства. Он спасает от верной смерти тысячи бойцов, которые оправившись становятся вновь в ряды защитников советской власти.

Сначала как глава Астраханского военно-революционного комитета, затем как руководитель XI. Красной армии он руководит обороной города, накапливает силы и средства для перехода в контрнаступление на помощь рабочим и крестьянам народов Северного Кавказа и Закавказья.

На Северном Кавказе к концу 1918 г. белые считали себя хозяевами положения. Но успех белых был очень относительный. В тылу у них разгоралось пламя восстаний трудящихся горских областей Северного Кавказа—Дагестана, Чечни, Кабарды, Балкарии, Ингушетии, Осетии, Адыгея и др. Руководимые тт. Орджоникидзе, Кировым, Гикало, Шеболдаевым, Калмыковым и другими коммунистами, трудящиеся крестьяне, рабочие Грозного, Владикавказа и других городов, борясь с собственной буржуазией, не прекращали в то же время борьбы с белыми армиями, ослабляя тем самым тыл белых и помогая Красной армии.

§ 10. Переход к военному коммунизму

К концу 1918 г. во внутреннем положении Советской республики произошли существенные изменения.

Сопротивление классового врага в городе и деревне и интересы обороны при тяжелом хозяйственном положении страны вынудили Ленина и партию на время отказаться от намечавшегося весной 1918 г. плана социалистического строительства, с тем чтобы немедленно же вернуться к нему после окончания гражданской войны, потребовали от партии проведения мероприятий, известных под названием политики «военного коммунизма». Вся без исключения промышленность была национализирована. Были введены жесткая хлебная монополия и продовольственная разверстка, по которой все продовольственные излишки крестьянства подлежали безусловной сдаче государству. Торговля была упразднена. Все снабжение было централизовано в руках государства.

Эти шаги, сами по себе не отвечавшие требованиям социалистического строительства в условиях переходного периода от капитализма к социализму, были мерами вынужденными, вводившимися постепенно в течение гражданской войны. «Военный коммунизм»,—

говорил Ленин,—был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой» (*Ленин*, т. XXVI, стр. 332). Но в то же время, как не раз подчеркивал Владимир Ильич, военный коммунизм был необходимой политикой, необходимым условием победы в стране осажденной, блокированной, какой фактически была Россия. Политика военного коммунизма, «которая есть не что иное, как организация рационального потребления в целях военной обороны...» (из программы Коминтерна), обеспечила подавление сопротивления и разгром буржуазии города и деревни и организацию обороны советского государства. При нехватке сырья, при падении производительных сил в стране только посредством политики военного коммунизма партия смогла создать в стране хозяйственные условия, нужные для победы революции.

§ 11. Поворот середняка в сторону советской власти

К осени 1918 г. выявился и поворот среднего крестьянства в сторону советской власти. Правильная политика партии, разъяснение середняку, что несет ему белая армия, помощь среднему крестьянству—хозяйственная, военная, разоблачение хищнического контрреволюционного лица кулачества, деятельность комбедов—все способствовало этому повороту. С другой стороны, нескольких месяцев господства образовавшихся под прикрытием чехословацких штыков правительств в Поволжье, на Урале и в Сибири, равно как и нескольких месяцев господства на юге германского ставленника Краснова оказалось достаточно, для того чтобы среднее крестьянство ускорило свой выбор в пользу советской власти.

Основной задачей всех этих белогвардейских правительств было свержение советской власти и восстановление капиталистического строя. Правительства эти в большинстве своем состояли из социал-соглашателей, главным образом эсеров. Русские помещики и капиталисты и Антанта именно потому и выдвинули против большевиков социал-соглашателей, что надеялись, что за социал-соглашателями пойдут трудящиеся массы России. Но они жестоко обманулись в этих своих надеждах. Трудящиеся быстро распознали под «демократической» одеждой буржуазно-помещичью реакцию.

Находившийся в Самаре комитет членов Учредительного собрания, временное сибирское правительство (в Омске), уральское областное правительство (в Екатеринбурге) и образовавшееся 23 сентября в Уфе «общероссийское» правительство—так называемая «уфимская Директория»—вели в общем одинаковую как внешнюю, так и внутреннюю политику.

Пришедшие к власти на штыках чехословаков, полностью зависевшие от Антанты, все эти правительства действовали по указке представителей Антанты. Все они объявили недействительным Брестский мир и заявили о своей готовности возобновить войну с Германией. Уже одно это вызвало недовольство основных масс крестьян-

ства. Но еще большее значение имела внутренняя политика этих «демократических», как они себя называли, правительств.

Свержение советской власти везде, где побеждали белые, сопровождалось избиениями и расстрелами тысяч большевиков, десятков тысяч рабочих и трудящихся крестьян. Все завоевания Октябрьской революции уничтожались. Национализированные предприятия возвращались их владельцам, рабочий контроль отменялся. Восьмичасовой рабочий день не сохранялся даже на бумаге. За малейшее недовольство и тем более протест рабочие увольнялись с фабрик и заводов, арестовывались, а наиболее активные убивались. Большевики были объявлены вне закона. Они расстреливались без суда и следствия.

Белый террор господствовал и в деревне. Если комитет членов Учредительного собрания на словах заявлял, что не допустит возврата земли в руки помещиков, то это было голой декларацией и только. Помещики явочным порядком возвращали свою землю. Другие «правительства» действовали более откровенно. Так например временное сибирское правительство 6 июля 1918 г. прямо заявило, что все отнятые у помещиков имения должны быть возвращены их прежним владельцам. В деревни хлынули карательные экспедиции, огнем и мечом восстанавливавшие помещичьи права. Против крестьян они применяли все средства вплоть до артиллерии. Целые деревни уничтожались артиллерийским огнем, и все население их, за исключением кулаков, истреблялось. Старшина, поп, кулак возглавляли борьбу с «большевиками», как называли белогвардейцы всех, кто отстаивал октябрьские завоевания.

Особенно широко развернулся белый террор тогда, когда белогвардейцы для пополнения своих вооруженных сил стали мобилизовать крестьян в свои армии. Давать солдат для защиты интересов своих классовых врагов трудящиеся крестьяне не хотели. Крестьяне, подлежавшие мобилизации, тысячами убегали в леса, скрывались там, образовывали партизанские отряды, перебирались на советскую территорию. На сторону Красной армии переходили при первом удобном случае и насильно мобилизованные солдаты.

Так же обстояли дела и на юге, у Краснова. Последний к тому же с самого начала открыто заявлял о своих монархических намерениях да кроме того, имея в своей области такой крупный пролетарский центр, как Донбасс, особенно энергично истреблял революционных рабочих. Приказы, вроде «рабочих арестовывать запрещаю, а приказываю расстреливать или вешать» или «приказываю всех арестованных рабочих повесить на главной улице и не снимать три дня», вывешенные 10 ноября 1918 г. в Юзовке, широко применялись при Краснове.

Результатом захвата Борисоглебска в декабре 1918 г. красновцами были свыше 500 зверски изрубленных рабочих и красноармейцев.

Беднейшее крестьянство, революционные казаки, особенно молодежь, активно выступали на стороне советской власти. Но красновцы, захватывая какой-нибудь район, вымещали свою ненависть на

всех крестьянах, за исключением только своих союзников—кулаков. Таким образом и на юге в прифронтовой полосе красновские уроки способствовали повороту середняка в сторону советской власти.

Правда о положении трудящихся в областях, занятых белогвардейцами, доходила и до среднего крестьянства на территории Советской России, заставляя его выбирать между советской властью и буржуазно-помещичьей.

Одновременно партия усилила борьбу со случаями неправильного подхода к середняку, которые кое-где имели место в деятельности комбедов и продотрядов, подчас рассматривавших середняка как кулака. Ленин не раз подчеркивал, что мы не только с бедняками, но и с крестьянами-середняками не боремся и что с этими средними крестьянами мы идем путем соглашения. Партия принимала все меры к установлению союза рабочего класса с крестьянством при сохранении и укреплении руководящей роли в этом союзе за рабочим классом. Ленинская политика партии сыграла решающую роль в ускорении поворота середняка на сторону пролетарской диктатуры. А это в свою очередь позволяло быстрее расширять ряды Красной армии за счет вовлечения в нее масс среднего крестьянства.

§ 12. Революция на Западе и задача создания трехмиллионной армии

Во внешнем положении советского государства также произошли большие сдвиги.

Если мировой империализм выступил против Советской республики с первых дней ее возникновения, то мировой пролетариат сразу же выступил на ее защиту. Рабочие и солдаты Германии, Франции, Англии и других государств не были еще настолько сильны и настолько организованы, чтобы свергнуть свою буржуазию. Но многочисленные восстания солдат и матросов в империалистических армиях, забастовки и демонстрации рабочих, волнения крестьян, революционная агитация на заводах и воинских частях—все это ослабляло натиск буржуазии на Советскую Россию, заставляло буржуазию держать многочисленные вооруженные силы в тылу на случай революции.

В 1917—1918 гг. революционное движение в Германии и Австро-Венгрии шло на подъем. Неизбежность революции в этих странах была очевидна. Уверенность в этом наряду с полной уверенностью в возможности построения социализма в России, если удастся отбиться от германского империализма, была одной из основных причин того, почему Владимир Ильич так настойчиво требовал заключения мира. Он знал, что этот «похабный», как он сам его называл, мир будет недолговечен.

К осени 1918 г. и Германия, и Австрия, и Болгария были охвачены революционным кризисом. Партия отлично понимала, что грядущая революция в этих государствах улучшит наше положение на западе, освободит от германских войск занятую ими территорию нашей страны. С другой стороны, партия предвидела и то, что после

разгрома германского империализма победители, т. е. государства Антанты, с еще большей наглостью и зверством набросятся на нас. Так оно в действительности и случилось.

Благодаря поддержке Америки и широкому применению новых средств борьбы в виде танков государства Антанты сумели к осени 1918 г. добиться значительного военного перевеса над Германией и ее союзниками. Особенное внимание Антанта направила на отсечение от Германии ее союзников. В сентябре вспыхнуло восстание в болгарской армии. Находившиеся в городе Радомире войска провозгласили республику и двинулись на столицу Софию свергать ненавистного трудящимся массам царя Фердинанда. Болгарская буржуазия с трудом при поддержке германских войск подавила восстание. О продолжении войны уже не приходилось и думать. 29 сентября Болгария принимает требования Антанты, которая, со своей стороны, под впечатлением радомирского восстания в первую очередь стремилась заключить мир с Болгарией, чтобы развязать болгарской буржуазии руки в борьбе с революцией. В октябре вынуждена была просить мира и султанская Турция. В октябре же начинается революция и в Австро-Венгрии. Отдельные части этой некогда могущественной «лоскутной» империи объявляют о своей независимости.

9 ноября 1918 г. восставший пролетариат свергает власть крупных капиталистов и помещиков и в Германии. Вильгельма II Гогенцоллерна постигла та же судьба, что и Николая II Романова. Он был свергнут с престола, и только предательство социал-демократов спасло ему жизнь. Предвидение Ленина о революции в Германии сбылось. Это позволило советскому правительству аннулировать 13 ноября Брестский мир.

«С одной стороны,—писал в этот период Ленин,—мы никогда не были так близки к международной пролетарской революции, как теперь, а с другой стороны, мы никогда не были в столь опасном положении, как теперь». И дальше он объяснял, почему это так: «Налицо нет уже двух, взаимно друг друга пожирающих и обессиливающих, приблизительно одинаково сильных, групп империалистских хищников. Остается одна группа победителей, англо-французских империалистов; она собирается делить между капиталистами весь мир; она ставит своей задачей во что бы то ни стало свергнуть советскую власть в России и заменить эту власть буржуазною; она готовится теперь напасть на Россию с юга, например, через Дарданеллы и Черное море...» (*Ленин*, т. XXIII, стр. 239—240).

Предвидя и революцию в Германии и усиление натиска Антанты на Советскую республику, Ленин еще в октябре 1918 г. писал: «Мы решили иметь армию в 1 000 000 человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. И мы будем ее иметь» (*Ленин*, т. XXIII, стр. 217).

Успехи в строительстве Красной армии, а главное, поворот середняка в сторону советской власти—вот что позволило Владимиру Ильичу с такой уверенностью говорить о возможности довести численность Красной армии сразу до 3 млн. человек. Поворот серед-

няка на сторону советской власти означал не только то, что основная часть крестьянства готова итти в Красную армию. Этот поворот означал вместе с тем и то, что среднее крестьянство, получившее от рабочего государства землю и защиту от помещика, кулака и иностранного капиталиста-захватчика, согласно давать рабочему классу хлеб в ссуду до восстановления крупной промышленности. На этой основе устанавливается военно-политический союз рабочего класса со средним крестьянством под руководством рабочего класса и его партии. Закрепление этого союза было одной из решающих причин нашей победы в гражданской войне. Именно в связи с поворотом середняка в сторону советской власти—в чем, как уже указывалось, немалую роль сыграли комитеты бедноты—стало возможным упразднить комбеды с повсеместным проведением перевыборов сельсоветов (постановление VI съезда советов, ноябрь 1918 г.).

§ 13. Распространение советской власти на запад

Революции в Германии и Австрии, революционная агитация большевиков в прифронтовой полосе—все это привело к тому, что австро-германские войска стали поспешно отступать из занятых ими советских районов. Испуганная буржуазия Латвии, Литвы, Белоруссии, Польши, Украины обратилась за содействием и помощью против большевиков к Антанте. Буржуазия этих стран прекрасно понимала, что без поддержки крупных империалистических государств ей не удержаться у власти. Об этом ярко свидетельствовал опыт российской буржуазии. Как и русская буржуазия, буржуазия окраинных государств начинает торговать своим «отечеством». «Вчера продавали его (отечество) немцам, а ныне продают англичанам и французам»,— так охарактеризовал поведение окраинной буржуазии Владимир Ильич Ленин.

Антанта, боявшаяся пролетарской революции еще больше, чем буржуазия окраин, охотно удовлетворила ее просьбу взять окраинные государства под свое покровительство. Побежденной Германии было предъявлено требование не уводить из Прибалтики, Польши и Украины своих войск до замены их войсками Антанты. Но удержать революцию было уже невозможно. Пролетариат большинства окраинных стран в союзе с трудящимся крестьянством под руководством находившихся в подполье большевистских организаций подавил сопротивление местной буржуазии, помещиков и кулаков и взял власть в свои руки. В течение декабря 1918 г.—января 1919 г. Эстония, Белоруссия, Латвия, Литва объявили себя советскими республиками. На Украине была восстановлена советская власть. Большую помощь пролетариату этих государств оказали с боем двигавшиеся по пятам отступавших немецких войск национальные красноармейские части (латышские стрелки, эстонские части, украинские повстанческие дивизии, червонные казаки), отошедшие во время германской интервенции на территорию РСФСР и теперь спешившие восстановить советскую власть на родине.

Распространение советской власти на запад, протекавшее как второе (после октября 1917 г.) триумфальное шествие, чрезвычайно обеспокоило Антанту. Она решила возможно скорее уничтожить Советскую Россию. Располагая огромными армиями и колоссальными запасами вооружения, упоенные победой над Германией, вожди Антанты считали, что ликвидация большевиков будет для их войск легкой военной прогулкой.

§ 14. Дальнейшая активизация интервенции

Еще до разгрома Германии союзники усилили свои войска на севере (в Архангельске) и на востоке (в Сибири). Америка в августе активно ввязывается в интервенцию, перебрасывая во Владивосток 7 тыс. солдат. Япония сосредоточивает на Дальнем Востоке вместо двух дивизий около 100 тыс. солдат, обманывая своих же союзников. Всех солдат японские империалисты специально обрабатывали во избежание «большевистской заразы». Каждому солдату выдали памятку с обозначением наиболее распространенных русских слов. Что собой представляла эта памятка, видно хотя бы из того, что слово «большевик» в ней объяснялось как «вор, разбойник» с добавлением: «подлежит уничтожению». Японские интервенционистские войска зверствовали во-всю. Казенная выписка из донесения одного белого чиновника другому гласит: «В ночь с 21 на 22 сентября 1918 г. неизвестно кем были расстреляны 8 человек русских граждан мужчин за Муравьево-Амурской Слободкой, в. овраге на площади. В ночь же с 22 на 23 сентября на той же площади в другом овраге было расстреляно 16 человек, из них 3 женщины».

Это по одному только Хабаровску, точнее, по одному только 2-му участку Хабаровска, чиновничья сводка за 2 дня. Надо умножить количество жертв за эти два «рядовых» дня на многие сотни дней пребывания Дальневосточного края под пятой японского империализма и его ставленников-бандитов Калмыкова, Семенова и др. Надо вспомнить, что и в Никольск-Уссурийске, и во Владивостоке, и в других местах положение было не лучше, чтобы получить и то только приблизительную картину зверств интервентов. Японское командование особенно и не отпиралось от подвигов своих войск, не отрицало, что «неизвестные» убийцы сплошь и рядом оказывались японскими солдатами. Главнокомандующий японской экспедиционной армией генерал Оой только «оправдывал» эти насилия тем, что они вызывались «необходимостью». Но очень скоро разгул насильников и убийц принял такие страшные размеры, что даже американцы вынуждены были вмешаться в это, ибо подчас японцы нападали и на их сторонников.

Одной из причин согласия США на интервенцию было опасение, как бы Япония за спиной Антанты не договорилась с Германией о совместной борьбе с советской властью и разделе России, о возможности чего уже упоминалось. Наличие американских войск до известной степени охлаждало захватнические настроения японских им-

периалистов. В местах расположения американцев японцы уже не могли держать себя так же разнузданно, как они вообще держали себя во весь период японской интервенции на занятой ими территории.

После поражения Германии Антанта спешно перебрасывает через Черное море крупные силы на Украину и в Крым, намереваясь осуществить намеченный еще в декабре 1917 г., но тогда не осуществившийся, план интервенции. Огромную помощь деньгами, оружием, огнеприпасами, обмундированием, продовольствием получают и руководители отечественной контрреволюции, после революции в Германии и побед Антанты полностью перешедшие в лагерь союзников.

Английское правительство еще 14 ноября 1918 г., буквально на другой день после победы над Германией, приняло решение: «1) помогать Деникину оружием и военным снаряжением; 2) отправить в Сибирь дополнительные кадры офицеров и дополнительное военное обмундирование; 3) признать омское правительство (Колчака) де-факто» (*Черчилль*, Мировой кризис, стр. 104). Вскоре же, 30 ноября 1918 г., английским представителям в Архангельске и Владивостоке было сообщено, что английское правительство «намерено придерживаться в отношении России следующей политики: продолжать занимать Мурманск и Архангельск; продолжать сибирскую экспедицию; попытаться убедить чехов остаться в Западной Сибири; занять железнодорожную линию Батум—Баку; оказать генералу Деникину в Новороссийске всякую возможную помощь в смысле снабжения военными материалами; снабдить прибалтийские государства военным снаряжением» (*Черчилль*, Мировой кризис, стр. 105).

Этот план почти полностью был реализован. В частности Англия заняла своими войсками все республики Закавказья, продолжая в них ту же политику натравливания одной нации на другую и самого беззастенчивого вывоза всех ценностей, какую до Англии проводила Германия. Сделать Кавказ «второй Индией»—вот к чему стремились английские империалисты.

Но для этого надо было предварительно ликвидировать социалистическую революцию и советскую власть. И мировой империализм активно готовится к решительному наступлению на пролетарское государство.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПЕРВЫЙ ПОХОД АНТАНТЫ. ВЕСНА 1919 г.

§ 1. Антанта готовится к решительному наступлению на пролетарское государство

Разгромив Германию и ее союзников, Антанта получила возможность гораздо шире использовать свои вооруженные силы для борьбы с советским государством. Распространение советской власти в Прибалтике и дальше на запад, провал летнего (1918 г.) плана ликвидации большевиков, переход Красной армии в успешное наступление и на восточном (против чехословаков) и на южном (против Краснова) фронтах—все это толкало руководителей Антанты на лихорадочную подготовку решительного наступления на Россию.

Только в последнее время благодаря опубликованию целого ряда документов и материалов, которые до сих пор держались империалистами в тайне, стало ясно, как заправилы капиталистического мира решали вопрос о наступлении на Советскую Россию.

В конце 1918 г. председатель совета министров Англии Ллойд-Джордж, председатель совета министров Франции Клемансо и президент США Вильсон приняли решение об ускорении вооруженного похода в Россию для свержения пролетарской диктатуры, установления власти буржуазии и подчинения России Антанте. Это решение прикрывалось фразами о том, что «русскому народу нужно предоставить возможность избрать национальное собрание, которое должно рассмотреть поставленные на очередь вопросы мира». Но «русский народ»—рабочие и крестьяне советских республик—полностью поддерживал советскую власть и коммунистическую партию, самоотверженно отстаивал свою рабоче-крестьянскую родину и ни в каком «национальном собрании» не нуждался. Буржуазное правительство можно было навязать рабочим и крестьянам советской страны только насилием, только вооруженным путем.

Как рассказывает в своих воспоминаниях Черчилль, главнокомандующий союзными армиями генерал Фош на вопрос, «что вы можете сделать в России», заданный ему заправилами Антанты, дал

следующий ответ: «Если вы хотите подчинить своей власти бывшую Русскую империю.., вам нужно только дать мне соответствующий приказ, особых трудностей нам не представится и вряд ли придется долго воевать. Несколько сот тысяч американцев, действуя совместно с добровольческими отрядами британских и французских армий, с помощью современных железных дорог могут легко захватить Москву. Да и кроме того мы уже владеем тремя окраинами России» (*Черчилль*, Мировой кризис, стр. 6).

Приказ, о котором говорил генерал Фош, вскоре был отдан: на Украину и в Крым были направлены крупные силы союзников. К интервенции в Советскую Россию союзники решили привлечь и побежденную Германию. Ей было предложено до прибытия необходимого количества войск Антанты удерживать продвижение Красной армии на запад.

§ 2. Усиление буржуазно-помещичьей контрреволюции

Наряду с подготовкой для свержения советской власти своих собственных вооруженных сил Антанта всеми мерами стремится укрепить силы российской контрреволюции.

Меньшевистско-эсеровские правительства, образовавшиеся в Поволжье, Сибири, на Урале и на севере, уже не удовлетворяли ни российскую буржуазно-помещичью контрреволюцию, ни Антанту. В течение 1918 г. эти правительства не только не сумели свергнуть советскую власть, но даже не смогли удержаться на той территории, которая была завоевана чехословаками. В районе своего господства они не только не повели за собой широких масс крестьянства и тем более рабочих, но и не смогли обеспечить буржуазии даже самого необходимого для нее порядка в тылу. Восстания рабочих и партизанские выступления крестьянства в районах господства меньшевиков и эсеров держали буржуазию в непрерывном страхе. А подавлялись эти выступления, по ее мнению, недостаточно жестоко. В то же время за немногие месяцы своего управления эсеры и меньшевики, насколько могли,—а старались они изо всех сил,— уже расчистили почву для установления открытого господства буржуазно-помещичьей контрреволюции. Фактически в результате их предательской политики, буквально на их спинах пришли к власти Колчак и другие генералы.

Все эти причины и соображения побудили торгово-промышленную буржуазию, помещиков и военщину настойчиво добиваться установления военной диктатуры, способной более решительно выполнять волю буржуазии. В руках этой военной диктатуры предполагалось сосредоточить всю власть в пределах территории, захваченной белыми.

Антанта, особенно Англия и Франция, также требовала создания всероссийского правительства в виде военной диктатуры. При этом Англия и Франция стремились к образованию такого правительства, которое полностью зависело бы от них, творило бы их волю, выполняло бы их задания.

В ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. в Сибири был произведен «государственный переворот». Реакционные офицеры при прямой поддержке английских войск под руководством генерала Нокса арестовали в Омске эсеровское «временное всероссийское правительство» и провозгласили военным диктатором ставленника Англии адмирала Колчака. Правительство Колчака так и называли «ноксовским правительством»—по имени английского генерала.

Плакат периода гражданской войны.

На юге России власть постепенно сосредоточилась в руках генерала Деникина, возглавившего добровольческую армию после смерти остальных ее руководителей. В противовес Краснову, лизавшему сапоги то антантовским, то немецким империалистам, Деникин все время держался союзников. Краснова союзники считали недостаточно преданным им. Поэтому вскоре после революции в Германии и ухода немецких войск с Дона Краснов вынужден был уступить власть Деникину.

Колчак был объявлен верховным правителем и верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами России. Деникин считался его заместителем на юге России. Другие белые генералы—Юденич и Миллер—превратились как бы в представителей Колчака на северо-западе и севере России. При этом в отличие от остальных генералов Юденичу фактически все время приходилось действовать на территории либо Финляндии, либо Эстонии. Он даже не имел собственной территории для формирования армии.

«Главной своей целью,—писал адмирал Колчак в своем обращении к населению России,—ставлю создание боеспособной армии, победу над большевиками и установление законности и правопорядка». Эти же цели ставили перед собой и все другие белые генералы.

Приведенными выше словами первого колчаковского обращения открывалась целая программа восстановления господства капиталистов и помещиков, жесточайшей борьбы и подавления рабочих и крестьян, физического уничтожения всех борцов за советскую власть, еще большего закрепощения угнетавшихся царским самодержавием народностей.

Возвещенное Колчаком «установление законности и правопорядка» означало на деле возвращение капиталистам и помещикам их прав на отобранную у них великой социалистической революцией собственность и дальнейшее укрепление этой собственности на территории господства белых.

В вопросе о земле политика буржуазно-помещичьей контрреволюции сводилась к возврату помещикам отнятых у них советской властью земель, сельскохозяйственного инвентаря и скота. Часть земли за плату предполагалось передать кулакам. Для того чтобы обеспечить весенний сев 1919 г., белые правительства обещали сохранить урожай за тем, кто землю обработал и засеял, независимо от того, чья эта земля. Но ясно, что это обещание ни в малейшей степени не удовлетворяло и не успокаивало широкие массы крестьянства. Противодействие, оказанное крестьянством этому мероприятию Колчака, привело к тому, что белые насильственными мерами заставляли крестьян проводить сев. Недовольство и волнения крестьян жестоко подавлялись карательными отрядами. Порки и расстрелы крестьян при господстве Колчака и Деникина достигли невероятных размеров. Погибшие насчитывались десятками тысяч. Но все это не помогало белым. Крестьянство под влиянием агитации подпольных большевистских организаций все определеннее переходило на сторону рабочего класса, с оружием в руках выступая против белогвардейцев.

Политика буржуазно-помещичьей контрреволюции в области рабочего вопроса преследовала прежде всего задачу уничтожить какие бы то ни было следы недавнего господства советской власти. Коммунисты и беспартийные передовые рабочие, принимавшие раньше участие в работе советских органов, беспощадно расстреливались. Для того чтобы расстрелять человека, достаточно было заявления какого-нибудь проходимца о том, что этот человек—коммунист, комиссар или просто бывший советский работник. Наряду с истреблением лучшей части рабочего класса шел разгром массовых организаций пролетариата, в первую очередь профессиональных союзов.

Колчаковским и другими белыми правительствами были уничтожены все права, завоеванные пролетариатом и трудящимися в Октябре. Повсеместно на территории белых рабочий день был повышен до 10 часов и больше. Страхование рабочих от несчастных случаев было отменено. Увольнение рабочих с предприятий достигло громадных размеров. Из-за бездействия крупных промышленных

предприятий безработица охватила значительные круги пролетариата, особенно на юге России.

Национальная политика белогвардейцев определялась одним из главнейших лозунгов белогвардейщины—«За единую и неделимую Россию». Колчак, Деникин, Юденич—все они были ярыми противниками какой бы то ни было самостоятельности Финляндии, Эстонии, Латвии, Польши, Украины, горских областей Северного Кавказа и других окраин, являвшихся до революции губерниями царской России. Вопрос о самоопределении или самостоятельности народностей на территории собственно России был совершенно снят. Угнетенные нации продолжали находиться в таком же угнетенном и порабощенном состоянии, как и при царе. Колчак и Деникин давили и угнетали их не меньше, чем наместники или губернаторы бывшей Российской империи.

Группа коммунистов, состоявших в подпольной партийной организации в Екатеринбурге. По приговору колчаковского военно-полевого суда были расстреляны в апреле 1919 г. Слева направо сидят: тт. М. Ш. Брод, М. О. Авеиде, А. Я. Валек, В. А. Вожаков; стоят слева направо: О. М. Буздес, В. А. Голубь, Ф. О. Вальтер, Е. К. Коковина.

Продолжая старую великодержавническую царскую политику, белогвардейцы натравливали одну национальность на другую, систематически устраивали еврейские погромы. Эти погромы по количеству жертв, по своим зверствам превосходили погромы времен разгула царской реакции.

В организации своих армий белые на первых порах делали ставку на классово близкие им элементы, в первую очередь на казачество,

офицеров и кулаков. Наличие в белых армиях большого количества офицеров в качестве рядовых бойцов и младших командиров обеспечивало первоначально их сравнительно высокую боевую сплоченность. Но переход к принудительным мобилизациям трудящегося крестьянства значительно понизил боеспособность армий Колчака и других белых генералов и послужил основной причиной их внутреннего развала. Крестьянство не хотело воевать против Советской республики за чуждые ему классовые интересы. И никакие наказания, никакие меры предупреждения не могли избавить белые армии от обострения классовых противоречий и классовой борьбы внутри их.

Взаимоотношения российской и национальной (окраинной) буржуазно-помещичьей контрреволюции с союзниками определялись полной зависимостью Колчака и Деникина, Юденича и Миллера от Антанты. Представители Антанты, в первую очередь Англии и Франции, являлись фактическими хозяевами положения. Они диктовали белым генералам свою волю. Несмотря на недостаток хлеба и сырья (руды, топлива, шерсти) в занятых белыми областях России, все это вывозилось за границу в значительных размерах по первому требованию союзников. В качестве расплаты за полученное военное имущество крупнейшие предприятия переходили в руки западноевропейских и американских капиталистов. На севере и особенно на востоке иностранные капиталисты получили ряд концессий. Удовлетворяя требования союзников (хотя и не без сопротивления и протестов части российской буржуазии, не желавшей отдавать союзникам львиную долю своих барышей), Колчак и Деникин фактически готовили России судьбу Китая, раздираемого на части иностранными империалистами.

Такова была политика буржуазно-помещичьей контрреволюции в лице ее военных диктаторов—Колчака, Деникина—и их соратников на занятой ими территории нашей страны. Этой политике верные агенты буржуазии—меньшевики и эсеры (хотя и отстраненные на время от прямого участия в управлении)—оказывали полную поддержку.

Белые армии должны были сыграть крупную роль в намечавшемся решительном наступлении Антанты на Советскую Россию. Вот почему в период подготовки этого наступления союзники уделяют белогвардейцам особенно большое внимание. Мы уже указывали в предыдущей главе на огромную материальную помощь, оказанную союзниками белогвардейцам. Но надо сказать, что генералы Антанты несколько пренебрежительно относились к военным талантам белых офицеров, а солдата белой армии, как в свое время солдата царской армии, они просто презирали. Он был для них пушечным мясом и только. Поэтому в описываемый период главный, решающий удар советской власти Антанта предполагала нанести своими собственными вооруженными силами.

§ 3. Интервенция Антанты собственными силами и провал ее

К началу 1919 г. на севере, главным образом в районе Архангельска, было сосредоточено от 40 до 50 тыс. солдат Антанты. Кроме

того здесь же было около 25 тыс. белогвардейских войск. На юге Антанта также собрала крупные силы. К началу февраля в одной только Одессе скопилось около 12 тыс. французских войск, из них три четверти колониальных войск, кроме того 2 тыс. сербов и 4 тыс. польских легионеров. Имелось много артиллерии и танков. В Черном море находились значительные морские силы. По требованию Антанты крупные силы на Украину послала и Греция; 15 марта здесь насчитывалось свыше 12 тыс. греческих войск. Румыния также начала переброску своих войск на Украину.

Всего на юге Антанта имела до 50 тыс. своих собственных солдат, не считая белогвардейцев.

Для «устрашения» большевиков греческое правительство опубликовало следующее решение: «По благоволению святого синода греческое правительство решило послать в Россию одновременно со своими войсками, которые уже совершенно готовы для посадки на транспорты, и трех епископов, четырех архимандритов, сорок священников с клиром избранных людей, хорошо знающих русский язык и обладающих даром красноречия. Цель командировки— духовное воздействие на русских». Так церковь—и не только в Греции, а повсеместно—помогала капиталистам в их борьбе с большевиками.

В середине февраля руководимое Петлюрой правительство Украины, образовавшееся после ухода немцев, подписало договор с Антантой о совместной борьбе с большевиками. По этому договору украинская Директория (так называлось это правительство) обязана была к 1 августа 1919 г. создать армию в 300 тыс. человек. Проект военного договора сопровождался проектом политического договора, который гласил следующее: «1) Франция получает концессию на 50 лет на все украинские железные дороги; 2) Украина берет на себя обязательство уплатить Франции причитающиеся ей долги старого царского и Временного правительства; 3) уплата процентов гарантируется той частью доходов с железных дорог, которые причисляются украинскому правительству; 4) вся финансовая, торговая, промышленная и военная политика Украины в течение пяти лет со дня подписания договора ведется под непосредственным контролем представителей французского правительства».

Этот договор, не осуществившийся только благодаря победам Красной армии, как нельзя лучше разоблачает истинное лицо российской, украинской и прочей буржуазии и их прислужников— меньшевиков и эсеров, оптом и в розницу распродававших Россию, Украину, Дон, Грузию и другие территории, где им временно удавалось притти к власти.

Французский генерал д'Ансельм уже с середины января 1919 г. принял на себя объединенное командование белыми армиями южной России и войсками империалистов.

Военный план Антанты сводился к тому, чтобы нанести одновременный удар на Москву: с юга—объединенными силами Антанты при содействии Деникина и Петлюры, с севера—в основном англо-

американскими войсками и с востока—силами чехословаков и войск Колчака. Но Антанте этот план, как и прежние ее планы, осуществить снова не удалось. Антанта натолкнулась на все усиливавшееся влияние Октябрьской революции на солдат оккупационных армий (французской, английской и др.), на героизм пролетариев Советского государства и бойцов Красной армии, на революционную агитацию большевистских организаций как на фронте, так и в тылу белых и среди солдат интервенционистских армий.

Активной политикой пролетарского государства при содействии и непосредственной помощи мирового пролетариата план Антанты был сорван. Среди солдат в войсках Антанты начались массовые отказы сражаться против Советской республики. Солдаты требовали возвращения домой, некоторые, наиболее сознательные, переходили на сторону красных. Моряки французского флота, находившегося в Черном море, под руководством Андре Марти начали 19 апреля 1919 г. восстание и отказались выступить против рабочих и крестьян Страны советов[1].

В марте 1919 г. отказались воевать солдаты английского Йоркширского пехотного полка (на северном фронте).

Революционные выступления солдат и моряков Антанты на территории Советской России нашли отклик и на их родине. В войсках, расположенных в Англии, Франции и других государствах, также начались массовые революционные выступления. Таким образом этими войсками нельзя было заменить находившуюся в России интервенционистскую армию. Один из вождей Антанты, руководитель английской интервенционистской политики, Ллойд-Джордж, вынужден был признать, что «если бы он предложил послать для этой цели (т. е. для интервенции.—*С. Р.*) в Россию английские войска, то в армии поднялся бы мятеж», и что так же настроены и солдаты в американских войсках.

В конце апреля 1919 г. под натиском советских войск началось паническое бегство войск Антанты с Украины. К концу лета войска Антанты вынуждены были очистить север России. Несколько дольше этим войскам удалось задержаться лишь на Дальнем Востоке. Но и отсюда под двойным ударом—Красной армии с фронта и красных партизан с тыла—они должны были эвакуироваться, за исключением японских войск, которые были изгнаны из Приморья только в конце 1922 г.

Войска украинской Директории (петлюровские) ровно ничем не могли помочь войскам Антанты, так как сами едва спаслись от окончательного разгрома их Красной армией. Греческие и румынские войска, находившиеся на Украине, также не могли помочь Антанте, хотя в своих планах Антанта рассчитывала на активное участие румынских войск в интервенции на юге России. Победа советской власти в Венгрии 22 марта 1919 г. окончательно расстроила планы Антанты.

---

[1] Работа коммунистов среди войск интервентов, революционизирование французских солдат хорошо показаны в пьесе Л. Славина «Интервенция».

Руководители революционного движения в капиталистических странах в 1919 г. Слева направо: 1-й ряд: К. Либкнехт, Е. Левинэ, Р. Люксембург; 2-й ряд: Р. Эгльгофер (команд. баварской красной армии), Ракоши; 3-й ряд: Тибор Самуэли (военный комиссар Венгерской советской республики), А. Марти.

На румынские войска была возложена задача подавления Венгерской советской республики.

Факту вынужденного отказа Антанты от использования своих войск Ленин придавал исключительно большое значение, расценивая его как огромную победу коммунистической партии и советской власти. Он неоднократно подчеркивал, что «победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат. Мы на ее бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств» (*Ленин*, т. XXIV, стр. 594).

§ 4. Захват Перми белыми войсками и роль товарища Сталина в восстановлении положения

Но Антанта вовсе не собиралась отказаться от борьбы с советской властью. Убедившись на опыте в невозможности использовать свои собственные армии для борьбы с Советской республикой, Антанта переносит центр тяжести на организацию и проведение наступления в основном силами белогвардейцев.

Установление советской власти в Венгрии, а в апреле и в Баварии, близость красных армий к Западной Украине и Румынии и возможность соединения нашей и венгерской красных армий представляли самую непосредственную угрозу существованию капиталистического строя в Западной Европе. С целью отвлечь силы Красной армии с западного фронта на восточный Антанта особенное внимание уделяет организации наступления белых армий с востока. Выполнение этой задачи возлагается на Колчака. Последний еще в конце 1918 г., убедившись в невозможности соединиться с южной (красновско-деникинской) контрреволюцией, решил попытать счастья на севере, на правом фланге своего фронта. На юге на путях через Волгу непреодолимой преградой стоял Царицын, город-герой, обороняемый замечательной армией под водительством Сталина и Ворошилова. Но на Каме, на левом фланге нашего фронта, не было такого барьера. Части III Красной армии лишены были того неповторимого руководства, которое имели благодаря Сталину и Ворошилову бойцы южного фронта, царицынского его участка. Колчак знал через офицеров-предателей, бежавших из Красной армии, через своих шпионов о слабых местах III армии, о плохой обороне Перми. И сосредоточив на правом фланге крупные силы, он в продолжение ноября—декабря 1918 г. пытается прорвать красный фронт и выйти на соединение с двигавшимися от Архангельска английскими и русскими белогвардейскими войсками. Частично эту задачу ему удалось разрешить. 24 декабря белые захватили Пермь. Оборонявшая город III Красная армия отступила под ударами численно превосходивших ее белых войск.

«В результате шестимесячных бессменных боев,—как пишет т. Ворошилов в работе «Сталин и Красная армия»,—при отсутствии сколько-нибудь надежных резервов, при необеспеченности тыла, отвратительно налаженном продовольствии (29-я дивизия 5 суток отбивалась буквально без куска хлеба), при 35-градусном морозе, полном бездорожьи, огромной растянутости фронта (более 400 километров), при слабом штабе III армия оказалась не в состоянии устоять против натиска превосходных сил противника. Для полноты безотрадной картины надо прибавить массовые измены командного состава из бывших офицеров, сдачу в плен целых полков как результат плохого классового отбора пополнений и никуда негодное командование. В такой обстановке III армия окончательно разваливалась, беспорядочно отступала, проделав за 20 дней 300 километров и потеряв за эти дни 18 тыс. бойцов, десятки орудий, сотни пулеметов и т. д. Противник стал быстро продвигаться вперед, создавая реальную угрозу Вятке и всему восточному фронту».

Центральный комитет партии, Ленин ясно видели, к каким тяжелым для революции последствиям может привести дальнейшее продвижение Колчака. Его надо было как можно скорее остановить, и Центральный комитет постановляет: «Назначить партийно-следственную комиссию в составе членов ЦК Дзержинского, Сталина для подробного расследования причин сдачи Перми, последних поражений на уральском фронте, равно выяснения всех обстоятельств, сопровождающих указанные явления. ЦК предоставляет комиссии принимать все необходимые меры к скорейшему восстановлению как партийной, так и советской работы во всем районе III и II армий» (телеграмма т. Свердлова за № 00079). Это постановление как будто ограничивает функции тт. Сталина и Дзержинского «расследованием причин сдачи Перми и последних поражений на уральском фронте». Но т. Сталин центр тяжести своей «партийно-следственной» работы переносит на принятие действенных мер по восстановлению положения, укреплению фронта и т. д.

Буквально в течение каких-нибудь десяти-пятнадцати дней т. Сталин добивается перелома в деле укрепления боеспособности III армии. Он организует отправку на фронт классово надежных пополнений, организует чистку советских и партийных учреждений в тылу армии, очищает штабы от изменнических бывших офицеров, создает ревкомы, налаживает работу на железных дорогах, укрепляет военные органы, руководит насаждением крепких партийных и советских организаций в деревне и т. д. и т. п. И в итоге достигает приостановки наступления противника, перелома в настроении III армии, а в дальнейшем и перехода ее в контрнаступление.

Расследовав причины поражения под Пермью, т. Сталин свои выводы и предложения изложил в обширном и исчерпывающем отчете Ленину.

Тов. Сталин вскрыл и разоблачил практиковавшуюся Всероссийским главным штабом с ведома и благословения Троцкого систему комплектования частей мобилизуемыми вне зависимости от

их социального положения. В результате этого в Красную армию проникали классово враждебные элементы, при первом удобном случае переходившие на сторону врага. Товарищ Сталин потребовал отмены вредительской инструкции Всероглавштаба и восстановления четкого классового отбора в армию, как этого требовал и декрет об организации Красной армии. Тов. Сталин вскрыл недостатки в системе руководства войсками на фронте со стороны Реввоенсовета Республики и Главкома, указал на неправильный подход к резервам, на слабую работу тыловых организаций и т. д. Выводы и предложения его, имевшие огромное принципиальное значение и касавшиеся не только III армии, были приняты и распространены на всю Красную армию.

Из небольшого пермского опыта т. Сталин сделал выводы, оказавшие самое благотворное влияние на боевую работу всей Красной армии восточного фронта.

В январе 1919 г. перешли в наступление против Колчака и остальные армии восточного фронта, особенно успешно развив натиск на правом фланге, где нами был взят Уральск. Но благодаря поддержке Антанты и активной политике буржуазно-помещичьей контрреволюции белые армии в течение первых месяцев 1919 г. значительно выросли количественно и настолько окрепли, что к весне смогли вновь перейти в решительное наступление на Страну советов.

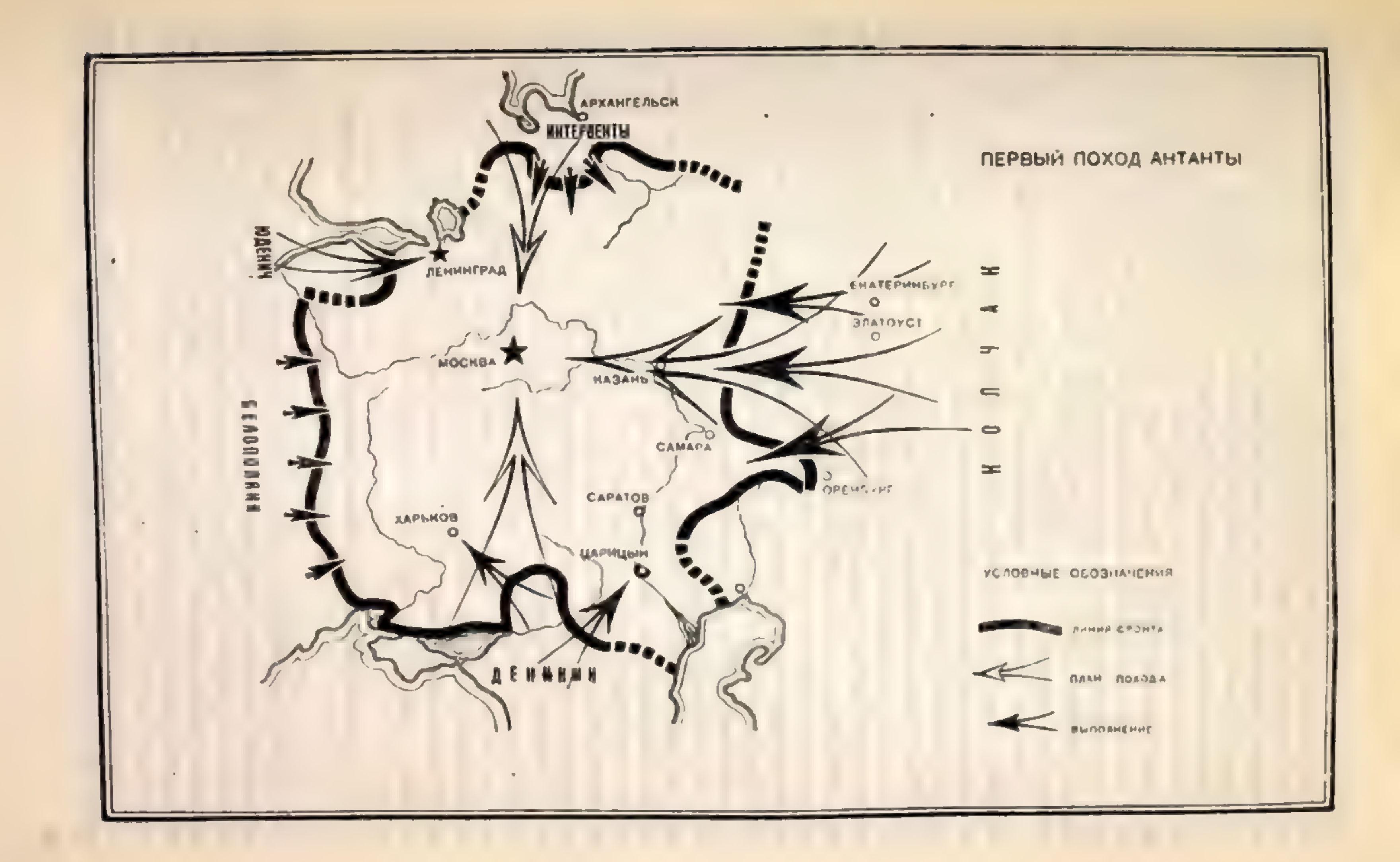
§ 5. Наступление Колчака на восточном фронте

Весной 1919 г. Антанта осуществляет свой первый поход на Советскую Россию.

«Поход этот был комбинированный, ибо предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польши и Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и Архангельске» (*Сталин*, Новый поход Антанты на Россию, «Правда» № 111, 1920 г.).

Главный удар должен был наносить Колчак. Деникин, Юденич и войска, действовавшие от Архангельска, наносили вспомогательный удар, причем армии Деникина и Колчака должны были соединиться в Саратове для дальнейшего совместного наступления на Москву. Намечалось также, как и в конце 1918 г., соединение правого фланга колчаковской армии с наступавшими от Архангельска на юг войсками в районе Котлас—Вятка. Юденич двигался на Петроград. Войска белой Польши активными действиями вдоль нашей западной границы должны были приковывать силы Красной армии к западному фронту. Такая же задача ставилась и перед белогвардейскими войсками, действовавшими в Средней Азии (в Туркестане).

Как указал т. Сталин в одной из своих статей, «цель похода была формулирована в докладе Гучкова (видный белогвардеец.— *С. Р.*) Деникину: «Задушить большевизм одним ударом, лишив его основных жизненных центров—Москвы и Петрограда». Самый же план похода был набросан в письме Деникина Колчаку, перехваченном нами вместе со штабом Гришина—Алмазова весной 1919 г.

ПЕРВЫЙ ПОХОД АНТАНТЫ
АРХАНГЕЛЬСК
ИНТЕРВЕНТЫ
ЮДЕНИЧ
ЛЕНИНГРАД
МОСКВА
КАЗАНЬ
ЕКАТЕРИНБУРГ
ЗЛАТОУСТ
КОЛЧАК
САМАРА
САРАТОВ
ХАРЬКОВ
ЦАРИЦЫН
БЕЛОПОЛЯКИ
ДЕНИКИН
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

«Главное—не останавливаться на Волге,—писал Деникин Колчаку,—а бить дальше на сердце большевизма, на Москву. Я надеюсь встретиться с вами в Саратове... Поляки будут делать свое дело, что же касается Юденича, он готов и не замедлит ударить на Петроград...» (*Сталин*, К военному положению на юге, «Правда» № 293, 1919 г.).

Колчак при поддержке капиталистов и помещиков, но в основном на средства Антанты сумел сколотить огромную армию численностью примерно до 300 тыс. бойцов. Из них он сосредоточил на нашем восточном фронте около половины. Численность деникинских вооруженных сил также равнялась примерно 200 тыс. человек, из них на фронте было 60—70 тыс. бойцов. Юденич имел на петроградском фронте около 7 тыс. бойцов.

Красная армия, насчитывавшая к 1 марта 1919 г. около 1 400 тыс. человек, смогла выставить на все фронты около 450 тыс. бойцов, из них на восточный фронт—около 110 тыс. бойцов и на южный—около 90 тыс. бойцов.

Март был выбран Антантой для наступления не случайно. Дело в том, что продовольственное положение в городах в этот период особенно обострилось. Освобождение Украины и частично Поволжья, где находились большие запасы хлеба, не улучшило существенно дела из-за транспортной разрухи. Железные дороги находились в полуразрушенном состоянии, и даже здоровые паровозы не могли работать с полной нагрузкой из-за отсутствия топлива—угля и нефти.

Первый поход Антанты, так же как это было и летом 1918 г., сопровождался организацией кулацких восстаний в тылу Красной армии. Ленин на VIII съезде партии (март 1919 г.) подчеркивал, что «в восстаниях, которые начали уже волной обходить земледельческую Россию, ясно виден о б щ и й п л а н, и этот план ясно связан с военным планом белогвардейцев, решивших на март общее наступление и организацию ряда восстаний» (*Ленин*, т. XXIV, стр. 139).

Особенно болезненно отразилось на положении находившихся на Дону красных армий вешенское восстание[1]. Это восстание казаков в тылу красных армий ослабило наш южный фронт. Белогвардейцы всячески разжигали восстание, но приближение белых, правильная политика партии, принятые командованием меры отрезвляюще подействовали на заколебавшееся было казачество.

§ 6. Укрепление союза рабочего класса с середняком и VIII съезд партии

Определившийся к осени 1918 г. поворот середняка в сторону советской власти, оформление военно-политического союза пролетариата и среднего крестьянства способствовали тому, что в кулацкие восстания весной 1919 г. кулаку удалось втянуть значительно меньшее количество середняков, нежели в 1918 г. Но все же некото-

---

[1] Вешенское восстание, гражданская война на Дону в 1919 г. освещены очень хорошо в 3-й книге «Тихий Дон» Шолохова.

рая часть середняков все еще поддалась агитации кулачества. Причины этого были двоякого порядка. С одной стороны, успехи Красной армии к началу 1919 г. на восточном и южном фронтах, особенно на Украине, создали в крестьянстве уверенность, что опасность восстановления помещичьего господства миновала. Поэтому середняк стал менее охотно давать хлеб взаймы рабочему государству. Кулаки к тому же всячески подбивали середняка припрятывать хлеб, с тем чтобы продавать его втридорога мешочнику и спекулянту. С другой стороны, при сборе в порядке продовольственной разверстки хлеба в деревне продотряды не всегда умели отличить и отделить середняка от кулака. Как указывал Владимир Ильич, сплошь и рядом удары, предназначавшиеся для кулаков, своей тяжестью падали на среднее крестьянство.

Но Ленин и партия для того и отмечали эти ошибки, чтобы их исправлять, чтобы мобилизовать на борьбу против трудностей и на преодоление их рабочий класс и трудящееся крестьянство. В этом отношении громаднейшее историческое значение имели решения VIII съезда партии (в марте 1919 г.) о союзе с середняком.

Ленин выступил на съезде со специальным докладом о работе в деревне, поставив в докладе со всей силой вопрос о недопустимости насилия по отношению к среднему крестьянству. «Не сметь командовать! Вот правило, которое мы себе поставили»—так говорил Ильич под аплодисменты всего съезда (*Ленин*, т. XXIV, стр. 168).

Центральное место в докладе было уделено Владимиром Ильичем задаче установления и обеспечения союза рабочего класса со средним крестьянством. При этом Ленин подчеркивал необходимость всемерного обеспечения руководящей роли рабочего класса в этом союзе как важнейшего условия крепости диктатуры пролетариата. Решения съезда имели огромное значение для дальнейшего закрепления союза рабочего класса со средним крестьянством и наших побед в гражданской войне. Съезд в особом обращении ко всей партии и рабочему классу приковал внимание всех членов партии и всех рабочих к военному положению республики.

«Враги советской власти,—говорилось в обращении,—напрягают все силы, чтобы нанести пролетариату решительный удар. Колчак, Деникин, петлюровцы и белогвардейцы на западе готовили к марту общее наступление на всех фронтах. Их план заключался в том, чтобы одновременно с общим наступлением поднять ряд восстаний внутри страны, преимущественно в ближайшем тылу Красной армии... Использование тяжелого продовольственного положения прямо входит в ближайший план всех врагов пролетариата. Левые эсеры в своих последних выступлениях были прямым орудием общего плана царских генералов—Деникина и Колчака. Часть меньшевиков столь же усердно выступает в роли агентов белой гвардии». Обращение призывало все партийные и советские организации «немедленно мобилизовать свои силы и быть готовыми ответить беспощадным ударом на всякую попытку использовать трудные месяцы для срыва государственного строительства пролетариата».

§ 7. Военный вопрос на VIII съезде партии

VIII съезд подвел итоги более чем годичной работы по военному строительству. Эти итоги нашли отражение как в особой резолюции съезда по военному вопросу, так и в программе партии (в области военной), принятой съездом. Съезд дал решительный отпор всем, кто в той или иной форме выступал против военной политики партии. Важнейшие задачи партии в военном вопросе сводились в тот период к необходимости покончить с партизанщиной, создать регулярную Красную армию с железной воинской дисциплиной, основанной на классовом сознании бойцов, широко привлечь к делу строительства вооруженных сил пролетарского государства старых военных специалистов. Резолюцию по этому вопросу защищали на съезде Ленин и Сталин. Против них выступали сторонники сохранения в Красной армии элементов партизанщины и отказа от использования военных специалистов. Выдержки из речи т. Сталина по военному вопросу дают исчерпывающее представление о сущности споров на VIII съезде партии. В этой речи взгляды и предложения военной оппозиции, защищавшиеся В. Смирновым, докатившимся впоследствии, как и Троцкий, до открытой контрреволюции, подверглись беспощадной критике и разоблачению. Им—этим предложениям—т. Сталин противопоставил четкую ленинскую программу—перечень основных задач в области военного строительства.

«Все вопросы, затронутые здесь,—говорил на съезде т. Сталин,—сводятся к одному: быть или не быть в России строго дисциплинированной армии. Весь вопрос в этом. Полгода назад или 8 месяцев назад у нас была новая армия, после развала старой, царской,—добровольческая, плохо организованная армия, с коллективным управлением и командованием, не подчиняющаяся приказам. Это был период, когда обозначилось наступление со стороны Антанты более или менее ясно. Состав армии был главным образом, если не исключительно, рабочий. Ввиду отсутствия дисциплины, ввиду отсутствия стройности этой добровольческой армии, ввиду того, что приказы не исполнялись, ввиду дезорганизации в управлении армии мы терпели поражения, дошли до того, что отобрали у нас Казань, а с юга наступал Краснов... Факты говорили, что добровольческая армия, плохо организованная и дисциплинированная армия, не выдерживает критики, что мы, Советская Республика, не сумеем оборонять нашу республику, если не создадим другой армии, армии регулярной, проникнутой духом дисциплины, с хорошо поставленным политическим отделом, умеющей и могущей по первому приказу встать на ноги и итти на врага.

...Вопрос состоит в том, чтобы дисциплину сознательную, ту, которая была у нас, плохо ли, хорошо ли, в период добровольчества, чтобы сознательно дополнять дисциплиной железной. Я должен сказать, что те элементы, нерабочие, которые составляют большинство нашей армии,—крестьяне, они не будут драться за социализм, не будут. Добровольно они не хотят драться. Целый ряд фактов на всех

фронтах указывает на это. Целый ряд бунтов в тылу, на фронтах, целый ряд эксцессов на фронтах показывают, что непролетарские элементы, составляющие большинство нашей армии, драться добровольно за коммунизм не хотят. Отсюда наша задача—эти элементы заставить воевать, итти за пролетариатом, не только в тылу, но и на фронтах, заставить воевать с империализмом и в этом ходе сплочения вооруженного крестьянства вокруг пролетариев завершить строительство настоящей регулярной армии, единственно способной защищать страну. Так стоит вопрос.

...Либо создадим настоящую рабоче-крестьянскую, по преимуществу крестьянскую, строго дисциплинированную армию и защитим республику, либо пропадем.

...Проект, представленный т. Смирновым, имеет, делает все попытки, прикрытые, правда, и не очень ясные, но для меня ясные, все попытки к тому, чтобы подорвать дисциплину, дать облегчение крестьянским элементам, помешать сковать их в единую дисциплинированную массу» (*Сталин*, Об оппозиции, стр. 668—669).

Программа военной оппозиции была ошибочной. Но среди военных оппозиционеров были великолепные работники, закаленные большевики-революционеры, непосредственные строители Красной армии и ее командиры, без которых на фронте нельзя было обойтись. Находясь все время в фронтовой обстановке, они непосредственно на себе испытывали тяжелые последствия ошибочного руководства Красной армией со стороны центрального военного аппарата и возглавлявшего его Троцкого. Тов. Ворошилов в своем докладе «15 лет Красной армии» указывал: «Большинство военных делегатов, прибывших с многочисленных фронтов, поставили перед съездом партии резко вопрос о руководстве строительством и боевыми операциями Красной армии со стороны РВС и Троцкого... Военные делегаты почти единодушно сходились на том, что Красная армия того времени была еще не организована как регулярная армия, что работа РВС Республики в области организационного творчества идет из рук вон плохо. Делегаты докладывали о том, как на местах с помощью партийных комитетов, опираясь на рабочих, приходится наспех сколачивать воинские части и без всякой предварительной подготовки бросать их на затычки прорыва или на подкрепление нашим измотанным боями частям. Жаловались, что никаких подкреплений из центра нет и пр. Констатировали неправильное толкование РВСР роли военспецов, что порождало и трения на местах и измены ряда бывших офицеров. Было сильное недовольство Троцким за его черствое, враждебное отношение к старым большевикам, находившимся на фронтах и на своем горбу выносившим все тяжести боевой страды Уже к этому времени Троцкий пытался расстрелять целый ряд ответственнейших военных коммунистов-фронтовиков, и только вмешательство ЦК и сопротивление, оказанное фронтовыми работниками, предотвратили гибель ряда лиц».

Понятно, что Ленин и Сталин очень внимательно отнеслись к заявлениям и выступлениям непосредственных работников мест—

фронтовиков, многих из которых они очень хорошо знали и ценили. Вот почему съезд, давший решительный отпор представителям военной оппозиции, выступавшим против линии партии в военном вопросе, в частности против широкого использования военных специалистов, одновременно крепко ударил и по Троцкому (который, как метко указал в упомянутом выше докладе т. Ворошилов, предпочел пребывание на «фронте» неприятностям, ожидавшим его на съезде) и его единомышленникам, которые вопреки линии партии «подменяли партийное руководство армией бесконтрольной властью специалистов, давая этим возможность худшим из них предавать нас» (передовая «Правды» № 35, 5 февраля 1931 г.).

Помимо основных документов по военному вопросу (военный раздел партийной программы и специальная резолюция) съездом была принята еще одна небольшая резолюция, направленная в сущности непосредственно против Троцкого.

«VIII съезд РКП,—гласила эта резолюция,—поручает ЦК партии принять немедленные меры:

1) для реорганизации полевого штаба с установлением более тесной связи с фронтами и непосредственного ими руководства;

2) для урегулирования работы Реввоенсовета Республики;

3) для упорядочения работы Всероссийского главного штаба в связи с дефектами в его деятельности (формирование, издание уставов и пр.) и необходимостью усиления во Всероглавштабе представительства партии;

4) для созыва периодических совещаний ответственных партийных работников фронта...».

Работа съезда совпала с развертывание первого похода Антанты против нас. Колчак в марте перешел в наступление тремя армиями— северной (на правом фланге), западной (в центре) и южной (на левом фланге). Несмотря на то, что наиболее важным для Колчака было центральное направление, ибо оно в случае успеха вывело бы его на соединение с Деникиным и на кратчайший путь к Москве, сильнейшей армией Колчака была правофланговая. Здесь сказалось давление Англии, которая настаивала на соединении колчаковской армии с северными войсками интервентов, поскольку она особенно была заинтересована в северном крае с его богатейшими, столь необходимыми англичанам лесами. Не меньшее значение имело и то, что с севера интервенты предполагали наиболее близким путем (Архангельск—Вологда) захватить Москву. К середине апреля северная армия Колчака была задержана красными войсками восточнее Глазова. Наибольших успехов достигла западная колчаковская армия, продвинувшаяся от Уфы до Чистополя (восточнее Казани) и Бугуруслана. Симбирск и Самара очутились перед угрозой захвата их белыми.

В этот же период начал проявлять более активную деятельность и Деникин на юге. Укрепившись на Северном Кавказе, он перебросил основные силы в Донскую область и Донбасс. Захватив Луганск и восточную часть Донбасса, он начал готовить наступление на север и северо-восток для соединения с Колчаком. В разгар

боев на восточном и южном фронтах 14 мая перешли в наступление на Петроград и войска генерала Юденича. В мае белые заняли Ямбург, Гдов и Псков. В тылу боровшейся с ними VII красной армии в результате измены ряда старых офицеров, находившихся в рядах Красной армии и перешедших обратно на сторону белых, контрреволюционеры захватили один из крупнейших фортов на берегу Финского залива «Красную горку» и соседний форт «Серая лошадь». На западном фронте польская армия, выполняя порученную ей часть общего плана похода на Советскую республику, тоже перешла в наступление и к середине апреля захватила фронт Вильно—Лида—Барановичи, угрожая столице Белорусской ССР—Минску. Советская Россия вновь, как и летом минувшего 1918 г., очутилась в огненном кольце. Только на украинском фронте красные армии разбили петлюровцев и подошли к границам Западной Украины.

§ 8. Восточный фронт—основной, решающий

В такой обстановке для Красной армии важнейшее значение имело правильное решение вопроса о направлении главного удара наших вооруженных сил против врагов.

Некоторые военные работники предлагали признать главным украинский фронт как наиболее близкий к Европе, усилить его за счет других фронтов и все внимание перенести на непосредственную военную поддержку революции в Европе, в частности в советской Венгрии. Делая это предложение, они исходили из троцкистского положения, что без победы пролетарской революции в Европе советской власти в России все равно не удержаться.

Тов. Антонов-Овсеенко, командовавший весной 1919 г. украинским фронтом, сам признает, что «высшему украинскому командованию мерещились радужные перспективы содействия мировой революции, и поэтому оно слишком легко давало отвлечь свое внимание от задач, далеко не разрешенных на южном фронте. Ему была свойственна также переоценка наших сил на южном фронте и недооценка сил добровольческой армии» (*Антонов-Овсеенко*, Записки о гражданской войне, т. III, стр. 215).

«Мы мечтали подать руку быстро революционизирующемуся Западу»,—подчеркивает он в другом месте. Эти настроения, вообще вполне здоровые, если в основе их лежат интересы уже начавшейся мировой пролетарской революции, в конкретной обстановке тех дней были настроениями вредными. Они питались неверием в возможность победы социализма в Советской России, непониманием того, что на любом фронте защита Страны советов как базы мировой революции есть лучшая помощь и поддержка революции в Европе, и вытекавшим из этого отрицанием международного значения нашей гражданской войны, в частности борьбы на восточном и южном фронтах. А отсюда проистекала и недооценка значения восточного и южного фронтов, поскольку только революция на Западе могла, по мнению части военных работников на Украине, спасти Советскую республику.

Ясно, что предложение о перенесении центра тяжести на украинский фронт в ущерб южному и особенно восточному фронтам являлось авантюрой, грозившей гибелью Советской России, поражением мировой революции.

Таким образом весной 1919 г. на украинском фронте имело место возрождение «лево»-коммунистических и троцкистских настроений 1918 г. (периода Бреста). Причем эти антипартийные настроения отражались и на общеполитических вопросах. В частности некоторые из руководителей Украинской советской республики, (Раковский и др.) извращали ленинские дерективы по национальному и земельному вопросам. Они отрицали право украинцев на самоопределение; вместо распределения помещичьих земель между беднейшими и средними крестьянами усиленно насаждали совхозы, всем этим создавая большие трудности в укреплении советской власти на Украине. Понятно, что, так же как и в 1918 г., партия всем таким настроениям и действиям давала беспощадный отпор.

Партия большевиков, руководимая Лениным, во всей своей деятельности исходила прежде всего из интересов мировой пролетарской революции, из интересов международного пролетариата. А интересы, судьбы мировой пролетарской революции зависели прежде всего от того, удастся ли отстоять Советскую Россию от натиска антантовского империализма. Оборона пролетарского государства имела (и имеет) огромное международное значение, ибо Страна советов являлась (и является) опорным пунктом, очагом мировой революции.

В сложившейся весной 1919 г. обстановке интересы социалистической революции в первую очередь требовали дать отпор походу Антанты и отстоять Советскую Россию.

Вот почему партия отвергла военные планы некоторых украинских работников. Поставив перед Красной армией на Украине двойную задачу: «сосредоточить главные усилия украинских войск на донецком и буковинском направлениях в сторону Черновиц», Ленин в специальной телеграмме (от 22 апреля 1919 г.) подчеркнул, что «из двух главных задач—первая—важнейшая и неотложнейшая—помочь Донбассу; вторая задача—установить прочную связь по железным дорогам с Советской Венгрией».

Двинуть крупные силы на помощь Венгрии до освобождения Донбасса, до разгрома Колчака и Деникина было нельзя, так как это облегчило бы Колчаку и Деникину возможность перейти в наступление против Красной армии. И действительно, очень скоро (в мае) кулацкое восстание Григорьева в тылу украинской Красной армии, а затем продвижение Деникина вынудили советские войска напрячь все силы для борьбы с внутренней контрреволюцией. Правда, восстание Григорьева было буквально в несколько недель ликвидировано войсками Харьковского военного округа под руководством т. Ворошилова. Но положение на остальных фронтах Советской республики продолжало оставаться чрезвычайно напряженным.

М. В Фрунзе.

Весной 1919 г. из всех фронтов важнейшим партия признала восточный фронт. На восточный фронт для разгрома Колчака партия мобилизовала и бросила все свои силы.

11 апреля 1919 г. ЦК партии утвердил предложенные Лениным тезисы о положении на восточном фронте. Указывая, что «победы Колчака на восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики», ЦК выдвинул перед всеми партийными организациями задачи обеспечения объявленной 10 апреля мобилизации, поголовной мобилизации коммунистов в прифронтовой полосе, усиления агитации среди мобилизуемых и красноармейцев, создания комитетов содействия Красной армии, вовлечения крестьянской молодежи неземледельческих районов в Красную армию и продовольственные отряды. «По отношению к меньшевикам и эсерам линия партии,—говорилось в тезисах,—такова: в тюрьму тех, кто помогает Колчаку сознательно или бессознательно».

«Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны»,—такова была главная мысль директивы Центрального комитета рабочему классу и всей партии.

§ 9. Контрнаступление южной группы т. Фрунзе

Под лозунгом «все на борьбу с Колчаком» партия проводит мобилизации коммунистов, рабочих и трудящихся крестьян Советской России для помощи восточному фронту. В течение апреля—мая партия послала на восточный фронт около 10 тыс. коммунистов. В кратчайший срок была проведена намеченная (в 9 губерниях) общая мобилизация. Она дала около 35 тыс. новых бойцов, из них около 27 тыс. рабочих, составлявших основной костяк Красной армии. Дополнительно была проведена еще повсеместная мобилизация всех трудящихся, родившихся в 1890—1892 гг. Она дала еще около 70 тыс. человек. Наконец около 25 тыс. дала мобилизация от каждой волости 10—20 бойцов—бедняков и середняков.

Еще в конце 1918 г. для согласования всей работы в тылу с нуждами фронта, для общего руководства делом обороны и на фронте и в тылу был создан Совет рабоче-крестьянской обороны. Возглавлял его Ленин. В качестве руководителя высшего органа обороны Владимир Ильич непосредственно направлял и ведал всей работой по организации помощи восточному фронту. От переброски пополнений и снаряжения до снабжения бойцов лаптями, от организации подпольных большевистских ячеек в тылу Колчака до посылки подарков бойцам, от помощи их семьям до снабжения частей газетами и листовками—этим и многим другим ведал Ильич, за всем следя, подталкивая, напоминая, на кого надо нажимая, кого надо поощряя.

Принятые партией меры быстро сказались на улучшении положения фронта. И уже в конце апреля южная группа восточного

ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ КОЛЧАКА
ВЕСНОЙ И ЛЕТОМ 1919 г.
МАСШТАБ
100 0 100 200 300
ВЯТКА
ГЛАЗОВ
ПЕРМЬ
ЕКАТЕРИНБУРГ
КАЗАНЬ
БУГУЛЬМА
УФА
СИМБИРСК
БЕЛИБЕЙ
БУГУРУСЛАН
САМАРА
БУЗУЛУК
САРАТОВ
ОРЕНБУРГ
УРАЛЬСК
ЦАРИЦЫН
АСТРАХАНЬ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
ПОЛОЖЕНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ АПРЕЛЯ
В НАЧАЛЕ ИЮЛЯ ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ т. ФРУНЗЕ

фронта (из I, IV, V и туркестанской красных армий) под командованием старого большевика, боевика-революционера т. Фрунзе и члена РВС т. Куйбышева переходит в победное контрнаступление.

Разгром Колчака является одним из важнейших моментов гражданской войны. Надо только перенестись в обстановку тех дней, чтобы в полной мере осознать значение апрельско-майского удара по Колчаку (равно как и последующего октябрьско-ноябрьского удара по Деникину).

В. В. Куйбышев.

В самом деле, за Колчаком стоял мировой империализм с его банками и крупнейшей промышленностью; за Колчаком была необъятная территория: Дальневосточный край, вся Сибирь, Урал; у Колчака была армия в несколько сот тысяч человек, успешно двигающаяся на запад, на Москву (не случайно белое командование собиралось переименовать «западную» армию в «московскую»); тыл Колчака обеспечивался 200-тысячной армией интервентов. Наступление на Советскую Россию велось концентрическое, со всех сторон. И вдруг, неожиданно конечно только для империалистов, важнейшее звено цепи—Колчак—вышибается.

План разгрома Колчака разрабатывался и осуществлялся под общим руководством Ленина. Непосредственно возглавлял армии,

предназначенные для контрудара по Колчаку, как мы уже знаем, т. Фрунзе. Основная идея плана сводилась к следующему: разбить белые армии, отбросить их за Урал, ликвидировав возможность соединения с деникинцами, и дальше, опираясь на Урал с его промышленностью, революционным пролетариатом и крестьянством, сбросить разбитые белые армии на штыки и вилы сибирских партизан.

Г. Гай.

Так как требовалось ликвидировать возможность соединения колчаковских и деникинских войск у Волги, в районе Самары, куда направлялись силы средней (западной) армии Колчака, то задача красных сводилась прежде всего к удару по этим выдвинувшимся вперед белым войскам, при этом к удару не по фронту, а с фланга и именно с юга на северо-восток, чтобы действительно отрезать восточную контрреволюцию от южной.

Тов. Фрунзе, получивший в свое распоряжение четыре армии общей численностью в 55—60 тыс. бойцов (против 80—85 тыс. белых) на фронте протяженностью до 800 *км*, решает собрать кулак (ударную группу) в районе Бузулука для удара на Уфу. Свободных сил в его распоряжении нет. Главное командование присылает немногочисленные подкрепления, адресуя их главным образом для V армии (левофланговая армия южной группы). Как быть? И т. Фрунзе идет на оголение таких важнейших направлений своего фронта, как оренбургское и уральское. Он призывает рабочих этих городов взять на себя их защиту. А с этих участков снимает и направляет под Бузулук такие крепкие части, как 25-я дивизия под командованием легендарного героя В. И. Чапаева[1], как конная бригада Каширина, две бригады 31-й дивизии.

Благодаря этим решительным мерам численность ударной группы намечается почти в 24 тыс. бойцов. Принцип сосредоточения в важнейшем направлении основного количества сил проводится т. Фрунзе неуклонно. Он уже готовится приступить к выполнению плана, но тут вмешивается командование фронтом и почти половину ударной группы (около 10 тыс. бойцов) передает V армии. Фактически в ударной группе (командовал ею ныне покойный Г. В. Зиновьев) насчитывалось 12 тыс. человек, когда она перешла в наступление.

---

[1] О Чапаеве, борьбе с белыми на восточном фронте см. *Фурманов*, Чапаев.

ел 7620

РОССІЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
СОВѢТА
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Москва, Кремль

642

Вне всякой очереди

16/VII 19

Самара и повсюду, где находится
Штабюжгруппы
Командюжгруппы Фрунзе Михайлову
Члену Реввоенсовета Элиаве

Прошу передать уральским товарищам мой горячий привет героям пятидесятидневной обороны осажденного Уральска просьбу не падать духом продержаться еще немного недель геройское дело защиты Уральска увенчается успехом Предсовобороны Ленин.

Телеграмма Ленина т. Фрунзе.

Для облегчения ее действий путем лучшего обеспечения ее правого фланга и отвлечения внимания противника т. Фрунзе приказывает I армии ликвидировать 4-й корпус белых. Эта операция была I армией (командарм т. Гай) успешно выполнена за время с 22 по 26 апреля. Помимо обеспечения действий ударной группы эта операция дала возможность проверить устойчивость белых. Оказалось, как это наша партия и предвидела, что мобилизация крестьян в белую армию сильно ослабила ее. Целые части, перебив офицеров, переходили на нашу сторону, включались в ряды Красной армии. С тем большей уверенностью в победе приступил т. Фрунзе к выполнению основного плана.

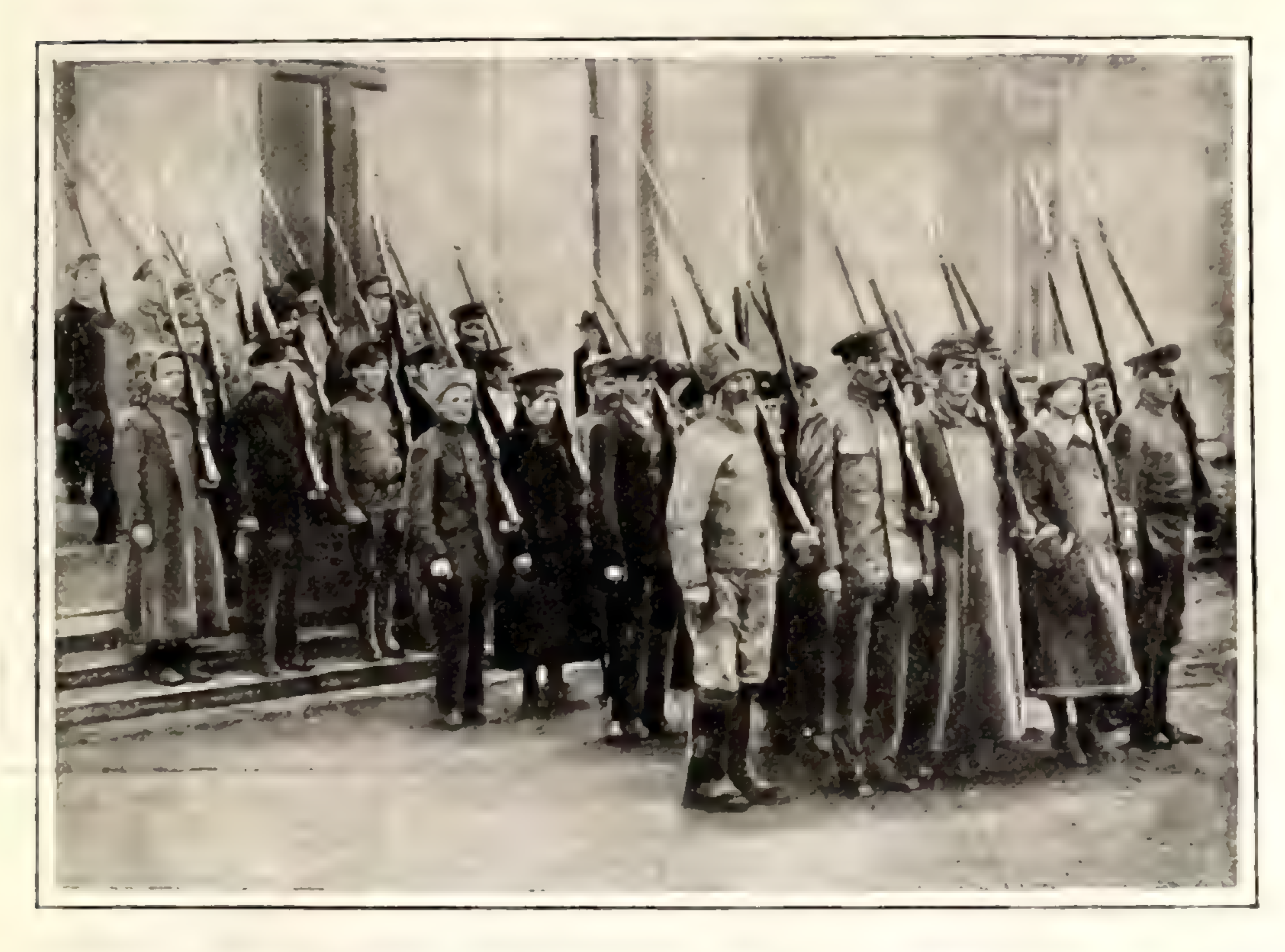
И. С. Кутяков.

Поскольку ударная группа уменьшилась вдвое, он сократил размах ее удара. Первый этап операции—удар на север, на Бугуруслан. В боях с 28 апреля по 4 мая был разгромлен 6-й корпус, основательно потрепан 3-й корпус белых и захвачен Бугуруслан. Особенно отличилась в боях 73-я бригада 25-й дивизии во главе с т. Кутяковым.

После первого успеха т. Фрунзе намеревается повернуть ударную группу (она получила наименование туркестанской армии, поскольку во главе группы было поставлено командование этой армии) на восток. Но опять вмешивается командование фронтом. Затруднения на левом фланге V армии настолько нервируют его, что оно требует от т. Фрунзе направления ударной группы не на восток, а на северо-запад на помощь V армии, т. е. буквально в противоположном направлении от того, которое предусматривалось планом т. Фрунзе. Приходится подчиниться. Но выполняя задание комфронта, т. Фрунзе обеспечивает однако возможность выполнения и своего плана. В боях с 5 по 13 мая части туркестанской и V армий разбивают 2-й корпус белых и захватывают Бугульму. Теперь наконец открывается возможность повернуть на восток к Уфе, а затем и к Уралу. Но командование восточным фронтом, не осознавшее сущности плана разгрома Колчака, недоверчиво относившееся к замыслу т. Фрунзе, пыталось и здесь накануне решительного удара изменить направление действий южной группы. Фактически группа расформировывается—из нее изымается V армия. Затем туркестанской армии предлагается опять повернуть на север, к Каме, на помощь II красной армии. С большим трудом т. Фрунзе добивается возможности выполнять свой план, который в сущности был планом партии, ибо полностью

вытекал из ее директив и обеспечивал осуществление ее заданий. В боях с 14 по 17 мая в белебеевском направлении ликвидируется корпус Каппеля — лучшая часть белых. Впереди — путь к реке Белой, к Уфе, куда поспешно отступают разбитые части, вызвав тем самым отступление и остальных (соседних) армий Колчака.

Казалось бы сейчас важнейшая задача красных—марш к Уралу.

Коммунисты идут на защиту Петрограда.

Но фронтовое командование медлит, оглядывается. В результате красные армии топчутся на месте или продвигаются замедленным шагом. Весть об этом доходит до Ильича. Он немедленно вмешивается в дело. 29 мая он посылает Реввоенсовету восточного фронта следующую телеграмму: «Если мы до зимы не завоюем Урала, то считаю гибель революции неизбежной; напрягите все силы, следите внимательно за положением, мобилизуйте поголовно все прифронтовое население, следите за политработой... Вы отвечаете за то, чтобы части не начали разлагаться и настроение не падало». Только после вмешательства Ильича красные армии вновь переходят в наступление.

В разгар боев на восточном фронте правофланговая армия Деникина—кавказская—двинулась на Царицын, а его левофланговая армия—через Донбасс на Украину, с тем чтобы в дальнейшем двинуться на Москву. Но соединиться с колчаковцами деникинской бе-

лой армии так и не удалось—она была остановлена нашими войсками на линии реки Сейм—Лиски—Балашов.

§ 10. Оборона Петрограда

Исключительно большое значение вследствие быстрого продвижения войск Юденича приобрела оборона Петрограда.

В тылу защищавшей его VII красной армии в результате измены группы старых офицеров, находившихся в рядах Красной армии и перешедших обратно на сторону белых, контрреволюционеры, как уже упоминалось, захватили (13 июня) один из крупнейших фортов на берегу Финского залива «Красную горку» и соседний форт «Серая лошадь». Советская власть и партия не могли допустить падения первого города революции.

Центральный комитет партии обратился ко всем партийным организациям с письмом, в котором подчеркивал, что «Советская Россия не может отдать Петроград даже на самое короткое время». «Питерские рабочие,— говорилось дальше в письме,— не жалея сил, отдавали десятки тысяч бойцов на все фронты. Теперь вся Советская Россия должна пойти на помощь Петрограду. ЦК предлагает питерским организациям мобилизовать всех, до единого, рабочих и всех ответственных партийных работников Петроградской, Новгородской, Псковской, Тверской, Олонецкой, Северодвинской, Вологодской (эти две губернии сверх тех, кого они должны дать восточному фронту), Череповецкой и Витебской губерний, всех своих мобилизованных по постановлению комитетов партии и профессиональных союзов отправить на помощь Петрограду как можно скорее. Дорог каждый час. Петроград должен иметь такое количество вооруженных сил, какое нужно, чтобы защищать его от всех нападений».

Для организации обороны Петрограда ЦК партии посылает т. Сталина. Вот что говорит о его роли в защите Питера т. Ворошилов:

«В течение трех недель т. Сталину удается создать перелом. Расхлябанность и растерянность частей быстро ликвидируются, штабы подтягиваются, производятся одна за другой мобилизации питерских рабочих и коммунистов, беспощадно уничтожаются враги и изменники.

Тов. Сталин руководил и оперативной работой военного командования. Вот что он телеграфирует т. Ленину:

«Вслед за «Красной горкой» ликвидирована «Серая лошадь», орудия на них в полном порядке, идет быстрая... (неразборчиво)... всех фронтов и крепостей. Морские специалисты уверяют, что взятие «Красной горки» с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие «Горки» объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Счи-

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

БИЛЕТ

на право входа

в СОВЕТСКУЮ

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКУЮ РОССИЮ.

Действителен на одно лицо и на целую воинскую часть до дивизии включительно.

Бей золотопогонников-белоручек.

Правом безпрепятственного входа пользуются все солдаты армии Колчака за исключением монархистов, помещиков, кулаков фабрикантов, купцов, спекулянтов и вообще всех тех тунеядцев, которые из Советской России изгоняются и уже изгнанные возвращению не подлежат.

Остающиеся свободными билеты просим передать другим частям.

Билет пред'явить в Политический отдел любой из Советских Армий.

Втыкай в землю штык и переходи в Красную Армию.

Пропуск в Советскую Россию, распространявшийся политорганами Красной армии среди белых войск.

таю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой. Сталин».

Через 6 дней т. Сталин доносит Ленину:

«Перелом в наших частях начался. За неделю не было у нас ни одного случая частичных или групповых перебежек. Дезертиры возвращаются тысячами. Перебежки из лагеря противника в наш лагерь участились. За неделю к нам перебежало человек 400, большинство с оружием. Вчера днем началось наше наступление. Хотя обещанное подкрепление еще не получено, стоять дальше на той же линии, на которой мы остановились, нельзя было—слишком близко до Питера. Пока что наступление идет успешно, белые бегут, нами сегодня занята линия Керново—Воронино—Слепино—Касково. Взяты нами пленные, 2 или больше орудий, автоматы, патроны. Неприятельские суда не появляются, видимо боятся «Красной горки», которая теперь вполне наша. Срочно вышлите 2 млн. патронов в мое распоряжение для 6-й дивизии...»

Эти две телеграммы дают полное представление о той громадной творческой работе, которую проделал т. Сталин, ликвидируя опаснейшее положение, создавшееся под Красным Питером» (*Ворошилов*, Сталин и Красная армия).

Моряки Балтфлота самоотверженно дрались и на суше и на море. Вследствие нехватки угля возможности для действий наших кораблей были очень ограничены, чем не раз пользовался английский флот. Все же наши подводные лодки и миноносцы вывели из строя немало вражеских судов—среди них одну из лучших английских подлодок L-55 (пущена ко дну 4 июня 1919 г.). Уже в 1931 г. эта лодка была поднята нашими водолазами и после ремонта включена в состав морских сил Балтийского моря.

§ 11. Разгром Колчака

К началу июня армии восточного фронта подошли к берегам рек Камы и Белой. Колчаковские армии намеревались здесь закрепиться, опираясь на Уральский хребет. В этот момент Троцкий под влиянием продвижения деникинских армий на север и северо-запад потребовал, чтобы армии восточного фронта остановились на линии реки Белой (под Уфой) и чтобы несколько дивизий с востока было переброшено на южный фронт. Предложение Троцкого шло вразрез с приведенной выше директивой Ленина от 29 мая, в которой он предлагал не ослаблять наступления на восток. Такая «забота» Троцкого о южном фронте в ущерб восточному фронту объяснялась опять-таки, как это наблюдалось у некоторых работников украинского фронта, отрицанием международного значения нашей гражданской войны, отрицанием решающего значения обороны Советской России на любом участке для дела мировой пролетарской революции. Не считаясь ни с чем, Троцкий предлагал уделить максимальное внимание наступлению в направлении к границам Западной Европы, без революции в которой, по его мнению, советские республики все

равно не могли бы продержаться. Дальнейшее наступление на Колчака отдаляло, по мнению Троцкого, силы Красной армии от западных границ советского государства. Наоборот, удар по Деникину в случае успеха снова привел бы крупные силы Красной армии на Украину, приблизил бы их к границам Западной Европы.

Между тем было совершенно очевидно, что нельзя было «оставлять в руках Колчака Урал с его заводами, с его железнодорожной сетью, где он легко может оправиться, собрать кулак и вновь очутиться

Сибирские партизаны. С картины художника Карева.

у Волги,—нужно сначала прогнать Колчака за Уральский хребет, в сибирские степи, и только после этого заняться переброской сил на юг» (*Сталин*, Об оппозиции, стр. 110).

Остановка победоносного наступления на Колчака понизила бы боевое настроение красноармейских частей. Мало того, в этом случае Красная армия лишилась бы поддержки десятков тысяч уральских рабочих и сибирских крестьян-партизан, под руководством партии не прекращавших борьбы с колчаковцами и готовившихся принять на свои штыки, рогатины и вилы разбитых и отброшенных Красной армией белогвардейцев.

Еще в период весеннего наступления Колчака в его тылу развернулись восстания рабочих и крестьян под руководством подпольных большевистских организаций. Одно из первых восстаний—Кустанайское—в марте—апреле 1919 г. хотя и было подавлено колчаковцами с исключительной жестокостью (число жертв насчи-

тывается до 18 тыс. человек!), но свою роль сыграло: белые вынуждены были в разгар своего наступления снять с фронта крупные силы.

Еще большее значение имели восстания и партизанская борьба в тылу колчаковских армий во второй половине 1919 г., проводившиеся в соответствии с решениями II конференции подпольных партийных организаций Сибири и под руководством Сибирского бюро ЦК партии. В свою очередь Сиббюро ЦК партии согласовы-

Главком С. С. Каменев и начальник штаба П. П. Лебедев.

вало свою деятельность с планами командования восточного фронта, а в дальнейшем V армии. 19 июля Центральный комитет партии принял специальное постановление о сибирских партизанских отрядах. Этим постановлением предлагалось разрозненным отрядам объединиться, перейти к централизованному командованию, установить более тесную связь с подпольными партийными организациями. Работникам восточного фронта предлагалось установить тесную связь с партизанами, согласовать действия Красной армии с действиями партизан.

Это постановление сыграло решающую роль в развертывании и активизации партизанского движения в Сибири. В Западной Сибири вдоль Алтайской железной дороги действовали отряды Мамонтова (в Славгородском уезде) и Громова (в Каменском уезде) по 3—4 тыс. бойцов у каждого. В захвате Барнаула, Семипалатинска алтайские партизаны сыграли огромную роль.

В Енисейской губернии выдающуюся помощь частям Красной армии оказали партизанские отряды тт. В. Г. Яковенко, П. Е. Щетинкина и А. Д. Кравченко. Черемховские рабочие, восставшие 19 декабря, миньярские, красноярские и иркутские рабочие, железнодорожники—все они своей самоотверженной борьбой за власть советов ускорили ликвидацию колчаковщины.

Именно эта поддержка уральских и сибирских рабочих и крестьян больше, чем чтобы то ни было, давала возможность в конечном счете, после окончательного разгрома Колчака, снять часть войск восточного фронта и перебросить их на южный. Это можно было бы сделать тем легче, что с выходом в Сибирь восточный фронт сокращался по своей протяженности с севера на юг до 400 километров, а чем дальше, тем еще больше—против 1 200 километров к началу нашего контрудара.

В случае же приостановки наступления Красной армии на Колчака, как это предлагал Троцкий, Колчак сумел бы оправиться, сумел бы потопить в крови партизанское движение и с новыми силами двинулся бы на Москву.

Исходя из этого, Центральный комитет отверг план Троцкого как план, грозивший Советской России тягчайшими последствиями, и отстранил самого Троцкого от участия в делах восточного фронта. Вместе с тем Центральный комитет заменил сторонника плана Троцкого—тогдашнего главнокомандующего Вацетиса—новым главкомом С. С. Каменевым и потребовал продолжения наступления на Колчака. Последовавший вскоре разгром Колчака полностью подтвердил правильность линии Центрального комитета партии, правильность требований Ленина.

В борьбе за Урал в уфимской, златоустовской и челябинской операциях, так же как и в предыдущих операциях и боях, армии восточного фронта проявили исключительные стойкость и героизм. Коммунисты, командиры от младших до командующих дивизиями и армиями, своим личным примером воодушевляли уставших бойцов.

В боях за Уфу при переправе через реку Белую был такой случай. Иваново-вознесенский полк переправился на вражеский берег, оттеснил белых, но, расстреляв все патроны, вынужден был закрепиться в ожидании подкрепления. Этим воспользовался противник. «И вот,—рассказывает участник этого боя, покойный пролетарский писатель Дм. Фурманов,—когда вместо демонстративных атак неприятель повел настоящее широкое наступление,—дрогнули цепи, не выдержали бойцы, попятились. Командир и комиссар останавливают бойцов. Они скачут по флангам, кричат, чтобы остановились отступающие, быстро-быстро объясняют, что бежать все равно некуда,—позади река, перевозить нельзя, что надо встать, закрепиться, надо принять атаку. И дрогнувшие было бойцы задержались, перестали отступать. В это время к цепям подскакало несколько всадников, они поспрыгивали на землю. Это Фрунзе, с ним начальник политотдела армии Траллин, несколько близких людей... Он с винтовкой забежал вперед: «Ура! Ура! Товарищи, вперед!»

Все те, что были близко, его узнали. С быстротой молнии весть промчалась по цепям. Бойцов охватил энтузиазм, они с бешенством бросились вперед. Момент был исключительный. Редко-редко стреляли, патронов было мало, неслись со штыками на лавины наступающего неприятеля. И так велика сила героического подъема, что дрогнули теперь цепи врага, повернулись, побежали... Перелом был совершен, положение восстановлено» (*Дм. Фурманов*, Чапаев).

В бою под Уфой самоотверженно дралась 25-я, ныне Чапаевская, дивизия со своим славным начдивом впереди. Именно здесь в районе Красный Яр—деревня Турбаслы ударные офицерские и юнкерские части Колчака вели в период с 7 по 9 июня «психическую атаку» на чапаевцев, ту самую атаку, которая с таким волнующим мастерством показана в кино-картине «Чапаев».

В. И. Чапаев.

Из этих боев дивизия вышла победительницей. Вскоре после взятия Уфы 25-я дивизия была переброшена на южный Урал и здесь-то, в бою под Лбищенском, 5 сентября погиб (утонул в р. Урал) Чапаев. Одной из причин успеха белоказаков было плохо организованное охранение штаба Чапаевской дивизии.

Во многих боях непосредственная помощь рабочих, восстававших в тылу белых, или выступления партизан обеспечивали успех Красной армии. Так например «бой за Челябинск продолжался несколько дней и обошелся нам в 1 500 убитых и раненых. Город переходил из рук в руки. В самый критический момент выручили челябинские рабочие, которые в количестве четырех сотен ввязались в бой. Появление этих людей в рабочих блузах с винтовками в руках вызвало огромный энтузиазм среди красноармейцев. Важно было не то, что пришло 400 новых бойцов, а то, что красноармейцы всем существом почувствовали, что с ними народ. И несмотря на то, что нас было меньше и что патронов было так мало, что приходилось не раз ходить в штыки на противника без единого заряда, моральный перевес решил дело» (из воспоминаний участника).

Героизм красноармейцев, рабочих и крестьян, руководимых большевистской партией во главе с Лениным, обеспечил победу Красной армии на востоке. Колчак был разбит, Урал освобожден от белых. Красные армии победоносно двигались по сибирским степям. Первый комбинированный поход Антанты провалился.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВТОРОЙ ПОХОД АНТАНТЫ. ОСЕНЬ 1919 г.

§ 1. Антантовский план «похода четырнадцати государств» и его провал

Провал открытой интервенции и первого большого похода на Советскую Россию не остановил Антанту. Меньше всего она собиралась прекратить борьбу с социалистическим государством. Потому именно Антанта и организовала первый поход как комбинированный, т. е. как наступление со всех сторон, чтобы в случае неудачи на одном направлении добиться успехов на другом. Поражение Колчака заставило Антанту переключить главное внимание на других генералов—Деникина и Юденича. За время первого похода Антанты вооруженные силы Деникина значительно выросли за счет добровольцев из кулаков, буржуазных сынков и офицеров, а также за счет насильно мобилизованных крестьян. К концу июня Деникин сумел выставить на фронт около 100 тыс. бойцов.

Всемерно укрепляя и вооружая белые армии, но все же не полагаясь целиком на их боеспособность, Антанта начинает отыскивать и другие пути организации нападения на Советскую страну. Орудиями такого нападения должны были стать, по мысли руководителей Антанты, государства, расположенные вдоль границ советских республик, главным образом вдоль западной границы.

Еще во время первого похода Антанты наметилась, как писал т. Сталин, «новая комбинация, новая прикрытая форма вооруженного вмешательства, правда, более сложная, чем открытое вмешательство, но зато более «удобная» для «цивилизованной» и «гуманной» Антанты. Мы имеем в виду наскоро сколоченный империализмом союз буржуазных правительств—Румынии, Галиции, Польши, Германии, Финляндии—против Советской России... К чему «опасная» для империализма открытая интервенция, требующая к тому же больших жертв, раз есть возможность организовать прикрытую национальным флагом и «совершенно безопасную» интервенцию за чужой счет, за счет «малых» народностей: война Румынии и Галиции, Польши

и Германии с Россией. Но это ведь война за «национальное существование», за «охрану восточной границы» против большевистского «империализма», война, ведомая «самими» румынами и галичанами, поляками и германцами,—причем же тут Антанта? Правда, последняя снабжает их деньгами и вооружением, но это ведь простая финансовая операция, освященная международным правом «цивилизованного» мира. Разве не ясно, что Антанта чиста, как голубь, что она «против» интервенции...

Так империализм от политики бряцания оружием, политики открытой интервенции вынужден перейти к политике замаскированной интервенции, к политике втягивания в борьбу с социализмом малых и больших зависимых национальностей» (*Сталин*, статья «Резервы империализма», см. «Жизнь национальностей» № 9 (17) за 1919 г.).

Но весной 1919 г. буржуазия Польши, Румынии, Эстонии и других государств была занята борьбой с революционным движением в своих странах. К тому же Румынии вскоре была поручена борьба с Советской Венгрией, а перед германской буржуазией стояла задача борьбы с растущим влиянием коммунистов, с советской Баварией. Поэтому буржуазия всех этих государств не могла в тот период выделить крупных сил для борьбы с Советской Россией.

К осени 1919 г. положение в Западной Европе изменилось. При непосредственной поддержке Антанты советская власть в Баварии и в Венгрии была задушена. Еще до этого советская власть была свергнута в Эстонии, Латвии и Литве. Жесточайшим террором подавлялись малейшие попытки рабочих и крестьян выступить в защиту своих классовых интересов. Теперь Антанта могла уже попытаться мобилизовать все эти страны на борьбу с пролетарским государством.

На осень 1919 г. был намечен «поход четырнадцати государств» против Страны советов. Инициатором и организатором этой новой, замаскированной интервенции был английский военный министр Черчилль. Как передавала зарубежная печать, Черчилль сообщил съезду партии консерваторов «о подготовляемом Антантой смертоносном ударе по русской революции. После сосредоточения всевозможных военных припасов вдоль всех границ Советской России начнется наступление на Москву армий четырнадцати государств. Это наступление должно начаться в конце августа или в начале сентября. По расчетам Черчилля, Петроград должен пасть в сентябре, а Москва к рождеству. Далее впредь до окончания усмирительной работы в стране Россией будет управлять смешанная комиссия под военной диктатурой».

Черчилль пытался опровергать эти сообщения печати, но, как указывал Ленин, «если бы даже этот источник оказался неправильным, мы прекрасно знаем, что дела Черчилля и английских империалистов были именно таковы... на Финляндию, Эстляндию и другие мелкие страны оказывались все меры воздействия для того, чтобы они воевали против Советской России» (*Ленин*, т. XXIV, стр. 596).

Буржуазная печать заранее на все лады кричала о предстоящем успехе «похода четырнадцати государств», надеясь на скорый разгром большевиков. Но из этого похода ничего не вышло. Он был сорван активной политикой советской власти.

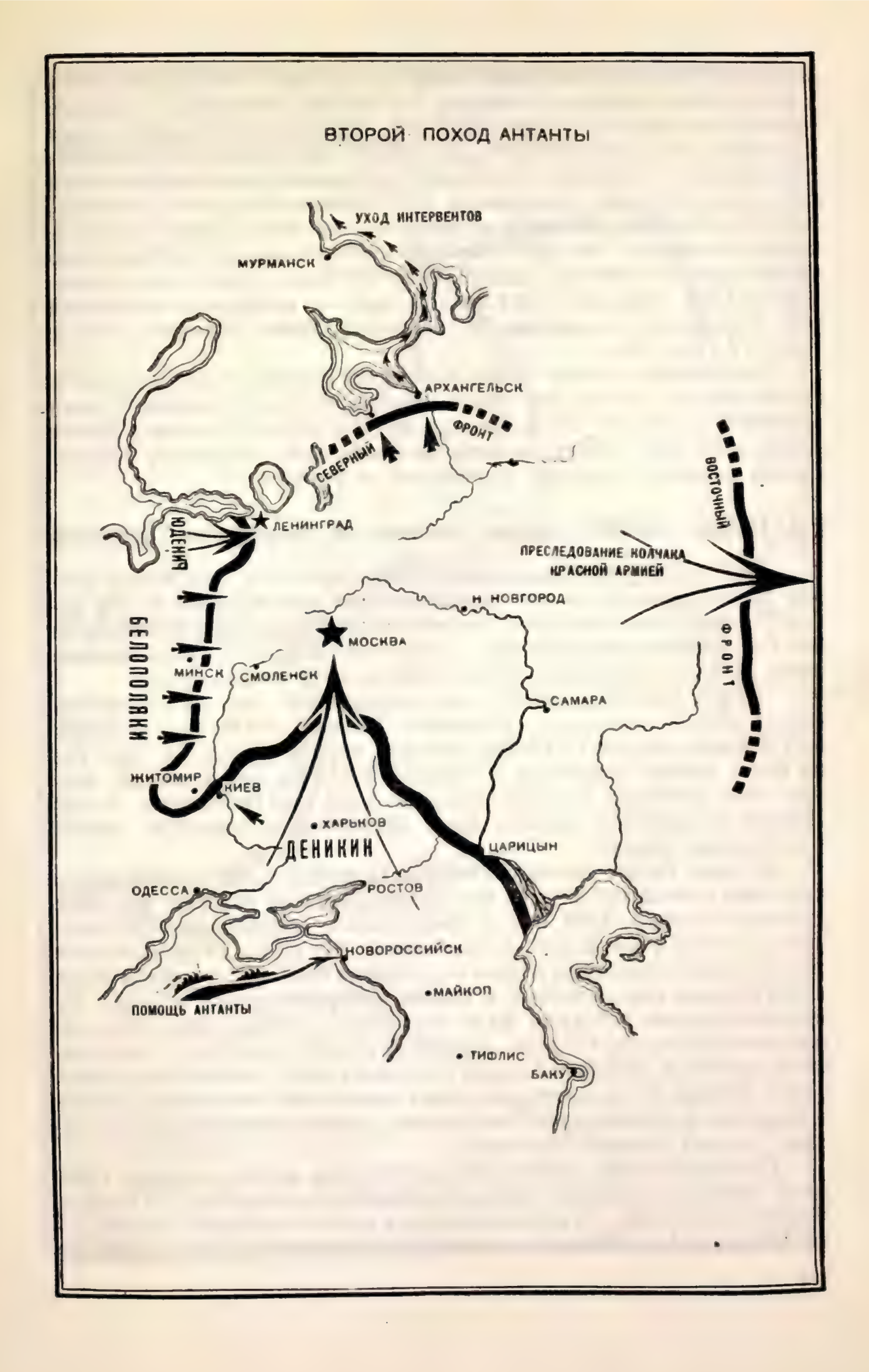
Какие страны входили в число этих четырнадцати государств? Ленин на одном из документов составил для себя их список. В него вошли: Англия, США, Франция, Япония, Италия, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Украина, Грузия, Азербайджан и Армения—итого четырнадцать государств. А сбоку списка в скобках Владимир Ильич приписал: «колчакия», «деникия».

Уже из списка видно, какое значительное место занимали в этом предполагавшемся походе мелкие государства, образовавшиеся после Октябрьской революции. Было ясно, что меньше всего Англия, Франция и другие страны Антанты намеревались повторить опыт с использованием своих собственных войск. Слишком свежи были еще в памяти империалистов зарницы революционных восстаний во французских и английских войсках и флоте в 1917, 1918 и 1919 гг. Пушечное мясо для похода должны были поставить именно армии мелких государств. Но распоряжаться этими армиями, как своими собственными армиями, Антанта не могла. «Тот факт,—отмечал еще в 1920 г. т. Сталин,—что эти армии действуют по директивам Антанты, отнюдь не опровергает наличия тех трений, которые существуют и будут существовать между Антантой и национальными интересами государств, войсками которых пользуется Антанта» (*Сталин*, Об Октябрьской революции, стр. 23).

Антанта требовала, чтобы мелкие государства помогали российской контрреволюции, между тем как победы Колчака, Деникина и Юденича грозили прежде всего ликвидацией самостоятельности этих стран. Белые генералы даже не трудились скрывать, что они воюют за старую «единую и неделимую» Россию. Колчак категорически восставал против независимости Финляндии. Эстонию и Латвию белогвардейцы рассматривали как составные части старой России. Не соглашались они признать самостоятельность Польши и кавказских республик. Вот почему, несмотря на нажим Антанты, большинство мелких государств под всякими предлогами либо вовсе отказывалось выступать совместно с белыми армиями против Советской России, либо ограничивалось посылкой на фронт в помощь белогвардейцам против Красной армии небольших частей.

Буржуазия всех вновь образовавшихся республик боялась большевиков, готова была сама с ними воевать и не однажды выступала с вооруженной силой против Советской России. Но в то же время ей вовсе не хотелось помогать борьбе царских генералов с большевиками, тем более что национальная и мирная политика советской власти обеспечивала окраинным республикам полную возможность самостоятельного существования.

Когда перед мелкими государствами, говорил по этому поводу Ленин, «встал вопрос ребром: итти ли с Антантой, помогать ли ей душить большевиков, или помочь большевикам своим нейтралитетом,—

ВТОРОЙ ПОХОД АНТАНТЫ
УХОД ИНТЕРВЕНТОВ
МУРМАНСК
АРХАНГЕЛЬСК
СЕВЕРНЫЙ
ФРОНТ
ЮДЕНИЧ
ЛЕНИНГРАД
ВОСТОЧНЫЙ
ФРОНТ
ПРЕСЛЕДОВАНИЕ КОЛЧАКА
КРАСНОЙ АРМИЕЙ
БЕЛОПОЛЯКИ
Н НОВГОРОД
МОСКВА
МИНСК
СМОЛЕНСК
САМАРА
ЖИТОМИР
КИЕВ
ХАРЬКОВ
ДЕНИКИН
ЦАРИЦЫН
ОДЕССА
РОСТОВ
НОВОРОССИЙСК
МАЙКОП
ПОМОЩЬ АНТАНТЫ
ТИФЛИС
БАКУ

оказалось, что мы выиграли тяжбу и получили нейтралитет, хотя у нас не было никаких договоров, а у Англии, Франции и Америки были всякие векселя, всякие договоры,—все-таки маленькие страны поступили так, как хотели мы, не потому, что буржуазии польской, финляндской, литовской, латышской доставляло удовольствие вести свою политику ради прекрасных глаз большевиков,—это, конечно, чепуха,—а потому, что мы были правы в своем определении всемирно-исторических сил: что либо зверский капитал победит и, будь какая угодно демократическая республика, он будет душить все малые народы мира, либо диктатура пролетариата—и только в этом надежда всех трудящихся и всех малых, забитых, слабых народов» (*Ленин*, т. XXIV, стр. 598).

Так же как в начале 1919 г. Советская Россия отняла у Антанты ее собственных солдат, так теперь, осенью 1919 г., Советская Россия отвоевала у Антанты эти малые народы. Эту победу Владимир Ильич расценивал как победу всемирноисторического значения, неоднократно подробно разбирая и объясняя ее причины.

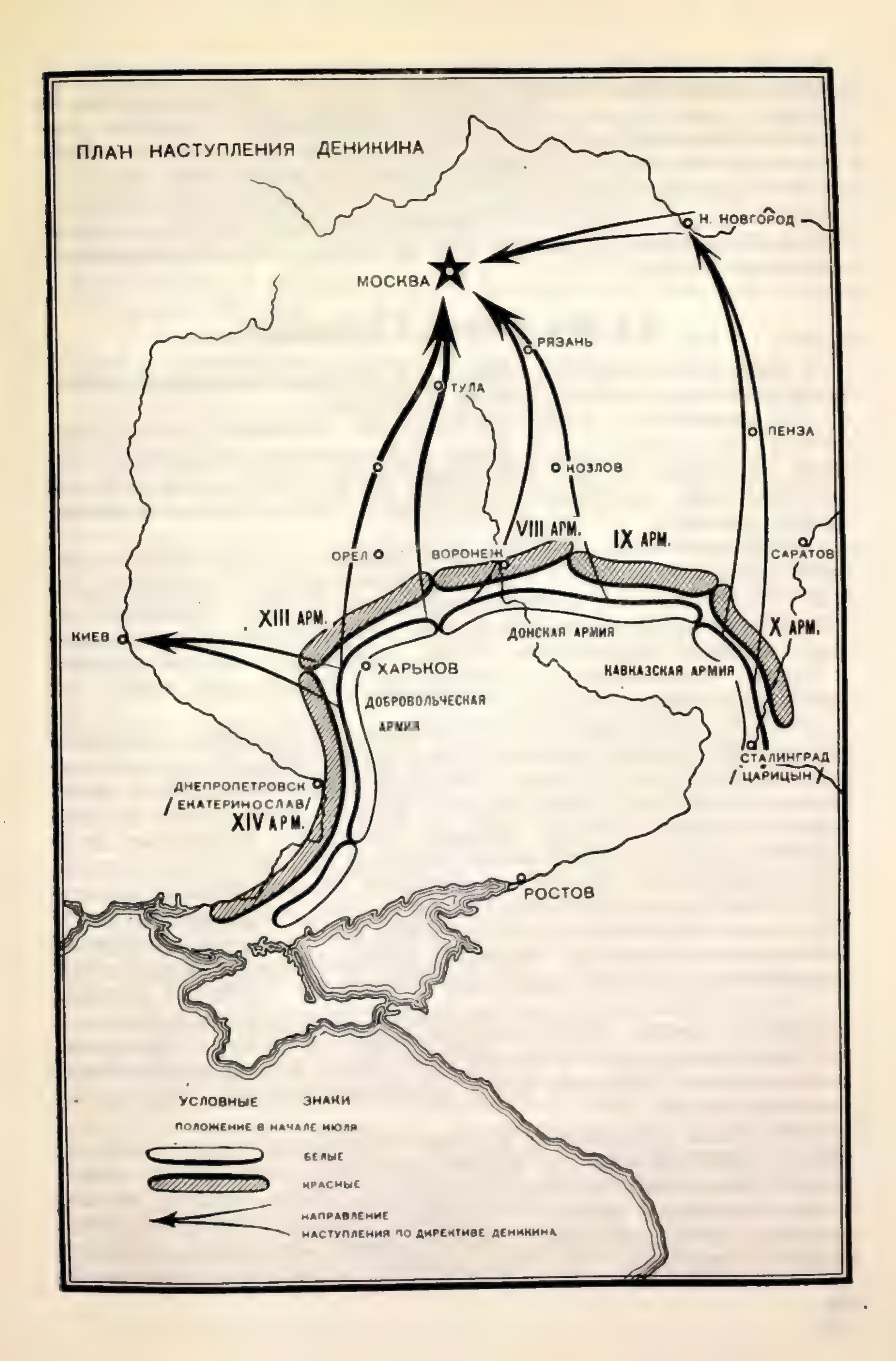
§ 2. Начало второго похода Антанты и наступление Деникина

«Поход четырнадцати государств» на Советскую республику должен был сопровождаться и одновременным наступлением белых армий. Провал похода вынудил Антанту обратить все свое внимание на белогвардейские вооруженные силы. Используя эти вооруженные силы, Антанта проводит осенью 1919 г. свой второй поход.

«Поход этот был также комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Деникина, Польши и Юденича (Колчак был сброшен со счета). Центр тяжести похода лежит на этот раз на юге в районе Деникина» *(Сталин)*. Юденич, как и весной, должен был наносить вспомогательный удар на Петроград. Белая Польша попрежнему должна была приковывать советские войска к западному фронту.

30 июня белым удалось захватить Царицын и тем самым закрепить свое господство на всей территории Донской области. Это была серьезная потеря, хотя она и представляла сейчас меньшую опасность, нежели в конце 1918 г. или весной 1919 г., когда на восточном фронте белые подходили к Волге и реальна была угроза соединения вооруженных сил восточной и южной контрреволюции. К этому же времени белыми войсками были захвачены Левобережная Украина (включая Харьков) и Крым. Упоенный своими успехами и подгоняемый Антантой, Деникин 3 июля, находясь еще от Москвы на расстоянии в добрых 700 километров, издает приказ по всем своим армиям о переходе в решительное наступление, «имея конечной целью захват сердца России—Москвы».

Правофланговая кавказская армия под командованием генерала Врангеля должна была наступать на Саратов — Пензу — Нижний-Новгород, с тем чтобы отсюда круто повернуть на запад— на Москву. Находившаяся в центре донская армия шла прямо на

ПЛАН НАСТУПЛЕНИЯ ДЕНИКИНА
Н. НОВГОРОД
МОСКВА
РЯЗАНЬ
ТУЛА
ПЕНЗА
КОЗЛОВ
VIII АРМ.
IX АРМ.
ОРЕЛ
ВОРОНЕЖ
САРАТОВ
XIII АРМ.
X АРМ.
КИЕВ
ДОНСКАЯ АРМИЯ
ХАРЬКОВ
КАВКАЗСКАЯ АРМИЯ
ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ
СТАЛИНГРАД / ЦАРИЦЫН /
ДНЕПРОПЕТРОВСК / ЕКАТЕРИНОСЛАВ /
XIV АРМ.
РОСТОВ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
ПОЛОЖЕНИЕ В НАЧАЛЕ ИЮЛЯ
БЕЛЫЕ
КРАСНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ ПО ДИРЕКТИВЕ ДЕНИКИНА

Москву. Левофланговая добровольческая армия должна была сперва обеспечить себя с запада захватом Киева, а затем наступать на Москву через Курск—Орел—Тулу. Белогвардейцы были так уверены в конечной победе, что один из белых генералов — Май-Маевский—в речи, сказанной 14 октября, на другой день после захвата Орла, прямо заявил, что «займет Москву» не позже конца декабря, к рождеству 1919 г. А донецкие капиталисты, так те прямо обещали миллионную награду тому из полков, который первым ворвется в Москву.

§ 3. «Все на борьбу с Деникиным!»

Между тем Советская страна под руководством партии напрягала все силы для контрудара по Деникину.

В начале июля, когда уже выявились решающие успехи Красной армии на колчаковском фронте, ЦК партии по предложению Ленина обратился ко всем партийным организациям с письмом под лозунгом: «Все на борьбу с Деникиным!» Письмо было написано самим Лениным.

«Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции. Защитники эксплуататоров—помещиков и капиталистов—русские и иностранные (в первую голову английские и французские) делают отчаянную попытку восстановить власть грабителей народного труда в России, чтобы укрепить падающую их власть во всем мире»—так писал Ленин в этом письме.

Чтобы организовать отпор Деникину, «Советская республика должна быть *единым военным лагерем* не на словах, а на деле». Разъяснение всему народу правды о Колчаке и Деникине, работа среди мобилизованных и усиление борьбы с дезертирством, прямая помощь армии—одеждой, обувью, оружием, снарядами, сокращение всей невоенной работы, развертывание широкой работы в прифронтовой полосе, проведение правильной партийной линии в отношении военных специалистов, усиление борьбы с контрреволюцией в тылу, поголовная мобилизация всего населения для войны—на выполнение этих задач мобилизовали Ленин и Центральный комитет партии всех коммунистов, рабочий класс, всех трудящихся Советской страны.

«От всех коммунистов, от всех сознательных рабочих и крестьян, от каждого, кто не хочет допустить победы Колчака и Деникина, требуется немедленно и в течение ближайших месяцев необычайный подъем энергии, требуется работа по-революционному»—так заканчивалось письмо.

Огромным энтузиазмом, подлинно по-революционному ответили партия и рабочий класс на призыв ленинского Центрального комитета. В самые опасные моменты тысячи и тысячи лучших рабочих и красноармейцев накрепко связывают себя с партией, вступают в ее ряды, чтобы, как писали многие в своих заявлениях, «если уж придется погибнуть, так большевиком». С успехом проведенная

в разгар наступления Деникина и Юденича «партийная неделя» дала десятки тысяч новых коммунистов.

Тысячи коммунистов Питера, Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска и других пролетарских центров отправляются на южный фронт, где становятся в первые ряды красноармейских частей. Целиком отправлялись на фронт и многие комсомольские организации. II съезд ВЛКСМ (в октябре 1919 г.) принял постановление о мобилизации по всей стране комсомольцев на фронт. На дверях комитетов комсомола нередко можно было встретить объявление: «Комитет закрыт. Все ушли на фронт».

В течение четырех месяцев (июнь—сентябрь 1919 г.) рабочий класс и крестьянство, в основной своей массе середняки, дали Красной армии свыше полумиллиона новых бойцов. К 1 октября численность РККА достигала уже 2,5 млн. человек, а к 1 января 1920 г.— 3 млн. человек.

Это было фактом крупнейшего политического значения, ярким свидетельством укрепления военно-политического союза рабочего класса с основной массой крестьянства—крестьянами-середняками. Решающее значение в закреплении союза пролетариата и крестьянства имела ленинская политика партии по отношению к середняку, нашедшая свое выражение в известной уже нам резолюции VIII съезда партии о работе в деревне. С другой стороны, кратковременное пребывание крестьян под властью Деникина не в малой степени способствовало изживанию колебаний середняка.

Наступление деникинской армии, как в свое время наступление Колчака, сопровождалось восстановлением буржуазно-помещичьей власти и уничтожением всех прав и завоеваний, которые дала Октябрьская революция рабочим и крестьянам. По пятам белой армии двигались помещики, исправники и сельские старосты—вчерашние хозяева деревни. Если Деникин в тылу еще прикрывал свою помещичью политику разговорами о том, что в будущем, мол, крестьяне получат землю (разумеется, за деньги), то на местах, особенно в прифронтовой полосе, твердо знали одно: установление власти белых генералов означает прежде всего возврат помещикам земли и всех их имений с постройками, живым и мертвым инвентарем и возмещение крестьянами помещику до копейки всех причиненных революцией убытков.

Все белогвардейские командиры в первую очередь заботились об одном—о том, чтобы восстановить помещиков в их правах. Генерал Май-Маевский—палач сотен и тысяч рабочих и крестьян— 15 августа 1919 г. издал по добровольческой армии приказ, в котором предлагал «спешно направить в занимаемые местности керосин и соль. Раздать эти продукты населению по удешевленным ценам. Нужно помнить,—писал генерал,—что одними шомполами победу не вырвем; как-никак большевики дали землю, а это для темного крестьянина много значит. Керосин и соль нам сыграют хорошую службу: они нам помогут разбить большевизм и безболезненно возвратить помещикам их земли».

Но ни керосин, ни соль не помогли белогвардейцам. Крестьянство крепко держалось за полученную им в Октябре землю. Крестьянин-середняк, еще недавно колебавшийся, при приближении белогвардейцев сам добровольно пошел в Красную армию. Это нашло особенно яркое выражение в добровольной явке в Красную армию значительного количества крестьян-дезертиров, ранее уклонявшихся от явки в армию и скрывавшихся в лесах. На территории белых крестьянин-середняк выступил с оружием в руках против них. Насильно мобилизованные крестьяне тысячами переходили на нашу сторону, предварительно беспощадно расправляясь со своими угнетателями. В более глубоком тылу белых заполыхали многочисленные восстания. Против Деникина с оружием в руках выступали трудящиеся горских народов Северного Кавказа, которых деникинская национальная политика возвращала в такое же бесправное состояние, в каком они были при царе. Заволновались и кубанские казаки, у которых деникинские правители насильно отбирали хлеб для вывоза за границу и которым они отказывали в самоуправлении. Среди казачества усилилось расслоение. Беднейшая часть казаков стала активно выступать против белогвардейцев.

Несмотря на тяжелое хозяйственное положение страны к осени 1919 г. партии, строго проводившей в жизнь указания Ленина, удалось обеспечить Красную армию всем необходимым для перехода в наступление и разгрома Деникина.

§ 4. Развертывание второго похода Антанты

Но пока наступил перелом, Деникин продолжал развивать свое наступление. 10 августа он бросил в рейд по тылам непосредственно оборонявших пути на Москву красных армий (XIII и VIII) конный корпус генерала Мамонтова. Белая конница сравнительно легко прорвала у Новохоперска красный фронт и двинулась по глубоким тылам Красной армии. Пользуясь своим превосходством в подвижности и маневренности (у красного командования в районе прорыва белых почти совершенно не было конницы), Мамонтов последовательно захватил на короткий срок ряд городов—Тамбов, Козлов, Усмань, Елец. Продвижение Мамонтова сопровождалось неслыханными насилиями над мирным трудящимся населением—порками, избиениями, погромами, расстрелами. Лес виселиц, горы трупов коммунистов, советских работников, рабочих, пламя пожаров—так отмечали свой путь бандиты-мамонтовцы. РВС Республики и его председатель Троцкий не сумели как следует организовать отпор Мамонтову. После нескольких недель действий в нашем тылу Мамонтов с огромным обозом награбленного имущества повернул на юг и 19 сентября соединился с основными силами Деникина.

Не сумел РВС Республики организовать как следует и начавшееся 15 августа контрнаступление центральной (XIII и VIII) и левофланговой группы (IX и X армий) южного фронта. После кратковременного успеха обе эти группы под ударами белых армий

должны были приостановить свое наступление, а затем и отступить. 6 октября белые заняли Воронеж, а 14 октября и Орел. Передовые части деникинской армии ворвались в пределы Тульской губернии. Над красной столицей Страны советов—Москвой—нависла непосредственная угроза.

В этот самый момент по плану Антанты (от ее имени диктовал белым свои требования английский генерал Марч) перешла (с 28 сентября) в новое наступление на Петроград и армия Юденича, подкрепленная английским флотом и некоторыми эстонскими частями. Еще в августе—сентябре англичане, чтобы ослабить Балтфлот к моменту решительного наступления, самолетами и торпедными катерами вывели из строя несколько судов. Несмотря на большие потери, моряки Балтфлота самоотверженно участвовали с моря и на суше в обороне города. После предварительного удара на Псков, с целью привлечь сюда внимание красного командования, Юденич 10—11 октября прорвал под Ямбургом фронт оборонявшей Петроград VII армии и в каких-нибудь десять дней подошел к предместьям города. Предатели, проникшие в штаб армии и Балтфлота, облегчали белым продвижение. Железная рука органов пролетарской диктатуры сурово покарала изменников родине: они были расстреляны. Буржуазная печать поспешила оповестить весь мир о состоявшемся якобы падении первого города революции. К началу октября и Колчак, собрав свои последние силы, оттеснил Красную армию за реку Тобол.

Никогда еще положение Советского государства не было таким опасным, как в описываемый момент—в середине октября 1919 г. Но Красная армия, опираясь на мощный тыл, уже готовилась к переходу в решительное наступление.

Центральный комитет партии и в первую очередь Ленин и Сталин хорошо видели все недостатки работы РВС Республики и его главы Троцкого, который—по удачному определению. т. Ворошилова—руководил Красной армией с двух поездов, перекладывая всю тяжесть работы на второстепенных работников.

Очень ярко на это плохое руководство Красной армией со стороны РВС Республики и Троцкого указывало полное гнева письмо Владимира Ильича тогдашнему члену РВСР, ныне покойному С. И. Гусеву. Написано оно было 16 сентября 1919 г., т. е. в самый разгар наступления Деникина на Москву. Впервые огласил его т. Ворошилов в своем докладе, посвященном 15-летию Красной армии, опустив только одну фамилию.

Владимир Ильич писал:

> «Тов. Гусев! Вникая в письмо Склянского (о положении дел 15. IX) и в итоги по сводкам, я убеждаюсь, что наш РВСР работает плохо.
>
> Успокаивать и успокаивать, это—плохая тактика. Выходит «игра в спокойствие».
>
> А на деле у нас застой—почти развал.

На Сибирском фронте поставили какую-то сволочь Ольдероге и бабу... и «успокоились». Прямо позор! А нас начали бить. Мы сделаем за это ответственным РВСР, если не будут приняты энергичные меры. Выпускать из рук победу—позор.

С Мамонтовым застой. Видимо, опоздания за опозданием. Опоздали войска, шедшие с севера на Воронеж. Опоздали с перекидкой 21-й дивизии на юг. Опоздали с авто-пулеметами. Опоздали с связью. Один ли главком ездил в Орел или с вами, дело не сделали. Связи с Селивачевым не установили, надзора за ним не установили, вопреки давнему и прямому требованию ЦК.

В итоге и с Мамонтовым застой, и у Селивачева застой (вместо обещанных ребячьими рисуночками «побед» со дня в день—помните, эти рисуночки вы мне показывали? И я сказал: о противнике забыли!).

Если Селивачев сбежит или его начдивы изменят, виноват будет РВСР, ибо он спал и успокаивал, а дела не делали. Надо лучших, энергичнейших комиссаров послать на юг, а не сонных тетерь.

С формированием тоже опаздываем. Пропускаем осень, а Деникин утроит силы, получит и танки и проч. и проч. Так нельзя. Надо сонный темп работы переделать в живой.

Ответьте мне (через Л. А. Фотиеву).

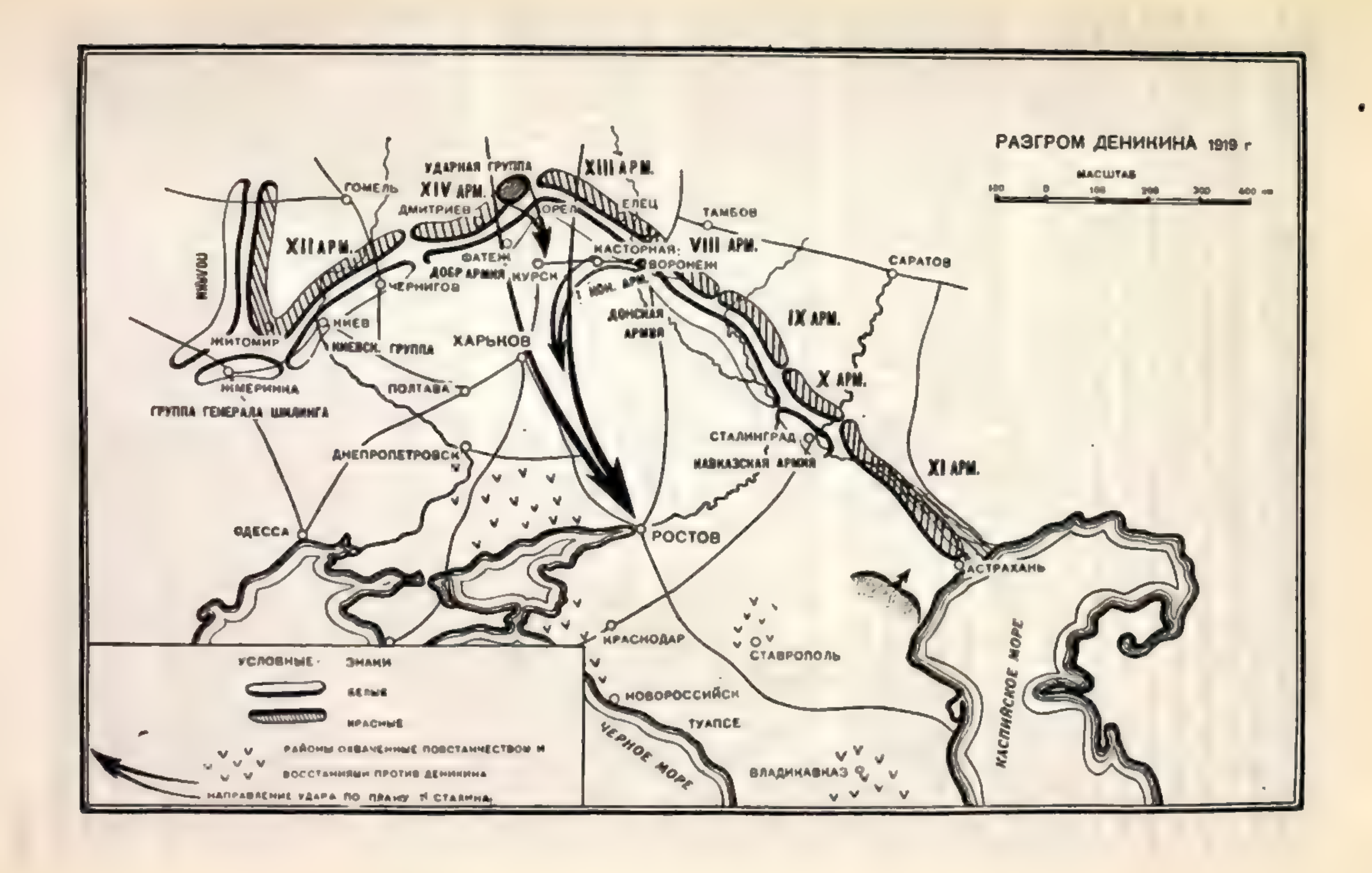
16. IX. 1919. Ленин.

Видимо, наш РВСР «командует», не интересуясь, или не желая следить за исполнением. Если это общий наш грех, то в военном деле это прямо гибель».

§ 5. ЦК поручает т. Сталину организацию разгрома Деникина

Понятно, что при такой работе высшего армейского руководства Центральному комитету партии и Ленину приходилось непосредственно разрешать все вопросы обороны Советского государства, поручая руководство на важнейших участках борьбы лучшим большевикам, и прежде всего И. В. Сталину. Так было и осенью 1919 г., когда вражеские силы подступали к обеим столицам Советской страны—к Москве и Петрограду.

ЦК партии своевременно и совершенно правильно оценил соотношение петроградского и южного фронтов. Петроградский фронт был очень важен. Петроград нельзя было сдавать, но все же южный фронт являлся наиважнейшим, наиглавным. 15 октября Политбюро ЦК партии еще раз подчеркнуло это, постановив «...вопрос о Северном и Западном фронтах рассматривать лишь под углом зрения безопасности Московско-Тульского района в первую очередь...» Именно здесь, на южном фронте, решалась окончательная победа. Именно поэтому сюда, на юг, партия послала т. Сталина, поручив ему организацию разгрома Деникина.

РАЗГРОМ ДЕНИКИНА 1919 г
МАСШТАБ
УДАРНАЯ ГРУППА
XIV АРМ.
XIII АРМ.
XII АРМ.
VIII АРМ.
IX АРМ.
X АРМ.
XI АРМ.
ГОМЕЛЬ
ДМИТРИЕВ
ОРЕЛ
ЕЛЕЦ
ТАМБОВ
ФАТЕЖ
ДОБР АРМИЯ
КУРСК
КАСТОРНАЯ
ВОРОНЕЖ
САРАТОВ
ЧЕРНИГОВ
ДОНСКАЯ АРМИЯ
КИЕВ
ЖИТОМИР
КИЕВСК. ГРУППА
ХАРЬКОВ
ЖМЕРИНКА
ПОЛТАВА
ГРУППА ГЕНЕРАЛА ШИЛИНГА
ДНЕПРОПЕТРОВСК
СТАЛИНГРАД
КАВКАЗСКАЯ АРМИЯ
ОДЕССА
РОСТОВ
АСТРАХАНЬ
КРАСНОДАР
СТАВРОПОЛЬ
НОВОРОССИЙСК
ТУАПСЕ
ВЛАДИКАВКАЗ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
БЕЛЫЕ
КРАСНЫЕ
РАЙОНЫ ОХВАЧЕННЫЕ ПОВСТАНЧЕСТВОМ И ВОССТАНИЯМИ ПРОТИВ ДЕНИКИНА
НАПРАВЛЕНИЕ УДАРА ПО ПЛАНУ И. СТАЛИНА

Тов. Ворошилов в своей работе «Сталин и Красная армия» ярко обрисовал гигантскую работу, проделанную т. Сталиным на южном фронте.

«Перед своим назначением,— рассказывает т. Ворошилов,— т. Сталин поставил перед ЦК три главных условия: 1) Троцкий не должен вмешиваться в дела южфронта и не должен переходить за его разграничительные линии, 2) с южного фронта должен быть немедленно отозван целый ряд работников, которых т. Сталин считал непригодными восстановить положение в войсках, и 3) на южфронт должны быть немедленно командированы новые работники по выбору т. Сталина, которые эту задачу могли выполнить. Эти условия были приняты полностью.

Но для того чтобы охватить эту громадную махину (от Волги до польско-украинской границы), называющуюся южным фронтом, насчитывающую в своем составе несколько сот тысяч войск, нужна была ясно формулированная задача фронту. Тогда эту цель можно было бы поставить перед войсками и путем перегруппировки и сосредоточения лучших сил на главных направлениях нанести удар врагу.

Тов. Сталин застает очень неопределенную и тяжелую обстановку на фронте. На главном направлении Курск—Орел—Тула нас бьют, восточный фланг беспомощно топчется на месте. Что же касается оперативных директив, ему предлагается старый план (сентябрьский) нанесения главного удара левым флангом, от Царицына на Новороссийск, через донские степи...

Ознакомившись с положением, т. Сталин немедленно принимает решение. Он категорически отвергает старый план, выдвигает новые предложения и предлагает их Ленину в следующей записке, которая говорит сама за себя. Она настолько интересна, настолько ярко рисует стратегический талант т. Сталина, настолько характерна по самой решительности постановки вопроса, что мы считаем полезным привести ее полностью.

«Месяца два назад Главком принципиально не возражал против удара с запада на восток через Донецкий бассейн как основного. Если он все же не пошел на такой удар, то потому, что ссылался на «наследство», полученное в результате отступления южных войск летом, т. е. на стихийно создавшуюся группировку войск юго-восточного фронта, перестройка которой (группировки) повела бы к большой трате времени, к выгоде Деникина... Но теперь обстановка и связанная с ней группировка сил изменились в основе: VIII армия (основная на бывшем южфронте) передвинулась в районе южфронта и смотрит прямо на Донецкий бассейн, конкорпус Буденного (другая основная сила) передвинулся тоже в районе южфронта, прибавилась новая сила—латдивизия, которая через месяц, обновившись, вновь представит грозную для Деникина силу... Что же заставляет Главкома (ставку) отстаивать старый план? Очевидно одно лишь упорство, если угодно, фракционность, самая тупая и самая опасная для республики, культивируемая в Главкоме состоящим при нем «стратеги-

ческим» петушком...: На-днях Главком дал Шорину директиву о наступлении на Новороссийск через донские степи по линии, по которой может быть и удобно летать нашим авиаторам, но уже совершенно невозможно будет бродить нашей пехоте и артиллерии. Нечего и доказывать, что этот сумасбродный (предполагаемый) поход в среде, вражеской нам, в условиях абсолютного бездорожья, грозит нам полным крахом. Не трудно понять, что этот поход на казачьи станицы, как это показала недавняя практика, может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина для защиты своих станиц, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армию казаков для Деникина, т. е. может лишь усилить Деникина. Именно поэтому необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отмененный практикой старый план, заменив его планом основного удара через Харьков—Донецкий бассейн на Ростов: во-первых, здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот, симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение; во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (Донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина—линию Воронеж—Ростов...; в-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих добровольческую оставляем на съедение Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл; в-четвертых, мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на запад, на что большинство казаков не пойдет...; в-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остается без угля. С принятием этого плана нельзя медлить... Короче: старый, уже отмененный жизнью план ни в коем случае не следует гальванизировать—это опасно для республики, это наверняка облегчит положение Деникина. Его надо заменить другим планом. Обстоятельства и условия не только назрели для этого, но и повелительно диктуют такую замену... Без этого моя работа на южфронте становится бессмысленной, преступной, ненужной, что дает мне право или, вернее, обязывает меня уйти куда угодно, хоть к чорту, только не оставаться на южфронте. Ваш Сталин».

Комментарии к этому документу излишни. Обращает на себя внимание, какой мерой т. Сталин измеряет кратчайшее оперативное направление.

В гражданской войне простая арифметика бывает недостаточна и часто ошибочна. Путь от Царицына до Новороссийска может оказаться гораздо длинней, потому что он проходит через враждебную классовую среду. И, наоборот, путь от Тулы до Новороссийска может оказаться гораздо короче, потому что он идет через рабочий Харьков, через шахтерский Донбасс. В этой оценке направлений сказались основные качества т. Сталина как пролетарского революционера, как настоящего стратега гражданской войны.

План т. Сталина был принят Центральным комитетом. Сам Ленин собственной рукой написал приказание полевому штабу о немедленном изменении изжившей себя директивы. Главный удар

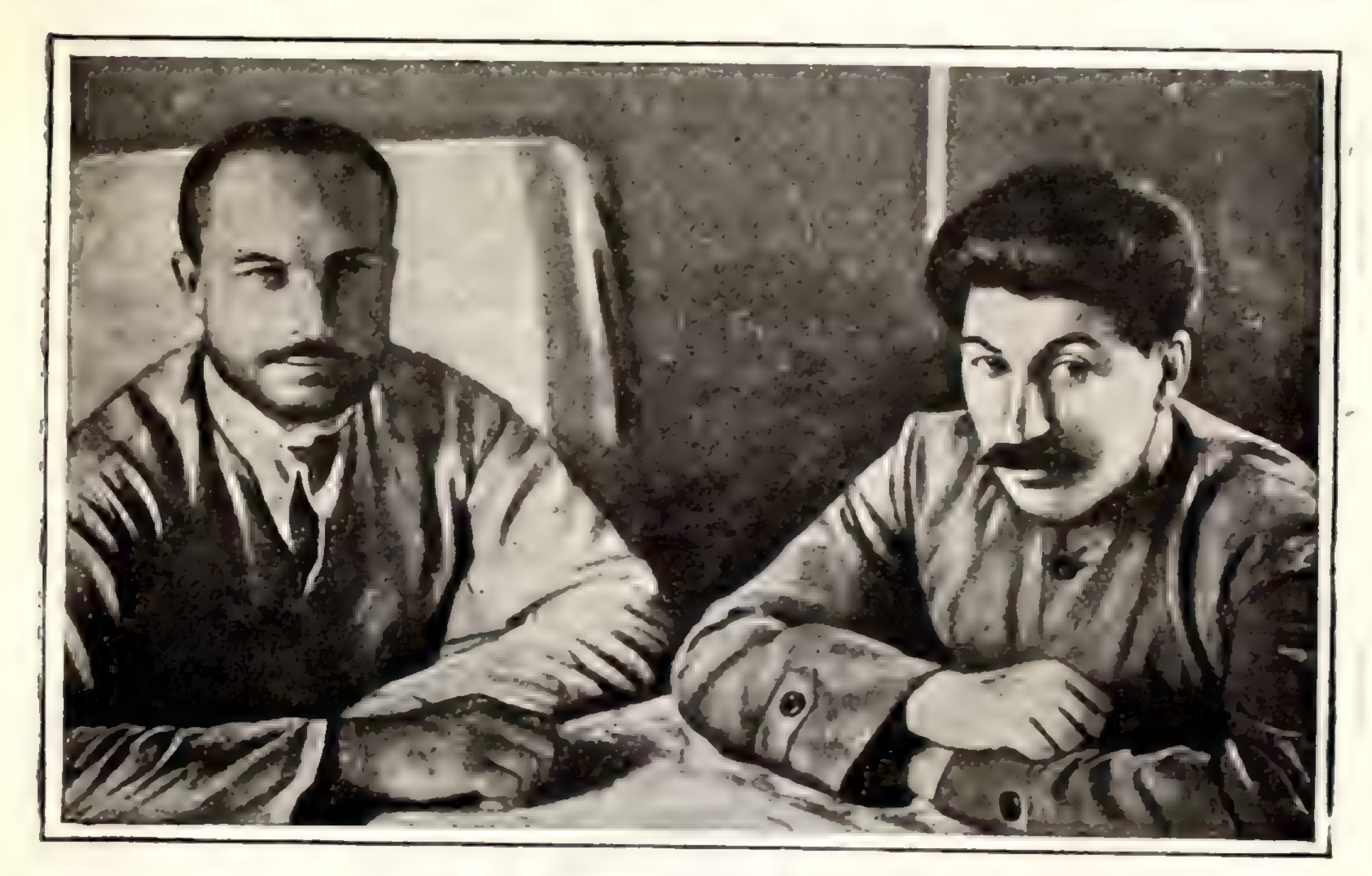
был нанесен южфронтом в направлении на Харьков—Донбасс—Ростов» (*Ворошилов*, Сталин и Красная армия).

§ 6. Реализация сталинского плана

Тов. Сталин не ограничился разработкой стратегического плана разгрома деникинской армии и утверждением его в центре. Вместе с командующим южным фронтом А. И. Егоровым (теперь начальник штаба РККА) т. Сталин в качестве члена РВС фронта непосредственно руководил осуществлением этого плана. Основная идея плана, как это видно из письма Сталина Ленину, заключалась в нанесении удара по белым армиям от Орла через Харьков—Донбасс на Ростов, с тем чтобы добровольческую армию отрезать от донской армии. Но для этого надо было: 1) прежде всего приостановить движение белых на север к Туле и перейти в контрнаступление, 2) осуществить самое рассечение деникинской армии на две части и разгром их и 3) обеспечить непрерывное преследование разбитых белых войск вплоть до занятия Ростова.

Как мы уже знаем, в первой половине октября белые успешно продвигались вперед. Против наших разбитых и усталых частей здесь действовали лучшие офицерские дивизии. Первейшей задачей командования южного фронта было: разбить зарвавшихся белогвардейцев, создать перелом на фронте и закрепить его. Разрешение этой задачи возлагалось на ударную группу, созданную юго-восточнее Брянска на стыке XIV и XIII красных армий. В состав ударной группы входили следующие, переброшенные с запфронта части: латышская дивизия (начдив т. Мартузевич, в дальнейшем замененный т. Калниным), отдельная стрелковая бригада Павлова и бригада червонных казаков т. Примакова, в дальнейшем развернувшаяся в дивизию,— всего около 10 тыс. бойцов. Тов. Ленин лично следил за своевременным сосредоточением ударной группы. С 11 октября группа перешла в наступление с заданием выйти на линию Фатеж—Малоархангельск. Противник, быстро вскрывший наличие ударной группы, приложил все старания, чтобы рядом ударов сбить ее с заданного направления, рассредоточить ее силы, разбросать группу по частям, с тем чтобы бить их поодиночке. В известной мере этого белые добились. Оттеснением соседних с ударной группой частей, захватом 13 октября Орла противник в конечном счете добился того, что ударная группа изменила направление и систему нанесения своего основного удара. В продолжение нескольких дней основной удар дважды был склонен к северу, так что фактически группа действовала в районе Кромы—Орел. При этом несколько частей ударной группы принимали участие в ударе от Кром на Орел, а 1-я бригада латдивизии и бригада червонных казаков под общим командованием т. Примакова действовали в противоположном направлении—от Кром на Дмитровск. Раздвоение усилий ударной группы естественно ослабило силу самого удара. 20 октября 3-я бригада латдивизии одновременно с передовыми частями 9-й и эстон-

ской дивизии заняла Орел. Это знаменовало начало перелома на южном фронте: наступление белых на основном направлении было приостановлено. Но противник то здесь, то там переходил в наступление. 23 октября он занял Кромы. Из Орла он заблаговременно вывел свои части в направлении на Курск. Там же, где Красная армия переходила в наступление, он упорно оборонялся. Надо было раз-

И. В. Сталин и А. И. Егоров.

бить белых, для того чтобы закрепить перелом на фронте. Именно в этом заключалась задача ударной группы и именно это не было еще осуществлено.

Тов. Сталин, непрерывно следивший за тем, как ударная группа осуществляла первую часть его плана, своевременно заметил все недостатки в ее действиях. В ночь с 24 на 25 октября, заслушав по прямому проводу доклад т. Орджоникидзе (член РВС XIV армии, которой подчинялась ударная группа) о боевых действиях армии, т. Сталин дал ему следующие указания:

«Обстановка последние дни сложилась на фронте так, что противнику удалось искусным маневром растолкать ударную группу в отдельные полки и бить их поодиночке. Смысл нашей последней директивы в том, чтобы дать вам возможность вновь *собрать* эти полки в *одну группу* и истребить лучшие полки Деникина, повторяю, истребить, ибо речь идет об истреблении. Взятие Кром противником—эпизод, который всегда можно исправить; основная же задача—*не пускать полков ударной группы поодиночке, а бить противника единой и массивной группой в одном направлении;* остальные части, идущие с юга, окажут вам посильную помощь».

Эти исключительные по четкости и целеустремленности указания были командованием XIV армии (командарм т. Уборевич) приняты к руководству и тут же переданы командующему ударной группой для исполнения.

Вновь сосредоточившись, ударная группа на следующий же день перешла в контрнаступление, стремясь—в соответствии с директивой т. Сталина—бить по живой силе противника, истреблять лучшие его полки. В боях с 26 по 28 октября ударная группа, подкрепляемая с флангов частями XIV и XIII армий, вернула Кромы (27 октября), разбила лучший (1-й армейский) корпус добровольческой армии, принудив белых к отступлению. Перед армиями южного фронта вплотную встала задача выполнить важнейшую часть сталинского плана—разрезать белую армию на две половины. Решающую роль в выполнении этой задачи, равно как и в последующем преследовании и окончательном разгроме вооруженных сил южной контрреволюции, сыграл конный корпус т. Буденного, в дальнейшем реорганизованный в I Конную армию.

И. П. Уборевич.

В конце сентября корпус Буденного еще находился в Казанской на левом берегу Дона (примерно в 240 *км* к юго-востоку от Воронежа). Главное командование предполагало направить корпус на юго-запад (через Дон). Но т. Буденный узнает в это время о новом, втором, рейде конных частей Мамонтова в тылу красных армий в районе юго-востока Воронежа.

Тов. Буденный хорошо помнил о тяжелых последствиях августовского прорыва мамонтовцев для Красной армии. Он понимал, что с конницей белых можно справиться только конницей же. Он знал, что кроме его корпуса других таких же крепких конных соединений в Красной армии нет. Вывод напрашивался сам собой. И этот единственно правильный, подлинно революционный вывод т. Буденный сделал. По собственной инициативе он двинул корпус на север, в район VIII армии—к Воронежу, против белой конницы. Главное командование вынуждено было согласиться с решением т. Буденного: найти и разбить конницу белых.

13 октября—впервые за все время гражданской войны—столкнулись крупные кавалерийские соединения революции и контрреволюции, Буденного и Шкуро-Мамонтова. В течение нескольких дней разведкой с боем, ударами накоротке нащупывали противники уязвимые места друг у друга. Наконец 19 октября на полях восточ-

нее Воронежа бросает т. Буденный рвущиеся в бой части конкорпуса на врага. В памяти красных бойцов запечатлелись все зверства и насилия, учиненные белыми разбойниками над мирным трудящимся населением, над пленными красноармейцами. Корпус проходил через истоптанные поля, через разграбленные и сожженные села, деревни. Всюду встречал он лишенные кормильцев крестьянские

Л. М. Каганович.

семьи, осиротевших ребят. Гневом горели красные бойцы. Сильна была их ненависть к кулацкому казачеству, к офицерью. И поэтому так сокрушителен, беспощаден был их удар по белой коннице. Лучшая дивизия белых—кубанская—была изрублена с такой быстротой, что генералы и оглянуться не успели. Еще несколько сокрушительных ударов—и белая конница вынуждена была уступить красным поле битвы. 23 октября конкорпус совместно с воронежскими рабочими и коммунистическими отрядами во главе с Лазарем Моисеевичем Кагановичем—председателем Воронежского губревкома—

подошли к самому городу. В морозную ночь, через занесенные снегом поля ринулась красная конница на врага. Утром 24 октября передовые части ворвались в предместья Воронежа, а к концу дня город был очищен от белобандитов. Фактически в эти октябрьские дни добровольческая армия получила сильнейший удар не только по фронту, но и на правом и левом флангах. Противник отступил, а т. Буденный уже готовился к осуществлению решающей задачи—к удару на Касторную и дальше на юг, чтобы отрезать наконец добровольческую армию от донской.

В. М. Примаков.

Весть об успехах ударной группы и частей XIII армии на орловском направлении, конкорпуса—на воронежском направлении быстро разнеслась по всей армии и всей стране. Все части южного фронта, усиленные коммунистическим и комсомольским пополнением, готовились к новым ударам по белым.

Удар на Касторную был выбран не случайно. Именно в этом районе проходил стык добровольческой и донской армий. В начале ноября, переправившись через Дон, полки конного корпуса двинулись к Касторной. Командование корпуса знало, что впереди серьезные бои, что сеча будет кровавая, но оно было уверено в конечной победе. И эту уверенность т. Буденный и командование дивизий сумели вселить в бойцов корпуса и приданных стрелковых частей.

Белое командование отлично отдавало себе отчет в значении Касторной с ее важнейшим железнодорожным узлом. Две пехотные дивизии, танки, бронепоезда, бронемашины были брошены на защиту Касторной. Командиры разбитых под Воронежем белых корпусов, получив пополнения, укрепив свои части, мечтали отомстить вчерашним вахмистру, унтерофицеру или рядовому казаку, осмелившимся поднять руку на «их высокоблагородия».

Иными были настроения рядовых солдат белой армии. Насильно мобилизованные крестьяне не хотели воевать за интересы помещиков; участники воронежских боев помнили о сокрушительных ударах красных кавалеристов. Вот почему политико-моральное состояние белых было пониженное.

Захват Касторной т. Буденный осуществил, сочетав удары в конном строю с замечательным маневром. Несмотря на гололедицу и сильнейший буран, 11-я кавдивизия в течение 13—14 ноября подошла к Касторной с северо-востока. 42-я (приданная) дивизия наступала с севера. 4-я и 6-я кавдивизии под общим руководством Семена Ми-

хайловича ударили с юга, на ст. Суковкино, отрезая белых от основной базы. Захватив Суковкино, т. Буденный использовал найденные на телеграфе ленты переговоров для уяснения обстановки в стане белых. Затем от имени белого командования он отдал по телеграфу несколько распоряжений белым частям. Отлично зная расположение белых и путь их движения (по его же собственному распоряже-

Приезд т. Сталина в I Конную армию. С картины художника Авилова.

нию из Суковкина), т. Буденный на 15 ноября назначил решительную атаку Касторной. Со всех сторон бросились на врага красные полки. Решающую роль сыграл удар с юга: под прикрытием захваченных у белых же четырех бронепоездов наши части ворвались на станцию. Удар был неожиданный. Противник—кто смог—бежал в панике, оставляя победителям огромные трофеи. Победа была огромная. Имя Буденного с любовью повторяла вся страна.

В эти же дни на левом фланге добровольческой армии червонные казаки т. Примакова совместно с латышским и кубанским кавполками также нанесли сильный удар белым. Переодевшись в белогвардейскую форму, выдавая себя за шкуровцев, червонные казаки с 3 по 5, а затем с 14 по 15 ноября проделали два глубоких рейда (на Поныри—Фатеж и Льгов) в тыл противника, наведя на него панику, разбив лучшие офицерские части, захватив свыше трех тысяч пленных, десятки орудий, разгромив его базы. А самое главное, рейды эти чрезвычайно облегчили продвижение XIV армии.

После ноябрьских побед Красная армия уже не встречала на своем пути серьезных препятствий.

§ 7. Создание I Конной армии

В преследовании деникинских войск и в окончательном разгроме их решающую роль сыграла, как уже отмечалось, I Конная армия, действовавшая как ударная группа войск южного фронта. Огромную роль, как это будет видно из последующего, сыграла I Конная и в борьбе в 1920 г. Тем более следует подчеркнуть, что это подлинное детище революции было создано только и исключительно по инициативе и настоянию т. Сталина при противодействии главного руководства Красной армии.

Конные части в Красной армии существовали уже в 1918 г. В частности на южфронте (под Царицыном) при поддержке тт. Сталина и Ворошилова создавались крупные конные соединения. Но главное командование, представители старого офицерства, работавшие в центральном аппарате Красной армии, рассматривали конницу только как подсобный, вспомогательный при пехоте род оружия. Исходя из опыта империалистической войны, во время которой бесталанные командиры свели значение конницы на-нет, многие военные работники считали, что и в новых условиях ее роль будет очень ограничена. Троцкий, находившийся под сильным влиянием старых военных специалистов, также выступал против создания крупных конных соединений, способных самостоятельно вести операции. Одной из причин такого его отношения к коннице (помимо доводов из «опыта» мировой войны) было его неверие в революционные возможности беднейшего и среднего крестьянства, в частности казаков, а также неверие в способность рабочего класса организовать, дисциплинировать и сплотить трудящееся крестьянство вокруг себя под знаменами ленинской партии.

В процессе проведения касторненской операции Реввоенсовет южного фронта, исходя из опыта использования крупных конных соединений и перспектив дальнейшей борьбы, принял 11 ноября решение «образовать конную армию».

Просьба об утверждении этого решения была немедленно переслана в Москву. 15 ноября была победоносно завершена касторненская операция—еще один достаточно веский довод за создание конной армии. Несмотря на это, РВСР под председательством Троцкого, обсудив на заседании 17 ноября ходатайство РВС южфронта о создании конной армии, принял решение, которое по сути дела тормозило организацию I Конной.

Постановление РВСР гласило: «Не встречая принципиальных возражений против переименования конного корпуса т. Буденного в Конную армию, Реввоенсовет Республики откладывает окончательное решение этого вопроса до того, как Реввоенсоветом южфронта будет представлен РВСР боевой состав этой армии, положение и штаты».

Смысл этого постановления, несмотря на заявление, что принципиальных-де возражений нет, был совершенно ясен: создание конной армии откладывалось до того, как в многочисленных канцеляриях будут разрешены вопросы штатные, снабженческие и все прочие. А это, учитывая темпы работы центрального аппарата, за что Владимир Ильич не раз ругал его руководителей, требовало месяцев.

Ясно, что мириться с такими бюрократическими препятствиями нельзя было. Борьба продолжалась, враг не был добит, конная армия была нужна. И через пару дней, 19 ноября, был отдан приказ за подписями тт. Егорова и Сталина (за № 1801), фактически узаконивающий реорганизацию 1-го конкорпуса в армию. 6 декабря тт. Сталин и Егоров приехали в район действий корпуса (в Н. Оскол, село В. Михайловка), чтобы помочь командованию возможно безболезненнее осуществить реорганизацию. Высшее командование конармии оформилось из тт. С. М. Буденного, К. Е. Ворошилова и Е. А. Щаденко (Реввоенсовет армии), С. А. Зотова (начальник штаба), начдивами 4, 6, 11 были утверждены тт. Городовиков, Тимошенко и Матузенко (последний вскоре был заменен), а военкомдивами (соответственно) тт. Детистов, Бахтуров и Озолин. С этим руководящим составом молодая Конармия продолжала выполнять боевые задачи, поставленные перед корпусом.

«Отныне,—писал впоследствии о значении этой реорганизации т. Ворошилов,—красная конница приобретала необходимую организационную самостоятельность и возможность решать не только тактические, но и стратегические задачи на участках своего фронта» (*Ворошилов*, Красные конные массы, «Красная звезда» № 261 за 1924 г.). Огромная политическая работа, проведенная коммунистами конной армии под руководством т. Ворошилова по воспитанию конноармейцев, среди которых было немало партизански настроенных бойцов, превратила I Конную армию в надежную опору партии и советской власти.

Так в горниле гражданской войны проверялась и подтверждалась на практике правильность линии партии, опровергались и разбивались ошибочные взгляды и вредные предложения Троцкого.

§ 8. Освобождение Украины

Победы частей южного фронта под Орлом, Воронежем и Касторной, безостановочное движение I Конной армии на Ростов позволили командованию фронта поставить и перед остальными армиями крупные задачи. Важнейшей из них в политическом отношении была задача освобождения Украины, ее главнейших городов—Харькова и Киева. Выполнение этой задачи было поручено XIV и XII армиям.

Несмотря на ожесточенное сопротивление сконцентрированных на подступах к Харькову белых частей, захват города был осуществлен частями XIV армии с совершенно изумительной для боевой обстановки точностью. 4 декабря тт. Уборевич и Орджоникидзе отдали по войскам армии приказ № 041, в котором поставили задачей

не позднее 11 декабря овладеть районом г. Харькова. 41-я дивизия (начдив т. Саблин)—с запада, 46-я дивизия (начдив т. Р. П. Эйдеман, военкомдив т. Л. Мехлис)—с северо-запада, Латышская дивизия (начдив Калнин)—с севера и конная группа т. Примакова—с востока имели задачей окружить Харьков. Причем группа т. Примакова должна была совершить рейд южнее Харькова, отрезая пути отхода

Р. П. Эйдеман.

Г. И. Котовский.

белых на юг. И настолько велик был наступательный порыв красных войск, так сильна была поддержка, которую они встречали от местного населения в районе своего движения, что точно в намеченный срок, к вечеру 11 декабря, латышская бригада и 2-й полк червонных казаков под командой т. Потапенко со ст. Мерефа, т. е. уже с тыла, ворвались в предместья Харькова, где уже с оружием в руках выступали против белых насильников местные рабочие. 12 декабря город был полностью очищен от деникинцев.

В это время командование XII армии (командарм т. С. А. Меженинов, члены РВС тт. Затонский и Аралов) сосредоточивало усилия своих частей на овладении Киевом.

Белые под командованием генерала Бредова занимали очень выгодные позиции на правом, более высоком, берегу Днепра, с которого легко было расстреливать наступавшие на город по левому берегу красные части. Днепр только-только начал замерзать, но лодками для переправы уже нельзя было воспользоваться, а по тонкому льду еще нельзя было переходить. Но город надо было взять. И командование отдает 14 декабря приказ 44-й дивизии (начдив т. И. Н. Дубовой) с востока (с левого берега) атаковать город, напра-

вив по одной бригаде в обход города с севера и юга, 58-й дивизии (начдив т. И. Ф. Федько) и 47-й дивизии с запада и юга атаковать город, помогая 44-й дивизии.

С огромным воодушевлением приступили части к выполнению приказа. Огромное большинство бойцов 44-й дивизии, а отчасти и остальных, состояли из рабочих и крестьян Киевщины и Черниговщины. Они в партизанских отрядах дрались на правобережной Украине еще во время германской интервенции. Они дрались здесь и с гайдамаками Рады и с войсками незадачливого гетмана Скоропадского. Именно здесь крепкий большевик т. Николай Александрович Щорс формировал богунскую бригаду, а в дальнейшем 1-ю украинскую дивизию (переименованную потом в 44-ю), первым начдивом которой он состоял до своей гибели на фронте 30 августа 1919 г.

Освобождение Донбасса. С картины художника Журавлева.

Здесь, в Таращанском уезде, старый революционер, большевик, столяр киевского арсенала Василий Назарьевич Боженко создавал таращанскую бригаду, позднее тоже вошедшую в 44-ю дивизию. Здесь же на фронте погиб Боженко, погибли сотни лучших сынов Украины. У каждого бойца на Киевщине, в самом Киеве были родные, друзья. Вот почему бойцы так настойчиво атаковали белых. И взятием города дивизия была в большой степени обязана местному рыбаку с Никольской слободы под Киевом—Алексееву, всю семью которого белые замучили. Алексеев жаждал отомстить проклятым палачам. 15 декабря он явился в штаб 389-го Богунского полка с предложением перевести полк южнее Киева через лед на Днепре по одному ему известной тропе. Командование согласилось. В ночь на 16 декабря богунцы начали свой переход через полыньи и трещины, по тонким льдинам, покрытым холодной водой.

До рассвета вывел Алексеев весь полк на правый берег. Противник не ожидал здесь красных. Стремительным ударом с юга они ворвались в Киев. Одновременно ринулись на город и остальные части. К вечеру 16 декабря Киев был взят. Важнейшие пункты Украины стали вновь советскими. Освобождение от белых остальных частей Украины не представляло уже особого труда. 7 февраля 1920 г. конница Котовского занимает Одессу—последний оплот белых на Украине.

К 8 января 1920 г. и I Конная армия, освободив Донбасс и заняв Ростов, закончила осуществление сталинского плана. Не так давно представлявшие собой грозную силу деникинские полчища («моя армия», говорил о них с гордостью английский военный министр Черчилль) были разбиты. Остатки их отошли на Северный Кавказ. Ликвидация их была уже делом времени.

§ 9. Повстанческое движение в тылу Деникина, прорыв южной группы

Исключительно большое значение для поражения деникинщины имело организованное партией в тылу Деникина повстанческое движение. Деникин, как и Колчак, не только восстанавливал господство капиталистов и помещиков, но настойчиво проводил политику воссоздания «единой и неделимой» России. Украина, Кубань, горские области Северного Кавказа рассматривались им как колонии России. Вооруженным путем подавлял он все попытки народов Украины и Северного Кавказа самостоятельно устраивать свою жизнь. Последовательная ленинская национальная политика партии и ее призыв к трудящимся бороться за восстановление советской власти и самоопределение всех национальностей встретили горячий отклик со стороны трудящегося населения Украины, Северного Кавказа и Крыма.

Центральный комитет КП(б) Украины через специально созданное им для подпольной работы за кордоном Зафронтбюро организовал и руководил противоденикинским движением. Подпольные партийные организации и специальные уполномоченные объединяли разрозненные группы крестьян-повстанцев, согласовывали выступления повстанческих отрядов. К осени 1919 г. только в пределах Екатеринославщины и Полтавщины действовали три бригады советских повстанческих войск. В дальнейшем организовались еще две бригады. Особенно широко развернулось восстание на Херсонщине, Харьковщине и в Донбассе. Героически боролись с деникинцами украинские комсомольцы, рабочая молодежь.

Повстанческое движение и восстания были организованы партийными организациями на всем Северном Кавказе, особенно в национальных районах и по всему кавказскому Черноморскому побережью. Тов. Киров из Астрахани непрерывно руководил партизанской борьбой на Северном Кавказе. Уже после убийства т. Кирова 1 декабря 1934 г. подонками контрреволюционной зиновьевской организации выяснился огромный размах проведенной им в годы

гражданской войны работы по революционизированию тыла белых. Тов. Гикало, руководивший борьбой в Чечне, южнее Грозного, получал от т. Кирова помощь надежными командирами, оружием, деньгами. Бетал Калмыков в 1919 г. разворачивал борьбу в Большой и Малой Кабарде по прямому заданию т. Кирова. Кировские

М. И. Василенко и С. М. Киров.

посланцы вели работу и непосредственно в войсках интервентов и белых. Под влиянием большевистской агитации в тылу Деникина заволновались казаки. Прячась в горах и лесах, повстанцы устраивали отсюда налеты на тылы и базы деникинцев, захватывали города и целые районы, уничтожали помещиков, жандармов, офицеров, устраивали крушения на железных дорогах и тем препятствовали передвижению деникинских войск.

Более крупные отряды вели бои с белогвардейскими частями, согласовывая по возможности свои действия с действиями наступавших частей Красной армии, в частности с действиями XI Красной армии (командарм т. Василенко, член РВС т. Киров), наступавшей от Астрахани на Ставрополь.

Тыл белых таким образом был объят сплошными восстаниями. Из-за этого Деникину приходилось держать в тылу крупные вооруженные силы, вместо того чтобы посылать их на фронт. Больше того, он был вынужден снимать с фронта целые полки и дивизии и направлять их на подавление восстаний. Но задушить повстанческое движение Деникину так и не удалось.

Борьбой с Деникиным Красная армия вписала немало славных страниц в свою боевую историю. Каждый полк, каждая дивизия, участвовавшие в гражданской войне на южном фронте, могут с гордостью вспомнить десятки примеров героической, самоотверженной борьбы с белогвардейцами. Одним из самых замечательных эпизодов этой борьбы был прорыв окруженной контрреволюционными войсками южной группы XII армии из-под Одессы на север до Житомира.

И. Э. Якир.

Южная группа состояла из 45-й дивизии (начдив т. Гарькавый), 58-й дивизии (начдив т. Федько) и остатков 47-й дивизии. С группой двигались тысячи коммунистов и советских работников, эвакуировавшихся вместе с семьями из захваченных белыми городов Крыма, из Херсона и Одессы. Всего в составе южной группы насчитывалось до 30—40 тыс. человек с огромным обозом. Группа была окружена противником со всех сторон: с запада и северо-запада — петлюровцами, с востока — махновцами и деникинцами, с юга — тоже деникинцами. Путь был один — на север, на соединение с Красной армией.

От ближайших частей Красной армии южная группа была отрезана расстоянием в 600—700 *км*. Этот путь надо было пройти, чтобы вырваться из окружения. Задача почти невыполнимая. Но бойцы южной группы ее выполнили. Начав поход в середине августа, неделями с непрерывными боями прорывались они на север. И в конце концов прорвались, захватили Житомир, соединились с основной частью XII армии и перешли в наступление против Деникина. Имена руководителей этого поистине легендарного прорыва хорошо известны всем трудящимся. Командовал группой т. Якир (ныне командующий войсками УВО), членом Реввоенсовета группы был т. Гамарник (ныне 1-й заместитель наркома обороны и начальник ПУРККА).

§ 10. Разгром Юденича

Одновременно с переходом в наступление на южном фронте Красная армия нанесла сокрушительный удар и армии Юденича. В решающие дни борьбы под Питером (17 октября) Ленин обратился к рабочим и красноармейцам Петрограда с письмом, призывавшим их к самоотверженному отпору белым. Вот что писал Владимир Ильич:

«Товарищи! Наступил решительный момент. Царские генералы

еще раз получили припасы и военное снаряжение от капиталистов Англии, Франции, Америки, еще раз с бандами помещичьих сынков пытаются взять красный Питер. Враг напал среди переговоров с Эстляндией о мире, напал на наших красноармейцев, поверивших в эти переговоры. Этот изменнический характер нападения—отчасти объясняет быстрые успехи врага. Взяты Красное Село, Гатчина, Вы-

Я. Б. Гамарник.

рица. Перерезаны две железные дороги к Питеру. Враг стремится перерезать третью, Николаевскую, и четвертую, Вологодскую, чтобы взять Питер голодом.

Товарищи! Вы все знаете и видите, какая громадная угроза повисла над Петроградом. В несколько дней решается судьба Петрограда, решается судьба одной из твердынь советской власти в России.

Мне незачем говорить петроградским рабочим и красноармейцам об их долге. Вся история двухлетней, беспримерной по трудностям и беспримерной по победам советской борьбы с буржуазией всего мира показала нам со стороны питерских рабочих не только образец исполнения долга, но и образец высочайшего героизма, невиданного в мире революционного энтузиазма и самоотвержения.

Товарищи! Решается судьба Петрограда. Враг старается взять нас врасплох. У него слабые, даже ничтожные силы, он силен быстротой, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! Победа будет за нами» (*Ленин*, т. XXIV, стр. 488).

Как и весной 1919 г., рабочие Петрограда под руководством большевистской партии сплошной стеной встали на защиту первого города революции. В несколько дней город был превращен в неприступную крепость. Десятки тысяч рабочих и работниц, вся партийная организация, около полутора тысяч комсомольцев влились в ряды защитников Петрограда. Подкрепления подошли из Сестрорецкого и Шлиссельбургского заводов, из ближайших к Петрограду районов. Значительная часть рабочих дралась на фронте. Из почти 14 тысяч мобилизованных работниц около трех тысяч участвовало в борьбе на фронте в качестве связисток, пулеметчиц, саперок и санитарок. Все остальные работали над укреплением обороны красного Питера изнутри. ЧК при поддержке рабочих железной рукой подавляла притаившихся в городе контрреволюционеров и предателей.

План обороны Петрограда намечал разгромить Юденича совместным ударом VII и XV красных армий (последняя должна была ударить с юга во фланг белым) перед Петроградом или—в случае прорыва белых—уничтожить их в самом городе. До этого не дошло. У самых стен Петрограда, на Пулковских высотах, в течение 21—22 октября Юденичу был нанесен сокрушительный удар.

Благодаря полученным подкреплениям VII армия в короткий срок оправилась от поражений и окрепла. Коммунисты проводили среди красноармейцев огромную политическую работу. Бойцы знали, что взоры всех трудящихся советского государства обращены на них. Призыв любимого вождя Владимира Ильича Ленина воодушевлял их. В решающие дни борьбы все части соревновались между собой в самоотверженности и героизме.

Особенно выделялись курсанты, эти будущие красные командиры, «ленинские юнкера», как называли их в период гражданской войны.

Московские, петроградские, новгородские, черкасские курсанты дрались в первых рядах частей VII армии. 7-й полк московских курсантов в бою под деревней Копорское, сохранив после предыдущих боев только 300 штыков (из тысячи), несмотря на недостаток патронов, уничтожил один из лучших полков Юденича—Ливенский

полк. Раненые и контуженные курсанты оставались в строю до окончания боя. Курсанты Петроградской военно-инженерной школы (тогда еще техникума) самоотверженно сражались на красносельском и детскосельском направлениях. В боях под Детским Селом одна рота этой школы потеряла две трети своего состава. Черкасские курсанты за свой героизм все до одного были награждены орденами Красного знамени.

На Пулковских высотах. С картины худ. Френца.

Небывалую стойкость проявляли финские курсанты—лучшие представители финских красногвардейцев, после разгрома революции в Финляндии перешедших к нам. Когда белые под Петроградом впервые применили английские танки и навели ими панику на молодых красноармейцев, финские курсанты бросились в штыковую атаку на танки. Под деревней Кошелево взвод курсантов захватил один танк, но, не успев его вывести, был уничтожен. Был случай, когда курсанты сумели вырвать пулемет из танка. Командование специальным приказом вынуждено было запретить курсантам вступать в единоборство с танками. Даже белые вынуждены были в своих газетах признавать невиданные подвиги курсантов.

Уже 7 ноября Красная армия заняла Гдов, 14 ноября Ямбург (теперь Кингисепп—в честь погибшего эстонского коммуниста), а еще через несколько дней остатки белой армии были вышвырнуты в Эстонию.

Последние судорожные усилия Колчака задержать на рубеже реки Тобол наступление нашей армии ни к чему не привели. 14 ноября 27-я дивизия (надчив т. Путна) V армии (командарм М. Н. Тухачевский, ныне 2-й заместитель наркома обороны) ворвалась в столицу колчаковского царства—Омск. Восточный фронт к этому времени настолько сократился, что дальнейшее наступление

в основном вдоль Сибирской железной дороги вела одна только V армия. Согласовывая свое стремительное наступление с партизанскими отрядами, дивизии V армии, точно соревнуясь между собой, занимают один город за другим. 13 декабря 3-я бригада (под командованием Хаханьяна) 27-й дивизии захватила Новониколаевск (теперь Новосибирск), 22—23 декабря 30-я дивизия (надчив т. А. Лапин) заняла Томск, южнее Томска у ст. Тайга 27-я дивизия разбила вдребезги польскую дивизию, захватив в плен больше 6 тыс. человек. К началу января был занят Красноярск. 4 января в тылу отступавших колчаковцев восставшие иркутские рабочие совместно с партизанскими отрядами захватили город, арестовали Колчака, отобрали у белых золотой запас страны, увезенный ими из Казани еще в 1918 г. 7 марта подошли к Иркутску и части V армии. Колчак еще до того был расстрелян по приговору революционного суда.

В феврале 1920 г. решающие победы были одержаны и на северном фронте. С уходом иностранных войск северная контрреволюция лишилась основной своей вооруженной опоры. В белогвардейских войсках, особенно среди насильно мобилизованных крестьян, под влиянием большевистской агитации началось брожение. В нескольких частях солдаты восстали, несколько частей перешло на нашу сторону. Учитывая создавшуюся благоприятную обстановку, VI Красная армия 8 февраля перешла в наступление. В исключительно тяжелых климатических условиях продвигались наши части вперед. 21 февраля 54-я дивизия заняла Архангельск, 26 февраля была занята Онега и наконец 13 марта—Мурманск. Север вновь стал советским.

§ 11. Разгром деникинских войск на Северном Кавказе

Захватив Ростов, I Конная армия во взаимодействии с частями XIII и VIII армий (командарм т. Сокольников) завершила сталинский план разгрома Деникина.

10 января 1920 г. тт. Егоров и Сталин в приказе по армиям южного фронта отмечали:

«Основная задача, данная войскам южного фронта,—разгром добровольческой армии противника, овладение Донецким бассейном и главным очагом южной контрреволюции—Ростовом, выполнена. Наступая зимой по глубокому снегу и в непогоду, перенося лишения, доблестные войска фронта в два с половиной месяца прошли с упорными боями от линии Орла до берегов Азовского моря свыше семисот верст. Добровольческая армия противника, подкрепленная конницей Мамонтова, Шкуро, Улагая, разбита, и остатки ее бегут по разным направлениям. Армиями фронта захвачено свыше 40 тыс. пленных, 750 орудий, 1 130 пулеметов, 23 бронепоезда, 11 танков, 400 паровозов, 2 200 вагонов и огромное количество всякого рода военного имущества. Реввоенсовет южного фронта, гордясь сознанием боевого могущества и силой красных армий южного фронта, шлет всем доблестным героям красноармейцам, командирам, комиссарам свой братский привет и поздравляет с блестящей победой над

самым злейшим врагом рабочих и крестьян—армией царских генералов и помещиков. Да здравствует непобедимая Красная армия!»

Отступившие за реку Дон белые части попытались под прикрытием этого естественного рубежа организовать серьезное сопротивление Красной армии. Действовавшие против белых наши части были объединены в кавказский фронт. Командующий фронтом

Взятие Ростова Конной армией. С картины художника Грекова.

т. Шорин, не понимая условий, в которых может и должна была действовать Конная армия, допустил ошибку в ее использовании, а именно приказал атаковать противника в лоб через Дон по открытой местности. Ошибочные приказания комфронта вызвали заминку в действиях красных частей. Произошла смена командующих. Новый комфронт т. Тухачевский коренным образом изменил план разгрома противника. I Конная, как на этом все время и настаивали тт. Ворошилов и Буденный, была послана в глубокий обход правого фланга белых—через реку Сал к Манычу в общем направлении на Тихорецкую. На полях Северного Кавказа в боях под Торговой, у ст. Шаблиевской, у Белой Глины и Егорлыкской (с 25 февраля по 1 марта) были разгромлены основные силы белых. Противник бежал к Черному морю. У берегов его белые части получили последние удары. И только благодаря помощи Антанты, предоставившей белому командованию свои суда, около 20 тыс. белогвардейцев были перевезены в Крым, куда укрылись и остатки отступивших сюда с Украины частей. Крым стал таким образом последним оплотом российской белогвардейщины.

В то время как I Конная, IX, X армии ликвидировали белых на Кубани, оттесняя их к Черноморскому побережью, где в тылу белых действовали повстанческие отряды, XI армия, руко-

водимая т. Кировым, начала свое движение на помощь трудящимся горских народов Северного Кавказа. Предварительно, чтобы обеспечить свой тыл с востока и запада, XI армия полностью ликвидировала к концу 1919 г. белое астраханское казачество. 3 января правофланговая дивизия XI армии—50-я (начдив т. Ковтюх) совместно с 37-й дивизией (начдив тов. Дыбенко) X армии возвратили Советской России Царицын. Теперь перед обеими армиями был прямой путь—на юг. Через Ставрополь, Пятигорск, Владикавказ, Грозный, Петровск, Дербент к Баку двигались войска XI армии. Везде они встречали многочисленные партизанские отряды, организованные под руководством и по заданиям т. Кирова местными большевиками. Именно благодаря помощи этих отрядов, отлично знавших район своих действий, красные войска могли совершать свой победоносный марш, громя деникинцев и поддерживавшие их отряды местных белогвардейцев.

Одновременно с ликвидацией белых на Черноморском побережье и вдоль западного берега Каспийского моря были ликвидированы отряды белогвардейцев и на Закаспийском фронте. В январе 1920 г. красные войска, воодушевляемые членом РВС туркестанского фронта В. В. Куйбышевым, совершили героический четырехдневный рейд через пустыню Кара-Кум к станции Айдын и разбили противника. 6 февраля был освобожден от белых последний опорный пункт их в Закаспии—Красноводск.

Когда передовые части XI армии приблизились к Баку, находившиеся в подполье коммунисты подняли бакинский пролетариат с оружием в руках против контрреволюционного муссаватского правительства. 27 апреля 1920 г. бакинские рабочие при поддержке прорвавшихся в город красных бронепоездов закрепили свою советскую власть. 29 ноября 1920 г. трудящиеся Армении установили у себя советскую власть. Только в Грузии меньшевики всякими маневрами продлили свое пребывание у власти. Советская власть в Грузии окончательно победила только в марте 1921 г.

Общий итог борьбы за 1919 г. был для мирового империализма неутешителен.

Второй поход Антанты, так же как и первый, кончился разгромом основных его сил—армий Деникина и Юденича.

§ 12 Ленин об уроках борьбы с Колчаком и Деникиным

После разгрома Колчака, а затем после разгрома Деникина Ленин обратился ко всем рабочим и крестьянам советских республик с письмами по поводу победы над Колчаком и Деникиным. В этих письмах Владимир Ильич с исключительной ясностью осветил основные уроки, которые рабочие и крестьяне должны были извлечь из опыта колчаковщины и деникинщины. Какие же это были уроки?

1. Чтобы защитить власть рабочих и крестьян от помещиков и капиталистов, нужна могучая Красная армия. «Не за страх, а за

совесть исполнять все законы о Красной армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней, всячески помогать Красной армии всем, чем только может помогать каждый,—таков первый, основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина, не желающего колчаковщины. Как огня, надо бояться партизанщины, своеволия отдельных отрядов, непослушания центральной власти, ибо это ведет к гибели: и Урал, и Сибирь, и Украина доказали это»,— писал Ленин.

2. «Красная армия не может быть крепкой без больших государственных запасов хлеба, ибо без этого нельзя ни передвигать армию свободно, ни готовить ее как следует. Без этого нельзя содержать рабочих, работающих на армию».

3. Во всей стране должны свято соблюдаться революционный порядок и законность.

4. Колчаковщине помогли родиться и ее прямо поддерживали социал-соглашатели, являющиеся пособниками белых.

5. «Надо всем крестьянам без колебаний сделать выбор в пользу рабочего государства. Либо диктатура (т. е. железная власть) помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса».

6. Необходимы единство и тесный союз трудящихся всех национальностей.

Трудящиеся советских республик хорошо усвоили эти уроки. И это способствовало еще большему укреплению союза рабочего класса со средним крестьянством под руководством рабочего класса, еще большему укреплению братского союза трудящихся всех национальностей советских республик и сплочению их вокруг партии Ленина.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ТРЕТИЙ ПОХОД АНТАНТЫ 1920 г.

§ 1. Новая передышка к началу 1920 г.

К началу 1920 г. Красная армия одержала победу почти на всех фронтах гражданской войны. На юге, востоке, севере и северо-западе были ликвидированы основные силы белых. Победы Красной армии и давление рабочего класса в странах капитала на свои правительства вынудили капиталистические государства изменить частично свою политику по отношению к Стране советов. Часть буржуазии капиталистических стран, заинтересованная в сбыте своих товаров, начала высказываться за возобновление торговых отношений с Советской Россией. В результате Англия, Франция и Италия постановили 16 января снять блокаду и приступить к переговорам с советскими представителями. Эстония первой из числа капиталистических государств, воевавших с Советской Россией, подписала с нами 2 февраля 1920 г. мир. Это было большой политической победой пролетарского государства, победой его мирной политики, которую рабочий класс неуклонно вел после Октябрьской революции. «Мир с Эстляндией,—говорил Ленин,—это окно, пробитое русскими рабочими в Западную Европу, это неслыханная победа над всемирным империализмом» (*Ленин*, т. XXV, стр. 23). Советские республики под руководством партии вновь получили некоторую передышку.

Эту передышку необходимо было использовать для развертывания хозяйственного строительства, для укрепления Советского государства, для дальнейшего укрепления Красной армии, так как было совершенно очевидно, что империалисты наверняка еще не раз попытаются напасть на Страну советов.

Несмотря на то, что Красная армия очистила от врагов все основные хлебные, промышленные и топливные районы, хозяйственное положение страны продолжало оставаться тяжелым.

Транспорт, особенно в районах, побывавших под господством белых, был разбит и не справлялся с возложенными на него пере-

возками. Нефтяные промыслы, угольные шахты были настолько разрушены, что не могли дать минимального количества топлива, необходимого стране и в особенности транспорту. Поэтому скопившиеся в хлебородных районах значительные запасы хлеба не могли быть доставлены в потребляющие промышленные районы, в частности в Москву и Петроград. Недоедание и голод в городах способствовали распространению заразных болезней. Сыпной тиф вырывал ежедневно из рядов рабочего класса и Красной армии тысячи людей.

В таких условиях партия и советская власть обязаны были использовать все возможности для восстановления разрушенного хозяйства, мобилизовав на хозяйственный фронт всю имевшуюся в стране рабочую силу.

Уже к началу 1920 г. Красная армия насчитывала в своем составе свыше 3 млн. человек. Задание Ленина о создании трехмиллионной армии было выполнено. В течение 1920 г. численность Красной армии возросла еще больше. Наличие военной опасности, о которой партия все время предупреждала страну и Красную армию, не давало возможности приступить хотя бы к частичной демобилизации армии. Но силы и организованность Красной армии нужно и можно было использовать на трудовом фронте.

«Мы не можем распустить своей армии,—говорил Ильич,— ибо враг еще жив, но мы не можем не использовать той силы, которая у нас имеется, для борьбы с разрухой» (*Ленин*, т. XXV, стр. 21).

На Урале, на Северном Кавказе, на Украине и в некоторых других районах из расположенных здесь частей создаются трудовые армии. Организованность, дисциплинированность и классовая сознательность Красной армии помогли ей одержать немало славных побед и на трудовом фронте. Благодаря работе трудовых армий на отдельных участках социалистического строительства (железнодорожный и водный транспорт, лесо- и торфоразработки, Донбасс, нефтяная промышленность, уральская промышленность и др.) удалось не только приостановить развал народного хозяйства, но и добиться некоторого подъема его.

§ 2. Империалисты Франции и Англии срывают нашу мирную политику

Дальнейший разворот социалистического строительства требовал установления мирных отношений с капиталистическими странами, во всяком случае с крупнейшими из них. Настойчиво проводя политику мира, советская власть неоднократно обращалась к государствам Антанты с предложениями заключить мир. Только за период с 5 августа 1918 г. до конца 1919 г. таких предложений было сделано свыше десяти. В декабре 1919 г., а затем в феврале 1920 г. советское правительство снова обратилось к Антанте с предложением об установлении мирных отношений. С целью получить мир и обеспечить возможность строительства социализма советская власть

шла на очень большие уступки империалистам. В частности советское правительство соглашалось на известных условиях уплатить царские долги государствам Антанты, лишь бы, как подчеркивал Владимир Ильич, добиться мира на деле, а не только на словах.

Но государства Антанты упорно сопротивлялись заключению мира с пролетарским государством, не желая дать нам возможности использовать передышку для развертывания социалистического строительства. Выполняя волю своих хозяев—магнатов промышленности и биржи: нефтяника Детердинга, королей военной индустрии Шнейдер-Крезо и Захарова, короля парфюмерии Коти и других смертельных врагов нашей родины,—английский министр Черчилль и французский—Мильеран занялись осуществлением очередного антисоветского похода, избрав орудиями его осуществления панскую Польшу и засевшие в Крыму остатки деникинских войск под командой барона Врангеля. Особенно усердно помогали Врангелю французские империалисты, добившиеся от него за свою помощь и признание подписания договора, по которому Россия должна была превратиться во французскую колонию.

§ 3. Враждебное отношение польской буржуазии к Советской стране

Самостоятельным буржуазным государством панская Польша стала лишь после поражения Германии на основе Версальского «мирного» договора. Но главным образом своей самостоятельностью Польша обязана Октябрьской революции, предоставившей всем народам бывшей царской России возможность самоопределения вплоть до отделения от России.

В течение всех лет гражданской войны Польша не прекращала борьбы с Советской Россией. Она участвовала и в первом и во втором походах Антанты, приковывая советские войска к западной границе. Время от времени польские войска переходили в наступление, захватывали куски советской земли. Ожесточенная борьба с наступавшими на Советскую республику крупными силами белых генералов не позволяла красному командованию снимать силы Красной армии с основных фронтов для противодействия белополякам. Благодаря этому белополяки сумели еще 8 августа 1919 г. захватить столицу советской Белоруссии—Минск и ряд других городов и местностей как в Белоруссии, так и в западной части Украины.

На многочисленные предложения советского правительства заключить мир Польша отвечала отказом. Это было не случайно. С момента своего образования польская республика сразу стала на путь политики захватов и насилий. Она стремилась захватить Украину, Белоруссию, Литву, Галицию, стремилась превратить их в свои колонии. Своей активной империалистической политикой Польша резко выделялась из остальных граничащих на западе с Советской страной государств.

Буржуазия и помещики Польши, владевшие в России до революции крупными предприятиями и поместьями (особенно много

РОССІЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
СОВѢТА
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Москва, Кремль.

11/III 1920

№ 85/ш

83

Передано 11/III 18 ч. 37 м.

„Дезертир“

Принял комиссар Бутень[?]

129

Пр. 85/ш

Шифром

По прямому проводу

РВС Зап.

Уншлихту

Поляки видимо воевать будут. Мы все возможное делаем для усиления обороны. Надо также усилить чрезвычайно агитацию на польском языке. Поможем вам если надо людьми деньгами бумагой.

Ленин

Телеграмма В. И. Ленина т. Уншлихту.

польских помещиков было на Украине и в Белорусии), ненавидели Советскую Россию и желали разгрома страны пролетарской диктатуры, непосредственное соседство с которой революционизирующим образом действовало на польских пролетариев. Уже в конце 1918 г. Польша покрылась сетью советов рабочих и батрацких депутатов во главе с Варшавским советом. Но молодая польская компартия не имела достаточной большевистской закалки и не смогла превратить советы в органы восстания. При самой активной поддержке пепеэсовцев (польских социал-соглашателей) буржуазия сумела, после нескольких месяцев борьбы, ликвидировать советы. Несмотря на это, революционное движение в Польше разгоралось. Войну с Советской Россией польская буржуазия хотела использовать еще и для того, чтобы переключить стихийные революционные настроения части малосознательных рабочих на шовинистические рельсы и тем развязать себе руки в борьбе с коммунистическим движением.

На борьбу с Советской Россией Польшу толкала и Антанта. Это имело решающее значение, так как Польша находилась в полной зависимости от Антанты. Последняя использовала ее армию в борьбе со Страной советов так же, как она использовала чехословаков, Колчака и Деникина. Знакомый нам уже Черчилль откровенно признает в своих записках, что «намерения тех, кто составлял Версальский договор, заключались в том, чтобы создать из Польши здоровый, жизнеспособный, мощный организм, который мог бы стать необходимой преградой между русским большевизмом и всей остальной Европой».

Идя на поводу у Антанты, господствующие классы Польши и сами хотели нажиться за счет нашей родины. В середине 1919 г., когда польские войска во многих местах перешли на советскую землю, Польша просила Антанту помочь ей создать армию в 500 тыс. человек для наступления на Россию и захвата Москвы, заявив, что иначе она, мол, заключит мир с большевиками. Конечно ни о каком мире польские империалисты и не помышляли. Это было сказано лишь для того, чтобы сорвать пожирнее куш с Антанты. На деле же Польша добивалась того, чтобы ей было позволено нанести главный удар по Советскому государству, конечно за соответствующее вознаграждение. Между тем Антанта, которая к этому времени уже истратила огромные средства на Колчака и Деникина, стремилась тогда в борьбе против нас возможно шире использовать белые армии.

Поэтому, как рассказывает тот же Черчилль, Антанта предложила белополякам не вести никаких разговоров о мире, а «продолжать в течение ещё нескольких месяцев то, что они делали до сих пор, т. е. сражаться и бить большевиков на границах своих владений, не думая о решительном наступлении на сердце России». Такая линия поведения отвечала и интересам польской буржуазии, вовсе не желавшей укреплять русских белогвардейцев, стремившихся восстановить «единую и неделимую Россию», которая бы включала в себя и Польшу. На активную поддержку белых армий белополяки соглашались пойти только в том случае, если бы белые генералы га-

РОССІЙСКАЯ
Федеративная
СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
СОВѢТА
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Москва, Кремль.

Записка В. И. Ленина т. Склянскому.

рантировали самостоятельность Польши. В сентябре 1919 г. один из членов польской военной миссии при Деникине откровенно говорил ему: «Большевиков мы не боимся. Мы можем двигаться вперед самостоятельно. Мы можем помочь вам, но мы желаем знать заранее, что нам заплатят за нашу кровь, которую нам придется пролить за вас». (См. *Егоров*, Разгром Деникина, стр. 114).

Но ни Колчак, ни Деникин не шли навстречу требованиям Польши безоговорочно признать ее самостоятельность и удовлетворить ее притязания на часть Украины и Белоруссии. Это и было одной из причин того, почему белая Польша, воюя с Советской Россией, все же не оказывала белым генералам поддержки в таких размерах, в каких они хотели бы.

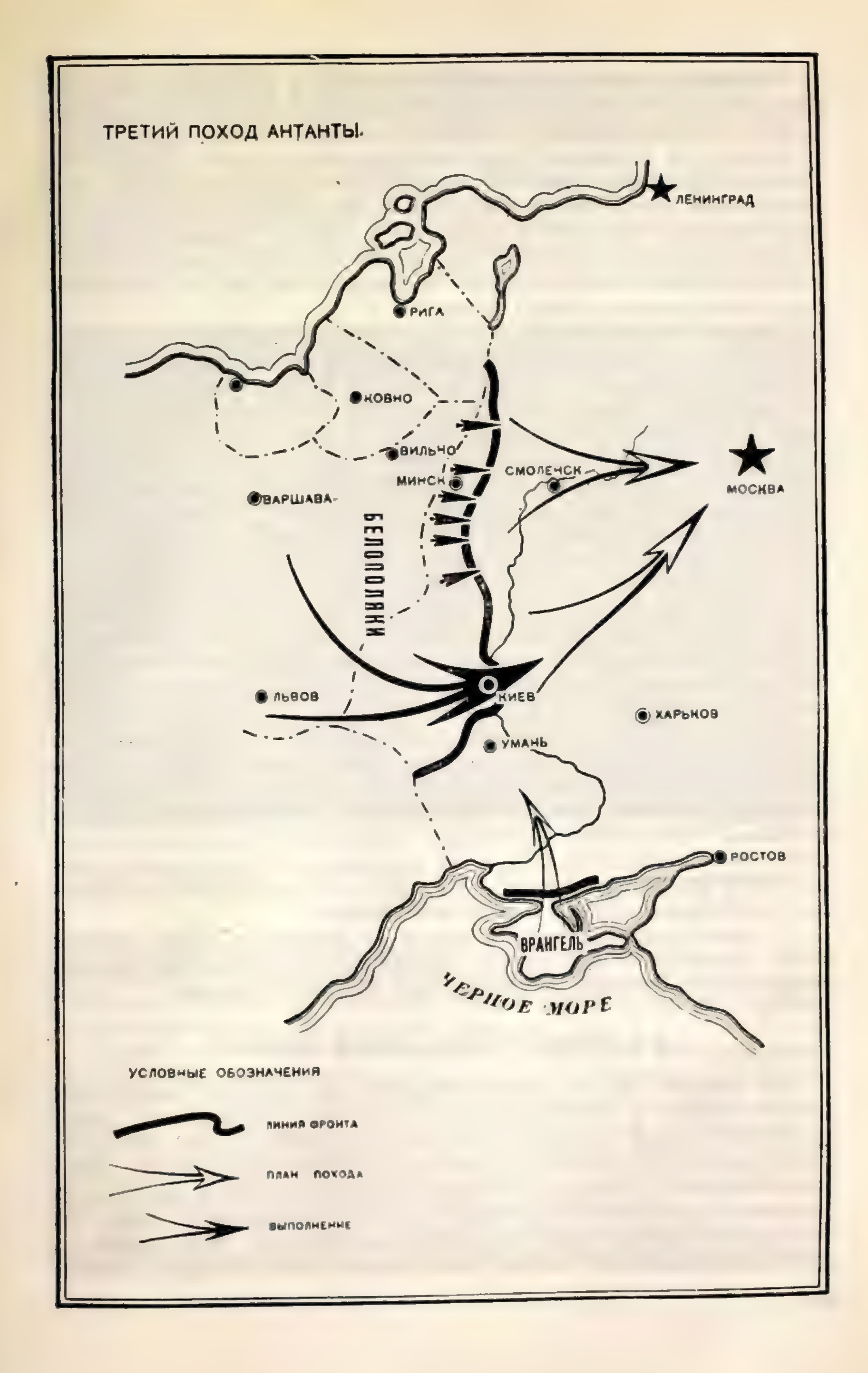
§ 4. Ленин, предвидя наступление Польши, требует предварительно разгромить крымских белогвардейцев

То, что Антанта, готовя новое наступление на Страну советов, в качестве основной вооруженной силы использует Польшу,—это для партии было совершенно ясно. «Уже теперь, сняв блокаду, она (Антанта) натравливает на нас польских белогвардейцев»,—говорил Ленин 26 января 1920 г., призывая партию и рабочий класс «быть начеку, готовиться к новым нападениям».

«На нас пытаются натравить Польшу», «она (Антанта) может натравить на нас Польшу»,—об этом Ленин предупреждал страну, партию, Красную армию в каждом своем выступлении.

Были, правда, отдельные работники, считавшие маловероятным выступление Польши против Советской республики, и первым из них был Троцкий. В начале 1920 г. он говорил, что «поворот в правящих классах Антанты в пользу признания Советской республики так велик, что становится маловероятным нападение на нас Польши». Партия под руководством Ленина давала беспощадный отпор таким демобилизационным настроениям. Ленин не только предупреждал о грозящей нам опасности с запада, но и непрерывно напоминал о необходимости укреплять оборону советского государства и боеспособность Красной армии. Предвидя реальную опасность выступления Польши против Советской республики, Владимир Ильич еще 11 марта 1920 г. телеграфировал Реввоенсовету западного фронта (т. Уншлихту): «Поляки, видимо, воевать будут, мы все возможное делаем для усиления обороны...»

В это же время стала обнаруживаться опасность образования нового фронта белых на юге. Из остатков деникинских войск генерал Врангель создал в Крыму армию, которая насчитывала около 20 тыс. бойцов, хорошо обученных и дисциплинированных. Эта армия представляла теперь значительную угрозу. Возникновение нового белого фронта произошло в значительной степени по вине главного командования Красной армии, своевременно не принявшего решительных мер к ликвидации «крымской занозы».

ТРЕТИЙ ПОХОД АНТАНТЫ.
ЛЕНИНГРАД
РИГА
КОВНО
ВИЛЬНО
МИНСК
СМОЛЕНСК
МОСКВА
ВАРШАВА
БЕЛОПОЛЯКИ
ЛЬВОВ
КИЕВ
ХАРЬКОВ
УМАНЬ
РОСТОВ
ВРАНГЕЛЬ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
ЛИНИЯ ФРОНТА
ПЛАН ПОХОДА
ВЫПОЛНЕНИЕ

Учитывая опыт одновременной борьбы на нескольких фронтах (первый и второй походы Антанты) и опасность, какую для красного фронта в случае войны с Польшей представит наступление белых из Крыма на глубокие тылы юго-западного фронта, Ленин еще 15 марта 1920 г. предложил РВС Республики принять ряд самых решительных мер для разгрома крымских белогвардейцев. «Обратить сугубое внимание на явно допущенную ошибку с Крымом (во-время не двинули достаточных сил); все усилия на исправление ошибки... Ряд точнейших и энергичнейших постановлений РВС об этом необходим немедленно»,—писал Ленин.

Но военное ведомство, возглавлявшееся Троцким, этого твердого и ясного приказа Ленина по-настоящему не выполнило. Несмотря на то, что опыт борьбы в течение февраля—марта показал, что одной-двумя дивизиями противника не ликвидировать и что для этого надо сколотить достаточно мощный боевой кулак,—и после директивы Ленина на крымский фронт не было послано крупных пополнений. Прибывавшие сюда поочередно дивизии—46-я стрелковая, эстонская, латышская, 8-я червоноказачья, 3-я стрелковая—теряли силы в неравной борьбе с белыми. В то время как для прорыва укрепленной полосы противника необходимо было иметь по крайней мере двойное преимущество, особенно в артиллерии, наши части во всех боях и в марте и в апреле были численно слабее белых, а главное, были слабее в технике (у белых помимо артиллерии были еще и танки).

Красноармейцы и командиры героически сражались с белогвардейцами. Известен факт, когда казак 1-го полка Червоной казачьей дивизии Калиниченко с ручной гранатой бросился на белый танк. Взрывом гранаты он сам был ранен, но подвиг его в огромной степени поднял боевой дух красноармейцев, убедившихся, что не так уж страшны английские танки. И когда затем в этот же день (14 апреля) белая бронемашина налетела на червонцев, несколько удальцов по команде «Даешь в шашки броневик!» бросились на него в атаку, увлекая за собой остальных бойцов. И закованная в броню машина должна была поспешно отступить. Но все эти подвиги не могли возместить нехватки в бойцах и в боевой технике.

Главное командование и в апреле не исправило своей ошибки и тем самым дало возможность врангелевской армии еще прочнее укрепиться на занятых позициях и еще больше усилиться.

§ 5. Начало третьего похода Антанты

25 апреля 1920 г. глава польского государства Пилсудский двинул армию в наступление на Советское государство, нанося основной удар на юге по Советской Украине. Выбор этого направления был не случаен. Польским империалистам особенно хотелось захватить Украину с ее хлебом, углем и железной рудой, с ее выходами через проливы Черного моря в Средиземное море. На Украине польские паны стремились восстановить свои права на огромные поместья и имения, захваченные после Октября крестья-

нами. На Украине Польша надеялась получить и помощь Петлюры, возглавлявшего банды украинского кулачества и городской буржуазии, стремившихся к созданию украинского буржуазного государства.

Петлюра, этот белогвардеец и погромщик, называвший себя социалистом, все время вел борьбу против Советской республики. Но вооруженных сил у него было мало. Поэтому он охотно пошел на предложение Польши заключить соглашение о совместной борьбе с большевиками. По этому соглашению Польша признавала само-

Ленин на проводах бойцов на польский фронт. С картины художника И. И. Бродского.

стоятельность «Украинской народной республики» (УНР) во главе с Петлюрой. А Петлюра приглашал Польшу помочь ему в деле «освобождения» Украины от советской власти. На деле это соглашение превращало Украину в польскую колонию.

Первые же действия белополяков на украинской советской земле показали, что никакой серьезной поддержки петлюровцы им однако дать не в состоянии. Основная масса украинского крестьянства видела за спиной петлюровцев польскую армию, польских помещиков, еще не так давно беспощадно эксплоатировавших украинских селян. Вот почему украинские крестьяне—бедняки и середняки пошли за рабочим классом, против белополяков и петлюровцев.

Враги и предатели, в большинстве кулаки, которые в тылу красных армий пытались им вредить, беспощадно подавлялись. Огром-

ную роль в очистке тыла на Украине сыграл т. Дзержинский, специально назначенный начальником тыла юго-западного фронта.

Начав наступление против Красной армии с большим перевесом в силах (50 тыс. польских солдат против 15 тыс. красноармейцев), Пилсудский в течение двух недель продвинулся до Киева, занял его 6 мая и стал закрепляться на левом берегу Днепра.

Решительное продвижение польских войск еще раз подчеркивало, что это выступление Польши—начало нового большого похода Антанты против диктатуры пролетариата.

«Не подлежит сомнению,—писал т. Сталин вскоре после начала войны,—что поход панской Польши против рабоче-крестьянской России есть по существу поход Антанты. Дело не только в том, что Лига наций, руководителем которой является Антанта и членом которой состоит Польша, одобрила очевидно поход Польши на Россию. Дело прежде всего в том, что без поддержки Антанты Польша не могла бы организовать своего нападения на Россию, что Франция прежде всего, а потом и Англия с Америкой всячески поддерживали наступление Польши оружием, обмундированием, деньгами и инструкторами» (*Сталин*, Новый поход Антанты на Россию, «Правда» № 111 за 1920 г.).

Наступление Польши было уже третьим походом Антанты на Советскую Россию. Правда, этот поход с точки зрения и внешнего и внутреннего положения Советской страны представлял для нее значительно меньшую опасность, чем первые два похода Антанты в 1919 г. Рост революционного движения во всем мире, революционная обстановка в ряде государств Европы, несмотря на поражение советской власти в Венгрии и Баварии, разгром русских ставленников Антанты—Колчака, Деникина и Юденича, освобождение от белых основных хозяйственных районов страны, упрочение союза рабочего класса со средним крестьянством, начало восстановления советского народного хозяйства—все это позволяло партии утверждать, что «если Антанта, организуя третий поход на Россию, рассчитывала победить последнюю, то она просчиталась, ибо шансов на поражение России в 1920 г. меньше, гораздо меньше, чем в 1919 г.» (*Сталин*).

Ленин, сопоставляя сложившуюся политическую обстановку (внешнюю) с обстановкой периода первых двух походов Антанты в 1919 г., прямо говорил, что теперь, в 1920 г., налицо обломки старого плана. В самом деле: в течение 1919 г. намечался поход четырнадцати держав плюс российские белогвардейцы—Деникин, Колчак и др. А сейчас противниками (основными) были Польша и Врангель; косвенно влияли на положение на основных фронтах действия контрреволюционных сил в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Именно учитывая создавшееся положение, Владимир Ильич и говорил о безнадежности очередной попытки империалистов разбить, ликвидировать советскую власть.

Но, давая благоприятную оценку нашим перспективам в революционной войне с Польшей, партия в то же время подчеркивала,

что успеха, победы мы добьемся; только активно борясь за победу, только подчинив всю жизнь страны интересам войны. «То наше правило,—говорил Ленин,—которого мы держались во все предыдущие войны, должно неизменно возродиться и теперь... Это правило заключается в том, что раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо» (*Ленин*, т. XXV, стр. 261).

На польский фронт направляются крупные подкрепления. Мобилизуются коммунисты. В течение мая—июня на фронт посылается около 12 тыс. коммунистов. Значительное количество коммунистов перебрасывается на запад и из тыловых красноармейских частей. Развертывается громадная работа по снабжению частей Красной армии, действующих против Польши, обмундированием, снаряжением и продовольствием. Ведется разъяснение красноармейцам особенностей польско-советской войны, наших целей и задач в ней.

§ 6. Основная политическая цель войны с нашей стороны— отстоять Страну советов—базу мировой революции

Основной политической целью войны с нашей стороны было: отстоять от врага советское государство как оплот и базу мировой пролетарской революции, добиться мира, чтобы целиком и полностью отдаться делу построения социалистического общества. Борясь за достижение этой цели, партия делала максимум того, что осуществимо в одной стране для пробуждения, поддержки и развития революции в остальных.

Организуя оборону пролетарского государства, руководя отпором наступлению польского империализма, партия одновременно прощупывала, в какой мере назрела революция в Западной Европе, с тем чтобы в ходе борьбы, в случае если западноевропейский пролетариат обратится за поддержкой к пролетариату Страны советов, оказать ему эту поддержку.

В противовес этой линии партии некоторые военные работники во главе с Троцким считали, что основной политической целью войны с нашей стороны является подталкивание, ускорение революции в Польше, привнесение в Европу революции извне, на штыках Красной армии. На западном фронте под влиянием этих троцкистских взглядов сложилась даже, как указывал старый большевик, покойный Степанов-Скворцов, лично побывавший в 1920 г. на западном фронте, своеобразная «новая военная школа», «для которой война— просто средство быстрейшего продвижения, распространения революции». Без осуществления этой цели самое существование Советской республики и тем более победа социализма в нашей стране, остающейся в окружении капиталистических стран, казались Троцкому и его сторонникам невозможными. Вот почему Троцкий, в противовес утверждениям Ленина и Сталина, заявлял, что «польский фронт есть фронт жизни и смерти для Советской республики». В основе этих взглядов лежало все то же троцкистское неверие в возможность пост-

роения социализма в нашей стране, которому партия давала беспощадный отпор и в 1918 г. (в вопросе о Брестском мире) и в 1919 г. (весной—в вопросе о наступлении в сторону Венгрии в ущерб интересам южного и восточного фронтов; летом—предложение Троцкого о перенесении основного удара с восточного фронта на южный).

Партия беспощадно боролась с этими троцкистскими настроениями, последовательно проводя свою линию в вопросе об основной политической цели войны против Польши с нашей стороны.

19 июля, в разгар польско-советской войны, открылся в Петрограде II конгресс Коминтерна. На этом конгрессе Ленин делал доклад о международном положении и основных задачах Коминтерна. В тезисах к своему докладу—они были единогласно утверждены конгрессом в качестве резолюции—Владимир Ильич, отметив наличие в большинстве капиталистических стран революционной обстановки, подчеркивал, что «задача момента для коммунистических партий состоит теперь не в том, чтобы ускорять революцию, а в том, чтобы усиливать подготовку пролетариата» (*Ленин*, т. XXV, стр. 316). Этими словами Ленин как бы давал отпор тем, кто именно ускорение революции, и притом силами Красной армии, считал главной задачей момента.

Польско-советская война, особенно если бы польские рабочие сумели превратить ее в войну гражданскую против своей буржуазии и помещиков, могла бы оказать большое влияние на весь ход революции на Западе. «Если бы Польша стала советской,—говорил в связи с этим Владимир Ильич,—если бы варшавские рабочие получили помощь от Советской России, которую они ждали и которую приветствовали, Версальский мир был бы разрушен и вся международная система, которая завоевана победами над Германией, рушилась бы» (*Ленин*, т. XXV, стр. 402).

Но партия, руководимая Владимиром Ильичом, не строила своей политики в зависимости от того, что могло бы быть, а исходила из интересов уже начавшейся в октябре 1917 г. мировой пролетарской революции. Поскольку интересы мировой пролетарской революции требовали сохранения и укрепления Страны советов как базы мировой революции, партия принимала все меры, чтобы избежать войны. «Мы,—указывал Ленин 2 октября 1920 г., т. е. уже по окончании войны с Польшей,—зная, что польская война близко связана со всем положением международного империализма, шли на самые большие уступки, лишь бы избавить от ее тяжести рабочих и крестьян» (*Ленин*, т. XXV, стр. 405). Но раз война была советскому государству навязана, раз на нас напали империалисты, важнейшей задачей партии, всего рабочего класса стало отстоять свою родину, организовать, обеспечить победу Красной армии—армии мирового пролетариата.

§ 7. Польша и Врангель—две руки французского империализма

Во время первого и второго походов Антанты наступление на Советскую Россию велось с разных сторон. Третий поход Антанты

начался выступлением одной Польши. Отмечая это, т. Сталин однако еще в самом начале войны, в мае, писал: «Польша воюет с Россией пока что одна, но было бы наивно думать, что она остается одинокой. Мы имеем здесь в виду не только всестороннюю поддержку, которую несомненно оказывает Польше Антанта, но и тех боевых союзников Польши, которые отчасти уже найдены Антантой (например остатки деникинских войск)... При этом вполне возможно, что польское наступление, кажущееся на первый взгляд авантюрой, предполагает на самом деле широко задуманный план комбинированного похода, осуществляемого исподволь» (*Сталин*, Новый поход Антанты на Россию, «Правда» № 112 за 1920 г.).

Тов. Сталин был прав. По заданию Антанты Врангель, еще при Деникине разработавший план совместной с Польшей борьбы против Советской России, в начале июня 1920 г. перешел в наступление на крымском фронте. Наглядно обнаружилось, что врангелевский фронт является продолжением польского фронта, что Польша и Врангель, как указывал Ленин,—это две руки французского империализма.

Таким образом Красной армии вскоре после нападения Польши пришлось вести борьбу сразу на двух фронтах: на западе и юго-западе—против Польши и на юге—против Врангеля. При этом особенностью врангелевского фронта было то, что армия Врангеля, наступая, выходила на глубокие тылы красных армий, действовавших против белополяков.

§ 8. Борьба на Дальнем Востоке и в Средней Азии приковывает силы Красной армии

Мы выше упомянули о наличии в 1920 г. помимо основных—польского и врангелевского—еще двух фронтов: дальневосточного и туркестанского (среднеазиатского). Чтобы полностью уяснить себе картину военного положения Советской республики в период третьего похода Антанты, остановимся коротко и на этих двух фронтах.

Хотя они имели серьезное значение для Советской страны, но уже из их местонахождения ясно, что это не были фронты, положение на которых непосредственно грозило бы существованию советской власти. Все же наличие их мешало переходу к мирному строительству. А в 1920 г. они косвенно влияли и на положение основных фронтов, ибо отвлекали на себя значительное количество сил Красной армии. Фактически эти два удаленных фронта играли в третьем походе Антанты ту же вспомогательную роль, какую в период первого и второго походов Антанты играли западный (польский) или северный фронты.

Дальневосточный фронт явился продолжением колчаковского. Основными силами его после разгрома Колчака и ухода большинства войск интервентов явились оставшиеся в Приморье японские войска и банды японских ставленников—известных грабителей и убийц—Семенова, Калмыкова и др.

После того как Красная армия в марте 1920 г. перевалила за Байкал и в качестве главного противника перед ней встали многочи-

сленные (свыше 100 тыс. человек) вооруженные силы японского империализма, наше правительство временно изменило формы и методы борьбы с ними.

Предвидя неизбежность борьбы на западном фронте и стремясь в связи с этим избежать обострения взаимоотношений с Японией, что повлекло бы за собой новую вспышку вооруженной борьбы на Дальнем Востоке, советское правительство встало на путь временных тактических уступок с целью обеспечить в конечном счете полную победу советской власти. Из Амурской, Забайкальской, Приморской областей, Камчатки и Сахалина была образована Дальневосточная республика (ДВР). Являясь по существу советской республикой под руководством большевиков, она формально была республикой буржуазно-демократической с учредилкой, со всеми политическими партиями и прочими «демократическими» атрибутами.

И. П. Белов

Это была республика-буфер. Основным ее назначением было маневрировать и накапливать силы к моменту решительного удара по интервентам, широко используя в частности противоречия между японским и американским империализмом.

6 апреля 1920 г. в Верхнеудинске оформилось правительство ДВР. Двумя днями раньше, во вторую годовщину начала японской интервенции в 1918 г., японские войска и белогвардейские части организовали контрреволюционные выступления во Владивостоке, Хабаровске и других городах. Целью этих выступлений было установление белогвардейской диктатуры и возобновление большой войны на Дальнем Востоке. Сотни коммунистов, рабочих были захвачены белыми, подверглись страшным пыткам, большинство было убито. Крупнейших советских работников, например Сергея Лазо (председатель Владивостокского военного совета) и др. японцы и белые палачи сожгли в паровозной топке. До настоящего времени паровоз этот ЕЛ—629 имени т. Лазо работает на Уссурийской железной дороге.

И все же основной своей цели японцы не добились. Правительство ДВР не дало себя спровоцировать на ответное нападение и продолжало переговоры с японским командованием. Одновременно Народно-революционная армия (НРА) ДВР, образовавшаяся из частей V армии и забайкальских и приморских партизан, укрепляла свои ряды и укреплялась на занимаемых ею позициях. Не переходя

Жертвы японской интервенции. В овале т. Лазо.

до поры до времени в решительное наступление, части НРА и отдельные партизанские отряды (армии) давали сокрушительный отпор белогвардейским бандам, нападавшим на мирное население. Уже в это время выдвинулись как руководители партизан и революционных частей тт. Постышев, Серышев, Бойко-Павлов, Шевченко, Шевчук и др., сыгравшие большую роль в окончательной ликвидации белогвардейщины на Дальнем Востоке в 1922 г.

Японскому командованию, генералу Оой и др., не удалось развернуть на Дальнем Востоке крупных операций и помочь осуществлению третьего похода Антанты. Все же всей своей политикой они вынуждали нас держать оружие наготове, срывали возможность переброски частей с востока на запад.

Такую же роль по оттягивавнию сил Красной армии с решающих фронтов сыграли контрреволюционеры в Средней Азии. На территории Узбекской и Таджикской ССР (тогда Бухары и Ферганы) активно выступали против советов эмир бухарский, поддерживаемый англичанами, и шайки бандитов-басмачей Мадамин-бека, Курширмата и др., опиравшиеся на местную буржуазию и кулачество. В Фергане против советской власти в тесном союзе действовали и национальная буржуазия и русское кулачество (так называемая «крестьянская армия» Монстрова).

Против всех этих вооруженных сил боролись местное революционное крестьянство и рабочие, преимущественно железнодорожные (промышленность здесь была слабо развита). Против эмира бухарского вспыхнуло широкое революционное движение. На помощь бухарским революционерам и местным вооруженным силам пришли части Красной армии туркестанского фронта (командующий т. М. В. Фрунзе, члены Реввоенсовета—В. В. Куйбышев и Ю. Ибрагимов).

Тов. Фрунзе отчетливо понимал, что активизация всех сил контрреволюции в Средней Азии преследует цель усложнить наше положение на польском и врангелевском фронтах, помешать переброске частей из Средней Азии на эти фронты. Поэтому он требовал от частей туркфронта (бухарским участком фронта непосредственно командовал виднейший участник гражданской войны в Средней Азии т. И. П. Белов) быстрых и решительных действий. И действительно, в течение августа 1920 г. армии эмира, его феодалов (крупных помещиков-скотоводов) были разбиты. В Бухаре образовалась народная республика. Но басмачи еще долго продолжали угнетать и грабить местных крестьян-дехкан. Активизация контрреволюционных сил на Дальнем Востоке и в Средней Азии происходила, вне всякого сомнения, в связи с третьим походом Антанты.

Чисто местного значения контрреволюционные восстания также отвлекали значительное количество наших войск. Например восстание в Дагестане (сентябрь 1920 г.—март 1921 г.) отвлекло сюда 32-ю, 14-ю дивизии, бригаду курсантов и ряд других частей (под общим командованием начдива 32—А. И. Тодорского).

Обратимся теперь к основным фронтам 1920 г., и прежде всего к польскому фронту.

§ 9. Подготовка ответного удара Красной армии, прорыв I Конной армии

Командование Красной армии, по указаниям Ленина, еще с начала весны 1920 г. стало укреплять наши силы на польском фронте. По условиям местности все советские войска на этом фронте были разбиты на две части. Вверх от Полесья расположились мозырская группа, XVI, III, XV и IV армии западного фронта. Этим фронтом командовал т. Тухачевский, членом Реввоенсовета фронта был т. Уншлихт. А к югу от Полесья были расположены XII и XIV армии юго-западного фронта. Фронтом командовал т. Егоров, членом Реввоенсовета фронта партией был послан т. Сталин. На укрепление юго-западного фронта были направлены сильная 25-я чапаевская дивизия под командованием т. Кутякова с восточного фронта (вошла в XII армию) и I Конная армия с Северного Кавказа (переход I Конной от Майкопа до Умани показан на схеме, стр. 167).

И. С. Уншлихт

Контрреволюционеры принимали все меры, чтобы ослабить и разложить I Конную, которая передвигалась походным порядком и должна была пройти более тысячи километров, имея задачей по пути ликвидировать многочисленные кулацкие банды. «Буржуазия пускает в ход все средства, чтобы обесчестить, обессилить и, если можно, совсем уничтожить нашу Конную армию, гордость революции. Это она, буржуазия, подсылает в наши ряды шептунов и провокаторов, которые пытаются заразить нашу армию гнусной болезнью недоверия к командному и комиссаровскому составу. Эти провокаторы, агенты наших врагов, подбивают честных бойцов на освобождение из тюрем хулиганов и уголовных преступников... Но это не удастся»,—так писал вождь I Конной т. Ворошилов в армейской газете «Красный кавалерист» (№ 128 за 1920 г.), призывая всех бойцов беречь доблестную Конную армию. И в итоге огромной политической работы, проведенной в пути, I Конная армия (насчитывавшая около 17 тыс. бойцов) крепкой и сплоченной вокруг партии и своего командования к концу мая вошла в подчинение юго-западного фронта и приготовилась к решающему удару по польским армиям.

Первые успехи польских войск на Украине объяснялись значительным преобладанием польских сил. С прибытием I Конной соотношение сил на этом участке несколько изменилось в нашу пользу, но все же численно белополяки преобладали и теперь.

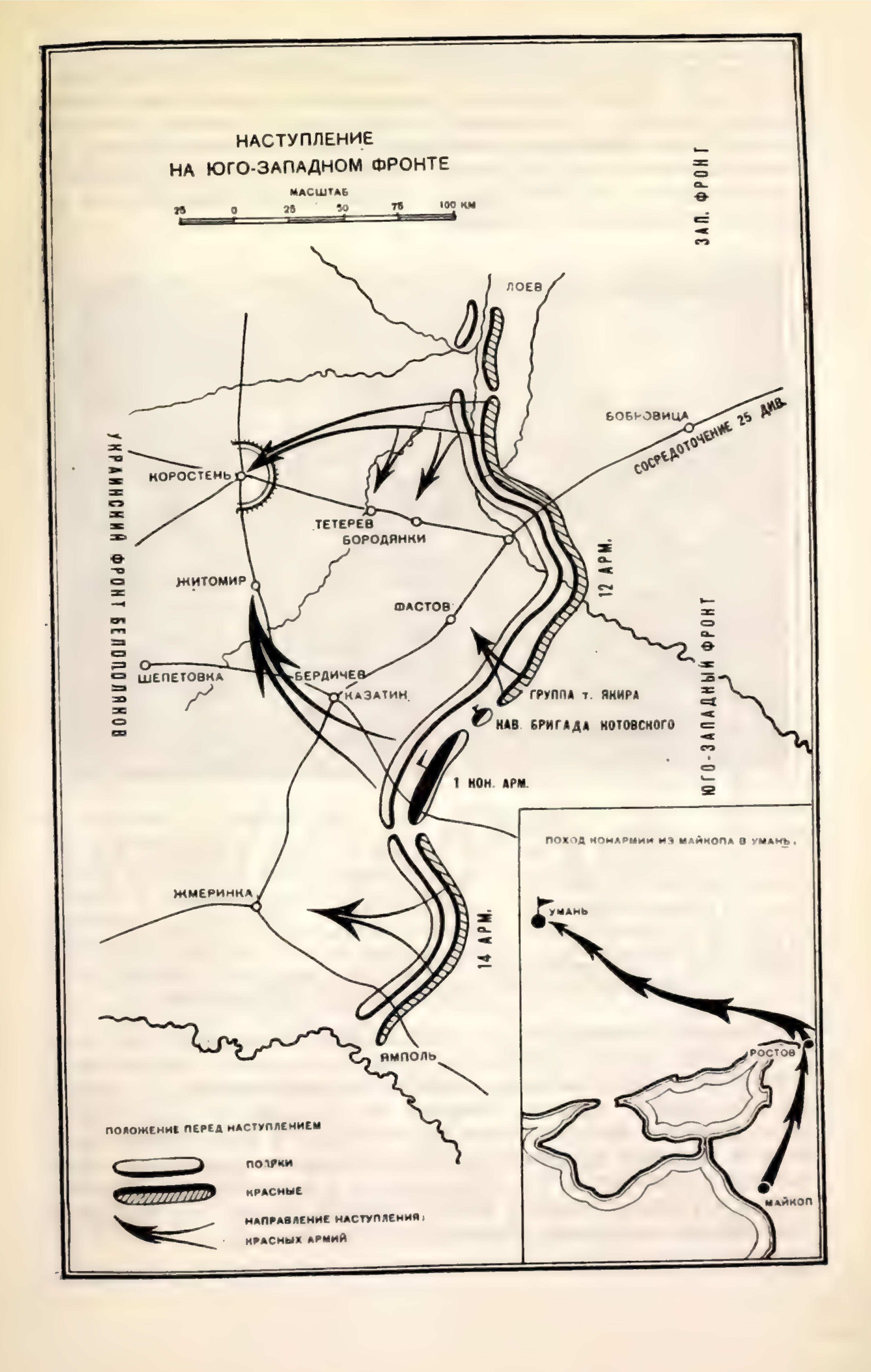
Несмотря на это, после небольшой подготовки на рассвете 5 июня I Конная под личным руководством тт. Буденного и Ворошилова прорвала польский фронт в районе Попельня—Казатин, захватила Бердичев, заняла 7 июня Житомир и двинулась в тыл польских войск. Житомирский прорыв I Конной сыграл решающую роль в переломе на польском фронте. Вот как характеризовал т. Сталин результаты прорыва: «До житомирского прорыва поляки, в отличие от Деникина, покрыв важнейшие пункты фронта рядами окопов и проволочных заграждений, с успехом комбинировали маневренную войну

М. Н. Тухачевский

с войной траншейной. Тем самым они значительно затрудняли наше продвижение вперед. Житомирский прорыв опрокинул расчеты поляков, доведя ценность комбинированной войны до минимума. В этом первый положительный результат прорыва.

Далее прорыв поставил под непосредственную угрозу тылы, коммуникацию, связь противника. В результате этого: а) третья польская армия (район Киева), боясь окружения, начала стремитель-

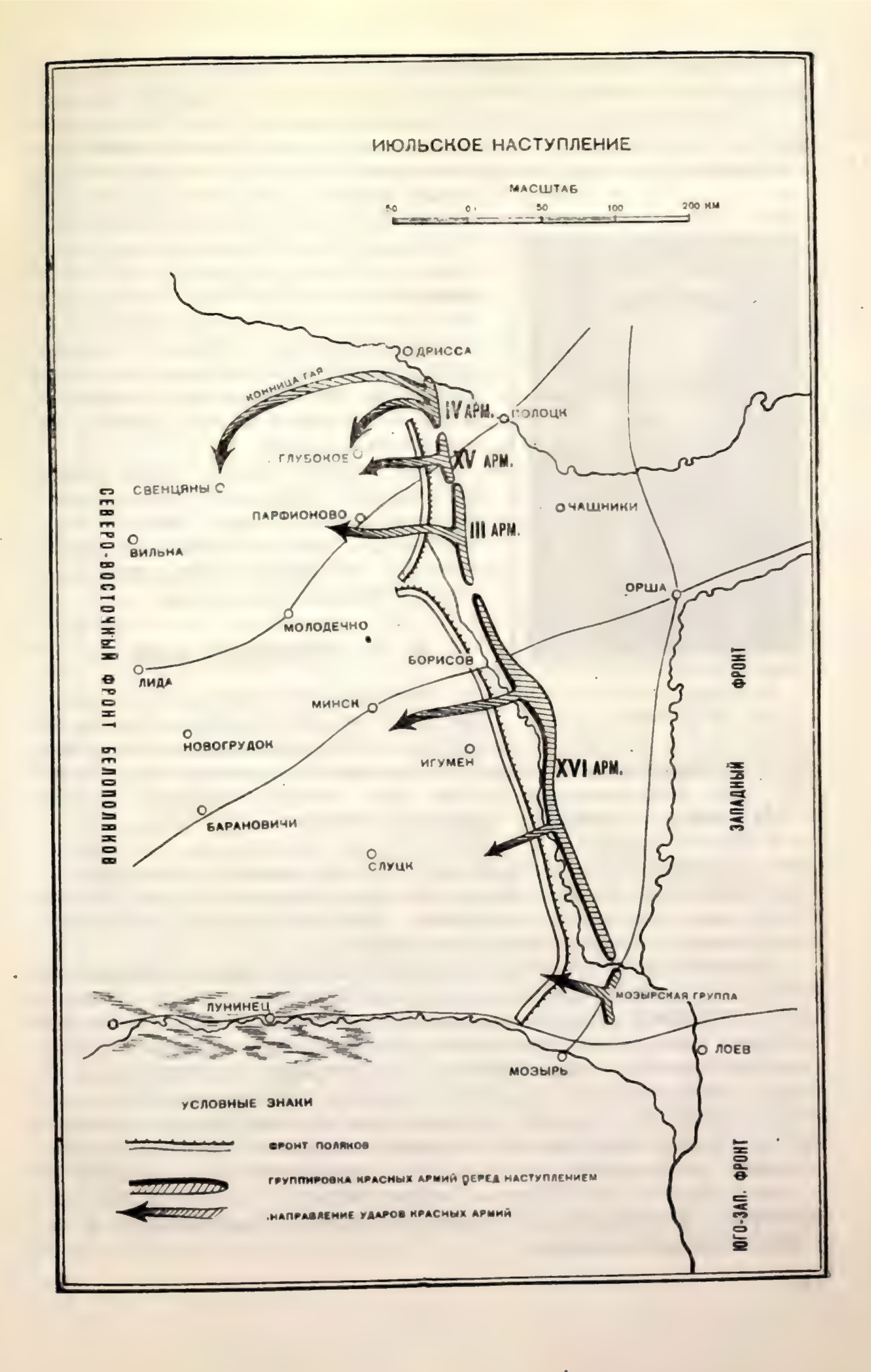
НАСТУПЛЕНИЕ
НА ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ
МАСШТАБ
25 0 25 50 75 100 КМ
ЗАП. ФРОНТ
ЛОЕВ
БОБРОВИЦА
СОСРЕДОТОЧЕНИЕ 25 ДИВ.
УКРАИНСКИЙ ФРОНТ БЕЛОПОЛЯКОВ
КОРОСТЕНЬ
ТЕТЕРЕВ
БОРОДЯНКИ
ЖИТОМИР
ФАСТОВ
12 АРМ.
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
ШЕПЕТОВКА
БЕРДИЧЕВ
КАЗАТИН
ГРУППА т. ЯКИРА
КАВ. БРИГАДА КОТОВСКОГО
1 КОН. АРМ.
ПОХОД КОНАРМИИ ИЗ МАЙКОПА В УМАНЬ.
УМАНЬ
ЖМЕРИНКА
14 АРМ.
РОСТОВ
ЯМПОЛЬ
МАЙКОП
ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРЕД НАСТУПЛЕНИЕМ
ПОЛЯКИ
КРАСНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ КРАСНЫХ АРМИЙ

ный отход, перешедший потом в повальное бегство; б) вторая польская армия (район Бердичева), испытавшая основной удар Конной армии, перешла в поспешное отступление; в) шестая польская армия (район Жмеринки), потерявшая опору на левом фланге, начала правильный отход на запад; г) наши армии открыли стремительное наступление по всему фронту. Таков второй положительный результат житомирского прорыва.

Командный состав I Конной армии. Стоят слева направо: 1) Военком 2-й кав. див. т. Грунин, 2) Нач. 2-й кав. див. т. Рожков, 3) Для поручений при командарме т. Дундич, 4) Нач. 14-й кав. див. т. Лебедев, 5) Военком 14-й кав. див. т. Блиох, 6) Комполка особ. назн. т. Горбачев, 7) Нач. 11-й кав. див. т. Степной, 8) Военком 11-й кав. див. т. Харитонов, 9) Наштадив 4-й кав. т. Косогов. Сидят: 1) Военком 6-й кав. див. т. Бахтуров, 2) Нач. 6-й кав. див. т. Тимошенко, 3) Член РВС I Конной армии т. Ворошилов, 4) Командарм I Конной т. Буденный, 5) Нач. Полештаба т. Зотов, 6) Нач. 4-й кав. див. т. Городовиков, 7) Военком 4-й кав. див. т. Детистов. Лежат: 1) Секретарь командарма т. Лакатош, 2) Секретарь члена РВС I Конной армии т. Максимиладзе.

Наконец прорыв сбил у поляков спесь, подорвал у них веру в свои силы, расшатал стойкость духа. До прорыва польские части относились к нашим войскам, особенно же к нашей коннице, с полным пренебрежением, дрались отчаянно, не сдавались в плен. Только после прорыва начались среди поляков сдача в плен целыми группами и массовое дезертирство—первый признак разрушения стойкости польских частей. Тов. Буденный так и пишет Ревсовету фронта: «Паны научились уважать нашу конницу» (Беседа с т. Сталиным о положении на фронте, «Правда» № 151 за 1920 г.).

ИЮЛЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ
МАСШТАБ
50 0 50 100 200 КМ
ДРИССА
КОННИЦА ГАЯ
IV АРМ.
ПОЛОЦК
ГЛУБОКОЕ
XV АРМ.
СВЕНЦЯНЫ
ПАРФИОНОВО
III АРМ.
ОЧАЩНИКИ
ВИЛЬНА
ОРША
МОЛОДЕЧНО
БОРИСОВ
ЛИДА
МИНСК
НОВОГРУДОК
ИГУМЕН
XVI АРМ.
БАРАНОВИЧИ
СЛУЦК
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ БЕЛОПОЛЯКОВ
ЛУНИНЕЦ
МОЗЫРСКАЯ ГРУППА
ЛОЕВ
МОЗЫРЬ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
ФРОНТ ПОЛЯКОВ
ГРУППИРОВКА КРАСНЫХ АРМИЙ ПЕРЕД НАСТУПЛЕНИЕМ
НАПРАВЛЕНИЕ УДАРОВ КРАСНЫХ АРМИЙ
ЮГО-ЗАП. ФРОНТ

По плану главного командования Красной армии основной удар белополякам должны были нанести армии нашего западного фронта.

К началу июля западный фронт насчитывал около 100 тыс. бойцов против примерно 75 тыс. польских солдат. Превосходство для наступления на обороняющегося противника было незначительным, но командование западного фронта умело использовало это превосходство, образовав на правом своем фланге мощный кулак из трех армий [IV, XV (командарм т. Корк) и III] и конкорпуса под командованием т. Гая. План красного командования сводился к удару правым флангом наших армий по основным силам врага, с тем чтобы, обходя и тесня белополяков на юг, прижать их к пинским болотам.

А. И. Корк.

На рассвете 4 июля армии западного фронта перешли в наступление. Безостановочно тесня белополяков, они в течение недели освободили захваченную польскими империалистами часть советской Белоруссии.

§ 10. Активизация Врангеля

В это же самое время, когда войска западного фронта переходили в наступление на белополяков, Врангель, широко использовав полученную от союзников авиацию, нанес сильный удар действовавшим против него конному корпусу Жлобы и XIII армии. Активность Врангеля в момент, когда армии западного фронта перешли в наступление на белополяков, подтверждала согласованность его действий с белополяками. А успех наступления Врангеля говорил о том, что перед Красной армией на юге стоит очень серьезный противник, грозящий сорвать результаты нашего наступления на польском фронте.

В течение июля значительные силы Врангеля заняли район северной Таврии, приблизившись на севере к Запорожью (район теперешней Днепровской гидроэлектростанции). На борьбу с врангелевскими войсками была спешно направлена в помощь нашим частям сводная бригада курсантов петроградских и московских военных школ. В боях с врангелевцами курсанты покрыли себя неувядаемой славой. Героизмом курсантов особенно замечателен бой под Ореховом (юго-восточнее Запорожья). Противник защищал Орехов двумя отборными дроздовскими полками, насчитывавшими по 1 200 штыков в полку, причем один батальон в каждом полку состоял сплошь из офицеров. В распоряжении дроздовцев были бронемашины и до 4 тыс. конницы в резерве.

28 июля сводная бригада курсантов штурмовала Орехов. С наступлением темноты курсанты с пением «Интернационала» ворвались в город. Бой шел за каждый дом. Противник защищался ручными гранатами. У курсантов гранат не было. До двенадцати раз шли курсанты в атаку на отдельные укрепленные пункты противника. К ночи город был взят. Дорогой ценой досталась эта победа курсантам. Велики были их потери. Пулеметный дивизион например, сформированный из курсантов школы им. ВЦИК, из 179 бойцов потерял 43 убитыми и 18 ранеными. На рассвете бой возобновился, и только неустойчивость соседних частей заставила командование бригады отвести курсантов назад.

Во время боя 16 курсантов (6 из них—тт. Лившиц, Туленков, Орлович-Волк, Тененен, Болотов и Кильч—из Петроградской военно-инженерной школы) попали в плен к дроздовцам. Издеваясь над пленными, дроздовцы заставили их самим себе рыть могилы. Бесстрашно смотря в глаза смерти, с пением «Интернационала», поражая своим геройством белых палачей, шли курсанты на расстрел. Имена этих героев занесены в историю Красной армии.

Политика Врангеля выражала интересы буржуазно-помещичьей контрреволюции. Но, помня о провале земельной политики Колчака и Деникина, восстановивших против себя даже часть кулачества, Врангель издал свой собственный земельный закон, рассчитанный на привлечение кулачества. Подчеркивая незыблемость права частной собственности на землю, закон этот предоставлял кулакам возможность приобрести за деньги некоторое количество помещичьей земли. Но даже и кулаки не поддались на приманку Врангеля,— так очевидна была неизбежная его гибель. Провалились и все предпринятые Врангелем летом 1920 г. десантные операции на побережьи Азовского моря и на Кубани с целью поднять на восстание местное казачье население.

В связи с наступлением Врангеля т. Сталин в начале июля отмечал:

«Наши успехи на антипольских фронтах несомненны, несомненно и то, что успехи эти будут развиваться. Но было бы недостойным бахвальством думать, что с поляками в основе уже покончено, что нам остается лишь проделать «марш на Варшаву»... Врангелевский фронт является продолжением польского фронта с той однако разницей, что Врангель действует в тылу наших войск, ведущих борьбу с поляками, т. е. в самом опасном для нас пункте; смешно поэтому говорить о «марше на Варшаву» и вообще о прочности наших успехов, пока врангелевская опасность не ликвидирована... Пока Врангель цел, пока Врангель имеет возможность угрожать нашим тылам, наши фронты будут хромать на обе ноги, наши успехи не могут быть прочными. Только с ликвидацией Врангеля можно будет считать нашу победу над польскими панами обеспеченной» (Беседа с т. Сталиным о положении на фронте, «Правда» № 151 за 1920 г.).

ЦК партии в своем обращении ко всем партийным организациям, опубликованном 10 июля 1920 г., провозглашал: «В ближай-

шие дни внимание партии должно быть сосредоточено на крымском фронте. Каждому рабочему, красноармейцу должно быть разъяснено, что победа над Польшей невозможна без победы над Врангелем».

Но, не считаясь с этими указаниями партии, Троцкий выступил с заявлением, в котором говорил: «У нас есть фронт Врангеля на юге и польский фронт на западе... Какой фронт важнее, спрашиваем мы себя и решаем: польский фронт есть фронт жизни и смерти для Советской республики. Врангелевский фронт может стать важным и значительным только при условии побед на польском фронте... Врангель есть только наемный партизан польских панов, тыловой отряд, брошенный в тыл. Стало быть первая задача—разгромить польскую армию».

Таким образом вопреки линии партии, считавшей фронт Врангеля продолжением польского фронта, Троцкий доказывал, что армия Врангеля—это только партизанский отряд, брошенный в наш тыл. Партия указывала, что для обеспечения победы над Польшей необходимо разгромить Врангеля, а Троцкий считал, что врангелевский фронт приобретет важное значение лишь в случае побед Польши.

Ясно, что Троцкий пытался оспорить указания партии, не сделал из них всех необходимых выводов. И только по прямому настоянию Владимира Ильича на крымский фронт были направлены значительные подкрепления. Тысячи добровольцев—коммунистов, комсомольцев, рабочих в ответ на призыв ЦК партии двинулись на фронт против Врангеля.

§ 11. Особенности польского тыла и их влияние на ход борьбы

Красные армии западного фронта между тем в интересах обороны Страны советов вынуждены были пойти на Варшаву. Пока Красная армия проходила через Белоруссию, отношение к ней трудящихся масс было самым радушным. Угнетавшиеся белополяками белорусские и еврейские трудящиеся массы горячо встречали части Красной армии. Многие из них добровольно вступали в ее ряды. Но когда Красная армия вступила в пределы собственно Польши, ей пришлось столкнуться с иным к себе отношением со стороны значительной части населения.

Хотя война с панской Польшей была по существу войной с Антантой, как и предыдущие войны с Колчаком и Деникиным, она имела очень важные особенности, оказавшие влияние на весь ее ход. Как подчеркивал Владимир Ильич, эта война с Польшей оказалась более непосредственной войной против Антанты, нежели все предыдущие войны. До сих пор, защищая диктатуру пролетариата от белогвардейских войск, Красная армия вела войну на советской территории. Громя белых генералов, прогоняя собственные войска Антанты, Красная армия все время действовала на территории советских республик. Воюя же с белой Польшей, Красная армия вынуждена была в интересах обороны диктатуры пролетариата перешагнуть за советские границы и пойти на Варшаву, чтобы принудить польское правительство заключить мир.

В исходе каждой войны, а тем более войны пролетарского государства с буржуазией, очень большое значение имеет состояние тыла. Тов. Сталин, говоря о походах Антанты на Советскую Россию, всегда подчеркивал крепость советского тыла и слабость тыла противника как одну из основных причин побед Красной армии.

Тыл Польши в 1920 г. был иным, нежели тыл Колчака и Деникина в 1919 г.

В начале польско-советской войны т. Сталин заострил внимание партии и Красной армии на особенностях польского тыла. «Тыл польских войск,—писал он,—значительно отличается от тыла Колчака и Деникина с большой выгодой для Польши. В отличие от тыла Колчака и Деникина тыл польских войск является однородным и национально спаянным. Отсюда его единство и стойкость. Его преобладающее настроение—«чувство отчизны»—передается по многочисленным нитям польскому фронту, создавая в частях национальную спайку и твердость. Отсюда стойкость польских войск. Конечно тыл Польши неоднороден (и не может быть однородным) в классовом отношении, но классовые конфликты еще не достигли такой силы, чтобы прорвать чувство национального единства и заразить противоречиями разнородный в классовом отношении фронт. Если бы польские войска действовали в районе собственно Польши, с ними без сомнения трудно было бы бороться» (*Сталин*, Новый поход Антанты на Россию).

Эти указания т. Сталина были учтены далеко не всеми военными работниками, что привело к ряду ошибок. Между тем польские социал-предатели (пепеэсовцы) развернули бешеную агитацию против большевиков в связи с продвижением Красной армии. Они широко использовали то обстоятельство, что Красной армии приходилось действовать в крестьянских районах, в которых влияние коммунистов было очень незначительно. Благоприятствовало полякам и то, что наши части, как указывал на Всероссийской партконференции в сентябре 1920 г. Ленин, не сумели добраться до важнейших промышленных районов Польши—Домбровского, Лодзинского и других, где Красная армия могла рассчитывать на активную поддержку пролетариата.

Используя исторически сложившуюся вражду к русским помещикам, чиновникам и военным, которую породила среди поляков колонизаторская великодержавническая политика царизма, пепеэсовцы сумели внушить польским трудящимся массам, что Красная армия якобы является орудием такой же великодержавнической политики. Они сумели добиться значительного национального подъема в стране. В наиболее серьезный период в польскую армию влилось около 100 тыс. добровольцев, большинство которых было использовано для борьбы с революционным движением в тылу.

Антанта оказывала Польше огромную материальную помощь. Вместе с тем она послала в Польшу своих лучших военных специалистов, руководивших разработкой плана польского контрудара против Красной армии. О величине помощи, оказанной Польше странами Антанты, преимущественно Францией, можно судить по сле-

дующим данным. По отчету английского военного министерства Польша с 11 ноября 1918 г. до начала войны 1920 г. получила от одной только Франции: 185 000 винтовок, 4 820 станковых и ручных пулеметов, 120 танков, 288 орудий, 135 самолетов и т. п. За время самой войны Польша получила согласно данным из французского источника: 327 000 винтовок, 2 800 пулеметов, 1 494 орудия, 518 млн. патронов и т. п. Эти данные подтверждают, что без помощи Антанты Польша не в состоянии была бы воевать.

§ 12. Под Львовом и Варшавой

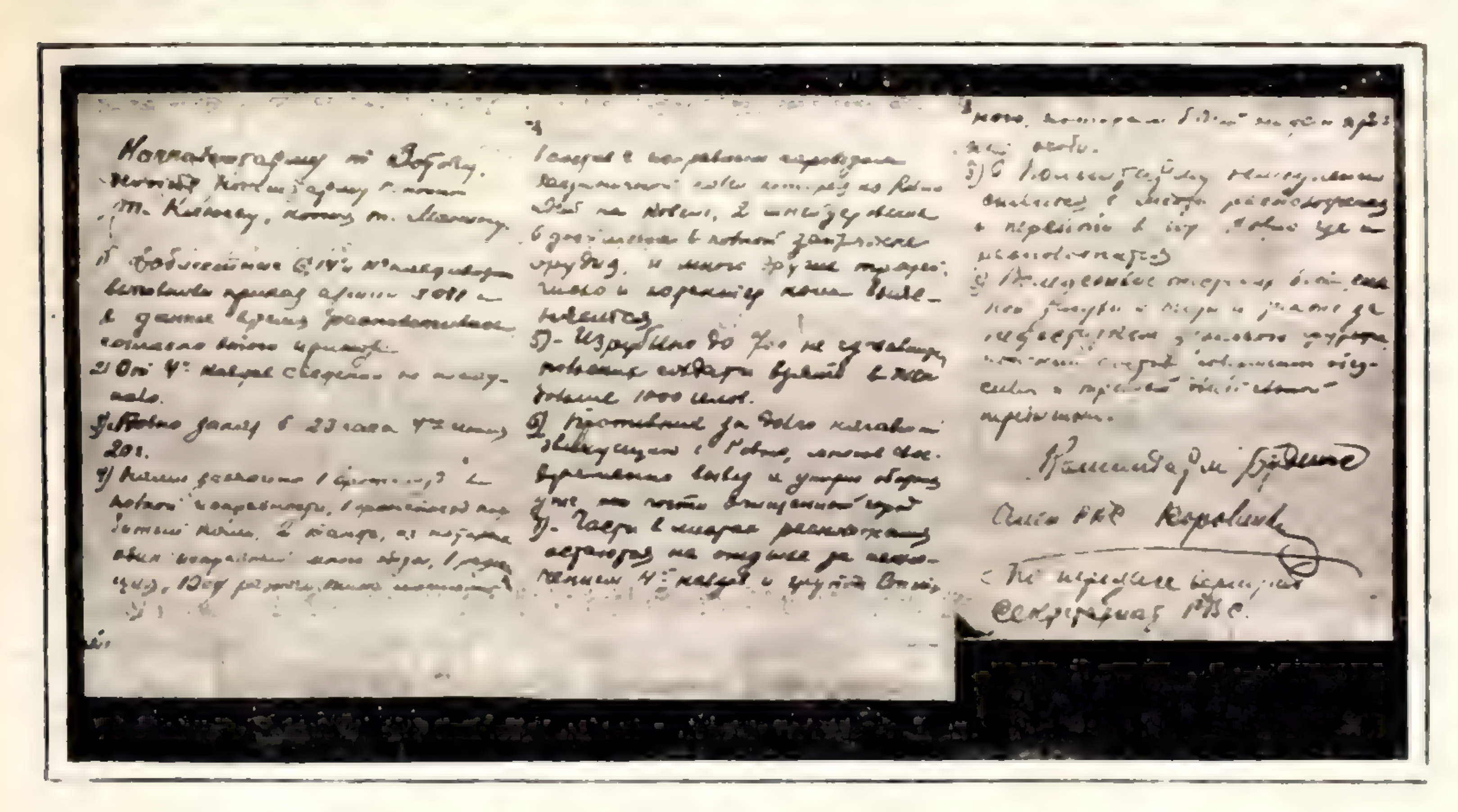
В начале августа I Конная армия по указаниям главного командования приблизилась к крупнейшему городу Западной Украины—к Львову. Армии западного фронта подошли к столице Польши—Варшаве. Развернулась борьба за эти два крупнейших города Польши. В этой борьбе красные войска, как во все годы гражданской войны, проявили исключительную храбрость. Командиры и комиссары наших частей дали незабываемые образцы личного героизма и умелого руководства боем.

Вот один из многих примеров, рассказанный т. Путна, командиром 27-й дивизии, дравшейся под самой Варшавой: «По шоссе на Радзимин для прокладывания путей своей пехоте поляки двинули шесть бронемашин на кегрессном ходу. Командир нашего батальона не был уверен, что батальон удержится, и, чтобы подчеркнуть массе бойцов, что он отсюда никуда не пойдет, что он здесь устраивается надолго, он на виду у вражеских броневиков стал раздувать и развешивать на колышках портянки для сушки. Этот пример дал великолепный эффект. Батальон не дрогнул, видя бессилие вражеской техники помешать кропотливому делу комбата—сушке портянок. Батальон отразил польскую пехоту, а броневики, поторчав некоторое время без поддержки своей пехоты, ушли».

Ушедшая далеко вперед от своих тылов Красная армия не могла регулярно получать боеприпасы. Сплошь и рядом красноармейцы, не имея патронов и снарядов, одними штыками отражали удары противника и сбивали его с занимавшихся им позиций.

В середине августа Конная армия, преодолев огромнейшие трудности (конноармейцам, привыкшим действовать в открытом поле, в конном строю, в польско-советскую войну пришлось воевать в совершенно непривычной для них обстановке: проходить через многочисленные болота, леса, переправляться через реки, выбивать противника из окопов, прорываться через несколько рядов проволочных заграждений, сплошь и рядом беря укрепления, построенные еще в мировую войну), подошла вплотную ко Львову. За два с половиной месяца непрерывных боев Конная армия понесла огромные потери. Среди погибших были тт. Перельсон—начпоарм, Федор Михайлович Литунов—начдив 4-й, т. Дундич—красный Дундич,—этот лев с сердцем милого ребенка, как назвал его т. Ворошилов, и многие другие. Несмотря на эти потери, боевой дух конноармейцев не понижался. Конноармейцы рвались в бой.

И в то самое время, когда I Конная начала атаку Львова, взятие которого (а оно, судя по всем данным, было обеспечено) безусловно сыграло бы огромное значение для исхода советско-польской войны, армии западного фронта на своем левом фланге получили удар от белополяков и должны были отступить. I Конная армия, ввязавшаяся в бои за Львов, не могла непосредственно помочь западному фронту,

Сообщение тт. Ворошилова и Буденного о взятии Ровно.

но, взяв Львов, она оказала бы западному фронту гораздо большую помощь, ибо это повлекло бы за собой переброску под Львов крупных польских сил. Несмотря на это, Троцкий категорически потребовал отхода I Конной от Львова и сосредоточения ее в районе Люблина для удара по тылам польских армий, наступавших во фланг войскам западного фронта.

РВС I Конной отчетливо видел, что и по времени, и по расстоянию, и по состоянию конского состава Конная армия, связанная к тому же боями с очень сильным противником, не сможет осуществить директивы центра. По всем этим соображениям РВС I Конной был против ее переброски.

Тов. Ворошилов в своей телеграмме (от 21 августа 1920 г.) главному командованию подчеркивал, что «снятие Конармии с львовского фронта в момент, когда армия подошла вплотную к городу, приковав к себе до семи дивизий противника, является крупнейшей ошибкой». Он указывал, что, «продолжая бой за овладение Львовом, мы не только служили бы магнитом для противника, но в то же время самой серьезной угрозой тылу его ударной группы, которой мы всегда могли бы через Люблин нанести сокрушительный удар. Кроме того, оперируя на Львов, мы совершенно освобождали XIV армию, которая могла бы в значительной своей части стать резервом республики».

Как показали последующие события, т. Ворошилов был целиком и полностью прав. Но поскольку приказ был дан, командование I Конной должно было его выполнять.

Подчиняясь приказу, I Конная, с трудом оторвавшись от Львова, двинулась на северо-запад, но уже на полпути—у Замостья—она столкнулась с многочисленными польскими войсками, которые окружили ее. Вырваться из этого окружения она могла только на восток, что и сделала. Таким образом вследствие глубоко ошибочной директивы Троцкого I Конная вынуждена была отказаться от захвата Львова, не имея в то же время возможности оказать помощь армиям западного фронта.

А здесь во второй половине августа обессиленные, лишенные связи, не имевшие патронов и снарядов красные дивизии самоотверженно прорывались из вражеского окружения назад, на восток, навстречу подходившим пополнениям. Получив пополнения и перегруппировавшись, красные армии закрепились на новых позициях и с новыми силами встретили врага.

Несмотря на успех белополяков в боях второй половины августа и в сентябре, положение Польши оставалось очень тяжелым. Вот почему, несмотря на противодействие Антанты, Польша вынуждена была согласиться на предложение советского правительства заключить мир, причем на условиях гораздо менее выгодных для нее, чем те, которые мы предлагали ей до начала войны.

§ 13. Международное значение продвижения Красной армии на запад

Наступление Красной армии на запад имело огромное международное значение. Взятие Варшавы было бы ударом по буржуазии всего мира. Это отлично понимали и сама буржуазия и рабочие Европы. Буржуазия всячески помогала панской Польше, рабочий класс—Советской России. У буржуазии нехватило сил, для того чтобы помочь Польше раздавить республику труда. В этом ей помешал рабочий класс. Но буржуазия оказалась все же настолько сильной, чтобы при поддержке социал-предателей не допустить пролетарской революции в Польше. Она сумела все же спасти империалистическую Польшу от разгрома и капиталистические страны Европы—от революции.

Рабочий класс Италии, Германии и других стран не сумел захватить власть в свои руки потому, что революционное движение в этих странах не было еще достаточно организовано и не имело во главе сплоченной коммунистической партии. Но, несмотря на это, рабочий класс Европы сумел помочь советским республикам выйти победоносно из войны с панской Польшей.

Штаб мировой революции—Коммунистический интернационал—руководил движением международного пролетариата в помощь советскому государству. II конгресс Коминтерна в специальном воззвании к рабочим и крестьянам всего мира призвал их препятствовать

своим империалистическим правительствам—в первую очередь правительствам Франции, Англии, Соединенных штатов Америки и Италии—помогать в какой бы то ни было форме панской Польше. Конгресс в частности призывал следить за тем, чтобы ни морским путем, ни по суше не отправлялись боевые припасы для Польши. Призыв Коминтерна нашел мощный отклик среди пролетариев Европы.

Когда Красная армия подходила к Варшаве, английские империалисты собирались выступить против Советской России. Они готовились двинуть к советским берегам свой флот. Английские рабочие единодушно выступили против своей буржуазии с требованием: «Руки прочь от Советской России!» и создали советы действия для руководства движением в защиту нашей родины. И английской буржуазии пришлось отказаться от своего плана. Когда французские империалисты стали в огромном количестве отправлять военные припасы для польской армии, рабочий класс стал срывать эти перевозки. Грузчики, матросы и железнодорожники отказывались грузить и перевозить снаряды и оружие, предназначенные для уничтожения их подлинного отечества—первого в мире пролетарского государства. В конце июля 1920 г. в Италии была объявлена всеобщая забастовка железнодорожников с целью помешать отправке военных материалов в Польшу. 13 августа международный конгресс моряков постановил всячески препятствовать перевозке военного снаряжения в Польшу. Такое же постановление принял 17 августа международный союз транспортных рабочих.

Портовые рабочие в Данциге отказались разгружать голландский пароход «Тритон», пришедший с военным грузом для Польши. Польские власти пытались соблазнить портовых рабочих всякими материальными благами, обещая выдать 10 тыс. марок в пользу бедных и десятки вагонов американской пшеничной муки, обещая небывало высокую плату (150 марок и 6 кило муки в день). Но героические данцигские грузчики не захотели предать классовых интересов международного пролетариата за чечевичную похлебку. Тогда у польских властей возник план привезти польских рабочих, но данцигские портовые рабочие заявили, что в таком случае они приостановят всю работу в порту. Точно так же сорвался план привлечения к выгрузке снаряжения находившихся в Польше белогвардейцев. Английское командование решилось на крайнюю меру и откомандировало на выгрузку английских солдат, но часть последних отказалась от этой предательской работы. Английское командование распорядилось арестовать ослушавшихся приказа солдат, но рабочие бросились на выручку арестованных. Возмущенные данцигские пролетарии останавливали на улицах польских офицеров (но не солдат), ворвались в канцелярию польского представительства, арестовали на вокзале польского коменданта, вытащили из вагонов польских офицеров, направлявшихся в Варшаву. Англичане стреляли в рабочих, но рабочие все же победили: пароход «Тритон» так и ушел неразгруженным.

27 июля магдебургские рабочие (в Германии) задержали поезд с солдатами и военным снаряжением, направлявшийся в Польшу. На железнодорожной станции в Карлсруэ (Германия) рабочие задержали отправление нескольких составов поездов с обмундированием и самолетами для Польши. Чехо-словацкие железнодорожники, руководимые коммунистами, загоняли в тупики и пускали под откос вагоны с военным снаряжением.

Помощь международного пролетариата имела огромное значение для побед Красной армии. В то же время победы Красной армии способствовали развитию революционного движения в Европе. Широкое революционное движение в Италии в сентябре 1920 г., когда рабочий класс стал захватывать фабрики, заводы, имения и провозгласил советскую власть в ряде городов, всеобщие забастовки в Румынии, в Испании были отзвуком победоносного продвижения Красной армии на запад.

§ 14. Основные законы наступления и причины неудачи под Варшавой

Под Варшавой наши войска потерпели неудачу. Причинами этого были прежде всего ошибки чисто военного порядка. Как не раз указывали и Ленин (см. например замечательную его статью «Очередные задачи советской власти», написанную еще в 1918 г.,—т. XXII, стр. 444) и Сталин, наступление имеет свои определенные законы, без соблюдения которых оно не может быть успешным.

Вот как характеризует т. Сталин основные законы наступления и причины нашей неудачи под Варшавой: «Наступление *без закрепления* завоеванных позиций есть наступление, обреченное на провал. Когда может быть наступление успешным, скажем, в области военного дела? Когда люди не ограничиваются огульным продвижением вперед, а стараются вместе с тем *закрепить* захваченные позиции, *перегруппировать* свои силы сообразно с изменившейся обстановкой, *подтянуть* тылы, *подвести* резервы. Для чего все это нужно? Для того, чтобы гарантировать себя от неожиданностей, ликвидировать отдельные прорывы, от которых не гарантировано ни одно наступление, и подготовить, таким образом, полную ликвидацию врага». И далее он подчеркивает: «Ошибка польских войск в 1920 г., если взять только военную сторону дела, состоит в том, что они пренебрегли этим правилом. Этим между прочим и объясняется, что, докатившись огулом до Киева, они вынуждены были потом также огулом откатиться до Варшавы. Ошибка советских войск в 1920 г., если взять опять-таки только военную сторону дела, состояла в том, что они повторили ошибку поляков при своем наступлении на Варшаву» (*Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 479).

Войска западного фронта имели полную возможность закрепиться на каком-нибудь естественном рубеже, например на реке Западный Буг, подвести резервы (тогда в пути насчитывалось около 60 тыс. бойцов), подтянуть тылы, перегруппировать силы, в част-

ности IV армию и 3-й конный корпус, оторвавшиеся от остальных армий в своем движении вперед, но они не сделали этого. «*Огульное* продвижение»—вот в чем заключалась военная ошибка советских войск при их наступлении на Варшаву.

Помимо этого во время польско-советской войны польскими коммунистами и временным революционным правительством (комитетом) Польши—польским ревкомом—были допущены и некоторые политические ошибки.

Польские помещики и капиталисты и их «социалистические» прислужники внушали польским трудящимся, что Красная армия воюет за присоединение Польши к России. Трудящиеся Польши не знали о том, что еще до начала войны советское правительство во всеуслышание объявило, что оно признает самостоятельность польского государства.

Так как в польской компартии имела место недооценка значения национального вопроса для пролетарской революции, то и пропаганда ленинского лозунга о самоопределении народов и разъяснение неоднократных заявлений советского правительства о сохранении за Польшей полной самостоятельности, несмотря на требования Ленина, не были как следует организованы. В то же время польская буржуазия и социал-предатели на всех перекрестках кричали, что польская армия воюет за независимость Польши. Польское буржуазное правительство, чтобы привлечь на свою сторону трудящихся крестьян, учитывая опыт господства Колчака и Деникина, издало закон, обещавший крестьянам землю. Конечно никакой земли крестьяне—кроме кулаков—не получили. Польский ревком, вместо того чтобы разоблачить этот закон, вместо того чтобы противопоставить ему немедленный раздел помещичьей земли между беднейшим и средним крестьянством, взял линию на создание совхозов. В результате крестьяне реальной помощи от красных не получили.

Поэтому на занятой нашими войсками территории Польши одни только батраки, перешедшие в совхозы, сочувственно встречали Красную армию. Вся же остальная масса крестьянства относилась к Красной армии в лучшем случае выжидательно.

Вследствие этих ошибок коммунистическая партия Польши не смогла отвоевать у буржуазии и социал-предателей не только крестьянство, но даже большинство рабочих. Только меньшая часть рабочих шла за коммунистами.

Покойный Дзержинский—один из крупнейших деятелей нашей партии и польской компартии, член польского ревкома, по окончании войны указывал, что в 1920 г. «наши польские товарищи коммунисты не усвоили, что одним из главных элементов, двигающих революцию, является понимание и удовлетворение интересов крестьянства. Перед нашими польскими товарищами не вставал вопрос о необходимости передачи крестьянству имеющихся в Польше хорошо оборудованных поместий. Они думали, что этими поместьями должны овладеть живущие в них батраки и рабочие».

«Нашей ошибкой было отрицать независимость Польши, в чем

всегда упрекал нас Ленин. Мы полагали, что между капитализмом и социализмом не будет переходного периода. Мы не понимали, что при диктатуре пролетариата все еще будут классы и рабочее государство будет существовать, опираясь на союз с крестьянством. Отрицая независимость вообще, мы не понимали этого и проиграли борьбу за советскую Польшу».

Все эти ошибки были результатом недостаточной еще большевизации польской компартии, которая вообще только организовалась как самостоятельная партия к концу 1918 г.

И все же, несмотря на поражение наших войск под Варшавой, наша родина из войны с панской Польшей вышла победительницей, полностью добившись осуществления всех тех задач, за которые она боролась.

Красная армия под руководством партии Ленина отстояла Страну советов—отечество трудящихся всех стран, этот становой хребет развивающейся всемирной социалистической революции—от покушения мирового империализма; трудящиеся советского государства добились мира, получили возможность развернуть строительство социалистического хозяйства. Самый мирный договор с Польшей был подписан на условиях, в конечном счете менее выгодных для Польши, чем те условия, какие предлагались ей до начала войны. Польские империалисты были вынуждены освободить значительную часть Белоруссии со столицей ее—Минском и рядом других городов. Вот почему Владимир Ильич всегда подчеркивал, что война окончилась в нашу пользу, что Советская республика оказалась победительницей.

§ 15. Разгром Врангеля, провал похода Антанты

После заключения перемирия на западном фронте Красная армия получила возможность сосредоточить свои силы на разгроме белогвардейского последыша—барона Врангеля.

После первых июльских успехов своей армии Врангель наметил план дальнейшего наступления. Когда со второй половины августа польские армии стали теснить Красную армию по всему западному фронту, в том числе и на украинском его участке, Врангель стал готовить наступление в западном направлении, чтобы соединиться с правым флангом польской армии. Одновременно при поддержке Франции, официально признавшей 12 августа врангелевское правительство, и с согласия Польши Врангель начал на польской территории формирование своей третьей армии.

С середины сентября Врангель начал подготовку операции по овладению Правобережьем Украины. К этому времени армия его выросла до 23 тыс. штыков, 11 тыс. сабель и 300 орудий. К 21 сентября из красных армий на врангелевском фронте был создан самостоятельный южный фронт под командованием переброшенного сюда с туркестанского фронта т. Фрунзе (член РВС фронта С. И. Гусев). Первый же приказ т. Фрунзе по войскам фронта гласил:

«...Врангель должен быть разгромлен, и это сделают армии южного фронта».

Армия и страна напрягают все усилия, чтобы ликвидировать белогвардейцев до наступления зимы. Красные армии южного фронта насчитывали такое же примерно количество сабель и орудий, как и Врангель, но пехоты у нас было вдвое больше. Поэтому, когда

Захват танка под Каховкой. С картины художника Владимирова.

7 октября белые войска ударили на Синельниково, а затем на Каховку, то после недолгих успехов Врангеля одна из его основных частей—конный корпус—была разбита и потеряла все свои орудия и бронемашины. Остальные войска Врангеля вынуждены были также поспешно отступить. О дальнейшем продвижении на Украину для соединения с формировавшимися в Польше белогвардейскими частями Врангелю не приходилось уже и думать. Он принужден был перейти к обороне на подступах к Крыму.

Во второй половине октября южный фронт в связи с перемирием на польско-советском фронте получил крупные пополнения и по количеству бойцов увеличился почти вдвое. С польского фронта на врангелевский была переброшена и I Конная армия. Тов. Фрунзе решил использовать имеющееся преимущество в силах, чтобы окончательно разгромить врангелевскую армию, не дав ей укрыться в Крыму. План т. Фрунзе предполагал одновременное наступление всех красных армий южного фронта, с тем чтобы, окружив армию Врангеля, отрезать ее от перешейков и уничтожить. Удар по тылам белых и преграждение им отступления в Крым были возложены на I Конную армию.

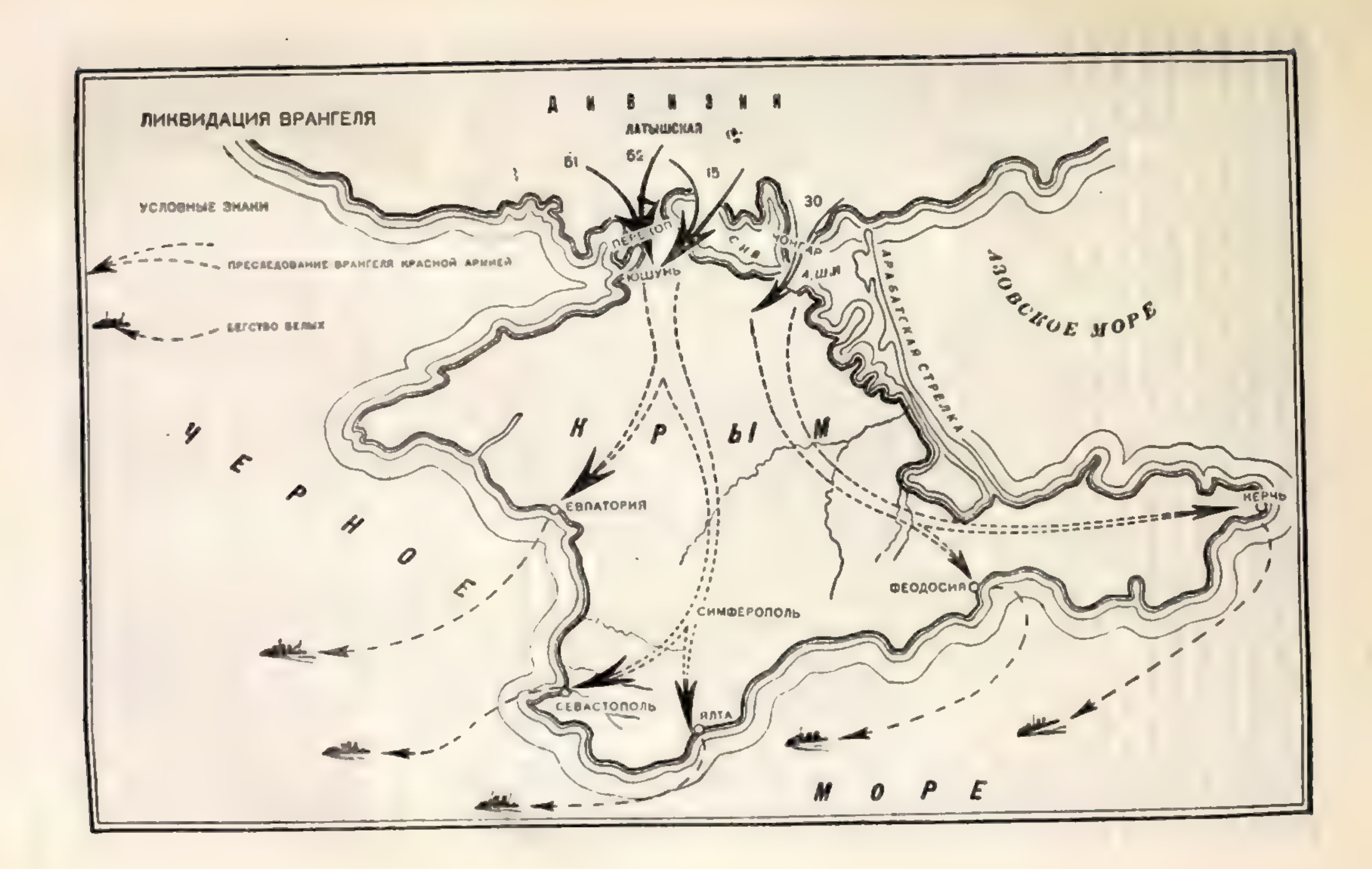
I Конная армия успешно выполнила свою задачу и вышла в тыл белых, но остальные армии южного фронта не сумели сковать белые

войска, чтобы затем совместно с I Конной окружить и окончательно уничтожить их. Врангель воспользовался недостаточной активностью красных войск и, оторвавшись от них, устремился к крымским перешейкам и в свою очередь обрушился всеми своими силами на тылы I Конной. Бойцам I Конной пришлось принять на себя ожесточенные удары врангелевцев.

В боях с белыми едва не погиб т. Ворошилов. На ст. Отрада, где расположился Реввоенсовет армии, налетела на рассвете конница белых. Тов. Буденный чистил в это время свой револьвер, а т. Ворошилов пришивал пуговицы к своей тужурке. «Вдруг,—рассказывает один из ближайших сподвижников Климента Ефремовича,—на улице раздались беспорядочные выстрелы обозников. Выскочившие ординарцы сообщили, что деревня находится в руках белых. Тт. Ворошилов и Буденный быстро вскочили на поданных лошадей и пытались унять поднявшуюся в обозах панику. Тов. Буденный с ординарцем поехали по задворкам деревни к эскадрону РВС, чтобы ударить с ним на противника. На улицах уже распоряжались белогвардейцы, хватая за шиворот обозников. Тов. Ворошилов проскакал несколько вперед по улице и, увидев вдали конницу, решил, что это эскадрон РВС. Разгорячившаяся лошадь несла его на эскадрон противника, с визгом гонявшийся за рассыпавшимися по улице красноармейцами. Руки Климента Ефремовича были одеты в толстые перчатки. Прямо на него понесся какой-то текинец. Климент Ефремович выстрелил в него, но промахнулся. Пущенная текинцем пика запуталась в бурке. Это и спасло Климента Ефремовича. Текинец проскакал мимо и был убит ординарцем Климента Ефремовича. В это время по вражескому эскадрону ударил наш эскадрон. Через полчаса от противника в Отраде не осталось и следа».

В итоге боев, длившихся с 28 октября по 2 ноября, от врангелевской армии не осталось и следа во всей северной Таврии. В несколько дней Врангель лишился всего того, что он сумел захватить в продолжение полугода. Около 20 тыс. солдат, около 100 орудий, значительное количество бронемашин, бронепоездов, пулеметов, боеприпасов, вагонов, паровозов, продовольствия—все это было забрано Красной армией. Только лучшие части армии Врангеля смогли прорваться в Крым и укрыться там за воздвигнутыми на Перекопском и Чонгарском перешейках укреплениями. Укрепления эти были защищены несколькими рядами окопов и проволочных заграждений, рвами, валами, железобетоном, пулеметами и артиллерией. Они считались неприступными, и за ними белогвардейцы надеялись отсидеться так же, как зимой 1919/20 г.

Важнейшей задачей Красной армии было полностью уничтожить Врангеля и освободить Крым до наступления сильных морозов. Для прорыва в Крым перед Красной армией было три пути—Перекопский перешеек (шириной до 8 *км*), Чонгарский перешеек и Арабатская стрелка, окаймляющая западную часть Азовского моря. Наибольшую возможность для маневрирования представлял Перекоп. Именно сюда был нацелен главный удар командования южным фрон-

ЛИКВИДАЦИЯ ВРАНГЕЛЯ
ДИВИЗИЯ
ЛАТЫШСКАЯ
51
52
15
30
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ВРАНГЕЛЯ КРАСНОЙ АРМИЕЙ
БЕГСТВО БЕЛЫХ
ПЕРЕКОП
ЮШУНЬ
СИВАШ
ЧОНГАР
АЗОВСКОЕ МОРЕ
АРАБАТСКАЯ СТРЕЛКА
КРЫМ
ЧЕРНОЕ
ЕВПАТОРИЯ
СИМФЕРОПОЛЬ
ФЕОДОСИЯ
КЕРЧЬ
СЕВАСТОПОЛЬ
ЯЛТА
МОРЕ

том. Но так как подступы и к Перекопу и к Чонгару были белыми сильно укреплены, т. Фрунзе для обеспечения удара наметил переброску части войск по Арабатской стрелке на юг с последующим ударом на Крымский полуостров во фланг и тыл белым. Как раз в этом районе у противника были малочисленные части. При содействии нашей довольно мощной азовской флотилии, стоявшей в Таганроге, намеченный командованием на 7—8 ноября маневр этот был бы сравнительно легко осуществлен. Но ударившие в эти дни сильные морозы сковали наш флот в Таганрогской бухте. В то же время действовавшая в южной части Азовского моря флотилия белых сохранила полную возможность маневрировать, что позволяло ей подходить к Арабатской стрелке и расстреливать все двигавшиеся по ней красные части. Поэтому от обходного движения пришлось отказаться. Осталась одна возможность—прямой атаки на Перекоп и Чонгар. Такое решение и принял М. В. Фрунзе.

Подготовка к решительным боям за Крым проходила в исключительно тяжелой обстановке. Неожиданно ударившие морозы (до 10°) застали бойцов в летнем и к тому же основательно изодранном обмундировании. Крымский район, как известно, исключительно беден топливом. Между тем большинство частей вынуждено было сплошь и рядом располагаться в открытом поле, не имея возможности обогреться. К этому нужно еще добавить огромнейший недостаток в районе боев питьевой воды (все водоемы района Сиваша—соленые) и отставание тылов. Но в результате огромной самоотверженной работы командиров и комиссаров, влившихся в части коммунистов и комсомольцев настроение бойцов во все дни боев было исключительно крепким, бодрым. «Только небывалый подъем настроения и величайший героизм всего состава армий фронта,—свидетельствует т. Фрунзе, лично побывавший в дни штурма во всех частях,—позволяли не только совершать невозможное, но и делать то, что почти не было слышно жалоб на вопиющие условия боевой работы. Каждый красноармеец, командир и политработник держались лишь крепко засевшей в сознании всех мыслью: во что бы то ни стало ворваться в Крым, ибо там конец всем лишениям».

В третью годовщину Октябрьской революции, в ночь с 7 на 8 ноября начался исторический штурм Перекопского перешейка. 15-я, ныне сивашская, и 52-я дивизии форсировали Сиваш, вышли на Литовский полуостров и, ведя упорные бои в течение всего дня 8 ноября, несмотря на огромные потери, закрепились на полуострове, угрожая с тыла Турецкому валу, являвшемуся хребтом перекопских укреплений. В этот же день 51-я дивизия (начдив—т. Блюхер), ныне перекопская, штурмовала перекопские твердыни и на следующий день овладела ими. Но в тылу перекопских позиций находились еще юшуньские укрепления, куда отступили белые и которые оборонялись гораздо большим количеством артиллерии и пулеметов, нежели перекопские укрепления. Весь день 9 ноября 51-я, 15-я и 52-я дивизии, подкрепленные в дальнейшем латышской дивизией и двумя кавдивизиями, продвигались к юшуньским укреплениям,

занимая исходное положение для последующих атак. Части, расположенные в районе Чонгарского перешейка, также готовились к решительному его штурму, одновременно отвлекая внимание и силы противника с перекопского направления.

На рассвете 10 ноября красные дивизии начали атаку юшуньских позиций. Два дня шли упорные, кровопролитные бои. Белые знали, что со взятием юшуньских укреплений ничто уж не удержит красные войска на путях в Крым и что со взятием Крыма погибнет последний оплот контрреволюции. Как бешеные звери, дрались офицеры, юнкера, белые казаки за каждый кусок земли, не раз переходя в контратаки, не раз выходя на тылы наших войск, угрожая сбросить в море наши части. Но ничто не могло остановить героического натиска наших бойцов. К вечеру 11 ноября последние укрепления белых были прорваны. На перекопском направлении Красная армия ворвалась в Крым.

В ночь с 10 на 11 ноября и 30-я дивизия (начдив—т. Грязнов) по жиденькому мостику в два бревна перебросила свои части через Сиваш и начала решительный штурм чонгарских укреплений. Неся неслыханные потери от ураганного огня белых (один из полков—266-й—за день боя потерял убитыми и ранеными около 90% своего состава), дивизия с честью выполнила свою задачу. На рассвете 12 ноября и на чонгарском направлении части Красной армии твердой ногой вступили в Крым. Вслед панически бежавшим белогвардейцам двинулась красная конница.

Невозможное было осуществлено. Наступление на твердыни Перекопа и Чонгара по совершенно открытой местности, простреливаемой белыми мощным артиллерийским и пулеметным огнем; переход по дну Сиваша, когда на наступавших бойцов сзади надвигалась вода, угрожая затопить все и всех и в лучшем случае отрезать бойцов от тылов и резервов,—незабываемая героическая страница истории Красной армии. Поистине герои красноармейцы, как говорит поэт Николай Тихонов:

Живыми мостами мостили Сиваш.
И мертвые, прежде чем упасть,
Делали шаг вперед.

Естественными укреплениями, мощной техникой, смертоносным, всесокрушающим огнем думали белые отгородиться от Красной армии. Преданность партии и советской власти, самоотверженность и героизм бойцов Красной армии оказались сильнее всех преград и препятствий. «Кровью 10 тысяч своих лучших сынов оплатили рабочий класс и крестьянство свой последний смертельный удар контрреволюции» (Фрунзе). Но победа была одержана, победа решительная и окончательная.

16 ноября М. В. Фрунзе доносил в Москву: «Предсовнаркома Ленину. Сегодня нашей конницей занята Керчь. Южный фронт ликвидирован». Врангель с остатками своих войск бежал на судах через Черное море к своим покровителям.

В итоге третий поход Антанты потерпел крах так же, как и первые два. Антанта вынуждена была отказаться от проведения интервенции в крупном масштабе.

Красная армия снова одержала победу. Трудящиеся советского государства смогли наконец приступить к мирному социалистическому строительству.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВОССТАНИЯ И НАЛЕТЫ ИЗ-ЗА РУБЕЖА 1921—1922 гг.

§ 1. С окончанием гражданской войны партия переходит к новой экономической политике

Третий поход Антанты на первое в мире государство рабочего класса кончился для нее так же неудачно, как и первые два. Разгромив Врангеля, Красная армия ликвидировала последний из основных фронтов длившейся три года смертельной борьбы пролетариата с буржуазией. Гражданская война кончилась полной победой рабочего класса. Он отстоял Страну советов—эту базу развивающейся мировой пролетарской революции. Кровью сотен тысяч лучших представителей рабочего класса и трудящегося крестьянства завоевала наша родина возможность приступить к строительству фундамента социалистической экономики.

Сразу же по окончании гражданской войны—точнее после ликвидации основных фронтов—партия и советская власть приступают к замене вынужденной интервенцией и гражданской войной политики военного коммунизма единственно правильной экономической политикой пролетарского государства в переходный период—так называемой новой экономической политикой—нэпом.

Что такое нэп? «Нэп,—говорит т. Сталин,—есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики» (*Сталин*, Об оппозиции, стр. 211).

Основы этой «особой политики пролетариата» были Лениным намечены к проведению еще весной 1918 г. И лишь начавшаяся открытая интервенция мирового империализма и с особенной силой развер-

нувшаяся под ее прикрытием гражданская война вынудили партию перейти к политике военного коммунизма.

Грубейшей ошибкой было бы думать, что недовольство крестьянства, крестьянские волнения конца 1920 г., особенно начала 1921 г.,— в частности Кронштадтский мятеж, происходивший как раз в период работ X съезда партии, на котором было принято решение о замене продразверстки продналогом,—вынудили партию перейти к нэпу. X съезд партии был созван, порядок дня съезда был намечен, обсуждение вопроса о введении продналога было проведено задолго до Кронштадтского восстания. Это не значит, что недовольство крестьянства политикой военного коммунизма, находившее свое выражение в том, что часть среднего крестьянства пошла за кулачеством под лозунгами свободной торговли и против продразверстки,—что это недовольство не имело никакого значения для перехода партии к нэпу. Оно было своего рода толчком, побудившим партию ускорить этот переход, но не более.

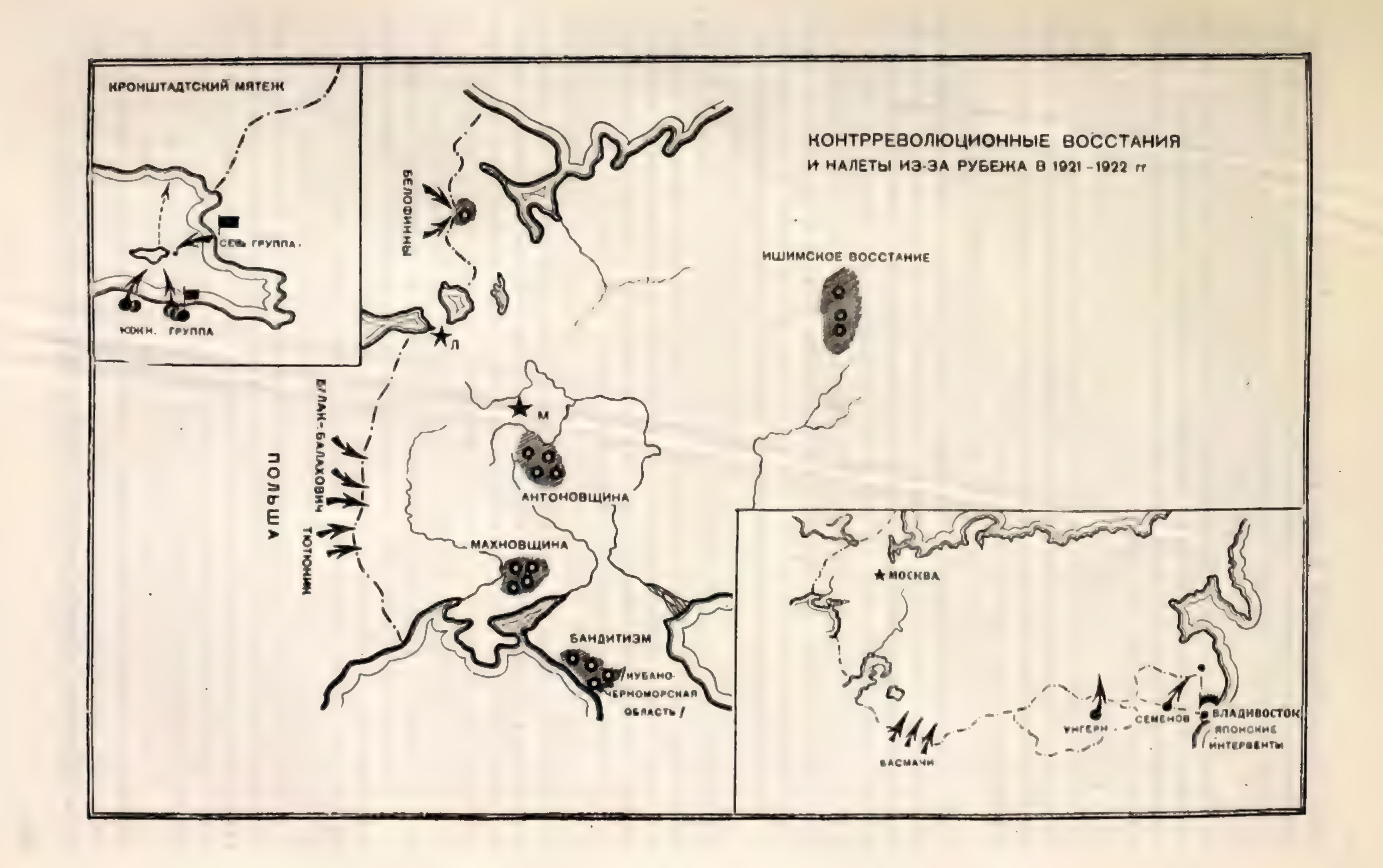
§ 2. Контрреволюция в своей борьбе с Страной советов все внимание переносит на организацию восстаний и налетов из-за рубежа

Из первой полосы войн с капиталистическим миром Страна советов вышла победительницей. Намечая в связи с этим переход к нэпу, партия и советская власть хорошо понимали, что победа в гражданской войне не гарантирует нашу родину от попыток нового вооруженного нападения империалистов на нас.

22 декабря 1920 г., выступая с докладом о деятельности Совнаркома на VIII Всероссийском съезде советов, Ленин говорил: «Мы можем теперь с гораздо большей уверенностью и твердостью взяться за близкое нам, необходимое и привлекающее нас к себе давно уже дело хозяйственного строительства, с уверенностью, что так легко сорвать эту работу, как прежде, капиталистическим хозяевам не удастся. Но разумеется мы должны быть на-чеку. Мы ни в коем случае не можем сказать, что от войны мы уже гарантированы.

...Военную готовность мы должны сохранить во всяком случае. Не полагаясь на нанесенные уже империализму удары, мы свою Красную армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность» (*Ленин*, т. XXVI, стр. 25—26).

И действительно, как мы знаем, мировой империализм не отказался от вооруженной борьбы с Советским государством. Но, не имея возможности бросить собственные войска или выдвинуть какого-нибудь нового белого генерала против Советской России, Антанта вынуждена была изменить формы вооруженной борьбы. Владимир Ильич, открывая 8 марта 1921 г. X съезд партии, подчеркивал, что «их (империалистов.—*С. Р.*) военные действия против нас приняли форму менее военную, но в некоторых отношениях более тяжелую и более опасную для нас» (*Ленин*, т. XXVI, стр. 199—200).

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВОССТАНИЯ
И НАЛЕТЫ ИЗ-ЗА РУБЕЖА В 1921–1922 гг
КРОНШТАДТСКИЙ МЯТЕЖ
СЕВ. ГРУППА.
ЮЖН. ГРУППА
БЕЛОФИННЫ
Л
М
ИШИМСКОЕ ВОССТАНИЕ
АНТОНОВЩИНА
МАХНОВЩИНА
БАНДИТИЗМ
/КУБАНО-ЧЕРНОМОРСКАЯ ОБЛАСТЬ/
БУЛАК-БАЛАХОВИЧ
ТЮТЮНИК
ПОЛЬША
МОСКВА
БАСМАЧИ
УНГЕРН
СЕМЕНОВ
ВЛАДИВОСТОК
ЯПОНСКИЕ ИНТЕРВЕНТЫ

Эти «более тяжелые и более опасные» формы борьбы сводились преимущественно к организации кулацких восстаний внутри страны, к поддержке сохранившихся на советской территории контрреволюционных банд и к организации новых, а также к организации налетов и нападений контрреволюционных банд из-за рубежа на советскую землю. Владимир Ильич говорил: «Враги, окружающие нас, потеряв возможность провести интервенцию, рассчитывают на мятеж» (*Ленин*, т. XXVI, стр. 282).

Весной 1921 г. эсеры силами созданного ими кулацкого «Союза трудового крестьянства» разжигают кулацкие восстания в Тамбовской губернии, в Поволжье, в Сибири. Руководителем восстания на Тамбовщине был эсер Антонов, по имени которого это движение называется еще «антоновщиной».

Созданный эсерами в Париже так называемый «административный центр» непосредственно руководил организацией контрреволюционных восстаний внутри Советской республики. Отделения этого контрреволюционного центра находились в Румынии, Польше, Финляндии и в Турции (в Константинополе). При непосредственном участии представителя «административного центра» эсера Брушвита был подготовлен Кронштадтский мятеж, о котором заграничные газеты писали еще за несколько недель до его начала. На основании особого договора, подписанного 21 марта 1921 г. между эсерами и белофиннами, стремившимися к расширению господства Финляндии на востоке за счет Советской России, был организован (осенью 1921 г.) налет на советскую Карелию. Другой представитель «административного центра»—Воронович—из Константинополя руководил организацией контрреволюционного бандитизма на Северном Кавказе, преимущественно в районе Черноморского побережья.

В течение лета 1921 г. с территории Польши происходят налеты на Советскую Белоруссию бандитских шаек, организованных с благословения французских и польских штабов эсером Борисом Савинковым, с 1917 г. все время боровшимся с советской властью. Непосредственно командовал этими шайками и руководил налетами и грабежами махровый бандит и погромщик Булак-Балахович, выступавший против Красной армии еще в 1918/19 г. в районе Пскова.

Осенью того же 1921 г. петлюровский «атаман» Тютюник по заданию и на средства польского генерального штаба организовал налет на Правобережную Украину. На Левобережной Украине в течение всего этого года бесчинствовали кулацкие банды Махно.

Одновременно с налетом белофиннов на советскую Карелию и банд Тютюника на Украину, по указке английских империалистов, под руководством контрреволюционного духовенства и местных кулаков (баев) разворачивается бандитское движение в Средней Азии—басмачество. И наконец в этот же период на Дальнем Востоке при поддержке японских империалистов активизируются остатки белогвардейских войск—банды Калмыкова, Семенова, Пепеляева и др. В продолжение всего 1921 г. и частично 1922 г. почти на всех окраинах нашей родины кипит вооруженная борьба.

Генеральные штабы государств Антанты были вдохновителями налетов из-за рубежа. Их задания осуществлялись контрреволюционными белогвардейскими организациями, а также штабами некоторых пограничных с СССР государств.

Кулакам, особенно в первой половине 1921 г., в ряде районов удалось втянуть в антисоветские восстания и повести за собой и некоторую часть середняков. Во время борьбы с Колчаком, Деникиным и другими генералами, победа которых непосредственно угрожала крестьянам возвращением помещиков, трудящееся крестьянство поддерживало полностью политику партии. Но уже с конца 1920 г., когда после разгрома белых армий отпала непосредственная угроза восстановления помещичьей власти, среднее крестьянство все чаще стало выражать свое недовольство продовольственной разверсткой и запрещением свободной торговли. Между тем именно в 1920 г. политика военного коммунизма, в частности продовольственная разверстка, достигла наибольшего развития. Это-то недовольство крестьянских масс использовали контрреволюционеры, попытавшись вовлечь середняка в вооруженную борьбу с советской властью. И именно потому, что это им отчасти удалось, империалисты возлагали на кулацкое контрреволюционное движение особенно большие надежды.

Понятно, что руководители бандитского движения всячески скрывали свою контрреволюционную программу перед крестьянством, буквально вчера еще выступавшим под руководством большевиков за советскую власть против генералов, помещиков и кулаков. Поэтому они широко прибегали ко всякого рода «демократическим лозунгам», а в национальных республиках играли на националистических настроениях масс. Особенно широко был распространен контрреволюционный лозунг «советы без коммунистов». Белые пропагандировали его и в Кронштадте, и в Сибири, и на Украине. «Контрреволюционеры поняли,—говорил по этому поводу т. Сталин в своей исторической речи о работе в деревне 11 января 1933 г.,—что дело не только в самих советах, но прежде всего в том, кто будет ими руководить». Белогвардейцы стремились овладеть советами, этой «социалистической формой *политической* организации» (С т а л и н), с тем чтобы влить в эту форму контрреволюционное содержание.

«Долой продразверстку!», «Долой заградительные и продовольственные отряды!»—такова была другая группа лозунгов, с помощью которых белогвардейцам удавалось на время обманывать часть среднего крестьянства. Лозунги эти преследовали цель сбить с правильного пути, вовлечь в антисоветское движение середняка. Показательно, что, когда партия в марте 1921 г. взамен продразверстки ввела продналог, руководители бандитизма, в особенности эсеры, стремились всячески скрыть новый закон от массы трудящегося крестьянства.

В национальных республиках контрреволюционеры использовали ошибки, допускавшиеся некоторыми советскими и партийными работниками по национальному, земельному и религиозному

вопросам. Мало того, чтобы вызвать восстания, контрреволюционеры с провокационными целями проникали в советские органы и даже в партийные организации и, творя в них всяческие злоупотребления и бесчинства, возбуждали этим недовольство трудящихся. Так в Тюмени в начале 1921 г. советской властью была расстреляна группа продовольственных работников, своими незаконными действиями и насилиями поднявших трудящееся население на восстание.

То, что в восстаниях 1921 г. участвовали известные слои трудящегося крестьянства, отличало эти восстания от кулацких восстаний летом 1918 г. или весной 1919 г. «Совершенно ясно,—говорил Ленин о Кронштадтском восстании,—что тут работа эсеров и заграничных белогвардейцев, и вместе с тем движение это свелось к мелкобуржуазной контрреволюции, к мелкобуржуазной анархической стихии». (*Ленин* т. XXVI, стр. 214). Такое же положение наблюдалось и в других восстаниях.

Ликвидация политики военного коммунизма, введение нэпа не только укрепили союз рабочего класса с крестьянством, но подняли его на высшую ступень, дополнив военно-политический союз рабочего класса с крестьянством прочной хозяйственной смычкой. В конкретной обстановке 1921 г. переход к новой экономической политике имел между прочим еще тот результат, что выбивал из-под ног контрреволюционеров почву для организации выступлений против партии и советской власти. Вот почему пропаганда и проведение в жизнь решений партии о нэпе и вообще широко развернутая партийно-политическая работа были могучим орудием в руках партии, применение которого почти немедленно давало положительные результаты в деле ликвидации восстаний. На X съезде партии один из делегатов Сибири говорил: стоит только оповестить всю Сибирь о том, что имеется декрет о продналоге, как все крестьянские волнения прекратятся. И это не было преувеличением.

Иной характер носила борьба с шайками контрреволюционных налетчиков, нападавшими на нас из-за рубежа. Они ликвидировались частями Красной армии при непосредственной поддержке трудящегося населения, быстро распознававшего, что несут рабочим и крестьянам белогвардейские банды и кто скрывается за их спиной.

§ 3. Ликвидация Кронштадтского мятежа

Из всех организованных контрреволюцией восстаний и налетов 1921—1922 гг. особенно серьезную опасность для Советской России представлял Кронштадтский мятеж, начавшийся 1 марта 1921 г. Это помимо всего прочего объяснялось особенностями расположения Кронштадта. Кронштадт—это мощная крепость, обороняющая подступы к Петрограду с моря и расположенная на острове всего в двух десятках километров от Петрограда. В Кронштадте был сосредоточен весь Балтийский флот.

Мятеж вспыхнул к началу весны, когда началось таяние льда, окружавшего Кронштадт. Малейшая затяжка в ликвидации мятежа

Группа делегатов X съезда партии — участников ликвидации Кронштадтского мятежа. В центре В. И. Ленин и К. Е. Ворошилов.

грозила тем, что с первыми лучами весеннего солнца лед растает и крепость станет совершенно неприступной. И тогда, опираясь на нее, при помощи своего флота и захватив Балтийский флот, Антанта могла бы легко завладеть Петроградом и отсюда начать новый поход на Страну советов.

Партия приложила все усилия к тому, чтобы в кратчайший срок ликвидировать мятеж. Насколько большое значение придала партия ликвидации мятежа, видно из того, что она выделила с происходившего в это время в Москве X съезда партии около 300 человек во главе с т. Ворошиловым для укрепления частей Красной армии. В некоторые из этих частей (например в части 27-й Омской дивизии) сумели пробраться эсеры и повели в них контрреволюционную агитацию среди красноармейцев.

12—13 марта делегаты съезда прибыли в части. Среди них были крупнейшие военные и военно-политические работники: Бубнов, Затонский, Фабрициус (один из немногих бойцов Красной армии за свой героизм и умелое вождение войск награжденный 4 орденами Красного знамени), Рухимович, Пятаков, Урицкий, Ошлей, Иппо и др., из которых многие сейчас находятся в РККА на руководящих постах. Огромной политической работой они в несколько дней подняли боевой дух бойцов. Большую роль в этом сыграло сообщение об отмене продразверстки и введении продналога.

Особенно велика была во всей этой работе роль т. Ворошилова, являвшегося членом РВС южной—основной—группы войск. Тов. Ворошилов непосредственно руководил восстановлением боеспособности 27-й дивизии. В результате этой работы, как рассказывает один из участников ликвидации мятежа, «бойцы решаются просить т. Ворошилова дать возможность искупить свою вину перед революцией. Тов. Ворошилов идет навстречу бойцам. Полки выстроены около тех же казарм, все с тем же позорным пятном, безоружные. Ждем т. Ворошилова, он сам будет вручать обратно оружие, он сам скажет нам несколько «теплых слов». Тишина, абсолютная тишина: решается судьба революционной части.

После выступления начальника дивизии т. Путна, выразившего раскаяние от имени бойцов, говорит т. Ворошилов. Каждое его слово жжет каленым железом революционные сердца бойцов. Вся сила воли, энергии, веры в победу из уст лучшего пролетария Ворошилова обрушивается на голову испытанных бойцов... Но не успел он еще закончить свою речь, как гулкой, широкой волной, преисполненной боевого революционного энтузиазма, раздался мощный призыв: «Даешь Кронштадт!»

Оружие, пролетарское оружие, опять в руках омцев. Они должны доказать свою преданность революции. Впервые ли им доказывать? «Сволочи»,—слышится из уст бойцов по адресу эсеров, затуманивших слабые головы.

И испытанные бойцы-омцы доказали: семь фортов были взяты мощным ударом бригады по льду. Ни град пуль и снарядов, ни 12-дюймовые снаряды не смогли остановить порыва бойцов, давших обеща-

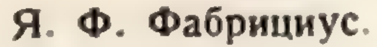
План ликвидации Кронштадтского мятежа. Личная карта т. Ворошилова.

ние исправить ошибку. Вслед за тем бригада—славные омцы, преодолев форты, первыми ворвались в Кронштадт. Пусть жертвы, пусть две трети бригады выбыло из строя, жертв омцы не боялись никогда. Они первыми перешагнули стены Кронштадта».

Решительный штурм крепости был назначен в ночь с 16 на 17 марта. 18 марта, как раз в день пятидесятилетия Парижской ком-

Я. Ф. Фабрициус.

А. И. Седякин.

муны, мятежная крепость была возвращена советской стране. Атака Кронштадта, во время которой наступавшим приходилось продвигаться под ураганным огнем противника по совершенно открытой местности, через полыньи, перескакивать во многих случаях с льдины на льдину, подчас погружаясь по пояс в ледяную воду, является одной из самых героических страниц боевой истории Рабоче-крестьянской Красной армии.

Курсанты военных школ, брошенные на подавление мятежа, показали исключительный героизм и самоотверженность. Крепость штурмовали две группы войск—северная (командующий т. Е. С. Казанский) и южная (командующий т. А. И. Седякин). Северная была сформирована почти целиком из курсантов Петроградских и Смоленских пехотных курсов, Петроградской военно-инженерной школы и 5-х Петроградских командных курсов. Помимо них в наступлении участвовали: батальон московских курсантов, курсанты Автоброневой и Торжокской военно-железнодорожной школ и батарея 1-й артшколы.

Вот выдержка из донесения командира северной группы: «17 марта смоленцы были брошены в голове сил, штурмующих форты;

ни взрыв фугасов, ни стрельба в упор картечью не могли убить в них наступательного порыва: неся громадные потери, теряя ежеминутно лучших бойцов, проваливающихся под лед от разрыва 12-дюймовых снарядов, преодолевая полыньи, смоленцы бросаются на форты № 6, 5 и 4, и после 2-часового штурма они в наших руках. Остатки курсантов по взятии фортов по собственной инициативе бросаются на штурм стен Кронштадта и после многочасового упорного боя врываются в город».

А вот как оценивал деятельность курсантов командовавший под Кронштадтом армией т. Тухачевский (ныне зам. наркома обороны): «Несмотря на малую численность северной группы, за нее все время можно было быть спокойным. Задача на долю северной группы выпала почти невыполнимая. Ей предстояло взять открытой силой пять неприступных фортов, обнесенных колючей проволокой и фугасами, и после этого ворваться в цитадель Кронштадта... Северная группа действовала с какой-то стальной отчетливостью. Атака фортов курсантами почти беспримерна по своей смелости, натиску и единству действий. Надо посмотреть, что представляли собой кронштадтские форты—эти отвесные громады железобетона, снабженные богатой противоштурмовой артиллерией и пулеметами и густо обнесенные колючей проволокой. В этом штурме курсанты показали, как надо воевать».

§ 4. Ликвидация антоновских, махновских и петлюровских банд

Много больше времени, нежели ликвидация Кронштадтского мятежа, отняла ликвидация контрреволюционной антоновщины в Тамбовщине. Вооруженные силы бандитов были сведены в две армии, ядро которых насчитывало около 10 тыс. человек. В отдельные моменты численность бандитов возрастала до нескольких десятков тысяч человек за счет присоединявшихся к ним обманутых крестьян.

Благодаря знанию местности, поддержке и пособничеству кулачества бандиты были почти неуловимы. Открытых столкновений с частями Красной армии они избегали. Для ликвидации бандитизма наряду с широко развернутой политической работой (пропагандой продналога и связанных с ним мероприятий, восстановлением и укреплением советских органов, проведением революционной законности) Красная армия (ею командовал т. Тухачевский, назначенный сюда после ликвидации Кронштадтского мятежа) применяла выработавшиеся в процессе борьбы особые тактические приемы. Практиковалось так называемое «прочесывание» местности внутри предварительно оцепленных районов. Центры бандитизма занимались крепкими гарнизонами. Борьба с основными силами бандитов велась отрядами из всех родов войск с посаженной на подводы пехотой, непрерывно преследовавшими противника до полного его разгрома.

Крупная роль в борьбе с бандитами опять-таки выпала на курсантов. Около двух десятков пехотных, кавалерийских и артиллерийских курсов и школ участвовало в «курсантском сборе» под Тамбо-

вом. Курсантам поручалась борьба на наиболее ответственных участках, и они ее успешно проводили.

В сентябре 1921 г., в значительной степени благодаря перелому в настроениях среднего крестьянства в результате введения новой экономической политики, бандитизм в Тамбовщине был окончательно уничтожен. Еще раньше был подавлен бандитизм в Поволжье и Сибири.

В ликвидации всех этих кулацких восстаний, бандитизма огромную помощь Красной армии оказывали деревенская беднота, деревенские партийные и комсомольские ячейки. Некоторые из сельских партийных и комсомольских ячеек показывали невиданный героизм. Вот пример исключительной самоотверженности коммунистов, участвовавших в подавлении Петропавловского восстания (в Сибири). «Ячейка Шмаковского села, расположенного на границе Ялуторовского и Курганского округов, состояла из 25 коммунистов и комсомольцев. Долгое время они успешно отбивались от банд. Однажды ночью банды неожиданно со всех сторон окружили село и стали наступать. Коммунисты сначала вступили с ними в бой на улице, но, увидя, что их окружили со всех сторон, заняли каменную церковную ограду и оттуда снова стали расстреливать наступавших кучками бандитов. Такая маленькая горсточка храбрецов не в силах была защищать все подступы к церковной ограде, и бандиты быстро стали занимать последние их позиции. Осажденные решили запереться в церкви и выдерживать осаду до прибытия подкрепления. В продолжение суток бандиты пытались проникнуть в церковь, но понапрасну. Наконец бандиты через выбитые стекла окон стали бросать внутрь церкви зажженную паклю. Начался пожар, церковь наполнилась едким дымом. Сидевшие там начали задыхаться и бросились к выходу, надеясь пробиться сквозь толпу и уйти в ближайший лес. Пробиться им не удалось, все они по выходе пали от рук озверевших бандитов» (из воспоминаний участника гражданской войны).

Махновщина была открытым кулацким контрреволюционным движением, распространенным преимущественно на Левобережной Украине в степной ее части (центром махновщины было Гуляй-Поле, южнее Екатеринослава (Днепропетровска).

Играя на мелкособственнических чувствах трудящихся крестьян, Махно сумел часть их привлечь на свою сторону. Махно все время выступал против диктатуры пролетариата, но на известных этапах революции, когда продвижение белых армий угрожало даже кулакам, поскольку они участвовали в разделе помещичьих земель и имущества, Махно был вынужден прекращать борьбу с советской властью и содействовать Красной армии. Но стоило лишь Красной армии разгромить белогвардейцев (Деникина или Врангеля), как Махно снова возобновлял борьбу с советской властью. В период борьбы с буржуазно-помещичьей контрреволюцией Махно еще удавалось вовлекать в ряды своей армии отдельные слои трудящихся крестьян. С разгромом Деникина и Врангеля среднее и особенно беднейшее

крестьянство—незаможники отошли полностью от махновщины, выродившейся в уголовно-бандитское движение, связанное со штабами иностранных армий за рубежом. Незаможники под руководством партии активно боролись с махновцами, всемерно помогая в этом Красной армии.

Исключительная подвижность махновских банд, умение их растворяться среди мирного населения делали борьбу с ними очень трудной. Немало красноармейцев и курсантов, командиров и политработников погибло в борьбе с махновщиной. Особенно тяжелой утратой для партии и Красной армии была гибель выдающегося конноармейца, начдива 14-й кавалерийской, старого большевика, друга и соратника т. Ворошилова — Александра Яковлевича Пархоменко. После ликвидации врангелевщины т. Пархоменко поручено было найти и разгромить главные силы Махно. В дер. Бузовка (недалеко от Юстин-города), прямо на север от Умани, т. Пархоменко попал 3 января 1921 г. в засаду. Попал вместе с четырьмя товарищами, оторвавшись от главных своих сил. Неравен был бой пяти героев с шайкой озверевших бандитов. Все пятеро погибли. Махновцы дорогой ценой заплатили за этот свой случайный успех.

А. Я. Пархоменко.

28—30 июня 1921 г. частями Красной армии в бою в районе Недрыгайлова махновская «армия» была окончательно разгромлена. Остатки махновцев еще в течение некоторого времени продолжали грабить и убивать мирное население, но уже к концу августа эти банды полностью распались, и сам Махно был вынужден бежать с Украины под крылышко румынских бояр.

Петлюровщина была контрреволюционным буржуазно-националистическим движением, распространенным преимущественно на Правобережной Украине. Стремясь к созданию на Украине буржуазного государства, петлюровцы активно боролись с советской властью. Основной опорой петлюровщины были кулаки и националистические элементы города и деревни (торговцы, мелкобуржуазная интеллигенция и др.). Чтобы получить помощь для борьбы с советской властью, петлюровцы в 1919—1920 гг. продавались иностранному капиталу—французскому, польскому. Но это им не помогло. Они были разгромлены Красной армией и изгнаны за пределы советской Украины.

В 1921 г. петлюровцы при поддержке польского генерального штаба организовали новый налет на Правобережную Украину. Центром, руководившим налетом, был штаб Львовского военного округа. Во главе петлюровских банд был поставлен Тютюник.

В октябре 1921 г. он перешел границу, причем настолько был уверен в успехе, что двинулся из Польши даже с готовым «правительством». Но уже к концу 1921 г. банда его была окружена и ликвидирована, а сам он с трудом спасся бегством назад в Польшу.

В течение лета 1921 г. Красная армия при поддержке трудящегося населения ликвидировала бандитизм и в Белоруссии. За время с 1 мая 1921 г. из Польши перешло на советскую территорию значительное количество бандитов—остатки разгромленных еще в конце 1920 г. банд Булак-Балаховича. На 5 июля 1921 г. в шести уездах БССР насчитывалось до сорока банд численностью около $1^1/_2$ тыс. человек. Готовых пополнений для них насчитывалось в Польше около 4 тыс. человек. За пять месяцев бандиты совершили свыше 200 нападений и погромов.

Вот кровавый итог (далеко не полный) деятельности бандитов на Украине и в Белоруссии за время гражданской войны. На Украине было убито 38 436 человек, пострадало свыше 60 тыс. человек. В Белоруссии было убито 1 100 человек, пострадало около 8 тыс. человек. Материальные убытки только по одной Украине превышают 625 млн. руб. Это только то, что удалось учесть. А сколько еще не учтено? И разве можно вообще счесть жизни рабочих, крестьян, всех трудящихся, погибших от бандитов?

§ 5. Разгром белофиннов в советской Карелии

В исключительно тяжелых условиях развертывались действия наших частей против финских белогвардейцев в советской Карелии. Борьба велась лютой зимой, при морозе в 30—40°, на полях и в лесах, где лежал снег в человеческий рост, вдали от селений, при полном бездорожьи.

Бандитов насчитывалось несколько тысяч человек. Все это были отличные лыжники, хорошо знавшие местные условия. Красноармейцы же в большинстве не умели ходить на лыжах, не привыкли к зимним операциям в лесах. Имевшуюся в частях артиллерию из-за отсутствия дорог можно было использовать только в ограниченной степени. Несмотря на все эти трудности, красные войска (командовал ими т. Седякин) в конце декабря 1921 г. тремя колоннами с севера, востока и юга двинулись на центр бандитизма—на селение Ухту.

Огромную роль в деле быстрой ликвидации бандитов сыграл лыжный рейд красных финнов—курсантов Интернациональной военной школы—по тылам противника. За время с 5 января по 10 февраля 1922 г. лыжники прошли с боями свыше 1 тыс. километров. На отдельных бойцов приходилось до 1 400 километров, т. е. до 40 километров в день. И какого пути! Ноги и плечи были натерты до крови. Когда отряд делал даже короткую передышку, лыжники сразу же всей колонной засыпали, стоя и опираясь на палки. Промокавшие от быстрого бега гимнастерки и полушубки на остановках примерзали. На 40-градусном морозе спали в лесу у костров. Специальные дежурные переворачивали спящих, иначе одна часть тела нагревалась, другая—за-

мерзала. Тылов не было. Все необходимое тащили на себе. Питались одним только хлебом. И в таких условиях—ни одного отставшего и отличное выполнение оперативных заданий. Недаром больше половины отряда (около 100 товарищей) получило боевые награды [1].

Несмотря на поддержку восстания Англией и Францией, несмотря на помощь, которую они оказывали белофиннам и средствами и людьми, к февралю 1922 г. Карельская трудовая коммуна (ныне—КАССР) была очищена от белых финнов.

Борьба в Карелии с исключительной убедительностью показала огромное значение лыж для успешности боевых действий в зимних условиях.

§ 6. Разгром басмаческих шаек

В течение 1922 г. были разгромлены и основные басмаческие шайки в Средней Азии. Басмачество, о котором уже упоминалось ранее, контрреволюционное движение торгово-капиталистических и кулацко-помещичьих слоев против диктатуры пролетариата, развернулось с первых же дней установления советской власти в Средней Азии. Басмачество было буржуазно-националистическим движением, в которое руководителям его на первых порах удалось втянуть и представителей трудящегося крестьянства (дехканства) и ремесленников. Укрепившаяся в местном населении ненависть к русским, в которых видели представителей царской власти, захватчиков-колонизаторов, ненависть, подогревавшаяся реакционным духовенством, облегчала руководителям басмаческих шаек привлечение на свою сторону трудящегося населения.

В первые годы существования советской власти в Туркестане ошибки местных советских и партийных работников в национальном и продовольственном вопросах также давали повод для недовольства местного населения.

В продолжение всех лет существования басмачества руководители его широко использовались английским империализмом и получали от англичан поддержку. Эмир бухарский после своего низвержения и бегства в Афганистан также усиленно помогал из-за рубежа бухарским басмачам.

Осуществляя ленинскую национальную политику, непримиримо борясь с уклонами внутри партии как к великодержавному шовинизму, так и к местному национализму, проводя чрезвычайно важные в условиях Средней Азии мероприятия по предоставлению земли и воды в пользование трудящегося дехканства, партия обеспечила решительный поворот трудящихся Средней Азии в сторону советской власти. Вожди басмачества бухарского—Ибрагим бек, туркменского—Джунаид-хан и другие, лишились людской базы, оставшиеся им верными шайки были разбиты или бежали за границы Советского государства, продолжая однако производить оттуда время

[1] Героическая борьба за советскую Карелию, рейд лыжников Интернациональной школы ярко показаны в повести Г. Фиша «Падение Кимас-озера».

от времени по заданиям агентов английской разведки новые налеты на советские республики Средней Азии. Ибрагим бек со своей бандой продержался до 1931 г., когда он был разбит окончательно и взят в плен.

§ 7. Окончательное освобождение Дальнего Востока

Наконец на Дальнем Востоке части Красной армии, точнее Народно-революционной армии, ДВР, совместно с созданными и руководившимися партией многочисленными партизанскими отрядами в течение 1922 г. ликвидировали остатки белогвардейских войск и оттеснили к морю последние отряды японских интервентов.

Ликвидация этих враждебных революции сил протекала в исключительно сложной обстановке и изобиловала героическими эпизодами.

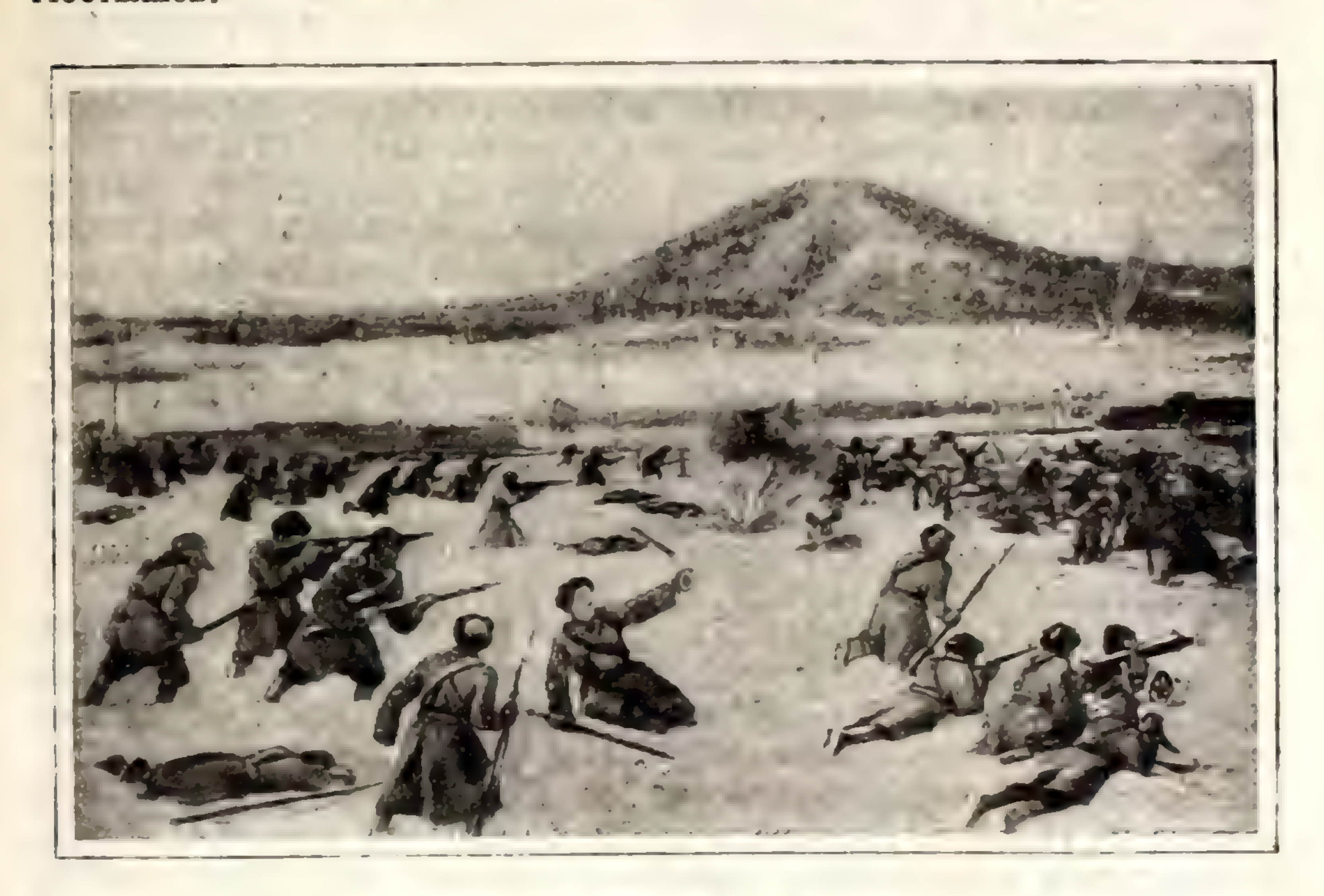
Руководители борьбы на Дальнем Востоке: П. П. Постышев, В. К. Блюхер и С. М. Серышев.

Укрепление ДВР, усиление в ней большевистского влияния совершенно не отвечало интересам японского правительства. Выступить же открыто против ДВР японцы не решались, ибо это вызвало бы немедленное вмешательство США, которые и так явно недружелюбно относились к затянувшемуся хозяйничанью японцев на Дальнем Востоке.

В противовес ДВР—красному буферу—японцы организуют свой, белогвардейский буфер. В начале марта 1921 г. в Порт-Артуре происходит совещание представителей японского и французского штабов с атаманом Семеновым по вопросу об организации нового похода «на Москву». 26 мая японцы организуют во Владивостоке переворот и ставят у власти Меркулова с Семеновым. Первоочередная задача последних: сколотить белую армию и двинуть ее на запад против Народно-революционной армии. Перейдя в наступление в конце ноября, белые при помощи японцев 22 декабря занимают Хабаровск. Но

это кульминационный пункт их успехов. Через несколько дней НРА под общим командованием т. Блюхера переходит в контрнаступление.

Непосредственно операциями по возвращению Хабаровска руководили командующий и комиссар амурского фронта тт. Серышев и Постышев.

Волочаевский бой.

Миллионы трудящихся с волнением поют слова из «Дальневосточной партизанской»:

«И останутся, как в сказке,
Как манящие огни,
Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни».

Бои под Волочаевкой и Спасском показали всему миру, на что способны рабочие и крестьяне, борющиеся за свое дело.

Волочаевка—основной барьер белых на подступах к Хабаровску—была превращена ими в настоящую крепость. Замаскированные снегом окопы, проволочные заграждения в отдельных местах до 12 рядов, пулеметные гнезда в закрытых помещениях, выгодные позиции для обстрела наступающих,—все было в пользу белых. По численности войск приемущество тоже было у белых: 3 380 штыков, 1 280 сабель, 15 орудий против 2 400 штыков, 563 сабель и 8 орудий у красных. Наконец не менее серьезное преимущество: белые оборонялись, находясь в хороших квартирных условиях,

будучи все тепло одеты, досыта накормленные. И против них должны были наступать полуголодные (питались мерзлой рыбой и хлебом), ночевавшие в 40° морозы под открытом небом, на половину замерзшие бойцы.

Но родина властно требовала, чтобы Волочаевка была взята. 10 февраля на рассвете бросились красные бойцы по глубокому снегу на укрепления врага. Цепь за цепью прорывали голыми руками, собственными телами проволочные заграждения. Прикрывались трупами товарищей, шли по телам погибших друзей, повисали на проволоке, скошенные пулей, но уцелевшие все шли и шли. Почти двое суток продолжался бой. В полдень 12 февраля Волочаевка была взята. Путь к Хабаровску был открыт, и через день он был занят.

Красная армия двигалась к морю, тесня противника, в тылу которого не прекращались ни на один день действия партизан. К началу октября войска подошли к Спасску, опорному пункту такого же значения для белых, что и Волочаевка. И как ранее Волочаевку, так и теперь в двухдневных боях (8—9 октября) наши войска разбили белых и захватили Спасск. Началась агония дальневосточной белогвардейщины.

Неисчислимы и неизмеримы заслуги приамурских, забайкальских партизан в освобождении Дальнего Востока.

Тов. П. П. Постышев (ныне секретарь ЦК КП(б)У), любимейший вождь рабочих и крестьян на Дальнем Востоке, руководивший там партизанской борьбой, в своих воспоминаниях говорит: «Партизанская борьба за власть советов на Дальнем Востоке имела исключительное значение. В партизанские отряды Приамурья ушли почти все рабочие из городов. Рабочие в отрядах являлись основным ядром. Впоследствии партизанское движение охватило всю крестьянскую массу. Этому всеобщему объединению трудящихся в партизанские отряды очень много способствовала не только гнуснейшая расправа белых с трудящимися крестьянами и рабочими, но и опасность захвата страны иностранцами—японцами, американцами, чехами, десанты которых в тот период находились на Дальнем Востоке, поддерживая белых и амуницией, и вооружением, и снабжением, и активным участием в вооруженной борьбе против красных... Партизанские отряды создавались не стихийно. Их борьба не была борьбой самообороны. Партизанские отряды организовывались большевиками. А те отряды, которые возникали без большевиков, потом большевиками оформлялись и безусловно ими политически руководились. Борьба шла под лозунгом «за власть советов». Партизанская борьба на Дальнем Востоке—не партизанщина в прямом смысле этого слова. Это была организованная борьба, причем организована она была коммунистической партией и проходила под руководством ее представителей».

Это большевистское руководство было главной основой побед организованных партией частей Красной армии и партизанских отрядов не только на Дальнем Востоке, но во всех областях и районах великой, необъятной нашей родины.

Так после разгрома основных вооруженных сил Антанты Красная армия в течение 1921—1922 гг. ликвидировала кулацкие восстания и бандитизм, ликвидировала все налеты из-за рубежа, заставила убраться во-свояси последние остатки интервенционистских войск—японские войска на Дальнем Востоке. 25 октября 1922 г. Народно-революционной армией под командованием т. И. П. Уборевича (он еще в августе месяце заменил В. К. Блюхера на посту Главкома НРА) был занят Владивосток—последний оплот империалистов на советской земле.

Героические красные войска

«Разгромили атаманов,
Разогнали воевод
И на Тихом океане
Свой закончили поход!»

«Сброшены в море последние силы белогвардейцев,—говорил в связи с занятием Владивостока Владимир Ильич.—Я думаю, наша Красная армия надолго нас избавила от всякого возможного повторения натиска белогвардейцев на Россию или на какую бы то ни было из республик, прямо или косвенно, тесно или более менее отдаленно с нами связанных» (*Ленин*, т. XXVII, стр. 317).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

УРОКИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. КАК И ПОЧЕМУ МЫ ПОБЕДИЛИ

§ 1. Из борьбы с мировым империализмом пролетарское государство вышло победителем

В продолжение всех лет гражданской войны пролетарское государство противостояло всему капиталистическому миру. Советская республика в эти годы была страной аграрной, со слабо развитой, в техническом отношении отсталой промышленностью. В период вооруженного нападения мирового империализма народное хозяйство Страны советов подверглось серьезному разрушению. Противниками Советского государства выступали крупнейшие империалистические державы, обладавшие мощной, оборудованной по последнему слову техники промышленностью.

Страна советов к началу гражданской войны не имела почти никакой армии, не имела своих командных кадров для создания новой армии. Ее противники обладали многомиллионными обученными армиями с боевым, проверенным в четырехлетней империалистической войне комсоставом. Красная армия в техническом отношении была очень слаба. «Старая армия, от которой наследовала свое вооружение Красная армия, была самой отсталой армией в Европе. Во время гражданской войны техника Красной армии улучшалась только за счет того вооружения, которое отнималось в бою у белогвардейцев и иностранных интервентов» *(Ворошилов)*. Вооруженные силы интервентов обладали неисчислимыми запасами боевых припасов, новейшей (для того времени) мощной военной техникой—танками, самолетами, химией.

Наша родина находилась в окружении враждебных ей капиталистических государств, подвергаясь невиданной в истории блокаде. В распоряжении ее врагов были все мировые рынки сырья и продовольствия, все пути сообщения и связи.

Рабочий класс России до установления своей диктатуры не имел опыта в управлении государством, в организации обороны

«На могиле контрреволюции». Плакат.

его от классового врага. Буржуазия и помещики в течение столетий из поколения в поколение управляли государством, накопляли опыт военной работы.

И все-таки в борьбе первого в мире государства пролетарской диктатуры с мировым империализмом, в борьбе, в которой у капиталистов были все данные на победу, в этой борьбе победу одержало государство пролетарской диктатуры.

«Казалось,—говорил по этому поводу Ленин в апреле 1920 г.,—что дело советской республики безнадежно, что Советская Россия—самая слабая, самая отсталая, самая разоренная страна, не сможет устоять против капиталистов всего мира. Богатейшие державы мира оказывали в этой борьбе русским белогвардейцам помощь, они сотни миллионов рублей выкинули на эту помощь... Естественно казалось, что это безнадежное предприятие, что Россия не устоит против военных держав мира, которые сильнее нас. Но, однако, такое чудо оказалось возможным, и за эти два года Советская Россия чудо это сделала. В войне против всех богатейших держав мира Советская Россия оказалась победительницей» (*Ленин*, т. XXV, стр. 131—132).

Чудес на свете не бывает. Но то, чего добился рабочий класс нашей родины в союзе со средним крестьянством под руководством большевистской партии, можно было с полным правом называть чудом. И не случайно именно это слово так часто употреблял Владимир Ильич, желая подчеркнуть всемирноисторическое значение итогов вооруженной борьбы нашей социалистической родины со странами империализма.

§ 2. Гражданская война с нашей стороны была продолжением политики социалистической революции

В чем же причины побед, одержанных Страной советов в гражданскую войну? Если попытаться ответить на этот вопрос в нескольких словах, то ответ будет таков: основная причина наших побед заключалась в том, что гражданская война с нашей стороны, как не раз отмечал Ленин, была продолжением политики социалистической революции.

В известной своей работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» т. Сталин, говоря о внешней и внутренней обстановке Октябрьской революции, указывает на те обстоятельства, которые облегчили победу социалистической революции в России в 1917 г.

«Три обстоятельства внешнего порядка,—говорит т. Сталин,—определили ту сравнительную легкость, с какой удалось пролетарской революции в России разбить цепи империализма и свергнуть таким образом власть буржуазии.

Во-первых, то обстоятельство, что Октябрьская революция началась в период отчаянной борьбы двух основных империалисти-

ческих групп, англо-французской и австро-германской, когда эти группы, будучи заняты смертельной борьбой между собой, не имели ни времени, ни средств уделить серьезное внимание борьбе с Октябрьской революцией. Это обстоятельство имело громадное значение для Октябрьской революции, ибо оно дало ей возможность использовать жестокие столкновения внутри империализма для укрепления и организации своих сил.

Во-вторых, то обстоятельство, что Октябрьская революция началась в ходе империалистической войны, когда измученные войной и жаждавшие мира трудящиеся массы самой логикой вещей были подведены к пролетарской революции как единственному выходу из войны. Это обстоятельство имело серьезнейшее значение для Октябрьской революции, ибо оно дало ей мощное орудие мира, облегчило ей возможность соединения советского переворота с окончанием ненавистной войны и создало ей ввиду этого массовое сочувствие как на Западе, среди рабочих, так и на Востоке, среди угнетенных народов.

В-третьих, наличие мощного рабочего движения в Европе и факт назревания революционного кризиса на Западе и Востоке, созданного продолжительной империалистической войной. Это обстоятельство имело для революции в России неоценимое значение, ибо оно обеспечило ей верных союзников вне России в ее борьбе с мировым империализмом.

Но кроме обстоятельств внешнего порядка Октябрьская революция имела еще целый ряд внутренних благоприятных условий, облегчивших ей победу.

Главными из этих условий нужно считать следующие:

Во-первых, Октябрьская революция имела за собой активнейшую поддержку громадного большинства рабочего класса России.

Во-вторых, она имела несомненную поддержку крестьянской бедноты и большинства солдат, жаждавших мира и земли.

В-третьих, она имела во главе, в качестве руководящей силы, такую испытанную партию, как партия большевиков, сильную не только своим опытом и годами выработанной дисциплиной, но и огромными связями с трудящимися массами.

В-четвертых, Октябрьская революция имела перед собой таких сравнительно легко преодолимых врагов, как более или менее слабую русскую буржуазию, окончательно деморализованный крестьянскими «бунтами» класс помещиков и совершенно обанкротившиеся в ходе войны соглашательские партии (партии меньшевиков и эсеров).

В-пятых, она имела в своем распоряжении огромные пространства молодого государства, где могла свободно маневрировать, отступать, когда этого требовала обстановка, передохнуть, собраться с силами и пр.

В-шестых, Октябрьская революция могла рассчитывать в своей борьбе с контрреволюцией на наличие достаточного количества продовольственных, топливных и сырьевых ресурсов внутри страны.

Сочетание этих внешних и внутренних обстоятельств создало ту своеобразную обстановку, которая определила сравнительную легкость победы Октябрьской революции» (*Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 76—77).

Гражданская война являлась продолжением политики Октябрьской революции. И те причины, те обстоятельства, которые облегчили победу рабочего класса в октябре 1917 г., эти же причины и обстоятельства,—каждое в большей или меньшей степени,—частично изменяясь в соответствии с конкретной обстановкой, в которой протекала борьба, способствовали победе рабочего класса в гражданской войне.

Знать эти обстоятельства тем более необходимо, что они в основном сохраняют все свое значение до настоящего времени, с теми огромными изменениями качественного порядка, которые вытекают из факта образования Советского государства, из того факта, что «Россия нэповская стала Россией социалистической» (*Молотов*)—с одной стороны, и из факта дальнейшего углубления общего кризиса капиталистической системы и конца относительной стабилизации капитализма—с другой.

§ 3. Противоречия в антисоветском лагере способствовали нашей победе в гражданской войне

Борьба Антанты и австро-германского блока между собой облегчала развитие пролетарской революции в России только до ноября 1918 г., до начала революции в Германии и поражения Германии в империалистической войне. Одержав победу над государствами четверного блока, Антанта получила возможность все свои силы бросить на борьбу с Советским государством. Но тут вспыхнули с новой силой острейшие противоречия между государствами Антанты и внутри их, противоречия которые только на время были приглушены в период совместной борьбы всех этих государств с Германией. Все входившие в Антанту государства были едины в своей ненависти к Советскому государству. Все они стремились задушить советскую власть, подчинить себе Россию, превратить ее в зависимое государство по образцу Китая. Все они воевали с Советским государством, поддерживали российскую буржуазно-помещичью контрреволюцию, всякие буржуазные национальные правительства. Но до конца, единым сплоченным фронтом итти против пролетарского государства вчерашние союзники не могли.

«Большие державы Антанты,—говорил по этому поводу Ленин,—не могут объединиться для борьбы с советской властью, так как слишком враждуют друг с другом. Германия таит мысль о мести Франции за грабительский Версальский мир, Франция натравливает Польшу на нас, а Англия разрешает Эстонии мириться, лишь бы эта Эстония торговала с Англией. Япония, имеющая в Сибири более сильную, чем наша, армию, не может с нами бороться, боясь нападения Америки, с которой враждует из-за колониальных интересов империализма в Китае... буржуа, поскольку они остаются буржуями, не могут

не грызться и не воевать друг с другом из-за лишнего куска прибыли» (*Ленин*, т. XXV, стр. 14).

Но противоречия имелись, и борьба велась внутри антисоветского лагеря не только между гигантами империализма. Противоречия имелись, борьба велась и между государствами Антанты и вновь образовавшимися после Октябрьской революции государствами— соседями Советской республики. И Польша, и Финляндия, и Эстония, и все остальные окраинные государства были враждебно настроены к советским республикам. Все они боролись со Страной советов. Все они находились в зависимости от Англии или Франции, которые пользовались армиями этих государств в борьбе с Советской Россией. Но полностью, до конца распоряжаться этими армиями Антанта разумеется все же не могла.

Помимо противоречий между государствами Антанты и малыми государствами острые противоречия существовали между интересами русских помещиков и капиталистов и буржуазией окраинных стран. Борьба между ними также не в малой степени способствовала нашей победе. Поддерживать Колчака, Деникина и прочих генералов, рискуя в случае их победы над Советской Россией вновь превратиться в колонию русского империализма, или, сохраняя нейтралитет, обеспечить свою независимость—вот между чем приходилось выбирать буржуазии мелких государств. И она в конечном счете выбрала второе. Провал «похода четырнадцати государств» в значительной мере тем и объяснялся, что малые государства отказались выполнять приказы Антанты. Мы отняли у Антанты малые народы—так определял эту нашу победу Ленин.

«Маленькие государства не могут объединиться для борьбы с большевиками,—говорил Владимир Ильич,—так как они боятся, что в случае их собственной победы и одновременной победы деникинщины восстановится Русская империя, которая снова не будет давать жить мелким народам». В другой своей речи, отмечая значение нашей национальной политики, он подчеркивал: «Когда большевики говорят, что признают независимость любого народа, что царская Россия была построена на угнетении других народов и что большевики за эту политику никогда не стояли, не стоят и не будут стоять, что войну из-за того, чтобы угнетать, большевики никогда не предпримут,—когда они говорят это, им верят. Об этом мы знаем не от большевиков латышских или польских, а от буржуазии польской, латышской, украинской и т. д.» (*Ленин*, т. XXV, стр. 14 и 54).

§ 4. Международный пролетариат помогал нашей родине в ее борьбе

Одним из обстоятельств, имевших серьезнейшее значение в обеспечении победы пролетарского государства в революционной войне с капиталистическими государствами, была мирная политика, настойчиво проводившаяся партией и советской властью с первых же дней Октябрьской революции в отношении всех государств. Советское

государство свои мирные предложения направляло одновременно и правительствам капиталистических государств и трудящимся массам. Оно делало это с целью, с одной стороны, воспрепятствовать буржуазным правительствам скрыть советские мирные предложения, а с другой—побудить рабочий класс и трудящееся крестьянство капиталистических стран активно выступить в защиту Страны советов.

Многочисленные мирные предложения советского правительства буржуазией расценивались как проявление слабости Советской России. В ответ на эти предложения империалисты обыкновенно еще активнее развертывали интервенционистские действия против советских республик. Но трудящиеся массы Запада правильно оценивали искренность мирной политики советской власти и со своей стороны всячески боролись против интервенции, открыто выступая на защиту Страны советов. Ярчайшим примером такой активной поддержки со стороны пролетариата капиталистических стран явились выступления его в защиту Советской России во время третьего похода Антанты в 1920 г.

«Вы знаете,—говорил по этому поводу Ленин, обращаясь к участникам Всероссийского съезда транспортников,—что против нас в течение трех с половиной лет воевали все богатейшие державы мира. Та военная сила, которая стояла против нас и которая поддерживала Колчака, Юденича, Деникина и Врангеля,—вы прекрасно знаете, каждый из вас участвовал в войне, во много раз, безмерно и безусловно превышала наши военные силы. Вы прекрасно это знаете, что мощь всех этих государств неизмеримо больше нашей и сейчас. Как же это могло случиться, что они ставили задачу победить советскую власть и не победили? Как это могло быть? Ответ мы имеем точный. Это могло быть, и это случилось потому, что пролетариат во всех капиталистических странах был за нас. Даже в тех случаях, когда он заведомо был под влиянием меньшевиков и эсеров—в странах Европы они называются иначе,—он тем не менее не поддерживал борьбу против нас... Рабочие передовых стран настолько определяют ход войны, что против их желания нельзя вести войны, и в конечном счете они сорвали войну против нас пассивным и полупассивным сопротивлением» (*Ленин*, т. XXVI, стр. 288).

Передовая часть рабочего класса активно боролась с мировым империализмом, отвлекая на себя силы и удары, направленные против отечества мирового пролетариата—Советской республики. Мощное революционное движение на Западе и Востоке, с особенной силой развернувшееся после Октября под непосредственным влиянием пролетарской революции в России, было одной из основных причин побед Советского государства в гражданскую войну.

Революция в Германии осенью 1918 г. помогла Советской России освободиться от тяжелых пут Брестского мира. Героическая советская Венгрия, погибшая в неравной борьбе с империалистическими государствами Западной Европы, приняла на себя удары румынской армии, предназначенной для вторжения на советскую территорию.

Монтаж художника А. Лаврова.

Этим она в огромной мере облегчила положение Советского государства и тем самым оказала неоценимую помощь всему делу мировой пролетарской революции. «Рисовые бунты» в Японии осенью 1918 г. и противояпонское восстание в Корее в 1919 г. также явились одной из причин, помешавших японским империалистам расширить интервенцию на Дальнем Востоке. Самоотверженная, героическая работа коммунистов и революционных рабочих в империалистических армиях на родине и среди войск интервентов в России вынудила и Англию, и Францию, и другие государства отказаться от использования собственных войск для борьбы с Советами.

Владимир Ильич, указывая, что и Англия и Франция вынуждены были убрать свои войска с севера и юга России, и не только эти войска убрать, но вообще отказаться от использования своих войск, говорил: «Это—наша первая основная победа, потому что это не только военная и даже вовсе не военная победа, а победа на деле той международной солидарности трудящихся, во имя которой мы всю революцию начинали, указывая на которую мы говорили, что как бы много ни пришлось нам испытать, все эти жертвы сторицей окупятся развитием международной революции, которая неизбежна. Это проявилось в том, что в таком деле, где больше всего играют роль самые грубые и материальные факторы, в военном деле, мы победили Антанту тем, что отняли у нее рабочих и крестьян, одетых в солдатские мундиры» (*Ленин*, т. XXIV, стр. 595).

В период гражданской войны по инициативе большевистской партии под руководством Ленина оформился Коммунистический интернационал (I конгресс которого состоялся в марте 1919 г.), возглавивший революционное движение рабочих в странах капитализма в защиту Страны советов.

Международный характер борьбы пролетарского государства с мировым империализмом особенно ярко проявлялся в том, что пролетарии всех стран и угнетенные народы колоний активно участвовали в этой борьбе, помогая рабочему классу советских республик отстоять первое в мире отечество трудящихся.

Троцкисты утверждали, что только и исключительно помощь уже победившего в передовых капиталистических странах пролетариата даст возможность Советской России устоять перед натиском мирового империализма. Опыт гражданской войны опроверг это капитулянтское утверждение, доказав, что пролетариат Страны советов, руководимый партией Ленина, непобедим и при той поддержке, которую оказал и оказывает ему мировой пролетариат, хотя пролетарская революция и не победила еще в других странах.

§ 5. Партия—организатор наших побед

Решающую роль в наших победах сыграла коммунистическая партия под руководством Ленина и Сталина.

«Высокая честь организатора наших побед принадлежит великому коллективу передовых рабочих нашей страны—Российской коммунистической партии»,—подчеркивает т. Сталин.

Партия во главе с Лениным и ближайшим его сподвижником т. Сталиным организовала победу над мировым империализмом.

«Пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией» (*Ленин*, т. XXIV, стр. 122). «Для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл»,—говорил Владимир Ильич (*Ленин* т. XXII, стр. 304).

Допрос коммунистов. С картины художника Иогансона.

Одна задача дополняла другую. Вместе они составляли единое целое. В этих двух направлениях: по линии создания военной организации пролетариата — Рабоче-крестьянской красной армии, и по линии создания крепкого тыла, обеспечивающего боевую деятельность Красной армии, проводила свою работу партия.

Вооруженный революционной теорией Маркса—Ленина, пролетариат Страны советов под руководством партии с первых же дней Октябрьской революции развернул работу по созданию своей армии. Известно, что партии пришлось преодолеть значительное сопротивление своей военной политике в своих собственных рядах.

Создание единой централизованной Красной армии, широкое привлечение и использование бывших военных специалистов, внедрение железной революционной воинской дисциплины—по всем этим важнейшим вопросам партии пришлось вести борьбу на два

фронта. Если «левые коммунисты» отстаивали мысль о партизанской армии, отрицая необходимость централизации, то другие, во главе с Троцким, извращали идею пролетарского централизма, подменяли его централизмом бюрократическим, голым администрированием, глуша революционную инициативу мест. Если «левые коммунисты» высказывались против использования военных специалистов, то Троцкий и его единомышленники чрезмерно доверяли старым специалистам, покровительствовали худшим элементам из них, пренебрегая необходимостью партийной бдительности. Если «левые коммунисты»—и «децисты»—предлагая сохранить в армии выборность командного состава, тем самым разрушали железную воинскую дисциплину в ней, то другие военные работники во главе с Троцким, забывая, что в Красной армии только сознательная воинская дисциплина будет железной, недооценивали, умаляли роль и значение партийных организаций, партийной работы в армии как силы, которая обеспечивала пролетарское руководство в частях, воспитывала бойцов, выковывала железную воинскую дисциплину.

Партия, руководимая Владимиром Ильичом, беспощадно боролась против всех уклонов и извращений своей линии, настойчиво и последовательно проводя ее в жизнь через коммунистов-командиров, через своих представителей в армии—военных комиссаров, через армейские партийные организации, через всю систему политических органов. Общеизвестно, как высоко ставил Ленин значение партийно-политической работы в армии, значение всей системы партийно-политического воздействия на нее. «Без военкома мы не имели бы Красной армии»,—говорил Владимир Ильич. Отмечая в начале 1919 г., что уже создан «крепкий фундамент Красной армии», Владимир Ильич указывал, что «мы создали этот фундамент работой по-новому, политической пропагандой на фронте, организацией коммунистов в нашей армии, самоотверженной организацией и борьбой лучших людей рабочей массы» (*Ленин*, т. XXIII, стр. 503).

Подчеркивая, что партия сумела привлечь тысячи старых офицеров на сторону рабочего класса, Владимир Ильич объяснял это тем, «что благодаря существованию в Красной армии коммунистических ячеек, имеющих громадное пропагандистско-агитационное значение, небольшое число офицеров окружено такой обстановкой, таким громадным напором коммунистов, что большинство из них не в состоянии вырваться из той сети коммунистической организации и пропаганды, которою мы их окружаем» (*Ленин*, т. XXIV, стр. 539). Яркой иллюстрацией того значения, которое придавал Владимир Ильич партийно-политической работе во всех ее видах (агитационная, культурно-просветительная, печать), служит известное его заявление о том, что «наши победы на Дону стали возможны исключительно благодаря усилению партийной и культурно-просветительной деятельности в рядах Красной армии» (*Ленин*, т. XXIV, стр. 48). Не раз подчеркивал Владимир Ильич и те огромные результаты, которые давала наша агитационная работа среди войск противников.

Тов. Сталин также уделял исключительное внимание политической работе. «Он,—как указывает т. Ворошилов,—приписывал громадное значение развертыванию политработы в армии и неоднократно являлся инициатором мобилизации коммунистов, считая необходимым, чтобы значительный процент их посылался в качестве рядовых бойцов. Тов. Сталин был очень требователен к подбору военкомов.

Об'является постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 20 ноября 1919 года.

О награждении товарища И. В. Сталина орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ: В минуту смертельной опасности, когда, окруженная со всех сторон тесным кольцом врагов, Советская власть отражала удары неприятеля, в минуту, когда враги Рабоче-Крестьянской Революции в июле 1919 г. подступали к Красной Горке, в этот тяжелый для Советской России час, назначенный Президиумом В. Ц. И. К. на боевой пост Иосиф Виссарионович Сталин своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной Армии. Будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую Республику. В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на Южном фронте, В. Ц. И. К. постановил наградить И. В. Сталина орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Постановление ВЦИК о награждении т. Сталина орденом Красного знамени.

Он резко критиковал тогдашнее Всероссийское бюро военных комиссаров за присылку «мальчишек». Он говорил: «Военкомы должны быть душою военного дела, ведущей за собою специалистов» (телеграмма из Царицына, 1918 г.)» (*Ворошилов,* Сталин и Красная армия).

В годы гражданской войны партия послала в армию лучших своих сынов. До 50% членов партии находилось в рядах Красной армии (300 тыс. человек в 1920 г.). Вся работа партии, как этого требовал Центральный комитет, велась под лозунгом: «Все для войны, все для победы!». Те из коммунистов, кто не дрался на фронте, в тылу ковали победу. Во все серьезные моменты гражданской войны партия находила в своих рядах новые и новые силы и бросала их на фронты. Сплачивая бойцов, воодушевляя их личным своим примером, коммунисты обеспечивали победу над белогвардейцами и интервентами.

§ 6. ЦК партии во главе с Лениным и Сталиным руководил борьбой Красной армии

Партия в лице ее Центрального комитета во главе с Лениным и Сталиным руководила не только организацией, строительством, укреплением Красной армии, но и всей боевой, оперативной ее работой. Основные принципиальные вопросы стратегического и оперативного характера (планы войны, направление ударов и др.) решались Центральным комитетом партии. В гражданской войне, являвшейся продолжением политики революции, требовались новые, революционные, пролетарские способы борьбы. Один фронт был непохож на другой не только и не столько даже по географическим особенностям, сколько по особенностям политического характера, которые имели важнейшее значение. Понятно поэтому, что «стратегический план, выработанный для войны с Колчаком, не мог быть пригодным для войны с Деникиным, требовавшей нового стратегического плана, в свою очередь не пригодного для войны, скажем, с поляками в 1920 г., ибо как направление основных ударов, так и схемы размещения основных боевых сил не могли не быть различными во всех этих трех случаях» (*Сталин*, Об Октябрьской революции, стр. 44).

Центральный комитет партии непосредственно утверждал планы борьбы на основных фронтах. Известно, что Центральный комитет наметил свой план разгрома Колчака, отвергнув предложения Троцкого. План разгрома Деникина был разработан т. Сталиным и лично утвержден Владимиром Ильичом.

В зависимости от военной обстановки ЦК направлял на тот или иной фронт лучших свои представителей. Из них т. Сталину поручались наиболее ответственные участки. «В период 1918—1919—1920 гг. т. Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи, там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу, там появлялся т. Сталин. Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден и—создавал перелом, оздоровлял обстановку. Сам т. Сталин писал об этом в одном из своих писем в ЦК в 1919 г., говоря, что «его превращают в специалиста по чистке конюшен военного ведомства» (*Ворошилов*, Сталин и Красная армия).

Победы на красновском фронте (1918 г.), борьба за Пермь в начале 1919 г., разгром белых под Петроградом летом 1919 г., разгром Деникина осенью 1919 г., разгром белополяков на юго-западном фронте в 1920 г.—все эти этапы гражданской войны связаны с именем Иосифа Виссарионовича Сталина.

Старейшие большевики, испытанные революционеры-подпольщики посылались Центральным комитетом партии для организации борьбы и руководства фронтами и армиями.

Покойный Михаил Васильевич Фрунзе—старейший большевик-революционер, боевик—в годы гражданской войны руководил нанесением сокрушительного ответного удара по Колчаку (1919 г.),

Ленин у прямого провода. С картины художника Грабаря.

разгромом контрреволюции в Туркестане, организовал разгром Врангеля (1920 г.).

Оборона Царицына, ликвидация григорьевщины, вся боевая история I Конной армии (участие в разгроме Деникина, белополяков, ликвидации Врангеля), ликвидация Кронштадтского мятежа—таковы главнейшие страницы боевой работы Климента Ефремовича Ворошилова,—одного из первых организаторов и строителей Красной армии, одного их тех, кто строил ее не в тиши кабинета, а на полях борьбы, боевого командира, политического руководителя и бесстрашного бойца, ныне—нашего Наркома Обороны.

Товарищи Каганович, Орджоникидзе, незабвенный Киров, Коссиор, Постышев, Михаил Иванович Калинин, покойные тт. Куйбышев и Дзержинский—все они активно участвовали в обороне нашей родины.

А во главе всех стоял незабвенный вождь и учитель, вдохновитель и организатор Октябрьской революции, подлинный главнокомандующий всеми силами революции, первый организатор побед—Владимир Ильич Ленин. К нему сходились нити со всех фронтов, от него шли директивы и приказания, бодрящие письма и телеграммы. Как председатель Совнаркома и Совета обороны Ленин непосредственно ведал вопросами обороны. Один из его секретарей рассказывает: «Во время гражданской войны его кабинет был «главным штабом» всех военных действий, на его столе почти всегда лежали военные карты, по которым он ориентировался лучше любого фронтовика. Он требовал себе подробнейших донесений обо всех деталях операций, рассылая десятки телеграмм на все фронты, созывал (иногда по ночам) комиссии и совещания для разрешения тех или иных вопросов. Он просиживал иногда у телефона несколько часов подряд, говоря с Харьковом или Питером». За движением важнейших эшелонов Владимир Ильич лично следил по карте, обеспечивая им быстрейшее продвижение. Все основные документы, определявшие задачи партии на важнейших этапах гражданской войны (тезисы о борьбе с Колчаком, письмо о борьбе с Деникиным и др.), написаны лично Владимиром Ильичом.

§ 7. Рабочий класс вынес на себе всю тяжесть борьбы

Без крепкого тыла победа была бы невозможна. Под руководством Ленина рабочий класс создал могучий, крепкий тыл своей Красной армии, превратил всю Советскую Россию в подлинно вооруженный лагерь.

Рабочий класс вынес на себе всю основную тяжесть борьбы. Составляя становой хребет Красной армии, а в начальный период ее строительства давая ей бóльшую часть бойцов, пролетарии Питера, Москвы, Иваново-Вознесенска, Баку, Донбасса, Урала и других промышленных центров самоотверженно боролись с белогвардейцами и интервентами. Рабочий класс с первых дней Октябрьской революции отдавал лучших своих людей на фронты. И при каждой очередной угрозе и опасности он вновь и вновь черпал из своей среды тысячи и десятки тысяч новых бойцов для отражения противника. Во все поворотные моменты гражданской войны, когда на фронтах создавались затруднения когда враг наступал, партия, Ленин в первую очередь обращались непосредственно к рабочему классу.

Апрель 1919 г. Положение на восточном фронте ухудшилось. Колчак продвигается вперед. И Владимир Ильич обращается с призывом к питерским рабочим поставить на ноги все, мобилизовать все силы, какие только имеются, на помощь восточному фронту.

Конец сентября 1919 г. На этот раз победоносно наступает Деникин. Петроградские рабочие уже отправили лучших товарищей

на южный фронт. И Владимир Ильич обращается ко всем рабочим с призывом последовать примеру петроградского пролетариата.

Середина октября 1919 г. Деникин приближается к Туле, угрожая Москве. Юденич—у стен Петрограда. И снова обращается Владимир Ильич к рабочим Петрограда: «Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! Победа будет за нами!»

Бюро землячества женщин — участниц гражданской войны.

Нет такого города, рабочие которого не дали бы десятков, сотен примеров невиданного героизма. Каждый город, каждый завод, каждая красноармейская часть могут рассказать не об одном подвиге бойца-пролетария. Вот один из многих—рабочий-краснознаменец Назаров, старый большевик-подпольщик Златоуста, умерший уже в конце первой пятилетки. А в те огненные годы он, машинист по специальности, без всякого военного образования, организует по-новому работу бронепоездов, создает под Бугульмой на восточном фронте бронепоезд с десантным отрядом. Этот бронепоезд сыграл немалую роль при переходе Красной армии в наступление на Симбирск. Назаров, как отзываются о нем его близкие товарищи, «был одним из тех самородков рабочих, о которых с такой любовью говорил Ленин, ставя перед партией задачу—такого рода людей «ободрить, поставить на ноги и выдвинуть».

§ 8. Союз рабочих и крестьян обеспечил победу

Рабочие не только сами дрались со своим классовым врагом, но сплачивали, организовывали, воодушевляли трудящееся крестьянство на борьбу с контрреволюцией. «Только сознательность рабочих, их объединенность, полная сплоченность профсоюзов являются такой силой, которая давала блестящие победы нашей Красной армии, армии, которая была лучшим проводником сознательности в ряды крестьян, научив их выкидывать из своих рядов шкурников, чтобы удержать власть в руках рабочих» (*Ленин*, т. XXV, стр.253).

Если рабочий класс был основным костяком Красной армии, то трудящееся крестьянство—после решительного поворота середняка в сторону советской власти—давало основную массу бойцов. Красная армия была наглядным выражением военно-политического союза рабочего класса и среднего крестьянства, союза, являющегося основой пролетарской диктатуры. Именно этот союз был источником крепости, сплоченности Красной армии, одной из основных причин ее побед в гражданской войне.

«Диктатура пролетариата создалась в нашей стране на основе союза рабочих и крестьян. Это первая и коренная основа Республики советов. Рабочие и крестьяне не могли бы победить капиталистов и помещиков без наличия такого союза. Рабочие не могли бы разбить капиталистов без поддержки крестьян. Крестьяне не могли бы разбить помещиков без руководства со стороны рабочих. Об этом говорит вся история гражданской войны в нашей стране» (*Сталин*, Речь на II съезде советов СССР в 1924 г.).

§ 9. Значение ленинской национальной политики в обеспечении победы неизмеримо велико

Национальная политика партии, проводимая под непосредственным руководством т. Сталина как народного комиссара по делам национальностей, сплачивала и объединяла под знаменем Ленина трудящихся всех национальностей великой нашей родины. Великодержавная российская контрреволюция с ее лозунгом «За единую и неделимую Русь» вызывала открытое противодействие со стороны рабочих и крестьян угнетенных национальностей, стремившихся к социалистическому союзу с победившим пролетариатом Советской России.

Национальная буржуазия окраин стремилась возглавить движение рабочих и крестьян за свое освобождение с целью обезглавить его. Образовавшиеся на окраинах многочисленные национальные правительства, «буржуазные по природе, империалистические по существу» (Сталин), открыто выступали против советской власти.

«Иные изображают борьбу окраинных «правительств» как борьбу за национальное освобождение против «бездушного централизма» советской власти. Но это неверно. Ни одна власть в мире не допускала такого широкого децентрализма, ни одно правительство в мире

не предоставляло народам такой полноты национальной свободы, как советская власть в России. Борьба окраинных «правительств» была и остается борьбой буржуазной контрреволюции против социализма. Национальный флаг пристегивается к делу лишь для обмана масс, как популярный флаг, удобный для прикрытия контрреволюционных замыслов национальной буржуазии» (*Сталин*, Об Октябрьской революции, стр. 6—7).

Китайский интернациональный отряд.

Вскоре все эти буржуазные национальные правительства были разбиты совместным ударом «извне—со стороны советской власти и изнутри—со стороны «своих же собственных» рабочих и крестьян» (Сталин). По примеру русских капиталистов и помещиков национальная буржуазия обратилась к империалистам Запада за поддержкой. Но интервенция иностранных армий только лишний раз подтвердила, что «национальная буржуазия стремится не к освобождению «своего народа» от национального гнета, а к свободе выколачивания из него барышей, к свободе сохранения своих привилегий и капиталов. Только теперь стало ясным, что освобождение угнетенных национальностей немыслимо без разрыва с империализмом, без свержения буржуазии угнетаемых национальностей, без перехода власти в руки трудовых масс этих национальностей» (*Сталин*, Об Октябрьской революции, стр. 7). Таким образом не только великодержавный шовинизм русских помещиков и капиталистов, но и

национальный шовинизм местной окраинной буржуазии толкал трудящиеся массы всех национальностей на совместную борьбу со своими классовыми врагами.

Значение ленинской национальной политики в обеспечении победы неизмеримо велико. Тов. Сталин на XII съезде партии говорил: «Если бы мы в тылу у Колчака, Деникина, Врангеля и Юденича не имели так называемых «инородцев», не имели ранее угнетенных народов, которые подрывали тыл этих генералов своим молчаливым сочувствием русским пролетариям... если бы не это сочувствие, мы бы не сковырнули ни одного из этих генералов» (*Сталин*, О национальных моментах в партийном и государственном строительстве, доклад на XII съезде партии, Партиздат, 1933 г., стр. 11—12). Эту мысль и Ленин и Сталин подчеркивали неоднократно.

§ 10. Экономическая политика партии способствовала победе

Исключительно большое значение в обеспечении победы имела правильная экономическая политика партии. В сентябре 1917 г., когда рабочий класс под руководством партии большевиков еще только готовился к захвату власти, Владимир Ильич в статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» писал: «Чтобы сделать Россию обороноспособной, чтобы добиться и в ней «чудес» массового героизма, надо с «якобинской» беспощадностью смести все старое и обновить, переродить Россию *хозяйственно*» (*Ленин*, т. XXI, стр. 189). Рабочий класс, установив в Октябрьскую революцию свою диктатуру, начал одновременно смело и решительно осуществлять «великие экономические преобразования» (Ленин).

В той же статье Владимир Ильич писал: «Обороноспособность, военная мощь страны с национализацией банков *выше*, чем страны с банками, остающимися в частных руках. Военная мощь крестьянской страны, с землей в руках крестьянских комитетов, *выше*, чем страны с помещичьим землевладением».

После Октябрьской революции советская власть национализировала банки и земли, леса, недра и воды, фабрики и заводы, рудники и железные дороги. Одно это неизмеримо повысило обороноспособность Страны советов. В период гражданской войны важнейшие хозяйственные районы—хлебные (Украина, Северный Кавказ, Сибирь, Поволжье), топливные (Донбасс, Баку), сырьевые (Криворожье, Урал, Средняя Азия)—были захвачены белыми или отрезаны от основных пролетарских центров—Москвы и Петрограда. Значительная часть этих районов была театром военных действий. Находившиеся здесь рабочие вынуждены были бросать свои станки и уходить на фронт для защиты советской власти. И после разгрома белых на том или ином фронте и освобождения какого-нибудь из этих районов рабочий класс вследствие транспортной разрухи не мог сразу использовать скопившиеся здесь запасы. В таких условиях от правильной, четкой классовой системы заготовок продовольствия и сырья и снабжения армии, промышленности, трудящегося населения

зависело очень многое. Партия и советская власть по мере развертывания классовой, вооруженной борьбы переходили к «военному коммунизму»—политике вынужденной, но единственно возможной в обстановке, когда Советская Россия представляла собою осажденный лагерь.

Политика военного коммунизма, от которой партия отказалась, перейдя к нэпу немедленно же по окончании борьбы с основными вооруженными силами мирового империализма—панской Польшей и белыми генералами, эта политика в период, когда страна находилась в кольце фронтов, когда все должно было быть и фактически было подчинено интересам войны, была именно той политикой, которая одна только могла обеспечить победу пролетарского государства.

§ 11. В чем сила Красной армии?

В самой природе Красной армии также таились такие источники силы и крепости, которых не было и не могло быть в армиях ее противников. В своей известной речи в связи с X годовщиной РККА т. Сталин подчеркнул основные принципиальные особенности, отличающие Красную армию от капиталистических армий.

«Первая и основная особенность нашей Красной армии состоит в том, что она есть армия освобожденных рабочих и крестьян, она есть армия Октябрьской революции, армия диктатуры пролетариата...

Вторая особенность Красной армии состоит в том, что она, наша армия, является армией братства между народами, армией освобождения угнетенных народов, армией защиты свободы и независимости нашей страны...

Наконец—третья особенность Красной армии. Состоит она в духе интернационализма, в чувстве интернационализма, проникающих всю нашу Красную армию...»

То, что Красная армия являлась и является армией пролетарской диктатуры,—это обеспечивало ей крепкое, единое и надежное руководство. То, что Красная армия являлась и является армией освобожденных рабочих и крестьян,—это обеспечивало ей поддержку и участие в ее рядах огромного большинства трудящегося населения нашей родины. То, что Красная армия являлась и является армией освобожденных рабочих и крестьян всех национальностей СССР,—это обеспечивало ей поддержку и участие в ее рядах трудящихся всех народов Советского союза. Наконец то, что Красная армия являлась и является армией международного пролетариата,—это обеспечивало ей активную помощь и поддержку трудящихся капиталистического мира.

В Красной армии нет классовых противоречий между подчиненным и начальником—красноармейцем и командиром. Общность их классовых интересов обеспечивает в рядах Красной армии железную воинскую дисциплину. Крепкая партийная организация Красной армии цементирует, сплачивает бойцов в единое целое, в железный коллектив. Красная армия в отличие от любой армии капиталисти-

ческого государства не противостоит трудящемуся населению. Ее интересы и интересы трудящихся были и есть едины. В этом еще один источник ее боевой мощи.

§ 12. Гражданская война сплачивала трудящихся вокруг партии

В самой гражданской войне, которую вел пролетариат в союзе со средним крестьянством против буржуазии и помещиков, таились такие возможности, которых не знает и не может знать ни одна война, являющаяся продолжением политики империалистов. Контрреволюционная империалистическая война имеет своим последствием обострение классовых противоречий между основной массой бойцов—рабочими и крестьянами, и господствующим классом—буржуазией. Иное дело наша гражданская война, в процессе которой с каждым месяцем укреплялась связь трудящихся масс крестьянства с пролетариатом, который руководил этой войной.

«Война,—говорил Владимир Ильич на VII Всероссийском съезде советов в конце 1919 г.,—есть не только продолжение политики, она есть суммирование политики, обучение политике». И империалистическая и гражданская войны подтверждают правильность этого утверждения. На обеих этих войнах трудящиеся массы обучались политике. Но в одном случае они, обучившись политике, использовали полученные знания для свержения господства буржуазии, а в другом случае обучение политике способствовало их сплочению вокруг пролетарской диктатуры, способствовало победоносной обороне ее.

«Наша война является продолжением политики революции, политики свержения эксплоататоров, капиталистов и помещиков. *Поэтому* наша война, как она ни бесконечно тяжела, привлекает к нам симпатии рабочих и крестьян» (*Ленин*, т. XXIV, стр. 605. Подчеркнуто мною.—*С.Р.*).

Больше того, Ленин отмечал, что «благодаря тому, что наша гражданская война ведется освободившими себя рабочими и крестьянами и является продолжением политической борьбы за освобождение трудящихся от капиталистов своей страны и всего мира, только потому в такой отсталой стране, как Россия, истомленной четырехлетней империалистской войной, нашлись сильные волей люди для того, чтобы в течение двух лет беспримерной, невероятной тяжести и трудности вести эту войну дальше» (*Ленин*, т. XXIV, стр. 543).

Внутренние благоприятные условия, которые, как указывает т. Сталин, обеспечили победу в октябре 1917 г., способствовали победоносному исходу войны и в последующие годы. Но к ним добавилось такое *коренное* условие, как установление советской власти. Все эти условия оказывали свое влияние не сами по себе, а исключительно благодаря правильной политике коммунистической партии. В конечном счете именно партия обеспечила то, что *возможность* победы была осуществлена, превратилась в *действительность*.

На опыте славных лет гражданской войны был проверен и подтвердился закон, так ярко сформулированный т. Сталиным в словах: «Партия непобедима, *если* она знает, куда вести дело, и не боится трудностей». Партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, знала, куда вести дело, и не боялась трудностей. Она все подчиняла задачам борьбы. Какую бы из основных отраслей советского строительства ни рассматривать, все они были в период гражданской войны направлены на обеспечение победы. Это еще и еще раз подчеркивает исключительно решающее значение партии как организатора победы. Сочетание революционной теории с революционной практикой, единство, дисциплинированность, самоотверженность партии, ее непримиримость к каким бы то ни было уклонам—все это взятое в совокупности обеспечило победу генеральной линии партии. «Только благодаря тому, что партия была на-страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,—только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двухкратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить» (*Ленин*, т. XXV, стр. 96).

§ 13. Завет Ленина—быть на-чеку!

По окончании гражданской войны ленинская партия полностью учла уроки борьбы Страны советов с мировым империализмом, учла основной вывод, сделанный Владимиром Ильичем еще в конце 1920 г., когда он говорил: «...Мы должны быть на-чеку. Мы ни в коем случае не можем сказать, что от войны мы уже гарантированы. ...Военную готовность мы должны сохранить во всяком случае. Не полагаясь на нанесенные уже империализму удары, мы свою Красную армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность» (*Ленин*, т. XXVI, стр. 25—26). Вся деятельность партии по окончании войны была направлена на максимальное повышение обороноспособности СССР и боевой мощи Красной армии. Могучая, оснащенная передовой техникой Красная армия обеспечивает победоносное строительство социализма.

Потерпев поражение в своем вооруженном нападении на Советскую республику, мировой империализм, не прекращая ни на один день подготовки новой интервенции, на некоторое время изменил формы борьбы против пролетарского государства, делая основную ставку на поддержку экономической контрреволюции, на организацию вредительства внутри страны и надеясь в то же время на то, что переход к нэпу настолько усилит капиталистические элементы в стране, что советская власть под их ударами неминуемо погибнет.

Однако очень скоро империалисты должны были убедиться в своем просчете. Руководимый коммунистической партией во главе с ее вож-

дем, лучшим соратником и продолжателем дела Ленина—т. Сталиным, рабочий класс на рельсах нэпа не только сумел восстановить разрушенное империалистической и гражданской войнами народное хозяйство, не только укрепил свои социалистические позиции, но перешел в развернутое социалистическое наступление по всему фронту.

Укрепление СССР, с одной стороны, рост противоречий внутри капиталистической системы, особенно увеличившийся в связи с мировым экономическим кризисом, с другой, толкнули мировую буржуазию на активную интервенционистскую политику.

Усилилась подготовка большой антисоветской войны, в которой должны были участвовать не только государства, граничащие с Советским союзом, но и крупнейшие империалистические государства мира. Начиная с 1927 г., угроза вооруженного нападения на СССР чрезвычайно возросла. В 1929 г. империалисты нападением на Китайско-восточную железную дорогу и на приграничные районы Дальневосточного края пытались спровоцировать нас на войну. Но, получив мощный отпор Особой краснознаменной дальневосточной армии (ОКДВА), интервенты вынуждены были отступить. На 1930—1931 гг., как это со всей очевидностью выявилось на процессах «промпартии» и меньшевиков-вредителей, было намечено проведение интервенции в широком размере. В 1931/32 г. наиболее воинственная часть японских империалистов организовала захват Манчжурии, протягивая руки к Китайско-восточной железной дороге и угрожая войной Советскому союзу. Империалистические клики во всех государствах со своей стороны всячески провоцировали вооруженное столкновение СССР с капиталистическим миром. Был организован ряд покушений на дипломатических представителей иностранных государств в Москве. Агент интервентов, белогвардеец Горгулов убил французского президента. Делалось все это с целью вызвать разрыв между Советским государством и империалистическими государствами.

§ 14. Советское правительство настойчиво проводит свою мирную политику

Все эти провокации немедленно разоблачались коммунистическими партиями всего мира перед трудящимися. Коммунистический интернационал мобилизовал рабочий класс, трудящееся крестьянство и интеллигенцию на защиту СССР против новой интервенции. Советский союз, опираясь на свои огромные хозяйственно-политические достижения, на свою мощную Красную армию, неуклонно и последовательно проводил и проводит политику мира, выраженную в исторических словах т. Сталина на XVI съезде партии: «Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому».

Советское правительство неоднократно предлагало и предлагает всем капиталистическим государствам начать разоружаться, подписать договор о ненападении. Но все предложения о разоружении империалистическими государствами постоянно отвергаются.

С большим трудом удалось советскому правительству добиться от правительств ряда капиталистических государств подписания с нами договоров о ненападении, об агрессоре (о нападающей стороне) и др., но например Япония—она до сих пор отказывается подписать такой договор.

В последние годы, особенно после прихода к власти Гитлера (в январе 1933 г.), фашистская Германия и воинствующая Япония являются застрельщиками новой империалистической войны, вдохновителями всех антисоветских мероприятий.

В 1933/34 г. СССР своей мирной политикой добился значительных улучшений во взаимоотношениях с Францией, США, Италией, Чехословакией и другими государствами. В 1934 г. СССР вошел в Лигу наций, чтобы и внутри ее развернуть борьбу за мир. Только со стороны Японии и Германии наша мирная политика встречает упорное противодействие. «Дальний Восток покрыт тучами. Оттуда может разразиться военная гроза»—предупреждал на XVII съезде партии (январь—февраль 1934 г.) т. Ворошилов. Отсюда вытекает как первоочередная задача—дальнейшее, еще большее укрепление Красной армии, ибо чем она сильнее, тем плодотворнее, успешнее дело мира.

§ 15. На базе победоносного социалистического строительства неизмеримо выросли обороноспособность СССР и боевая мощь Красной армии

В такой напряженной обстановке партия, преодолевая сопротивление как правых, так и «левых» оппортунистов, мобилизуя активность и революционный энтузиазм широчайших масс трудящихся, успешно осуществила пятилетний план построения фундамента социализма, план превращения СССР из страны экономически отсталой в страну экономически мощную, независимую, в страну, способную организовать сокрушительный отпор всем и всяким попыткам вооруженного нападения на нее извне.

За время выполнения плана второй пятилетки СССР добился новых гигантских побед во всех областях народного хозяйства. XVII съезд партии, в докладе вождя партии т. Сталина подводивший итоги нашим успехам, вошел в историю под именем съезда победителей. За 1934 год мы далеко ушли вперед. Победы наши особенно ощутимы на фоне дальнейшего усиления общего кризиса капитализма. Но меньше всего конечно имеем мы право зазнаваться.

В результате всех этих огромных побед «из страны слабой и не подготовленной к обороне Советский союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне» (*Сталин*).

Понятно, что все эти достижения и победы пролетарского государства в целом непосредственно сказались и на укреплении Крас-

ной армии благодаря неослабному вниманию к вопросам обороны Союза со стороны т. Сталина и умелому непосредственному руководству Красной армией испытанного большевика-ленинца т. Ворошилова.

«Наши вооруженные силы,—говорил на XVII съезде т. Ворошилов,—полностью соответствуют уровню развития нашей страны, от бурного роста которой они не отставали и не смели отставать ни на один шаг».

Остановившись более подробно на достижениях РККА, т. Ворошилов указал, что наша армия стала армией индустриализированной, армией техники. Поскольку новая техника вызвала крупную организационную перестройку, отразилась основательно на бойцах, на учебе, на выработке приемов ведения боевых действий, т. Ворошилов охарактеризовал Красную армию сегодняшнего дня как армию принципиально иную, новую.

Во всех областях военного дела Красная армия достигла невиданных успехов. Достаточно вспомнить о полете в стратосферу, о героических подвигах наших летчиков при спасении челюскинцев, о мировых рекордах наших парашютистов, чтобы в этом убедиться. Именно эти и многие другие факты укрепляют уверенность в нашей силе. Именно они позволили т. Ворошилову под бурные аплодисменты всего съезда заявить, что мы «выйдем победителями из любой войны, если ее нам навяжут».

Если сравнить все те условия и обстоятельства внешнего и внутреннего порядка, которые облегчили нам победу в годы гражданской войны, с этими же условиями и обстоятельствами на сегодняшний день, то видно, насколько мы выросли и окрепли. Решающее значение имеют рост и укрепление советской власти, коммунистической партии. Тов. Сталин с полным правом мог заявить, что «в мире нет и не бывало такой могучей и авторитетной власти, как наша, советская власть. В мире нет и не бывало такой могучей и авторитетной партии, как наша, коммунистическая партия».

Во второй пятилетке, пятилетке построения бесклассового социалистического общества, Страна советов, попрежнему настойчиво проводя свою политику мира, помня об уроках гражданской войны, укрепляет под руководством ленинской партии и великого Сталина оборону своих границ и готова во всеоружии встретить нападение извне классовых врагов.

«Воевать мы не собираемся, но никогда и никому не позволим посягнуть на целостность наших пределов. Наши границы священны и нерушимы. Они политы рабоче-крестьянской кровью, и их никому, никогда, ни при каких обстоятельствах перейти мы не позволим» (*Ворошилов*).

«На страже СССР».

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ВСЕ НА БОРЬБУ С ДЕНИКИНЫМ!

(Письмо ЦК РКП (большевиков) к организациям партии)

Товарищи! Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции. Защитники эксплуататоров, помещиков и капиталистов, русские и иностранные (в первую голову английские и французские) делают отчаянную попытку восстановить власть грабителей народного труда, помещиков и эксплуататоров в России, чтобы укрепить падающую их власть во всем мире. Английские и французские капиталисты провалились со своим планом завоевать Украину своими собственными войсками; они провалились со своей поддержкой Колчака в Сибири; Красная армия, геройски продвигаясь на Урале при помощи восстающих поголовно уральских рабочих, приближается к Сибири для освобождения ее от неслыханного ига и зверства тамошних владык, капиталистов. Английские и французские империалисты провалились, наконец, и со своим планом захватить Петроград посредством контр-революционного заговора, в котором участвовали русские монархисты, кадеты, меньшевики и эсеры, не исключая и левых эсеров.

Теперь заграничные капиталисты делают отчаянную попытку восстановить иго капитала посредством нашествия Деникина, которому они, как некогда и Колчаку, оказали помощь офицерами, снабжением, снарядами, танками и т. д. и т. п.

Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной армии на Урал и на Сибирь. В этом состоит

Основная задача момента

Все коммунисты прежде всего и больше всего, все сочувствующие им, все честные рабочие и крестьяне, все советские работники должны *подтянуться по-военному*, переведя *максимум своей работы*,

своих усилий и забот *на непосредственные задачи войны*, на быстрое отражение нашествия Деникина, сокращая и перестраивая, в подчинение этой задаче, всю свою остальную деятельность.

Советская республика осаждена врагом. Она должна быть *единым военным лагерем* не на словах, а на деле.

Всю работу всех учреждений приспособить к войне и перестроить по-военному!

Коллегиальность необходима для решения дел государства рабочих и крестьян. Но всякое раздувание коллегиальности, всякое извращение ее, ведущее к волоките, к безответственности, всякое превращение коллегиальных учреждений в говорильни является величайшим злом, и с этим злом надо покончить во что бы то ни стало, как можно скорее, не останавливаясь ни перед чем.

Дальше абсолютно необходимого минимума коллегиальность не должна итти ни в отношении числа членов коллегий, ни в отношении делового ведения работы, воспрещения «речей», наибольшей быстроты обмена мнений, сведения его к осведомлению и к точным практическим предложениям.

Всякий раз, когда к тому представляется хотя бы малейшая возможность, коллегиальность должна быть сведена к самому краткому обсуждению только самых важных вопросов в наименее широкой коллегии, а *практическое распоряжение* учреждением, предприятием, делом, задачей должно быть поручаемо *одному товарищу*, известному своей твердостью, решительностью, смелостью, уменьем вести практическое дело, пользующемуся наибольшим доверием. Во всяком случае и при всех без исключения обстоятельствах коллегиальность должна сопровождаться самым точным установлением личной ответственности *каждого* лица за *точно* определенное дело. Безответственность, прикрываемая ссылками на коллегиальность, есть самое опасное зло, которое грозит всем, не имеющим очень большого опыта в деловой коллегиальной работе, и которое в военном деле сплошь и рядом ведет неизбежно к катастрофе, хаосу, панике, многовластию, поражению.

Не менее опасным злом является организационная суетливость или организационное прожектерство. Перестройка работы, необходимая для войны, ни в коем случае не должна вести к перестройке учреждений, тем менее к созданию наспех новых учреждений. Это безусловно недопустимо, это ведет только к хаосу. Перестройка работы должна состоять в приостановке на время тех учреждений, кои не абсолютно необходимы, или в их сокращении до известной меры. Но вся работа помощи войне должна вестись *всецело и исключительно через существующие уже* военные учреждения, путем их исправления, укрепления, расширения, поддержки. Создание особых «комитетов обороны» или «ревкомов» (революционных или военно-революционных комитетов) допустимо лишь в виде исключения, во-первых; во-вторых, не иначе, как с утверждения подлежащей военной власти или высшей Советской власти; в-третьих, с обязательным выполнением указанного условия.

Разъяснение народу правды о Колчаке и Деникине

Колчак и Деникин—главные и единственно серьезные враги Советской республики. Не будь помощи им со стороны Антанты (Англия, Франция, Америка), они бы давно развалились. Только помощь Антанты делает их силой. Но они вынуждены все же обманывать народ, прикидываться от времени до времени сторонниками «демократии», «Учредительного собрания», «народовластия» и т. п. Меньшевики и эсеры охотно дают себя обмануть.

Теперь правда о Колчаке (а Деникин—его двойник) раскрыта вполне. Расстрелы *десятков тысяч* рабочих. Расстрелы даже меньшевиков и эсеров. Порка крестьян целыми уездами. Публичная порка женщин. Полный разгул власти офицеров, помещичьих сынков. Грабеж без конца. Такова правда о Колчаке и Деникине. Даже среди меньшевиков и эсеров, которые сами были предателями рабочих, были на стороне Колчака и Деникина, все больше находится людей, которые вынуждены признать эту правду.

Надо во главу угла всей агитации и пропаганды поставить осведомление народа об этом. Надо разъяснить, что либо Колчак с Деникиным, либо советская власть, власть (диктатура) рабочих; середины нет; середины быть не может. Надо особенно использовать свидетельские показания не большевиков: меньшевиков, эсеров, беспартийных, *побывавших* у Колчака или у Деникина. Пусть знает всякий рабочий и крестьянин, из-за чего идет борьба, что ждет его в случае победы Колчака или Деникина.

Работа среди мобилизуемых

Одним из главных предметов заботы должна стать теперь работа среди мобилизуемых, для помощи мобилизации, среди мобилизованных. Коммунисты и сочувствующие им во всех местах, где сосредоточены мобилизованные, или где есть гарнизоны и в особенности запасные батальоны и т. п., должны быть поголовно поставлены на ноги. Без исключения все они должны объединиться и работать, одни ежедневно, другие, скажем, 4 или 8 часов еженедельно, на помощь мобилизации и среди мобилизованных, среди солдат местного гарнизона, разумеется, строго организованно, при назначении каждого на соответственную работу местной партийной организацией и военной властью.

Население беспартийное или принадлежащее к некоммунистической партии, конечно, не в состоянии идейно работать против Деникина или Колчака. Но избавлять его на таком основании от всякой работы не позволительно. Надо изыскивать всяческие средства, чтобы все население поголовно (а в первую голову *более имущие* как в городе, так и в деревне) было обязываемо внести свою лепту в том или ином виде, на помощь мобилизации или мобилизованным.

Особой категорией мер помощи должно быть содействие быстрейшему и наилучшему обучению мобилизованных. Советская

власть призывает всех бывших офицеров, унтер-офицеров и т. д. Коммунистическая партия, а за нею все сочувствующие и все рабочие должны притти на помощь рабоче-крестьянскому государству, во-первых, всячески содействуя вылавливанию уклоняющихся от явки бывших офицеров, унтер-офицеров и т. д., во-вторых, организуя под контролем партийной организации и при ней группы тех, кто теоретически или практически (напр., участвуя в империалистической войне) обучался военному делу и в состоянии принести свою долю пользы.

Работа среди дезертиров

В последнее время явно наступил перелом в борьбе с дезертирством. В ряде губерний дезертир стал возвращаться в армию массами, дезертир, без преувеличения, повалил в Красную армию. Причина, во-первых, более умелая и более систематичная работа партийных товарищей; во-вторых, растущее сознание крестьян, что Колчак и Деникин несут восстановление порядков хуже, чем царские, восстановление *рабства* рабочих и крестьян, порки, грабежа, надругательства офицеров и дворянчиков.

Налечь на работу среди дезертиров и для возврата дезертиров в армию надо поэтому повсюду и *изо всех сил*. Это одно из первейших и насущнейших дел.

Между прочим. Возможность воздействовать на дезертиров убеждением и *успех* такого воздействия показывает совсем *особые отношения* к крестьянству со стороны рабочего государства, в отличие от помещичьего и капиталистического государства. Гнет палки или гнет голода—вот единственный источник дисциплины для двух этих последних видов государства. Для рабочего государства или для диктатуры пролетариата возможен *иной* источник дисциплины: убеждение крестьян рабочими, товарищеский союз их. Когда послушаешь рассказы очевидцев о том, что в такой-то губернии (напр., Рязанской) возвращаются добровольно тысячи и тысячи дезертиров, что на митингах обращение к «товарищам-дезертирам» имеет иногда не поддающийся описанию успех, тогда начинаешь представлять себе, сколько еще неиспользованной нами *силы* заключается в этом товарищеском союзе рабочих и крестьян. У крестьянина есть *предрассудок*, ведущий его за капиталистом, за эсером, за «свободой торговли», но у него есть и *рассудок*, все больше приводящий его к союзу с рабочим.

Прямая помощь армии

Больше всего нуждается наша армия *в снабжении*: в одежде, обуви, оружии, снарядах. В разоренной стране приходится употреблять громадные усилия, чтобы покрывать эту потребность армии, и помощь разбойников—капиталистов Англии, Франции, Америки, которую они оказывают щедро Колчаку и Деникину, одна только спасает их от неизбежного краха из-за недостатка снабжения.

Как ни разорена Россия, но все же в ней еще очень и очень не мало ресурсов, коих мы еще не использовали, часто *не сумели* использовать. Есть еще много неразысканных или непроверенных складов военного имущества, много производственных возможностей, упускаемых частью вследствие сознательного саботажа чиновников, частью вследствие волокиты, канцелярщины, бестолочи и безрукости—всех этих «грехов прошлого», которые с такой неизбежностью и такой жестокостью тяготеют над всякой революцией, совершающей «прыжок» к новому общественному строю.

Прямая помощь армии в этом отношении особенно важна. Учреждения, которые ею ведают, особенно нуждаются в «освежении», в содействии со стороны, в добровольном, энергичном, героическом *почине* рабочих и крестьян *на местах*.

Надо призвать как можно шире к этому почину всех сознательных рабочих и крестьян, всех советских деятелей, надо испробовать в различных местностях и в различных областях работы *разнообразные* формы помощи армии в этом отношении. «Работа по-революционному» ведется здесь гораздо меньше, чем в других областях, а нужда в «работе по-революционному» здесь *гораздо сильнее*.

Сбор оружия у населения есть одна из составных частей этой работы. Что в стране, пережившей 4 года империалистской войны, затем две народные революции, очень много оружия попрятано у крестьян и у буржуазии, это естественно, это выросло неизбежно. Но бороться с этим теперь, при грозном нашествии Деникина, надо *изо всех сил*. Кто прячет или помогает прятать оружие, есть величайший преступник против рабочих и крестьян, тот заслуживает расстрела, ибо он виновник гибели тысяч и тысяч лучших красноармейцев, гибнущих нередко только из-за недостатка оружия на фронтах.

Питерские товарищи сумели найти тысячи и тысячи винтовок, когда произвели—строго организованно—массовые обыски. Надо, чтобы остальная Россия не отстала от Питера, а во что бы то ни стало догнала и перегнала его.

С другой стороны, нет сомнения, что больше всего винтовок прячется крестьянами и зачастую без всякой злой воли, а просто из-за закоренелого недоверия ко всякой «государственности» и т. п. Если мы сумели многое и очень многое (в наилучших губерниях) сделать *убеждением*, умелой агитацией, целесообразным подходом к делу для добровольного возвращения в Красную армию дезертиров, то нет сомнения, что так же много, если не еще больше, можно и должно сделать для добровольного возвращения оружия.

Рабочие и крестьяне! Разыскивайте спрятанные винтовки и доставляйте их в армию! Этим вы спасете себя от избиения, расстрелов, массовой порки и ограбления Колчаком и Деникиным!

Сокращение невоенной работы

Для выполнения даже части тех работ, которые кратко намечены в предыдущем, нужны новые и новые работники, притом из самых надежных, преданных, энергичных коммунистов. А где же взять их

при всеобщих жалобах на недостаток таких работников и на переутомление их?

Нет сомнения, что эти жалобы во многом справедливы. Если бы кто-либо подсчитал с точностью, какой тонкий слой передовых рабочих и коммунистов, пользуясь поддержкой и сочувствием рабочей и крестьянской массы, управлял Россией в течение последних 20 месяцев, то это показалось бы прямо невероятным. А управляли мы с громадным успехом, создавая социализм, преодолевая неслыханные трудности, побеждая поднимающихся отовсюду врагов, прямо или косвенно связанных с буржуазией. И мы уже победили всех врагов, кроме одного: кроме Антанты, кроме всемирно могущественной империалистской буржуазии Англии, Франции, Америки, причем и у этого врага мы сломали уже одну его руку—Колчака; нам грозит лишь другая его рука—Деникин.

Новые рабочие силы для управления государством, для осуществления задач диктатуры пролетариата, подрастают быстро в лице той рабочей и крестьянской молодежи, которая всего более искренно, горячо, беззаветно учится, переваривает новые впечатления от нового строя, сбрасывает с себя скорлупу старых, капиталистических и буржуазно-демократических предубеждений, выковывает из себя еще более твердых коммунистов, чем старое их поколение.

Но, как ни быстро подрастает этот новый слой, как ни быстро он учится и созревает в огне гражданской войны и бешеного сопротивления буржуазии, все же для ближайших месяцев он не может дать нам *готовых* работников по управлению государством. Дело же идет именно о ближайших месяцах, о лете и осени 1919 года, ибо *решение* борьбы с Деникиным требуется и предстоит *немедленно.*

Чтобы получить для усиления военной работы большое число готовых работников, надо *сократить* целый ряд областей и учреждений невоенной, или, вернее, не непосредственно военной, советской работы, надо *перестроить* в этом направлении (т. е. в направлении сокращения) все учреждения и предприятия, кои *не безусловно необходимы.*

Возьмем для примера научно-технический отдел Высшего Совета Народного Хозяйства. Это полезнейшее учреждение, необходимое для полного строительства социализма, для правильного учета и распределения всех научно-технических сил. Но безусловно ли необходимо такое учреждение? Конечно, нет. Отдавать ему людей, которые могут и должны быть немедленно употреблены на насущную и до-зареза необходимую коммунистическую работу в *армии* и *непосредственно* для армии, было бы в настоящий момент прямо преступно.

Такого рода учреждений и отделов учреждений у нас, в центре и на местах, очень не мало. Стремясь к полному осуществлению социализма, мы не могли не начать сразу постройку подобных учреждений. Но мы будем глупцами или преступниками, если перед грозным нашествием Деникина не сумеем *перестроить рядов* так, чтобы *все*, не безусловно необходимое, приостановить и сократить.

Не поддаваясь панике и не впадая в организационную суетню,

мы не должны никаких учреждений ни перестраивать, ни закрывать вовсе, ни—что особенно вредно при работе наспех—начинать строить новые учреждения. Мы должны *приостановить* на три, четыре, пять месяцев *все* не безусловно необходимые учреждения и отделы учреждений, в центре и на местах, или, если нельзя приостановить их вовсе, *сократить* их на такое (приблизительно) время, сократить в наибольших возможных размерах, т. е. оставить лишь минимум работы, безусловно необходимой.

Так как главная наша цель—получить сразу большое число готовых, опытных, преданных, испытанных коммунистов или сочувствующих социализму для военной работы, то мы можем итти на такой риск, чтобы многие из сильно сокращаемых учреждений (или отделов учреждений) оставлять на время *без единого коммуниста*, сдавать их на руки работников исключительно буржуазных. Этот риск не велик, ибо речь идет только об учреждениях, не безусловно необходимых, ущерб от ослабления их (наполовину приостановленной) деятельности будет, но он будет не велик, он нас ни в коем случае не погубит. А недостаток энергии для усиления военной работы, усиления немедленного и значительного, нас погубить может. Это надо ясно понять и сделать отсюда все выводы.

Если каждый руководитель ведомства или ведомственного отдела в губернии, уезде и т. п., каждая ячейка коммунистов, не теряя ни минуты, поставят перед собой вопрос: безусловно ли необходимо такое-то учреждение? Такой-то отдел? Погибнем ли мы, если приостановим его, или сократим на $^{9}/_{10}$ его работу, оставив его вовсе без коммунистов?—Если за постановкой такого вопроса последует быстрое и решительное сокращение работы и изъятие коммунистов (с их безусловно надежными помощниками из сочувствующих или беспартийных), тогда мы сможем в самое короткое время получить сотни и сотни для работы в политотделах армии, на должностях комиссаров и проч. И тогда мы имеем серьезные шансы Деникина победить так же, как мы победили более сильного Колчака.

Работа в прифронтовой полосе

Прифронтовая полоса в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике за последние недели страшно разрослась и необыкновенно быстро изменилась. Это—предвестник или спутник решительного момента войны, приближения ее развязки.

С одной стороны, громадная прифронтовая полоса в Приуральи и на Урале стала нашей прифронтовой полосой в силу побед Красной армии и разложения Колчака, роста революции в Колчакии. С другой стороны, *еще большая* прифронтовая полоса стала прифронтовой под Питером и на юге, в силу наших потерь, в силу громадного приближения врага к Питеру и нашествия с юга на Украину и на центр России.

Работа в прифронтовой полосе получает особо важное значение.

В Приуральи, где Красная армия быстро идет вперед, у работ-

ников в армии, комиссаров, членов политотдела и т. д., а затем у местных рабочих и крестьян, является естественное желание осесть в новозавоеванной местности для творческой советской работы, желание тем более естественное, чем сильнее усталость от войны, чем тяжелее картина разрушения, произведенного Колчаком. Но нет ничего опаснее, как исполнение этого желания. Это грозит ослаблением наступления, заминкой его, увеличением шансов на то, что Колчак еще оправится. Это было бы с нашей стороны прямо преступлением перед революцией.

Ни в коем случае ни одного лишнего работника из восточной армии для местной работы не брать![1] Ни в коем случае наступления не ослаблять! Единственный шанс на полную победу—поголовное участие приуральского и уральского населения, испытавшего ужасы колчаковской «демократии», продолжение наступления на Сибирь до *полной победы* революции в Сибири.

Пусть строительство в Приуральи и на Урале запоздает, пусть оно пойдет слабее при чисто местных, молодых, неопытных, слабых силах. От этого мы не погибнем. От *ослабления* наступления на Урал и на Сибирь *мы погибнем*, мы должны *усилить* это наступление силами восстающих на Урале рабочих, силами приуральских крестьян, на своей шкуре познавших теперь, что значат «учредительские» посулы меньшевика Майского и эсера Чернова и что значит действительное содержание этих посулов, *то-есть Колчак*.

Ослаблять наступление на Урал и на Сибирь значило бы быть изменником революции, изменником делу освобождения рабочих и крестьян от ига Колчака.

Надо помнить при работе в прифронтовой, только что освобожденной полосе, что основная задача там—это завоевать доверие не только рабочих, но и крестьян к Советской власти, разъяснить им на деле существо Советской власти, как власти рабочих и крестьян, сразу взять правильный курс, усвоенный партией на основании учета 20-месячной работы. Мы не должны на Урале повторять ошибок, которые были иногда допущены в Великороссии и от которых мы быстро отучаемся.

В прифронтовой полосе под Питером и в той громадной прифронтовой полосе, которая так быстро и так грозно разрослась на Украине и на юге, надо все и вся перевести на военное положение, целиком подчинить всю работу, все усилия, все помыслы войне и только войне. Иначе отразить нашествие Деникина нельзя. Это ясно. И это надо ясно понять и целиком провести в жизнь.

Между прочим. Особенностью деникинской армии является обилие офицерства и казачества. Это тот элемент, который, не имея за собой массовой силы, чрезвычайно способен на быстрые налеты, на авантюры, на отчаянные предприятия, в целях сеяния паники, в целях разрушения ради разрушения.

---

[1] Без крайней надобности не брать их вообще, а переводить из центральных губерний!

В борьбе против такого врага необходима военная дисциплина и военная бдительность, доведенные до высших пределов. Прозевать или растеряться—значит потерять все. Каждый ответственный партийный или советский работник должен учесть это.

Военная дисциплина в военном и во всяком деле!

Военная бдительность и строгость, неуклонность в принятии всех мер предосторожности!

Отношение к военным специалистам («военспецам»)

Громадный заговор, который прорвался в Красной Горке и имел своей целью сдачу Петрограда, с особенной настоятельностью поставил вновь вопрос о военспецах и о борьбе с контр-революцией в тылу. Нет сомнения, что обострение продовольственного и военного положения с неизбежностью вызывает и будет вызывать в ближайшем будущем усиление попыток контр-революционеров (в питерском заговоре участвовал «Союз возрождения», и к.-д., и меньшевики, и правые эсеры; отдельно участвовали, но все же участвовали, и левые эсеры). Так же несомненно, что военспецы дадут в ближайшее время повышенный процент изменников, подобно кулакам, буржуазным интеллигентам, меньшевикам, эсерам.

Но было бы непоправимой ошибкой и непростительной бесхарактерностью возбуждать из-за этого вопрос о перемене основ нашей военной политики. Нам изменяют и будут изменять сотни и сотни военспецов, мы будем их вылавливать и расстреливать, но у нас работают систематически и подолгу тысячи и десятки тысяч военспецов, без коих не могла бы создаться та Красная армия, которая выросла из проклятой памяти партизанщины и сумела одержать блестящие победы на Востоке. Люди опытные и стоящие во главе нашего военного ведомства справедливо указывают на то, что там, где строже всего проведена партийная политика насчет военспецов и насчет искоренения партизанщины, там, где тверже всего дисциплина, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров,— там меньше всего, в общем и целом, является охотников изменять среди военспецов, там меньше всего возможности для таких охотников осуществить свое намерение, там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед. Партизанщина, ее следы, ее остатки, ее пережитки причинили и нашей армии и украинской неизмеримо больше бедствий, распада, поражений, катастроф, потери людей и потери военного имущества, чем все измены военспецов.

Наша партийная программа как по общему вопросу о буржуазных специалистах, так и по частному вопросу об одной из их разновидностей, о военспецах, с полной точностью определила политику коммунистической партии. Наша партия борется и будет «беспощадно бороться с мнимо-радикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая *долгой школы* работы рядом с ними».

Разумеется, наряду с этим партия не дает «ни малейшей политической уступки данному буржуазному строю», партия подавляет и будет «беспощадно подавлять всякое контр-революционное его поползновение». Естественно, что, когда подобное «поползновение» наступает или обрисовывается с большей или меньшей степенью вероятности, то «беспощадное подавление» его требует иных качеств, чем медленность, осторожность настроения учащегося, которых требует «долгая школа» и которые она воспитывает в людях. Противоречие между настроением людей, занятых «долгой школой работы рядом» с военспецами, и настроением людей, увлеченных непосредственной задачей «беспощадно подавить контр-революционное поползновение» военспецов, легко может привести и приводит к трениям и конфликтам. То же относится к необходимым личным перемещениям, иногда передвижениям большого числа военспецов, которое вызывается тем или иным случаем контр-революционных «поползновений», а тем более больших заговоров.

Эти трения и конфликты мы разрешаем и будем разрешать партийным путем, требуя того же от всех организаций партии и настаивая на том, чтобы ни малейшего ущерба практической работе, ни малейшей проволочки в принятии необходимых мер, ни тени колебания в проведении установленных основ нашей военной политики допускаемо не было.

Если некоторые партийные органы берут неверный тон по отношению к военспецам (как это было недавно в Петрограде), или если в отдельных случаях «критика» военспецов вырождается в прямую помеху систематической и упорной работе по их использованию, партия исправляет тотчас и будет исправлять эти ошибки.

Главное и основное средство их исправления—усиление политработы в армии и среди мобилизуемых, подтягивание работы комиссаров в армии, улучшение их состава, повышение их уровня, осуществление ими *на деле* того, чего партийная программа требует и что слишком часто выполняется далеко недостаточно, именно: «сосредоточения *всестороннего* контроля за командным составом (армии) в руках рабочего класса». Критика военспецов со стороны, попытки исправить дело «налетом»—вещь слишком легкая и потому безнадежная и вредная. Все, кто сознает свою политическую ответственность, кто болеет недостатками нашей армии, пусть идут в ряды и в шеренги красноармейцами или командирами, политработниками или комиссарами, пусть работает каждый—место найдет себе любой член партии по своим способностям—внутри военной организации для ее улучшения.

Советская власть давно обратила наибольшее внимание на то, чтобы рабочие, а затем крестьяне, коммунисты же в особенности, могли серьезно учиться военному делу. Это делается в ряде заведений, учреждений, курсов, но это делается еще далеко, далеко недостаточно. Личная инициатива, личная энергия тут многое должны еще сделать. В особенности должны коммунисты усердно обучаться пулеметному, артиллерийскому, броневому делу и т. п., ибо здесь наша отсталость

более чувствительна, здесь превосходство противника с большим числом офицеров значительнее, здесь возможно причинение крупного вреда ненадежным военспецом, здесь роль коммуниста в высшей степени велика.

Борьба с контр-революцией в тылу

Как и в июле прошлого года, контр-революция в тылу у нас, среди нас, поднимает голову.

Контр-революция побеждена, но далеко не уничтожена и, понятно, пользуется победами Деникина и обострением продовольственной нужды. А за прямой и открытой контр-революцией, за черной сотней и кадетами, которые сильны своим капиталом, своей прямой связью с империализмом Антанты, своим пониманием неизбежности диктатуры и способностью осуществлять ее (по-колчаковски),—за ними плетутся, как всегда, колеблющиеся, бесхарактерные, словами прикрашивающие свои дела, меньшевики, правые эсеры и левые эсеры!

Никаких иллюзий на этот счет! Мы знаем «питательную среду», порождающую контр-революционные предприятия, вспышки, заговоры и прочее, знаем очень хорошо. Это среда буржуазии, буржуазной интеллигенции, в деревнях—кулаков, повсюду—«беспартийной» публики, затем эсеров и меньшевиков. Надо утроить и удесятерить надзор за этой средой.

Надо удесятерить бдительность, ибо контр-революционные поползновения с этой стороны абсолютно неизбежны в настоящий именно момент и в ближайшем будущем. На этой почве естественны также повторные попытки взрыва мостов, устройства стачек, шпионских проделок всякого рода и т. п. Все меры предосторожности, самые усиленные, систематичные, повторные, массовые и внезапные, необходимы во всех без исключения центрах, где хоть какую-либо возможность «ютиться» имеет «питательная среда» контр-революционеров.

Относительно меньшевиков, правых и левых эсеров надо учесть последний опыт. Среди их «периферии», среди тяготеющей к ним публики, несомненно, есть сдвиг от Колчака и от Деникина в сторону сближения с Советской властью. Мы этот сдвиг учли, и каждый раз, когда он хоть в чем-нибудь реальном проявляется, делали известный шаг навстречу с своей стороны. Этой своей политики мы ни в коем случае не изменим, и число «перелетов» от меньшевизма и эсеровщины, тянущих к Колчаку и Деникину, на сторону меньшевизма и эсеровщины, тянущих к Советской власти, несомненно, будет, вообще говоря, расти.

Но в данный момент мелко-буржуазная демократия с эсерами и меньшевиками во главе, бесхарактерная и колеблющаяся, как всегда, держит нос по ветру и колеблется в сторону победителя Деникина. Особенно это верно по отношению к «политическим вождям» левых эсеров, меньшевиков (вроде Мартова и К°), правых

эсеров (вроде Чернова и К°), и вообще их «литературных групп», члены которых, помимо всего прочего, сугубо обижены их полным политическим крахом и поэтому имеют едва ли искоренимое «влечение» к авантюрам *против* Советской власти.

Не надо давать себя в обман словам и идеологии их вожаков, их личной честности или лицемерию. Это важно для биографии каждого из них. Это не важно с точки зрения политики, т. е. отношения между классами, отношения между миллионами людей. Мартов и К° «от имени ЦК» торжественно осуждают своих «активистов» и грозят (вечно грозят!) исключить их из партии. От этого нисколько не исчезает тот факт, что «активисты» сильнее всех среди меньшевиков, прячутся за них и ведут свою колчаковско-деникинскую работу. Вольский и К° осуждает Авксентьева, Чернова и К°, но это нисколько не мешает этим последним быть сильнее Вольского, не мешает Чернову говорить: «Если не нам, и если не теперь, то кому же и когда сбросить большевиков». Левые эсеры могут «работать» «самостоятельно», вне всякого сговора с реакцией, с Черновым, но на деле они такие же союзники Деникина и пешки в его игре, как покойный левый эсер Муравьев, бывший главнокомандующий, по «партийным» мотивам открывающий фронт чехо-словакам и Колчаку.

Мартов, Вольский и К° мнят себя «выше» обеих борющихся сторон, мнят себя способными создать «третью сторону».

Это желание, будь оно даже искренне, остается иллюзией мелкобуржуазного демократа, который и теперь еще, 70 лет спустя после 1848 года, не научился азбуке, именно, что в капиталистической среде возможна либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата и невозможно существовать ничему третьему. Мартовы и К°, видимо, умрут с этой иллюзией. Это их дело. А наше дело помнить, что на практике неизбежны колебания подобной публики, сегодня к Деникину, завтра к большевикам. И сегодня надо делать дело *сего* дня.

Наше дело—ставить вопрос прямо. Что лучше? Выловить ли и посадить в тюрьму, иногда даже расстрелять сотни изменников из кадетов, беспартийных, меньшевиков, эсеров, «выступающих» (кто с оружием, кто с заговором, кто с агитацией против мобилизации, как печатники или железнодорожники из меньшевиков и т. п.) *против* Советской власти, *то-есть за Деникина?* Или довести дело до того, чтобы позволить Колчаку и Деникину перебить, перестрелять, перепороть до смерти десятки тысяч рабочих и крестьян? Выбор не труден.

Вопрос стоит так и только так.

Кто этого до сих пор не понял, кто способен хныкать по поводу «несправедливости» такого решения, на того надо махнуть рукой, того надо предать публичному осмеянию и опозорению.

Поголовная мобилизация населения для войны

Советская республика есть осажденная всемирным капиталом крепость. Право пользоваться ею, как убежищем от Колчака, и вообще право жительства в ней мы можем признать только за тем, кто ак-

тивно участвует в войне и всемерно помогает нам. Отсюда вытекает наше право и наша обязанность поголовно мобилизовать население для войны, кого на военную работу в прямом смысле, кого на всякого рода подсобную для войны деятельность.

Полное осуществление этого требует идеальной организации. А так как наша государственная организация весьма далека от совершенства (что совершенно неудивительно, имея в виду ее молодость, новизну и исключительные трудности ее развития), то браться в широком размере, сразу за осуществление в этой области чего-либо полного, или даже хотя бы чего-либо очень широкого было бы вреднейшим организационным прожектерством.

Но многое частичное для приближения к идеалу в этом отношении сделать можно, и «почин» наших партийных деятелей, наших советских работников в этом отношении далеко и далеко недостаточен.

Здесь достаточно поставить этот вопрос и обратить на него внимание товарищей. Давать какие-либо конкретные указания или предположения нет надобности.

Отметим только, что наиболее близкие к Советской власти мелкобуржуазные демократы, называющие себя, как водится, социалистами, например, некоторые из «левых» меньшевиков и т. п. особенно любят возмущаться «варварским», по их мнению, приемом брать заложников.

Пусть себе возмущаются, но войны без этого вести нельзя,и при обострении опасности употребление этого средства необходимо, во всех смыслах, расширять и учащать. Нередко, например, меньшевистские или желтые печатники, железнодорожники из «управленцев» и тайных спекулянтов, кулаки, имущая часть городского (и сельского) населения и тому подобные элементы относятся к делу защиты от Колчака и от Деникина с бесконечно преступным и бесконечно наглым равнодушием, переходящим в саботаж. Надо составлять списки подобных групп (или принуждать их самих составлять группы с круговой порукой) и не только ставить их на окопные работы, как это иногда практикуется, но и возлагать на них самую разнообразную и всестороннюю материальную помощь Красной армии.

Поля красноармейцев будут лучше обработаны, снабжение красноармейцев пищей, махоркой и другими необходимыми предметами будет лучше поставлено, опасность гибели тысяч и тысяч рабочих и крестьян из-за отдельного заговора и т. п. будет значительно уменьшена, если мы более широко, более разносторонне и более умело будем применять этот прием.

«Работа по-революционному»

Сводя вместе сказанное выше, мы получаем простой итог: от всех коммунистов, от всех сознательных рабочих и крестьян, от каждого, кто не хочет допустить победы Колчака и Деникина, требуется немедленно и в течение ближайших месяцев необычный подъем энергии, требуется «работа по-революционному».

Если голодные, усталые и измученные московские железнодорожники, как специалисты рабочие, так и чернорабочие, могли во имя победы над Колчаком и вплоть до полной над ним победы завести «коммунистические субботники», работать бесплатно по нескольку часов в неделю и развивать при этом невиданную, во много раз более высокую, чем обычно, производительность труда, то это доказывает, что многое и многое еще можно сделать.

И мы должны это многое сделать.

Тогда мы победим.

Ц. К. Р. К. П. (большевиков)

Письмо ЦК РКП(большевиков) к организациям партии — „Все на борьбу с Деникиным!“ написано Лениным в июле 1919 г., напечатано в № 4 „Известий ЦК РКП(б)“ от 9 июля 1919 г. и перепечатано в „Правде“ № 21 от 21 января 1933 г.
Авторство Ленина было установлено Институтом Маркса—Энгельса—Ленина в процессе работы по изучению трудов Ленина за 1919 г. Письмо печатается по тексту „Правды“.

К ВОЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ НА ЮГЕ

I. Неудавшиеся планы Антанты

Весной 1919 года против Советской России был задуман комбинированный поход Колчака—Деникина—Юденича. Главный удар должен был нанести Колчак, с которым Деникин надеялся соединиться в Саратове для совместного наступления на Москву с востока. Юденичу был предоставлен вспомогательный удар по Петрограду.

Цель похода была формулирована в докладе Гучкова Деникину: «задушить большевизм одним ударом, лишив его основных жизненных центров—Москвы и Петрограда».

Самый же план похода был набросан в письме Деникина Колчаку, перехваченном нами со штабом Гришина—Алмазова весной 1919 года. «Главное—не останавливаться на Волге,—писал Деникин Колчаку,—а бить дальше на сердце большевизма, на Москву. Я надеюсь встретиться с вами в Саратове... Поляки будут делать свое дело, что же касается Юденича, он готов и не замедлит ударить на Петроград...»

Так писал Деникин весной, когда наступление Колчака на Волгу шло в полном разгаре.

Однако, план этот не удался: Колчак был отброшен за Урал; Деникин был остановлен на линии: река Сейм—Лиски—Балашов; Юденич оттеснен за Ямбург.

Советская Россия осталась цела и невредима.

Но людоеды Антанты не унывали. К осени 1919 года был задуман новый план сокрушительного похода. Колчак, естественно, был снят со счета. Центр тяжести был перенесен с востока на юг, откуда Деникин должен был нанести главный удар. Юденичу был предоставлен, как весной, вспомогательный удар—новый поход на Петроград. Бывший командующий добровольческой армией ген. Май-Маевский в своей речи на другой день по взятии Орла говорил, что он имеет быть в Москве со своими войсками «не позже конца декабря, к Рождеству» 19 года.

Самоуверенность деникинцев дошла до того, что донецкие капиталисты объявили еще в октябре миллионный приз (николаевскими деньгами) тому из полков добровольческой армии, который первый вступит в Москву...

Но судьбе было угодно, чтобы и этот план провалился. Войска Деникина отброшены за Полтаву—Купянск—Чертково; Юденич разгромлен и выброшен за Нарву. Что же касается Колчака, то после разгрома под Ново-Николаевском от его армии осталось одно лишь воспоминание.

Россия и на этот раз осталась цела и невредима.

Провал контрреволюции на этот раз был до того неожидан и внезапен, что победители империалистической Германии, старые волки Антанты, вынуждены были объявить во всеуслышание: «большевизм нельзя победить силой оружия». А растерянность факиров империализма дошла до того, что они, потеряв способность открыть действительные причины поражения контрреволюции, стали сравнивать Россию то с «сыпучими песками», куда неминуемо должен провалиться «самый лучший полководец», то с «необъятной пустыней», где обязательно уготована смерть любым «лучшим войскам».

II. О причинах поражения контрреволюции

Каковы причины поражения контрреволюции и прежде всего Деникина?

А) *Непрочность тыла* контрреволюционных войск. Ни одна армия в мире не может победить без устойчивого тыла, ну, а тыл Деникина (а также Колчака) совершенно неустойчив. Этот факт непрочности тыла контрреволюционных войск объясняется социальным характером правительства Деникина—Колчака, создавшего эти войска. Деникин и Колчак несут с собой не только ярмо помещика и капиталиста, но и ярмо англо-французского капитала, победа Деникина—Колчака есть потеря самостоятельности России, превращение России в дойную корову англо-французских денежных мешков. В этом смысле правительство Деникина—Колчака есть самое анти-народное, самое анти-национальное правительство. В этом смысле советское правительство есть единственно народное и единственно национальное в лучшем смысле этого слова правительство, ибо оно несет с собой не только освобождение трудящихся от капитала, но и освобождение всей России от ига мирового империализма, превращение России из колонии в самостоятельную свободную страну.

Разве не ясно, что правительство Деникина—Колчака и его войска не могут пользоваться ни уважением, ни поддержкой широких слоев русского населения?

Разве не ясно, что в войсках Деникина—Колчака не может быть того страстного желания победить и того одушевления, без коих вообще невозможна победа?

Тыл Деникина—Колчака трещит, подрывая устои фронта, потому что правительство Деникина—Колчака есть правительство кабалы русского народа, правительство, вызывающее максимальное недоверие широких слоев населения.

Тыл советских войск крепнет, питая своими соками красный фронт потому, что советское правительство есть правительство осво-

бождения русского народа, правительство, пользующееся максимальным доверием широких слоев населения.

Б) *Окраинное положение* контрреволюции. Еще в начале Октябрьского переворота наметилось некоторое географическое размежевание между революцией и контрреволюцией. В ходе дальнейшего развития гражданской войны районы революции и контрреволюции определились окончательно. Внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами—Москва и Петроград, с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским,—превратилась в базу революции. Окраины же России, главным образом, южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящем из привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргиз (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны,—превратились в базу контрреволюции.

Нетрудно понять, что в таком географическом распределении борющихся сил России нет ничего неестественного. В самом деле: кому же еще быть базой советского правительства, как не петроградско-московскому пролетариату? Кто же другой мог быть оплотом деникинско-колчаковской контрреволюции, как не исконное орудие русского империализма, пользующееся привилегиями и организованное в военное сословие—казачество, издавна эксплоатирующее нерусские народы на окраинах?

Разве не ясно, что никакого другого «географического распределения» и не могло быть?

Но это обстоятельство имело (и продолжает иметь) своим последствием целый ряд роковых неизбежных минусов для контрреволюции и столько же неизбежных плюсов для революции.

Для успеха войск, действующих в эпоху ожесточенной гражданской войны, абсолютно необходимо единство, спаянность той живой людской среды, элементами которой питаются и соками которой поддерживают себя эти войска, причем единство это может быть национальным (особенно в начале гражданской войны), или классовым (особенно при развитой гражданской войне). Без такого единства немыслимы длительные военные успехи. Но в том-то и дело, что окраины России (восточная и южная) не представляют и не могут представлять для войск Деникина и Колчака ни в национальном, ни в классовом отношении даже того минимума единства живой среды, без которого (как я говорил выше) невозможна серьезная победа.

В самом деле, какое *национальное* единство может быть между национальными стремлениями татар, башкир, киргиз (на востоке), калмыков, чеченцев, ингушей, украинцев (на юге), с одной стороны, и истинно-русскими самодержавными управлениями Колчака—Деникина, с другой стороны?

Или еще: какое *классовое* единство может быть между привиле-

гированным казачеством Урала, Оренбурга, Дона, Кубани, с одной стороны, и всем остальным населением окраин, не исключая русских «иногородних», искони угнетаемых и эксплоатируемых соседними казаками?

Разве не ясно, что войска, составленные из таких разнородных элементов, неминуемо должны распасться при первом серьезном ударе со стороны советских армий, что каждый такой удар неминуемо должен усиливать тягу неказачьих элементов окраин России к советскому правительству, в корне отрицающему великодержавные вожделения и охотно идущему навстречу их национальным стремлениям.

В противоположность окраинам внутренняя Россия открывает совершенно иную картину. Во-первых, в национальном отношении она едина и спаяна, ибо девять десятых ее населения состоит из великороссов. Во-вторых, достижение классового единства живой среды, питающей фронт и непосредственный тыл советских войск, облегчается наличием в ней популярного среди крестьянства петроградско-московского пролетариата, тесно сплачивающего его вокруг советского правительства.

Этим, между прочим, и объясняется тот поразительный контакт между тылом и фронтом Советской России, которым никогда не блистало правительство Колчака—Деникина: достаточно советскому правительству кликнуть клич о помощи фронту, чтобы Россия мигом выставила целый хоровод новых полков.

В этом же нужно искать источник той поразительной силы и беспримерной упругости, которую обычно проявляет Советская Россия в критические минуты.

Здесь же следует искать объяснения того, непонятного для просвещенных шаманов Антанты, факта, что «контрреволюционные войска, дойдя до известных пределов (до пределов внутренней России!), неминуемо терпят катастрофу...»

Но кроме указанных выше глубоких причин поражения контрреволюции и, прежде всего, Деникина, существуют еще другие ближайшие причины (мы имеем в виду главным образом южный фронт). Таковы:

1) Улучшение дела резервов и пополнений на советском южном фронте.

2) Улучшение дела снабжения.

3) Наплыв на фронт коммунистов-рабочих из Питера, Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, вошедших в наши южные полки и совершенно преобразивших последние.

4) Налажение аппаратов управления, совершенно расстроенных раньше набегами Мамонтова.

5) Умелое применение командованием южфронта системы фланговых ударов при наступлении.

6) Методичность самого наступления.

III. Настоящее положение на южном фронте

Из всех частей Деникина наиболее серьезной силой следует считать добровольческую армию (пехота), как наиболее квалифицированную с большим резервом кадровых офицеров при полках, и кавалерийские корпуса Шкуро—Мамонтова (конница). Добровольческая армия имела своей задачей взятие Москвы, конница же Шкуро и Мамонтова—прорывы и разрушение тылов наших южных армий.

Первые решительные успехи нашей пехоты обозначились в боях под Орлом, в районе Кром—Дмитровска. Здесь нашей пехотой был разбит первый корпус (лучший корпус) добровольческой армии, корпус генерала Кутепова с корниловской, дроздовской, марковской и алексеевской дивизиями.

Первые же решительные успехи нашей конницы обозначились в боях под Воронежем, в районе рек Икорец, Усмань, Воронеж и Дон. Здесь наша конная группа т. Буденного впервые встретилась грудь с грудью с соединенными корпусами Шкуро—Мамонтова и, встретившись с ней, опрокинула ее.

Нашими успехами под Орлом и Воронежем был заложен фундамент всему дальнейшему продвижению наших армий на юг. Успехи под Киевом, Харьковом, Купянском и Лисками являются лишь следствием и развитием основных успехов под Орлом и Воронежем.

Ныне добровольческая армия беспорядочно отступает перед нашими частями, потеряв связь и управление, потеряв убитыми, ранеными и пленными не менее половины своего старого состава. Можно с уверенностью сказать, что без отвода в тыл и серьезного ремонта она вскоре потеряет всякую боеспособность.

Что касается конной группы Шкуро—Мамонтова, то, несмотря на ее усиление двумя новыми кубанскими корпусами (корпуса генералов Улагая—Науменко) и сводной уланской дивизией ген. Чеснокова, она все же не может представлять серьезную угрозу для нашей конницы. Доказательством служат недавние бои под Лисичанском, где усиленная группа Шкуро—Мамонтова была на-голову разбита нашей конницей, оставив на месте семнадцать орудий, восемьдесят пулеметов и более тысячи зарубленных.

Конечно нельзя сказать, что армии Деникина уже разгромлены. Разложение армий Деникина еще не дошло до степени разложения армий Колчака. Деникин пока еще способен на некоторые тактические, а может быть и стратегические каверзы. Не следует также забывать, что за десять недель мы успели у Деникина отобрать всего лишь около 150 орудий, 600 пулеметов, 14 бронепоездов, 150 паровозов, 10 000 вагонов, тысяч 16 пленных. Но одно все же несомненно: *армии Деникина неудержимо катятся под уклон по стопам армий Колчака*, между тем как *наши армии изо дня в день усиливаются качественно и количественно.*

В этом порука окончательного разгрома Деникина.

Серпухов, 26 дек. 1919 г.

P. S. Статья эта была написана до прорыва нашими войсками деникинского фронта под Таганрогом. Этим собственно и объясняется ее осторожный характер. Но теперь, после прорыва фронта Деникина, когда добровольческие армии отрезаны от донской и кавказской армий Деникина, когда за два дня боев на подступах Таганрога (1—2 января) наши войска отобрали у противника свыше двухсот орудий, семь бронепоездов, четыре танка и массу других трофеев, когда наши войска, освободив Таганрог, осаждают очаги контрреволюции—Новочеркасск и Ростов,—теперь можно с уверенностью сказать, что разгром деникинских армий идет на всех парах.

Еще удар,—и полная победа будет обеспечена.

Курск, 7 января 1920 г.

«Революционный фронт» № 1 от 15 февраля 1920 г., стр. 4—6.

Настоящая статья т. Сталина полностью, за исключением пост-скриптума, была напечатана также в «Правде» № 293 от 28 декабря 1919 г.

И. СТАЛИН

НОВЫЙ ПОХОД АНТАНТЫ НА РОССИЮ

Не подлежит сомнению, что поход панской Польши против рабоче-крестьянской России есть, по существу, поход Антанты. Дело не только в том, что Лига наций, руководителем которой является Антанта и членом которой состоит Польша, одобрила, очевидно, поход Польши на Россию. Дело, прежде всего, в том, что без поддержки Антанты Польша не могла бы организовать своего нападения на Россию, что Франция, прежде всего, а потом и Англия с Америкой всячески поддерживают наступление Польши оружием, обмундированием, деньгами, инструкторами. Разногласия внутри Антанты по польскому вопросу не меняют дела, ибо они касаются лишь форм поддержки Польши, а не самой поддержки вообще. Не меняют дела также дипломатическая переписка Керзона с товарищем Чичериным и широковещательные статьи английской прессы против интервенции, ибо вся эта шумиха преследует лишь одну цель: засорить глаза наивным политикам и прикрыть фразой о мире с Россией черное дело действительной интервенции, организованной Антантой.

1. Общая обстановка

Нынешний поход Антанты является по числу третьим.

Первый поход был предпринят весной 1919 года. Поход этот был комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польши, Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и в Архангельске, причем центр тяжести похода лежал в районе Колчака.

В этот период Антанта, единая и сплоченная, стоит на точке зрения открытой интервенции: слабость рабочего движения на Западе, многочисленность врагов Советской России и полная уверенность в победе над Россией позволяли заправилам Антанты практиковать наглую политику неприкрытой интервенции.

В этот период Россия переживала критическую минуту, ибо она, отрезанная от хлебных районов (Сибирь, Украина, Северный Кавказ) и от топлива (Донецкий бассейн, Грозный, Баку), вынуждена была бороться на шести фронтах. Антанта видит это и предвкушает победу. «Таймс» бьет в литавры.

Тем не менее, Россия прошла этот кризис благополучно, и самый сильный враг, Колчак, был выведен из строя. Дело в том, что тыл России, а, значит, и армия России оказались устойчивее и гибче, чем тыл и армии ее противников.

Второй поход Антанты был предпринят осенью 1919 года. Поход этот был также комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Деникина, Польши, Юденича (Колчак был сброшен со счета). Центр тяжести похода лежит на этот раз на юге, в районе Деникина.

В этот период Антанта впервые начинает переживать внутренние разногласия, она впервые начинает умерять свой наглый тон, пробует высказаться против открытой интервенции, провозглашает допустимость переговоров с Россией, приступает к уводу своих войск с севера: быстрый рост революционного движения на Западе и поражение Колчака, очевидно, сделали для Антанты небезопасной прежнюю политику открытой интервенции, Антанта уже не смеет открыто говорить о неприкрытой интервенции.

Россия в этот период вновь переживает критическую минуту, несмотря на победу над Колчаком и возвращение одного из хлебных районов (Сибири), ибо главный враг, Деникин, стоит у ворот Тулы, главного источника снабжения нашей армии патронами, винтовками, пулеметами.

Тем не менее, Россия вновь выходит из кризиса невредимой. Причина та же: большая устойчивость и большая гибкость нашего тыла, а, значит, и нашей армии.

Третий поход Антанты открывается при совершенно новой обстановке. Начать с того, что, в отличие от предыдущих походов, этот поход не может быть назван комбинированным, ибо не только отпали старые союзники (Колчак, Деникин, Юденич), но и новые союзники (если есть таковые) еще не примкнули, если не считать смехотворного Петлюру с «его» смехотворными «войсками». Польша стоит против России пока что одна, без серьезных боевых союзников.

Далее, пресловутая блокада прорвана не только морально и практически, но и формально. Антанта вынуждена мириться с необходимостью дипломатических сношений с Россией и терпеть официальных представителей последней на Западе. Массовое революционное движение в государствах Европы, усваивающее лозунги III Интернационала, и новые успехи советских войск на востоке усиливают раскол внутри Антанты, подымают престиж России в нейтральных и окраинных государствах, делают антантовскую политику изоляции России утопической. Эстляндия, «прирожденная» союзница Польши, нейтрализована. Латвия и Литва, вчерашние боевые союзницы Польши, сегодня ведут с Россией мирные переговоры. То же самое можно сказать о Финляндии.

Наконец, внутреннее положение России к моменту третьего похода Антанты нужно считать в корне изменившимся к лучшему. Россия не только открыла дорогу к хлебным и топливным районам (Сибирь, Украина, Северный Кавказ, Донецкий бассейн, Грозный,

Баку), но и сократила количество фронтов с шести до двух, получив тем самым возможность сосредоточить войска на Западе.

К сказанному надо добавить тот большой важности факт, что Польша является нападающей стороной, отвергшей мирные предложения России, а Россия—обороняющейся, что создает громадный неоценимый моральный плюс на стороне России.

Все эти обстоятельства создают новую обстановку, новые шансы на победу России, не имевшие места в предыдущие периоды первого и второго походов Антанты на Россию.

Этим, главным образом, и нужно объяснить уныло-скептический тон империалистической прессы на Западе в деле оценки успехов польских войск.

2. Тыл. Район удара

Ни одна армия в мире не может победить (речь идет, конечно, о длительной и прочной победе) без устойчивого тыла. Тыл для фронта—первое дело, ибо он, и только он, питает фронт не только всеми видами довольствия, но и людьми-бойцами, настроениями и идеями. Неустойчивый, а еще больше враждебный тыл обязательно превращает в неустойчивую и рыхлую массу самую лучшую, самую сплоченную армию Слабость Колчака и Деникина объяснялась тем, что у них не было «своего» тыла, что они, проникнутые истинно русскими, великодержавными стремлениями, вынуждены были строить фронт, снабжать и пополнять его в значительной степени за счет нерусских элементов, враждебных к таким стремлениям, вынуждены были действовать в районах, заведомо чуждых для их войск. Естественно, что войска, лишенные внутренней, национальной и, тем более, классовой спайки, окруженные враждебной атмосферой, разваливались при первом сильном ударе со стороны советских войск.

Тыл польских войск в этом отношении значительно отличается от тыла Колчака и Деникина к большей выгоде для Польши. В отличие от тыла Колчака и Деникина, тыл польских войск является однородным и национально спаянным. Отсюда его единство и стойкость. Его преобладающее настроение—«чувство отчизны»—передается по многочисленным нитям польскому фронту, создавая в частях национальную спайку и твердость. Отсюда стойкость польских войск. Конечно, тыл Польши не однороден (и не может быть однородным!) в классовом отношении, но классовые конфликты еще не достигли такой силы, чтобы прорвать чувство национального единства и заразить противоречиями разнородный в классовом отношении фронт. Если бы польские войска действовали в районе собственно Польши, с ними, без сомнения, трудно было бы бороться.

Но Польша не хочет ограничиться своим собственным районом, она двигает войска дальше, покоряя Литву и Белоруссию, вторгаясь в глубь России и Украины. Это обстоятельство меняет положение в корне к большей невыгоде для устойчивости польских войск.

Выдвигаясь за пределы Польши и углубляясь в прилегающие к Польше районы, польские войска удаляются от своего тыла, осла-

бляют связь с ним, попадают в чуждую им и большей частью враждебную национальную среду. Хуже того. Враждебность эта усугубляется тем обстоятельством, что громадное большинство населения прилегающих к Польше районов (Белоруссия, Литва, Россия, Украина) состоит из непольских *крестьян*, терпящих гнет польских *помещиков*, что крестьяне эти рассматривают наступление польских войск, как войну за власть польских панов, как войну против угнетенных непольских крестьян. Этим собственно и объясняется, что лозунг советских войск: «Долой польских панов!» находит мощный отклик среди большинства населения указанных районов, что крестьяне этих районов встречают советские войска, как освободителей от помещичьего ярма, что они в ожидании советских войск восстают при первом удобном случае, нанося польским войскам удар с тылу. Этим же нужно объяснить беспримерный подъем духа в советских войсках, констатируемый всеми нашими военными и политическими работниками.

Все это не может не создавать внутри польских войск атмосферы неуверенности и необеспеченности, не может не разрушать в них стойкость духа, веру в правоту своего дела, веру в победу, не может не превратить национальную спайку польских войск из фактора положительного в фактор отрицательный.

И чем дальше они будут продвигаться (если вообще они будут продвигаться), тем сильнее скажутся эти отрицательные стороны польского похода.

Может ли Польша развить при таких условиях сильное, мощное, обещающее длительные успехи наступление?

Не попадут ли войска Польши при таких условиях в обстановку, аналогичную той, в какую попали оторванные от своего тыла германские войска на Украине в 1918 г.?

Здесь мы подходим к вопросу о районе удара. В войне вообще, в гражданской войне в особенности, успех, решительная победа зависят нередко от удачного выбора района удара, от удачного выбора того района, откуда вы намерены нанести противнику и развить дальше главный удар. Одна из крупных ошибок Деникина состояла в том, что он избрал районом главного удара полосу Донецкий бассейн—Харьков—Воронеж—Курск, т. е. район, заведомо неблагонадежный для Деникина, район, враждебный Деникину, район, где Деникин не мог создать ни прочного тыла, ни благоприятной обстановки для продвижения войск. Успехи советских войск на деникинском фронте объясняются, между прочим, тем, что советское командование своевременно перенесло свой основной удар из района Царицына (район неблагоприятный) в район Донецкого бассейна (район, высоко благоприятный), где население встречало советские войска с энтузиазмом и откуда легче всего можно было пробить деникинский фронт, расколоть его на две части и продвигаться дальше, вплоть до Ростова.

Этот момент, нередко упускаемый из виду старыми военными, имеет часто в гражданской войне решающее значение.

Следует отметить, что дела Польши в этом отношении, в отношении района главного удара, обстоят из рук вон плохо. Дело в том, что по причинам, изложенным выше, ни один из прилегающих к Польше районов не может быть признан для польских войск благоприятным ни в смысле района удара, ни в смысле дальнейшего развития этого удара: куда бы ни двинулись вперед польские войска, они везде будут встречать противодействие со стороны украинского, русского, белорусского мужика, ждущего освобождения от польских помещиков со стороны советских войск.

И, наоборот, положение советских войск в этом отношении вполне благоприятно: для них все районы, так сказать, «подходящи», ибо советские войска, двигаясь вперед, не укрепляют, а свергают власть польских панов, освобождают крестьян от кабалы.

3. Перспективы

Польша воюет с Россией пока что одна. Но было бы наивно думать, что она остается одинокой. Мы имеем здесь в виду не только всестороннюю поддержку, которую, несомненно, оказывает Польше Антанта, но и тех боевых союзников Польши, которые отчасти уже найдены Антантой (например, остатки деникинских войск), отчасти же будут, по всей вероятности, найдены во благо европейской «цивилизации». Это не случайность, что польское наступление началось во время конференции в Сан-Ремо, куда не были допущены представители России. Не случайность и то, что Румыния замяла вопрос о мирных переговорах с Россией... При этом вполне возможно, что польское наступление, кажущееся на первый взгляд авантюрой, предполагает на самом деле широко задуманный план комбинированного похода, осуществляемого исподволь.

И все-таки нужно сказать, что если Антанта, организуя третий поход на Россию, рассчитывала победить последнюю, то она просчиталась, ибо шансов на поражение России в 1920 году меньше, гораздо меньше, чем в 1919 году.

Выше мы говорили о шансах на победу России, о том, что шансы эти растут и будут расти, но это не значит, конечно, что мы тем самым уже имеем победу в кармане. Выставленные выше шансы на победу могут иметь реальное значение *лишь* при прочих равных условиях, т. е. *при условии, что мы теперь так же напряжем свои силы, как и раньше, при наступлении Деникина, что наши войска будут снабжаться и пополняться аккуратно и регулярно, что наши агитаторы будут просвещать красноармейцев и окружающее их население с утроенной энергией, что наш тыл будет очищаться от скверны и укрепляться всеми силами, всеми средствами.*

Только при этих условиях можно считать победу обеспеченной.

Настоящая статья т. Сталина была напечатана в «Правде» №№ 111 и 112 от 25 и 26 мая 1920 г., а также в журнале «Революционный фронт» № 5 от 15 июня 1920 г.

БЕСЕДА С Т. СТАЛИНЫМ О ПОЛОЖЕНИИ НА ФРОНТЕ

Приехавший недавно из района юго-западного фронта т. Сталин в беседе с нашим сотрудником сказал следующее:

1. Май—июнь

Два последних месяца, май и июнь, представляют две совершенно различные картины положения на фронте.

Май—это месяц исключительных успехов польских войск. На правом своем фланге поляки с успехом продвигаются за линию Киев—Жмеринка, угрожая Одессе; на левом фланге с успехом ликвидируют наступательные действия наших войск в направлении на Молодечно—Минск; в центре, закрепив за собою Мозырь и заняв Речицу, польские войска угрожают Гомелю.

Июнь, наоборот,—месяц быстрой и решительной ликвидации майских успехов польских войск. Продвижение поляков на Украину уже ликвидировано, ибо поляки не только изгнаны из Киева, но и отброшены за линию Ровно—Проскуров—Могилев; продвижение поляков в сторону Гомеля также ликвидировано, ибо польские войска отброшены за Мозырь; что касается левого фланга поляков, наиболее устойчивого, по отзывам польской печати, то нужно сказать, что обозначившийся за последние дни в этом районе мощный удар наших войск в направлении на Молодечно не оставляет сомнения в том, что поляки будут обращены вспять и в этом районе.

Июль открывает картину решительного перелома на фронте в пользу России с явным перевесом на стороне советских войск.

2. Житомирский прорыв

Не подлежит сомнению, что прорыв нашей конницы в районе Житомира сыграл решающую роль в переломе на фронте.

Многие сравнивают этот прорыв с прорывом и рейдом Мамонтова и находят их тождественными. Но это неверно. Прорыв Мамонтова имел характер эпизода, не связанного прямо с наступательными операциями Деникина. Прорыв Буденного, наоборот, представляет необходимое звено в неразрывной цепи наших наступательных операций, ставящее себе целью не только разрушение тылов противника, но и прямое выполнение известной стратегической задачи.

Самый прорыв начался 5 июня, на рассвете. В этот день наши конные части, свернувшись в кулак и стянув обозы в центре кулака, прорвали расположение противника в районе Попельня—Казатин, прошли рейдом район Бердичева и 7 июня заняли Житомир. Ввиду отчаянного сопротивления поляков, нашей коннице пришлось буквально пробивать себе дорогу, в результате чего поляки оставили на месте ранеными, убитыми от пуль и зарубленными, по свидетельству Ревсовета конной армии, не менее восьми тысяч бойцов.

3. Результаты прорыва

До житомирского прорыва поляки, в отличие от Деникина, покрыв важнейшие пункты фронта рядами окопов и проволочных заграждений, с успехом комбинировали маневренную войну с войной траншейной. Тем самым они значительно затрудняли наше продвижение вперед. Житомирский прорыв опрокинул расчеты поляков, доводя ценность комбинированной войны до минимума. В этом первый положительный результат прорыва.

Далее, прорыв поставил под непосредственную угрозу тылы, коммуникацию, связь противника. В результате этого: а) третья польская армия (район Киева), боясь окружения, начала стремительный отход, перешедший потом в повальное бегство; б) вторая польская армия (район Бердичева), испытавшая основной удар конной армии, перешла в поспешное отступление; в) шестая польская армия (район Жмеринки), потерявшая опору на левом фланге, начала правильный отход на запад; г) наши армии открыли стремительное наступление по всему фронту. Таков второй положительный результат житомирского прорыва.

Наконец прорыв сбил у поляков спесь, подорвал у них веру в свои силы, расшатал стойкость духа. До прорыва польские части относились к нашим войскам, особенно же к нашей коннице, с полным пренебрежением, дрались отчаянно, не сдавались в плен. Только после прорыва начались среди поляков сдача в плен целыми группами и массовое дезертирство—первый признак разрушения стойкости польских частей. Тов. Буденный так и пишет Ревсовету фронта: «Паны научились уважать нашу конницу».

4. Опасность с юга

Наши успехи на антипольских фронтах несомненны. Несомненно и то, что успехи эти будут развиваться. Но было бы недостойным бахвальством думать, что с поляками в основе уже покончено, что нам остается лишь проделать «марш на Варшаву».

Это бахвальство, подрывающее энергию наших работников и развивающее вредное для дела самодовольство, неуместно не только потому, что у Польши имеются резервы, которые она несомненно бросит на фронт, что Польша не одинока, что за Польшей стоит Антанта, всецело поддерживающая ее против России, но и прежде всего по-

тому, что в тылу наших войск появился новый союзник Польши — Врангель, который грозит *взорвать* с тылу плоды наших побед над поляками.

Не следует утешать себя надеждой в том, что Врангель не споется с поляками: Врангель уже спелся с ними и действует заодно с ними. Вот что пишет вдохновительница врангелевцев — выходящая в Севастополе газета Шульгина «Великая Россия» в одном из июньских номеров:

«Нет сомнения, что мы своим наступлением поддерживаем поляков, ибо оттягиваем на себя часть большевистских сил, предназначенных для польского фронта. Также несомненно, что поляки своими операциями существенно поддерживают нас. Не нужно ни симпатии к полякам, ни антипатии; мы должны руководствоваться лишь холодным политическим расчетом. Сегодня нам выгоден союз с поляками против общего врага, а завтра... завтра будет видно».

Очевидно врангелевский фронт является продолжением польского фронта, с той однако разницей, что Врангель действует в тылу наших войск, ведущих борьбу с поляками, т. е. в самом опасном для нас пункте.

Смешно поэтому говорить о «марше на Варшаву» и вообще о прочности наших успехов, пока врангелевская опасность не ликвидирована. Между тем Врангель усиливается, и не видно, чтобы мы предпринимали что-либо особенное, серьезное против растущей опасности с юга.

5. Перспективы. Помните о Врангеле

В результате наших наступательных операций против поляков линия нашего фронта принимает вид дуги с вогнутой стороной, обращенной на запад, и с концами, идущими вперед, из коих южный конец лежит в районе Ровно, северный — в районе Молодечно. Это называется охватывающим положением по отношению к польским войскам, т. е. положением, наиболее угрожающим для последних. Несомненно, что это обстоятельство учитывается Антантой, которая всячески старается вовлечь Румынию в войну с Россией, лихорадочно ищет новых союзников для Польши, всячески поддерживает Врангеля и вообще старается выручить поляков. Вполне возможно, что Антанте удастся найти для Польши новых союзников. Нет оснований сомневаться в том, что Россия найдет в себе силы для отпора и новым противникам. Но об одном все же нужно помнить: пока Врангель цел, пока Врангель имеет возможность угрожать нашим тылам, наши фронты будут хромать на обе ноги, наши успехи на антипольских фронтах не могут быть прочными. Только с ликвидацией Врангеля можно будет считать нашу победу над польскими панами обеспеченной. Поэтому партия должна начертать на своем знамени новый очередной лозунг: «Помните о Врангеле», «Смерть Врангелю».

Настоящая беседа с т. Сталиным была напечатана
в «Правде» № 151 от 11 июля 1920 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ВЕХИ БОРЬБЫ И ПОБЕД

(Хроника гражданской войны)[1]

1917 г.

12 марта (27 февраля)	Свержение самодержавия. Образование Петроградского совета рабочих депутатов.
Март—апрель	Создание большевистских военных организаций в тылу и на фронте. Организация первых отрядов Красной гвардии в Петрограде, Москве и других городах.
16 (3) апреля	Возвращение из эмиграции в Петроград Владимира Ильича Ленина.
20 (7) апреля	Опубликование в «Правде» апрельских тезисов Ленина.
3—4 мая (20—21 апреля)	Уличные демонстрации в Петрограде против ноты Милюкова.
7—12 мая (24—29 апреля)	VII Всероссийская апрельская конференция большевиков в Петрограде.
Май—июнь	Революционные выступления во французской армии.
29 июня—7 июля	Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций большевиков. Доклады Ленина и Сталина.
1 июля (18 июня)	Керенский под давлением Антанты бросает русскую армию в наступление, заведомо обреченное на поражение. Мощная демонстрация под большевистскими лозунгами в Петрограде.
16—19 (3—6) июля	«Июльские дни» в Петрограде. Грандиозные демонстрации рабочих и солдат под лозунгом «Вся власть советам». Вооруженные демонстрации в Москве.

---

[1] Приводятся даты, помещенные в тексте книги, с небольшими дополнениями.

	Провокационные нападения и расстрелы демонстраций контрреволюционными войсками.
	Приказы Временного правительства об аресте Ленина, закрытии большевистских газет: «Правды», «Солдатской Правды», «Окопной Правды».
18 (5) июля	Разгром юнкерами типографии и редакции «Правды».
8—16 августа (26 июля— 3 августа)	VI съезд РСДРП(б) в Петрограде.
9 августа (27 июля)	Доклад Сталина на VI съезде РСДРП(б) о политике ЦК.
3 сентября (21 августа)	Сдача командованием Риги немецким войскам.
Сентябрь	Вооруженное восстание в германском флоте.
5—12 сентября (23—30 августа)	Генерал Корнилов с ведома Временного правительства организует поход на Петроград.
	Массовое вооружение пролетариата и организация Красной гвардии под руководством партии.
Сентябрь— октябрь	Вооруженные выступления рабочих и солдат в городах, аграрное движение в деревнях.
23 (10) октября	ЦК принимает резолюцию Ленина о подготовке вооруженного восстания. Избрано Политбюро в составе Ленина, Сталина и др.
29 (16) октября	ЦК принимает резолюцию Ленина об усилении подготовки к вооруженному восстанию. Создание военного центра по руководству восстанием в составе пяти человек во главе со Сталиным и Свердловым.
31 (18) октября	Предательское выступление Каменева и Зиновьева на страницах меньшевистской газеты «Новая жизнь», где они выдают врагам решение ЦК партии о вооруженном восстании. Ленин требует немедленного исключения изменников из партии.
7 ноября (25 октября)	Великая социалистическая революция. Открытие II съезда советов. Установление советской власти в Петрограде.
8 ноября (26 октября)	II Всероссийский съезд советов утверждает декреты о земле, о мире, об образовании Совета народных комиссаров во главе с Лениным. Захват власти Военно-революционным комитетом в Москве.
10—14 ноября (28 октября —1 ноября)	Каледин на Дону объявил войну советам. Борьба с войсками Керенского. Краснов на подступах к Петрограду. Поражение белых.
	Контрреволюционное выступление украинской Рады в Киеве.

11 ноября (29 октября)	Контрреволюционное восстание юнкеров в Петрограде.
15 (2) ноября	Окончательная победа советской власти в Москве.
16 (3) ноября	За подписью Ленина и Сталина опубликована «Декларация прав народов России».
17 (4) ноября	Уход из ЦК партии и правительства Каменева, Зиновьева, Рыкова и др. ввиду отклонения ЦК их предложения составить коалиционное правительство, а Ленина заменить одним из вождей контрреволюции—эсером Авксентьевым; ЦК во главе с Лениным и Сталиным разоблачают их предательское поведение.
21 (8) ноября	Мирные предложения советского правительства государствам Антанты.
22 (9) ноября	Верховным главнокомандующим армии назначается Н. В. Крыленко.
23(10)ноября	Начало опубликования тайных договоров.
Ноябрь	Переговоры в Яссах представителей Антанты, командования чехословацких войск, русских белогвардейцев о совместной борьбе с большевиками.
27—28 (14—15) ноября	Контрреволюционное восстание дутовцев в Оренбурге.
3 декабря (20 ноября)	Контрреволюционная ставка в Могилеве занята советскими войсками.
5 декабря (22 ноября)	Заключено перемирие на австро-германском фронте.
7 декабря (24 ноября)	Воззвание Совнаркома за подписью Ленина и Сталина ко всем трудящимся мусульманам России и Востока с призывом к борьбе с империализмом.
9 декабря (26 ноября)	Совет народных комиссаров призывает трудящихся к борьбе с калединцами, дутовцами, корниловцами и другими белогвардейцами.
19 (6) декабря	Контрреволюционная украинская Рада объявляет войну советскому правительству.
23 (10) декабря	Представители Англии и Франции подписывают соглашение о плане интервенции в Россию и о сферах влияния.
	Военные представители Франции, Англии и Италии обращаются к верховному совету Антанты с коллективной нотой, в которой предлагают через Владивосток и Сибирь или через Тифлис оказать поддержку русским белогвардейцам в их борьбе с большевиками.
30 (17) декабря	Повторное обращение советского правительства к государствам Антанты с предложением начать мирные переговоры.

31 (18) декабря	Революционные войска Северной Осетии освобождают Владикавказ от банд горского белогвардейского правительства.

1918 г.

28(15)декабря—16(3)января	Общеармейский съезд по демобилизации армии.
7 января (25 декабря)	Переход советских войск на Украине в наступление на Донбасс, занятие Луганска и Дебальцова.
16 (3) января	ВЦИК утверждает составленную Лениным «Декларацию прав трудящегося и эксплоатируемого народа». Пункт пятый декларации декретирует образование социалистической Красной армии.
22 (9) января	Японский премьер-министр официально заявляет о подготовке интервенции на Дальнем Востоке.
23 (10) января	Съезд революционных казаков-фронтовиков в станице Каменская объявляет войну калединцам.
23—31 (10—18) января	III Всероссийский съезд советов.
26 (13) января	Победа революции в Финляндии.
28 (15) января	Ленин подписывает декрет об организации РККА
7—13 февраля (25—31 января)	Поражение польских войск Довбор-Мусницкого под Жлобиным и Рогачевым.
8—9 февраля (26—27 января)	Занятие Киева советскими войсками, свержение буржуазной украинской Рады.
10 февраля (28 января)	Срыв Троцким мирных переговоров в Бресте.
12 февраля (30 января)	Опубликование приказа верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко о прекращении военных действий против держав четверного союза и о демобилизации армии.
18 февраля	Возобновление наступления австро-германских армий на Петроград, Белоруссию и Украину.
19 февраля	Ликвидация «автономного правительства» в Коканде.
22 февраля	Опубликован написанный Лениным декрет «Социалистическое отечество в опасности».
23 февраля	Ленин требует немедленного взятия Ростова.
23—24 февраля	Ростов взят советскими войсками.

25 февраля Занятие немцами Ревеля и Борисова.

25—26 февраля Новочеркасск взят советскими войсками.

1 марта Поражение румынских войск под Рыбницей.

3 марта Подписание «похабного» Брестского мира.

5 марта К. Е. Ворошилов обращается к луганским рабочим с призывом вступить в Красную армию для борьбы с немцами и белогвардейцами.

14—16 марта IV Всероссийский съезд советов.

19 марта Извещение Всероссийского бюро военных организаций о своем роспуске и об упразднении согласно постановлению VII съезда партии особых военных организаций партии.

Март Англия предлагает Японии начать интервенцию на Дальнем Востоке и захватить всю Сибирь до Урала.

29 марта Занятие австро-германскими оккупационными войсками совместно с гайдамаками Полтавы и Кривого Рога.

Конец марта Первое столкновение ворошиловского отряда с немцами под Конотопом.

31 марта Занятие австро-германскими оккупационными войсками совместно с гайдамаками узловой станции Ворожба.

4—5 апреля Спровоцировав убийство двух японцев, японское командование высаживает десант во Владивостоке и приступает к развертыванию интервенции.

7 апреля Ленин телеграфирует владивостокскому совету: «Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут все без изъятия союзники...»

8 апреля Ленин подписывает декрет о создании сети военных комиссариатов.

Организация Всероссийского бюро военных комиссаров (Всебюрвоенком), первого центрального политоргана Красной армии.

Занятие австро-германскими оккупационными войсками совместно с гайдамаками Харькова.

16 апреля Германская интервенция в Финляндии.

22 апреля Декрет ВЦИК об обязательном военном обучении трудящихся.

29 апреля Переворот на Украине при посредстве германских оккупационных войск. Разгон украинской Рады и провозглашение генерала Скоропадского всеукраинским гетманом.

1 мая — Группа войск т. Ворошилова сосредоточивается на станции Лихая, откуда начинает движение к Царицыну.

7 мая — Занятие Ростова германскими интервентами.

14 мая — Поражение революции в Финляндии. Остатки финской красной гвардии перешли на территорию Советской России.

Представители Антанты, чехословацкого командования и белогвардейских организаций на совещании в Челябинске разработали окончательный план восстания чехословаков.

25 мая — Чехословаки по директиве Антанты восстали против советской власти.

26—31 мая — Захват чехословаками Новониколаевска (Новосибирск), Челябинска, Пензы, Петропавловска, Томска.

29 мая — ВЦИК принимает решение о переходе от добровольчества к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян.

31 мая — ВЧК раскрыла контрреволюционный «Союз защиты родины и свободы».

Май—август — Контрреволюционные выступления и восстания в городах и деревне: Царицын (15 мая), Самара, Саратов (17 мая), Клин (26 мая), Тамбов (19 июня), Козлов (20 июня), Москва, Ярославль (6 июля), Рыбинск (7 июля), Муром (8 июля), Пензенская и Орловская губернии (август) и т. д.

6 июня — Приезд И. В. Сталина в Царицын.

11 июня — Декрет ВЦИК об организации комитетов бедноты.

12 июня — Ленин подписывает декрет о призыве рабочих и трудящихся крестьян пяти возрастов в 51 уезде прифронтовой полосы чехословацкого фронта.

18 июня — Потопление судов Черноморского флота в Новороссийске.

20 июня — Убийство Володарского эсерами в Петрограде.

5—6 июля — Захват Уфы чехословаками.

7 июля — Ликвидация левоэсеровского мятежа в Москве.

9 июля — V съезд советов принимает решение о всеобщей мобилизации трудящихся.

10 июля — Тов. Ворошилов назначается командующим войсками царицынского фронта.

11—12 июля — Измена родине командующего восточным фронтом Муравьева (левого эсера). Расстрел Муравьева.

16 июля — Телеграмма Сталина Ленину о положении на южном фронте. Захват Ашхабада белогвардейцами.

21 июля — Ликвидация ярославского мятежа. Захват Симбирска чехословаками.

31 июля	Контрреволюционный переворот в Баку.
1 августа	Телеграмма Ленина РВС восточного фронта: «... сейчас *вся* судьба революции стоит на *одной* карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань—Урал—Самара. Все зависит от этого...»
2 августа	Захват Архангельска войсками Антанты.
3 августа— 17 сентября	Вооруженная борьба рабочих и крестьян в Японии («рисовые бунты»).
4 августа	Письмо Сталина Ленину с характеристикой положения на царицынском фронте.
	Вступление англичан в Баку.
6—7 августа	Противник захватил Казань.
11—25 августа	Ликвидация первого окружения Царицына.
14—15 августа	Контрреволюционное восстание в Астрахани и его ликвидация.
16 августа	Начало похода таманской армии.
26 августа	Захват Читы белыми.
30 августа	Покушение на В. И. Ленина, убийство т. Урицкого в Петрограде.
Август— ноябрь	Стодневная оборона Грозного под руководством тт. Гикало и Левандовского от белогвардейского окружения.
2 сентября	Советская Россия объявляется единым военным лагерем. Организация Революционного Военного Совета Республики.
7 сентября	Освобождена Казань.
12 сентября	Освобожден Симбирск.
17 сентября	Соединение таманской армии с главными силами советских войск Северного Кавказа.
20 сентября	Расстрел 26 бакинских комиссаров.
23 сентября	Начало второго окружения Царицына.
3 октября	Образование контрреволюционной «Уфимской директории».
	Ленин выдвигает задачу создания 3-миллионной армии.
	Телеграмма Сталина и Ворошилова Ленину о действиях Троцкого, грозящих гибелью южному фронту.
	Освобождение Сызрани.
7 октября	Освобождение Самары.
17 октября	Ликвидация второго окружения Царицына.
21 октября	Измена родине командующего армиями на Северном Кавказе Сорокина (изменник был убит).
29 октября	Освобожден Бугуруслан.
30 октября	«Правда» помещает беседу с т. Сталиным о положении на юге.
9 ноября	Пролетарская революция в Германии.
13 ноября	Ликвидация Брестского мира.

14 ноября — Английское правительство постановило признать Колчака.

Вторая половина ноября — Ясское совещание представителей Антанты и российской контрреволюции по вопросу о развертывании борьбы с большевиками.

17—18 ноября — Английский генерал Нокс организует установление диктатуры Колчака.

26—28 ноября — Флот Антанты начинает интервенцию на Украине (Одесса) и в Крыму (Севастополь).

29 ноября — Образование советского правительства в Эстонии.

30 ноября — Организация Совета обороны во главе с Лениным.

Английское правительство постановляет оказать помощь Деникину и прибалтийским государствам.

5 декабря — Приказ РВСР об образовании политотделов в Красной армии.

13 декабря — Ленин предупреждает председателя РВСР о необходимости обеспечить оборону Перми.

15 декабря — Образование советского правительства в Литве.

17 декабря — Образование советского правительства в Латвии.

24 декабря — Захват Перми белыми. ЦК направляет Сталина и Дзержинского для восстановления положения III армии под Пермью.

31 декабря — Освобождение Уфы.

1919 г.

Январь — ЦК партии утверждает инструкцию партийной ячейки в Красной армии.

1 января — Образование советского правительства в Белоруссии.

3 января — Красная армия заняла Ригу и Харьков.

К 15 января т. Сталин добивается перелома на фронте III армии и перехода ее в контрнаступление на Пермь.

15 января — Убийство К. Либкнехта и Р. Люксембург.

19—22 января — Контрреволюционное восстание Осипова в Ташкенте и его ликвидация.

31 января — Сталин в отчете Ленину о причинах падения Перми развертывает программу основных мероприятий по укреплению всей Красной армии (отчет напечатан в «Правде» от 16 января 1935 г. и в «Красной звезде» от 17 января 1935 г.).

2 февраля — Высадка десанта союзников в Херсоне и Николаеве.

6 марта — Переход Колчака в решительное наступление на восточном фронте.

Март — апрель — Захват Колчаком Уфы (13 марта), Стерлитамака, Белебея (7 апреля), Сарапуля, Бугульмы (11 апреля).

18—23 марта	VIII съезд РКП(б).
21–22 марта	Образование советской власти в Венгрии.
26 марта	Восстание рабочих в Одессе.
	Начало эвакуации союзниками Одессы.
Апрель	Кустанайское восстание в тылу Колчака.
	Переход в наступление на Донбасс армии Деникина.
7 апреля—1 мая	Советская власть в Баварии.
11 апреля	ЦК партии утверждает тезисы Ленина о восточном фронте.
18 апреля	Согласно решению VIII съезда партии взамен Всебюрвоенкома создан Политотдел РВСР.
19—27 апреля	Революционные выступления моряков французской черноморской эскадры.
22—26 апреля	Переход в контрнаступление южной группы т. Фрунзе. Разгром I Красной армией 4-го корпуса белых.
Конец апреля	Героическая борьба луганских рабочих с деникинцами у Острой Могилы.
28 апреля—4 мая	Разгром 6-го корпуса Колчака, освобождение Бугуруслана.
5—13 мая	Разгром 2-го корпуса Колчака, освобождение Бугульмы.
7—23 мая	Мятеж Григорьева на Украине и его ликвидация под руководством т. Ворошилова.
14 мая	Переход в наступление на Петроград армии Родзянко-Юденича.
14—17 мая	Разгром корпуса Каппеля, освобождение Белебея.
21 мая	Воззвание ЦК партии «На защиту Петрограда».
26 мая	Верховный совет Антанты признал Колчака правителем России.
	Политотдел РВСР реорганизован в Политуправление РВСР—ПУР.
29 мая	В связи с замедлением наступления на восточном фронте Ленин телеграфирует Реввоенсовету фронта: «Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной...»
7—8 июня	25-я дивизия во главе с Чапаевым отражает «психическую атаку» белых у реки Белой на подступах к Уфе.
9 июня	Освобождение Уфы.
13 июня	Измена на форту «Красная Горка» под Петроградом.
	ЦК партии направляет т. Сталина в Петроград для организации разгрома белых.
Июнь	ЦК партии отвергает пораженческое предложе-

ние Троцкого приостановить наступление на восточном фронте и перебросить войска на юг. ЦК партии требует продолжения наступления для освобождения Урала и Сибири.

14—25 июня Захват Деникиным Купянска, Павлограда, Харькова.

30 июня Захват белыми Царицына.

1 июля Освобождение Перми.

3 июля Деникин отдает приказ: «На Москву!»

8 июля «Правда» печатает беседу с т. Сталиным о положении на петроградском фронте.

С. С. Каменев назначается главкомом всех вооруженных сил республики.

9 июля ЦК публикует написанное Лениным письмо «Все на борьбу с Деникиным!»

13 июля Освобождение Златоуста.

14 июля Освобождение Екатеринбурга.

19 июля Политбюро и оргбюро ЦК партии утверждают мероприятия по развертыванию деятельности сибирских партизанских отрядов в тылу Колчака.

25 июля Освобождение Челябинска.

1 августа Падение Венгерской советской республики.

Захват Полтавы белыми.

8 августа Захват Минска белополяками.

10 августа Прорыв Мамонтовым южного фронта.

16 августа— 17 сентября Прорыв южной группы Якира из-под Одессы к Житомиру.

22 августа Кулацкая «крестьянская армия» в Фергане заключила союз с басмачом Мадамин-беком для совместной борьбы с советской властью.

23 августа Захват Одессы белыми.

23 августа— 14 сентября Мятеж Миронова и его ликвидация.

24 августа Письмо Ленина к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком.

27 августа Бегство англичан из Архангельска.

29 августа Партизанские отряды в Чечне под руководством Гикало и Шерипова разбили белых у слободы Воздвиженской. Гибель Шерипова.

31 августа Захват Киева белыми.

5 сентября Гибель Чапаева под Лбищенском.

13 сентября Окончательное соединение армий восточного фронта с советскими войсками Туркестана.

16 сентября Ленин в письме Склянскому резко критикует работу РВСР.

21 сентября Захват Курска белыми.

22 сентября Ликвидация в Москве деникинской организации «Национальный центр».

25 сентября	Взрыв в помещении Московского комитета партии, организованный эсерами и анархистами.
28 сентября	Юденич начинает второе наступление на Петроград.
30 сентября	Последняя попытка Колчака перейти в контрнаступление у реки Тобол.
5—8 октября	II съезд РКСМ. Мобилизация комсомольцев на фронт.
6 октября	Захват Воронежа белыми.
11 октября	Захват Ямбурга белыми.
	Переход в наступление ударной группы южного фронта под общим руководством т. Сталина.
13 октября	Захват Орла белыми.
	Начало боев корпуса Буденного с белой конницей на подступах к Воронежу.
15 октября	Политбюро ЦК принимает решение о южном и петроградском фронтах.
16 октября	Юденич захватил Гатчину, Красное село и Вырицу.
17 октября	Ленин обращается к рабочим и красноармейцам Петрограда с призывом разбить врага.
20 октября	Освобождение Орла.
21—22 октября	Перелом на петроградском фронте. Начало отступления Юденича.
24 октября	Освобождение Воронежа.
24—25 октября	Тов. Сталин исправляет действия ударной группы южного фронта.
26—28 октября	Ударная группа южного фронта разбила I армейский корпус белых.
7 ноября	Освобождение Гдова.
14 ноября	Освобождение Омска и занятие Ямбурга.
15 ноября	Взятие Касторной корпусом Буденного.
19 ноября	Приказ РВС южного фронта (№ 1801) за подписью Сталина и Егорова о создании I Конной армии.
Декабрь	I съезд политработников Красной армии.
5—9 декабря	VII Всероссийский съезд советов.
	Обращение ко всем державам с предложением мира.
6 декабря	Приезд т. Сталина в I Конную армию.
11 декабря	Освобождение Харькова.
13—14 декабря	Освобождение Новониколаевска и Барнаула.
16 декабря	Освобождение Киева.
22—23 декабря	Освобождение Томска.
Вторая половина декабря	Освобождение Донбасса.

26 декабря	Освобожение Луганска.
28 декабря	«Правда» печатает статью т. Сталина «К военному положению на юге».
31 декабря	Перемирие с Эстонией.

1920 г.

2—3 января	Освобождение Царицына.
8 января	Освобождение Ростова на Дону.
	Освобождение Красноярска. Ликвидация восточного фронта.
16 января	Антанта вынуждена снять блокаду с Советской России.
26 января	Ленин на беспартийной конференции Краснопресненского района предупреждает о военной опасности со стороны Польши.
28 января	Мирное предложение советского правительства Польше.
Начало февраля	Революционный переворот в Хиве.
2 февраля	Заключение мира с Эстонией.
4—6 февраля	Ликвидация закаспийского фронта белых. Освобождение Красноводска.
7 февраля	Освобождение Одессы.
	Расстрел Колчака.
18 февраля — 2 марта	Разгром белой конницы на Кубани.
19—21 февраля	Освобождение Архангельска.
	Восстание рабочих в Мурманске.
1—2 марта	Освобождение Ставрополя, Азова, Батайска.
6 марта	Советское правительство вновь обращается с мирным предложением к Польше.
	Вождь ферганских басмачей Мадамин-бек сдался советской власти.
11 марта	Ленин предупреждает РВС западного фронта о неизбежности войны с Польшей.
13 марта	Освобождение Мурманска. Ликвидация северного фронта.
15 марта	Ленин предлагает РВСР в кратчайший срок ликвидировать укрывшихся в Крыму белогвардейцев.
17 марта	Освобождение Екатеринодара и Пятигорска.
20 марта	Освобождение Грозного.
25 марта	Освобождение Майкопа.
26—27 марта	Освобождение Новороссийска.
29 марта— 5 апреля	IX съезд партии.

30—31 марта	Освобождение Владикавказа.
4—5 апреля	Во вторую годовщину интервенции японцы организуют вооруженное выступление против большевиков на Дальнем Востоке.
6 апреля	Образование правительства дальневосточной республики (ДВР).
10 апреля	Начало 1000-километрового перехода I Конной с Северного Кавказа на юго-западный фронт.
25—26 апреля	Польские войска вторглись на Украину, захват ими Житомира и Бердичева.
27—28 апреля	Восстановление советской власти в Баку и во всем Азербайджане.
Начало мая	ЦК утверждает тезисы «Польский фронт и наши задачи» (опубликованы в «Известиях ЦК РКП(б)» № 18, 23/V 1920 г.).
6 мая	Захват Киева белополяками.
23—24 мая	I Конная армия сосредоточилась на юго-западном фронте под Уманью.
25—26 мая	«Правда» публикует статью Сталина «Новый поход Антанты на Россию».
5 июня	Прорыв Конной армией польского фронта на Украине.
6 июня	Начало наступления Врангеля из Крыма на Северную Таврию.
7 июня	Освобождение Житомира.
11—20 июня	Контрреволюционный мятеж в г. Верном и его ликвидация.
12 июня	Освобождение Киева.
23 июня	Итальянские железнодорожники всеобщей забастовкой срывают перевозку военного снаряжения в Польшу.
3 июля	Белые, широко используя авиацию, разбили конный корпус Жлобы.
4 июля	Начало ответного удара армий западного фронта.
	14-я кавдивизия I Конной армии занимает Ровно.
10 июля	Опубликовано обращение ЦК партии ко всем партийным организациям с призывом помочь разгрому Врангеля.
11 июля	«Правда» печатает беседу со Сталиным о положении на фронте.
	Освобождение Минска.
13 июля— 5 сентября	Мятеж Сапожкова в Заволжье и его ликвидация.
14 июля	Красная армия вступила в Вильно.
19 июля	Открытие II конгресса Коминтерна. Красная армия вступила в Гродно.

20 июля	Английское правительство защищает Польшу и требует приостановки наступления Красной армии.
21 июля	Обращение II конгресса Коминтерна к пролетариям всех стран с призывом не пропускать военного снаряжения в Польшу.
23 июля	Портовые рабочие Данцига отказались разгружать пароход «Тритон» со снаряжением для Польши.
28 июля	Взятие Орехова курсантскими частями.
31 июля	Образование польского ревкома во главе с Ю. Мархлевским.
2 августа	Постановление Политбюро ЦК о выделении самостоятельного южного фронта для борьбы с Врангелем.
6—15 августа	Поражение врангельской конницы в боях под Каховкой.
12 августа	Образование в Англии «советов действия».
	Франция официально признала правительство Врангеля.
13 августа	Международный конгресс моряков постановил не перевозить военного снаряжения для Польши.
14—16 августа	Контрудар поляков на западном фронте.
17—23 августа	Десант Врангеля в районе Новороссийска и его ликвидация.
14 августа— 7 сентября	Десант Врангеля на Кубани (станица Приморско-Ахтырская) и его ликвидация.
23 августа— 2 сентября	Революция в Бухаре. Бухарские повстанцы при помощи Красной армии, руководимой тт. Фрунзе и Куйбышевым, свергают эмира бухарского.
24 августа— 2 сентября	Десант Врангеля на Таманском полуострове и его ликвидация.
Сентябрь	Революционное движение в Италии под советскими лозунгами.
21 сентября	Образование южн. фронта во главе с М. В. Фрунзе.
4 октября	Ленин предлагает РВС I Конной армии ускорить переход армии на врангелевский фронт.
12 октября	Подписание перемирия с Польшей.
21 октября	Чита освобождена партизанами.
28 октября— 2 ноября	Разгром армии Врангеля в Северной Таврии.
7—8 ноября	Штурм Перекопских укреплений, взятие Перекопа.
10—11 ноября	Взятие Юшуньских укреплений.
	Взятие Чонгара.
13–14 ноября	Освобождение Симферополя.
15 ноября	Освобождение Севастополя.
16 ноября	Ликвидация врангелевщины.

29 ноября Установление советской власти в Армении.

30 ноября «Правда» публикует беседу с товарищем Сталиным о положении на Кавказе.

Ноябрь Ликвидация банд Булак-Булаховича в Белоруссии и петлюровских—на Украине.

22 декабря Ленин на VIII съезде советов предупреждает страну, партию, Красную армию: «Мы должны быть на-чеку».

1921 г.

3 января Гибель начдива 14 кавалерийской Александра Яковлевича Пархоменко во время столкновения с бандитами Махно.

25 февраля Образование Грузинской социалистической советской республики.

1 марта Начало Кронштадтского мятежа.

8—16 марта X съезд РКП(б). Переход к нэпу.

12—13 марта Прибытие делегатов X съезда партии во главе с К. Е. Ворошиловым на кронштадтский фронт.

17—18 марта Ликвидация Кронштадтского мятежа.

18 марта Подписан мирный договор между РСФСР и Польшей.

19 марта Освобождение Батума.

22—30 марта Гражданская война в ряде мест Германии.

13 апреля—10 мая Разгром басмаческих шаек Джунаид-хана в пустыне Кара-Кум.

26 мая Белогвардейский (меркуловский) переворот при содействии японцев во Владивостоке.

28—30 июня Разгром махновских банд у Недрыгайлова.

Июнь—сентябрь Ликвидация антоновщины.

6—7 июля Войска революционной Монголии при содействии Красной армии разбили банды Унгерна и освободили Ургу.

Октябрь Начало белофинского мятежа в Карелии.

Ноябрь Налет Тютюника из-за рубежа на Украину и его ликвидация.

21—22 ноября Басмачи восточной Бухары, объединившись под руководством турецкого контрреволюционера Энвер-паши, выступили против советской власти.

Ноябрь—декабрь Последняя попытка активизации белых (каппелевцев) на Дальнем Востоке.

22 декабря Захват Хабаровска белыми.

1922 г.

7 января Начало лыжного рейда отряда интернациональной военной школы на Кимас-озеро (Карелия).

20 января	Занятие Кимас-озера (Карелия).
8—10 февраля	Ликвидация белофинского мятежа в Карелии. Красная армия заняла Ухту и Войницы.
10—12 февраля	Бой под Волочаевкой, поражение белых.
13 февраля	Освобождение Хабаровска.
20—22 апреля	Разгром басмача Джунаид-хана в Туркмении.
15 июня—1 августа	Разгром бухарского басмачества, Энвер-паша убит.
8—9 октября	Бой под Спасском, поражение белых.
25 октября	Освобождение Владивостока. Ликвидация японской интервенции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

ГЛАВА ВТОРАЯ

МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИЗМ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ИНТЕРВЕНЦИЯ ГЕРМАНИИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И НАЧАЛО ИНТЕРВЕНЦИИ АНТАНТЫ В 1918 г.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПЕРВЫЙ ПОХОД АНТАНТЫ. ВЕСНА 1919 г.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВТОРОЙ ПОХОД АНТАНТЫ. ОСЕНЬ 1919 г.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ТРЕТИЙ ПОХОД АНТАНТЫ. 1920 г.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВОССТАНИЯ И НАЛЕТЫ ИЗ-ЗА РУБЕЖА 1921—1922 гг.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

УРОКИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. КАК И ПОЧЕМУ МЫ ПОБЕДИЛИ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ПРИЛОЖЕНИЕ II